

№ 09 (сентябрь) • 2016 год

Воробьева Наталья Владимировна,
доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе Омской духовной семинарии, г. Омск
nat.vorobiova@gmail.com

Компетентностно-ориентированные задания в учебном курсе «История Отечества»

Аннотация. В статье рассматриваются методики изучения памятников древнерусской литературы на семинарских занятиях по истории. Предлагается типологизация компетентностно-ориентированных заданий. Исследуются возможности метода генетического анализа текста на примере работы студентов с фрагментами исторических источников – «Повести временных лет», «Задонщины», «Сказания о Мамаевом побоище», агиографической литературы – на практических занятиях по дисциплине «История».

Ключевые слова: компетентностный подход, компетентностно-ориентированные задания, анализ исторических источников.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Освоение курса «История Отечества» имеет целью формирование у студентов знаний по самостоятельному анализу и оценке общественных процессов – исторических, экономических, социальных, политических и культурных, комплексного представления об основных закономерностях исторического процесса, этапах исторического развития; культурно-историческом своеобразии России, ее месте в и роли в истории человечества и современном мире. Одними из важнейших компетенций, формируемых в ходе обучения дисциплине, являются способность понимать и излагать базовую историческую информацию; способность анализировать данные исторических источников, систематизировать их и использовать при изложении событий. Перечислим некоторые общекультурные компетенции, указанные в Федеральном государственном образовательном стандарте для различных направлений подготовки и формируемые в процессе освоения курса «История»: знание базовых ценностей мировой культуры и готовность опираться на них в своем личностном и общекультурном развитии; умение анализировать и оценивать исторические события и процессы; понимание законов развития общества, умение оперировать этими знаниями в профессиональной деятельности; способность занимать, формировать и демонстрировать активную гражданскую позицию.

Основным средством формирования компетенций выступают компетентностно-ориентированные задания. По структуре они включают в себя описание ситуации, мотивирующее студента на поиск информации, задачу формулировку и источник информации [1]. При преподавании курса «История» нами используются следующие виды: задания на знания, задания на восприятие, задания на применение, задания аналитико-синтетического плана и задания на творчество. Рассмотрим подробнее каждый из видов.

Первый вид составляют задания на знаниевую составляющую, классификацию, группировку, выявление соответствия, хронологии. Например, задание по источнику «Русская Правда»: «в лето 6564 (1054 г.) Смерд Якун во время ссоры с княжеским тиуном Жирославом днем на княжеском подворье в г. Турове ударил последнего не-

сколько раз жердью по голове. Через 3 дня Жирослав умер. Община Якуна предложила выдать его и семью на поток и разграбление». Какое наказание будет назначено по «Русской Правде»? Студентам необходимо уметь оперировать не только полученными на лекции и при подготовке к семинарскому занятию знаниями, но и текстом исторического источника правового характера. Тесты представлены в электронном обучающем пособии «Отечественная история. Практикум» [2].

Также при изучении первых тем курса «История» предлагается ответить на вопрос по летописному источнику – «Повести временных лет»: «Каким образом соотносятся данные “Повести временных лет” и “норманнская теория” происхождения Древнерусского государства? Какой концепции, миграционной или автохтонной, придерживается автор “Повести временных лет”?» Источник: «Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земли Венгерская и Болгарская. И от тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто сел, на каком месте... Когда волохи напали на славян на дунайских... то славяне эти пришли и сели на Висле... Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назывались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами по речке, которая впадает Двину и носит название Полота. Так же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем – славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Семи, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота называлась “славянская”». При выполнении задания обучающиеся анализируют различные историографические подходы к вопросу расселения восточных славян.

Второй вид компетентностно-ориентированных заданий – задания на восприятие: объяснить причины, обосновать взаимосвязи, построить прогноз, прокомментировать, привести пример: «Объясните, каким образом связаны итоги выборов в Государственную думу 19 декабря 1999 г. и принятие Б. Н. Ельциным Федерального закона “О выборах Президента Российской Федерации” и Указа Президента РФ № 1761 о прекращении с 12 часов 31 декабря 1999 г. исполнения полномочий Президента РФ?» Выполняя поставленное задание, студенты также работают с электронным обучающим пособием, статистическими данными, правовыми и общественно-политическими историческими источниками.

Третий вид – задачи на применение: изобразить графически, сравнить, составить презентацию, к примеру: «Составьте карту-презентацию “Расселение восточных славян”» или «Составьте презентацию по теме “Основные сражения в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.” по следующим критериям: *Содержание*: соблюдены ли исторические факты; указаны ли хронологические рамки события, его ход, результат, значение; имеются ли героические примеры или подвиги советского народа, совершенные в ходе данного сражения. *Корректность текста* (отсутствие орфографических и пунктуационных ошибок). *Внешний вид*: объем презентации – не более 15–20 слайдов; общий дизайн презентации; наличие рисунков, диаграмм, таблиц и графических примитивов на слайдах презентации; анимация; интерактивность презентации (наличие гиперссылок и управляющих элементов); использование аудио- и видеоэффектов.

Четвертый вид – аналитико-синтетическая работа: раскрыть особенности, построить классификацию, сравнить точки зрения, предложить свою интерпретацию: «На примере источников “куликовского цикла”, “Задонщины”, “Сказания о Мамаевом побоище”, “Известия о житии князя Дмитрия Ивановича”, “Жития преподобного Сергия Радонежского” выявите образ, качества и свойства князя и его “христолюбивого воинства”».

Например, из «Задонщины» мы можем выделить следующее: борьба с татарами означала для русского человека XIV–XV вв. борьбу за православную веру; победа на Куликовом поле одержана войском Дмитрия Ивановича Донского с Божьей помощью, монголо-татары – наследники степняков киевской эпохи, борьба с ними – продолжение воинских подвигов предков. В агиографическом источнике «Слово о Дмитрие Ивановиче» Русь уподобляется Иерусалиму, князь Дмитрий Донской описывается как «инок на троне», показывается общерусским, а не Московским князем, следует прямое указание на ангельскую помощь в битве. В «Сказании о Мамаевом побоище» больше упоминаний о русских святых и святых местах (Архангельский и Успенский соборы, Троицкий монастырь и пр.), излагается образ русского «христоролюбивого воинства». Еще один пример выполняемых на практических занятиях по «Истории» заданий: на основе текста «Жития князя Александра Невского» выявите образ святого, героя-ратоборца, государственного деятеля, оформите собственные выводы в виде таблицы.

Приведем пример одного из заданий по источнику древнерусской литературы – «Слову о Законе и Благодати» митрополита Иллариона. Необходимо выписать примеры использования образов и событий Ветхого Завета при объяснении автором «Слова о Законе и Благодати» содержания Нового Завета и выявить традиции символического реализма в памятнике, методы и принципы комментирования и толкования текста Святого Писания, сложившиеся в христианской письменности и усвоенные древнерусским автором, через сопоставление текста Иллариона с отрывками из творений св. Иоанна Златоуста, св. Григория Богослова, св. Василия Великого; проанализировать использование пары сравнений: солнце – свеча; истина – тень – на примере сопоставления «Слова о Законе и Благодати» и 1-й и 2-й бесед св. Иоанна Златоуста «О предательстве Иуды». Пример: св. Иоанн Златоуст из «О предательстве Иуды» (беседы первая и вторая: «И не только ту пользу получали они, что он напоминал им о древних благодеяниях (праздник ветхозаветной пасхи), но и другую, большую, от того, что он прообразовал будущее. Тот агнец был образом другого Агнца – духовного, овца – Овцы, то были тень, а это – истина. Когда же явилось Солнце правды, тогда тень наконец исчезла, так как при восходе солнца тень скрывается. Поэтому на самой этой трапезе совершается та и другая пасха, – и прообразовательная, и истинная. Как живописцы на одной и той же доске проводят черты и изображают тень и потом накладывают на нее истинные краски, так поступил и Христос: на одной и той же трапезе Он преднаписал прообразовательную пасху, и присоединил истинную. *Где хочешь уготоваемь ти ясти пасху?* Тогда была пасха иудейская; но когда возшло солнце, то светильник пусть уже не является; когда наступила истина, то тень пусть уже исчезнет»; «...та жертва была образом жертвы духовной. И чтобы убедиться тебе, смотри, сколько сродства (между той и другой). (Там) агнец, (и здесь) Агнец, только один бессловесный, а другой – словесный. Там (овца) (и здесь) овца, но (там) тень, а (здесь) истина: явилось Солнце правды и тень исчезла, так как при солнце тень скрывается. Поэтому и на таинственной трапезе (предлежит) Агнец, чтобы мы освещались Его кровию. С восходом солнца не может быть виден светильник, потому что бывшее служило образом будущего». Митрополит Иларион из «Слова о Законе и Благодати»: «Прежде Закон, потом она Благодать. Прежде лишь тень, потом – истина»; «Как отошел свет луны, когда солнце воссияло, так и Закон – пред Благодатью явившейся. И стужа ночная побеждена, солнечная теплота землю согрела. И уже не теснится человечество в Законе, а в Благодати свободно ходит. Ибо иудеи при свече Закона себя утверждали, христиане же при благодетельном солнце свое спасение зиждут, ибо иудеи тенью и Законом утверждали себя, а не спасались, христиане же истиной и Благодатью не утверждают себя, а спасаются».

Студентам предлагается следующее задание: «Выпишите из пересказанной в “Слове о Законе и Благодати” библейской истории об Агари и Сарре антитезы (10), из которых складывается соотношение Ветхого и Нового Заветов: аллегорические параллели (1–5) и прообразы (6–10); образцы риторических восклицаний, обращений, олицетворений, синтаксических параллелизмов, различных типов повторов в “Слове о Законе и Благодати”. Определите текстовые границы вступления, рассказа, доказательства, эпилога на примере того фрагмента “Слова”, который посвящен святому Владимиру. Проиллюстрируйте внутреннее единство сокровенного духовного смысла содержания и ритмической организации фрагмента, посвященного исповеданию полноты божественного и человеческого в Сыне Божиим в “Слове о Законе и Благодати” Иллариона. Сопоставьте представленное в “Слове о Законе и Благодати” понимание догмата о Сыне Божиим со взглядами преп. Максима Грека, высказанными по поводу обнаруженных им ошибок в переводах богослужебных книг на церковнославянский язык».

Митрополит Илларион из «Слова о Законе и Благодати»: «Вполне человек – по плоти человеческой, Он – не привидение. Но вполне Бог – по Божественному, это не просто человек, явивший на земле Божеское и человеческое. Как будто человек утробу Материну тяготил и, как Бог, родился, девства не повредив. Как человек, Материнское млеко принял и, как Бог, приставил ангелов с пастухами петь: “Слава в вышних Богу!” Как человек, повит был в пелены и, как Бог, волхвов звездою вел. Как человек, возлежал в яслях и, как Бог, от волхвов дары и поклонение принял. Как человек, бежал в Египет и, как Богу, рукотворенья – кумиры египетские ему поклонились. Как человек, пришел на крещение, и, как Бога, Иордан, устранившись Его, вспять обратился. Как человек, обнажившись, влез в воду и, как Бог, от Отца свидетельство принял: “Вот он, Сын мой возлюбленный”. Как человек, постился сорок дней, взалкав, и, как Бог, победил искушающего. Как человек, пришел на брачный пир в Кане Галилейской и, как Бог, воду в вино превратил. Как человек, в корабле спал и, как Бог, преградил ветры и море, и те послушали Его. Как человек, по Лазаре прослезился и, как Бог, воскресил его из мертвых. Как человек, на осла воссел, и, как Богу, Ему возглашали: “Благословен Грядущий во имя Господне!” Как человек, распят был и, как Бог, своею властью сораспятого с Ним впустил в Рай. Как человек, вина вкусив, испустил дух и, как Бог, солнце помрачил и землю потряс. Как человек, во гроб положен был и, как Бог, ад разрушил и души освободил. Как человека, запечатали Его во гробе, и, как Бог, восстал, печати целыми сохранив. Как человека, тщились иудеи утаить Его воскресение, подкупая стражей, но, как Бога, Его уведали, и познан был всеми концами земли».

Преп. Максим Грек из «Слова оправдательного об исправлении русских книг; здесь же и против говорящих, что плоть Господня по воскресении из мертвых стала неопишущей»: «...Блаженный же Косьма, творец канонов, приведенным стихом учит нас, говоря, как бы от лица Самого Богочеловека – Слова: сугуба естеством должно исповедовать воплощенного Бога-Слова, то есть, совершенным Богом и совершенным человеком, при чем два естества сошлись, не переменяясь и не смешиваясь, и ни Божественное естество не переменялось в человечество, и ни человеческое естество не переменялось в Божество: ипостасию же единого должно знать и исповедывать Богочеловека, а не двух, как мудрствовал злочестивый Несторий, разделяя нечестиво единого Богочеловека на два лица. Отводя нас от этого нечестивого разделения, блаженный Косьма говорит как бы от лица единого Богочеловека – Христа: как человек Я по существу, а не привидением, иначе говоря, в действительности, а не обманчиво, так и Бог Я по свойству воссоединения. Я по естеству совокупился с человечеством, соединившись с ним по ипостаси, поэтому “Христа единого Меня знайте”, сохраняющего оба естества, из которых Я сложен и в коих пожил с вами прежде Своих страданий, и которые соблюдаю и ныне, после

страдания и воскресения из мертвых... Затем, в каноне в неделю Фомины, в 3-й песне находится некое неприличное, чтобы не сказать хульное, мудрование некоторых, не научных основательно богословия. Ибо блаженный Иоанн Дамаскин, достигший высшего познания философии и богословия, зная хорошо, что Божество несозданно, непреходящее и неизменяемо, и что по этой причине Оно одно неопишимо и неприступно, а все твари описуемы и изменяемы, хотя некоторые по благодати Божией, а не по естеству, и пребывают неизменными, в этом смысле, зная Господа нашего Иисуса Христа неопишымым, поелику Он Бог истинный, а поелику Он истинный человек – описуемым плотию, то есть, что Он по плоти ограничивается и объемлется местом, – так выразился во 2-м стихе 3-й песни: “Во гробе заключен описанною плотию Своею неопишанный Божеством” и прочее... Божественному существу свойственно быть несозданным, присносущным, бессмертным, неизменяемым, неопишымым, бесстрастным. И какие еще подобные свойства имеются и усматриваются в божественном величестве, все это Единородный сохранил неизменно, то есть, в целостности, присоединив все по ипостаси человеческому существу и естеству. Ибо ни страданию не подверглось Божество на кресте, ни смерти, и не преложилось в человечество, но пребыло в своем достоинстве неизменно – несмешанным, бесстрастным, бессмертным, безлетним и неопишанным. Человеческому же естеству, говорю плоти, свойственно: быть созданным, смертным, тленным, страстным, изменяемым, описуемым, то есть вместимым и объемлемым местом, – свойственно алкать, жаждать, утруждаться от путешествия, скорбеть. И какие еще подобные свойства присущи нашему немощному естеству и усматриваются в нем, – все это Единородный имел прежде спасительных Своих страданий, как совершенный человек, кроме страстей предосудительных; ибо Он, как человек, и алкал, как тогда, когда пришел к смоковнице, ища плода на ней, чтобы утолить голод, как написано; Он и жаждал, когда просил воды у самаряныни; скорбел, когда говорил: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26, 38), и утруждался от путешествия, и пострадал и умер плотию, как человек, а не Божеством. Все это Он претерпел, а по воскресении из мертвых все это сложил с Себя, то есть – то, чтобы подлежать тлению, смерти, изменению, чтобы алкать и жаждать, утруждаться в путешествии, скорбеть, бояться чаши смертной...»

Пятый вид компетентностно-ориентированных заданий – творческая работа: написать свой сценарий развития событий, оценить возможности, провести экспертизу. Для изучения памятников древнерусской литературы по вопросу семинарского занятия «Причины, предпосылки, ход и значение принятия христианства на Руси» мы предлагаем студентам методику генетического анализа текста, построенного на центонно-парафрадном принципе. Методика разработана и предложена нами на основе исследования цитатного потока. Фрактат – это приспособление чужого текста к индивидуальному восприятию или же соотношение чужого текста с конкретной ситуацией, воспринимаемой как индивидуальное, особенное; центон – художественный эффект в подобию или контрасте нового контекста и воспоминания о прежнем контексте каждого фрагмента. Многочисленные переводные и самостоятельно перекомпонованные в Древней Руси «Изборники», «Златоусты» и «Пчелы», «Луга духовные» и «Измарагды», «Торжественники» и «Шестодневны», «Физиологи» и «Бестиарии» с формальной точки зрения представляют по своему составу и композиции, несомненно, центонные компиляции. Поэтому необходимо выделить структуру текста, цитаты, верифицировать источники цитации и обозначить семантические связи, образующие принципиально новый текст.

Возьмем для примера опыт текстологического анализа, формирования генетического досье на материале сюжетов и принятия христианства, касающегося св. равноап. княгини Ольги. Обратимся к статье «Повести временных лет» за 955 г.: «В год 6463 (955). Отправилась Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду. И был тогда

царь Константин, сын Льва, и пришла к нему Ольга, и, увидев, что она очень красива лицом и разумна, подивился царь ее разуму, беседуя с нею, и сказал ей: “Достойна ты царствовать с нами в столице нашей”. Она же, поразмыслив, ответила царю: “Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам – иначе не крещусь”. И крестил ее царь с патриархом. Просветившись же, она радовалась душой и телом; и наставил ее патриарх в вере, и сказал ей: “Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих”. И дал ей заповеди о церковном уставе, и о молитве, и о посте, и о милостыне, и о соблюдении чистоты телесной. Она же, склонив голову, стояла, внимая учению, как губка напояемая; и поклонилась патриарху со словами: “Молитвами твоими, владыка, пусть буду сохранена от сетей дьявольских”. И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице – матери Константина Великого. И благословил ее патриарх, и отпустил. После крещения призвал ее царь и сказал ей: “Хочу взять тебя в жены”. Она же ответила: “Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается это – ты сам знаешь”. И сказал ей царь: “Перехитрила ты меня, Ольга”. И дал ей многочисленные дары – золото, и серебро, и паволоки, и сосуды различные; и отпустил ее, назвав своею дочерью. Она же, собравшись домой, пришла к патриарху, и попросила у него благословения дому, и сказала ему: “Люди мои и сын мой язычники, – да сохранит меня Бог от всякого зла”. И сказал патриарх: “Чадо верное! В Христа ты крестилась и в Христа облеклась, и Христос сохранит тебя, как сохранил Еноха во времена праотцев, а затем Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давида от Саула, трех отроков от печи, Даниила от зверей, – так и тебя избавит он от козней дьявола и от сетей его”. И благословил ее патриарх, и отправилась она с миром в свою землю, и пришла в Киев. Произошло это, как при Соломоне: пришла царица эфиопская к Соломону, стремясь услышать премудрость Соломона, и увидела великую мудрость и чудеса: так же и эта блаженная Ольга искала настоящей божественной мудрости, но та (царица эфиопская) – человеческой, а эта – Божьей. “Ибо ищущие мудрости найдут”. “Премудрость на улицах возглашает, на путях возвышает голос свой, на городских стенах проповедует, в городских воротах громко говорит: доколе невежды будут любить невежество...” Эта же блаженная Ольга с малых лет искала мудростью, что есть самое лучшее в свете этом, и нашла многоценный жемчуг – Христа. Ибо сказал Соломон: “Желание благоверных приятно для души”; и: “Склонишь сердце твое к размышлению”; “Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня”. Господь сказал: “Приходящего ко мне не изгоню вон”. Эта же Ольга пришла в Киев, и прислал к ней греческий царь послов со словами: “Много даров я дал тебе. Ты ведь говорила мне: когда возвращусь в Русь, много даров пришлю тебе: челядь, воск, и меха, и воинов в помощь”. Отвечала Ольга через послов: “Если ты так же постоишь у меня в Почайне, как я в Суду, то тогда дам тебе”. И отпустила послов с этими словами. Жила же Ольга вместе с сыном своим Святославом и учила его принять крещение, но он и не думал прислушаться к этому; но если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем. “Ибо для неверующих вера христианская юродство есть”; “Ибо не знают, не разумеют те, кто ходят во тьме”, и не ведают славы Господней; “Огрубели сердца их, с трудом уши их слышат, а очи видят”. Ибо сказал Соломон: “Дела нечестивых далеки от разума”; “Потому что звал вас и не послушались меня, обратился к вам, и не внимали, но отвергли мои советы и обличений моих не приняли”; “Возненавидели премудрость, а страха Божьего не избрали для себя, не захотели принять советов моих, презрели обличения мои”. Так и Ольга часто говорила: “Я познала Бога, сын мой, и радуюсь; если и ты познаешь – тоже станешь радоваться”. Он

же не внимал тому, говоря: “Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться”. Она же сказала ему: “Если ты крестишься, то и все сделают то же”. Он же не послушался матери, продолжая жить по языческим обычаям, не зная, что кто матери не послушает – в беду попадет, как сказано: “Если кто отца или матери не слушает, то смерть примет”. Святослав же притом гневался на мать, Соломон же сказал: “Поучающий злых наживет себе беды, обличающего же нечестивого самого оскорбят; ибо обличения для нечестивых, как язвы. Не обличай злых, чтобы не возненавидели тебя”. Однако Ольга любила своего сына Святослава и говаривала: “Да будет воля Божья; если захочет Бог помиловать род мой и землю Русскую, то вложит им в сердце то же желание обратиться к Богу, что даровал и мне”. И, говоря так, молилась за сына и за людей всякую ночь и день, воспитывая сына до его возмужалости и до его совершеннолетия» [3].

В Третьей книге Царств повествуется о том, как царица Савская, услышав о «славе Соломона во имя Господа» и его мудрости, «пришла испытать его загадками». Она приехала в Иерусалим «с весьма большим богатством». В беседе царица убедилась в мудрости Соломона, который «объяснил ей <...> все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он не изъяснил ей». Пораженная царица дарит Соломону золото, благовония и драгоценные камни, которые привезла с собой, и заявляет ему: «Мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала». Затем следует перечень того, что Соломон ежегодно получал в дар от соседних правителей, в том числе «сосуды серебряные и сосуды золотые, и одежды, и оружие, и благовония, коней и мулов».

Этот рассказ о визите царицы Савей в Иерусалим отдаленно напоминает летописную статью о поездке Ольги в Константинополь. Ольга, как и царица Савская, отправляется в Константинополь, чтобы испытать его правителя (как Соломона) загадками. Однако константинопольский император, в отличие от легендарного правителя Иерусалима, оказывается не в состоянии объяснить приехавшей «царице» (да и себе самому) ее вопросы.

Не разгадав истинный смысл предложений Ольги, он вынужден против своей воли выполнить все ее желания и признать ее мудрость («переключала мя еси»). В результате византийский император и древнерусская княгиня меняются «ролями». Теперь он, пораженный мудростью Ольги (как царит Савская, пораженная ответами Соломона), одаривает ее золотом, серебром, дорогими тканями и различными сосудами – всем тем, что Соломон получал ежегодно в дар от соседних правителей.

Конечно, такое сопоставление могло бы показаться несколько натянутым. Но в данном случае мы имеем редкое и тем более ценное прямое подтверждение своих наблюдений. Завершив рассказ о поездке Ольги, летописец уточняет: «Се же бысть, яко же и при Соломанѣ приде царица Ефиопская к Соломану... тако же к си блаженная Ольга искаше доброѣ мудрости Божьи...».

Так, прямое сопоставление княгини Ольги с «царицей Ефиопской», собственно, и позволяет отыскать в, судя по всему, фольклорном по происхождению рассказе скрытый библейский мотив, к которому отсылается читатель и в «Хронике» Георгия Амартола: «о ней же Господь глагола: “цесарица Ужска приде от конець земли, да видить премудрость Соломоню”».

Идентификация Ольги не просто с царицей Савской, а с «южной», «эфиопской царицей» заслуживает особого внимания. Во-первых, следует отметить, что в апокрифической литературе, в частности, в уже не раз упоминавшемся откровении Мефодия Патарского с Эфиопией отождествляется Византия. Во-вторых, такое отождествление связано с тем, что мать Александра Македонского Хусифа (в славянских переводах этого апокрифа добавлялось: «она же Олимпиада») считалась эфиопской царицей. После смерти

Александра она якобы вернулась в Эфиопию и там получила письмо от мифического греческого царя Виза, строителя Царьграда (Виза), который писал, «что возьмет ее себе в жены и царствовать [будет с ней]». Отец Хусифы, царь Фол, «вместе с сорока тысячами именитых мужей Эфиопских, а также с дочерью своей Хусифой направился в Византий. И встречен был царем Визом посреди моря в Халкидоне с большой радостью. И дал ему Виз дары многие. И вошел Фол в Византий, и оказал почести великие, и преподнес многие дары по обычаю царского великодушия. И взял царь в жены дочь Фола, царя Эфиопского, и от нее родилась ему дочь, которую [он] нарек по имени города своего: Византия». Рассказ этот завершается фразой: «Так воцарилось семя Хусифы, дочери Фола, царя Эфиопского, над Македонянами, Римлянами и Эллинами».

Другими словами, по сути, в данном рассказе речь идет о том, что Русь перенимает у Византии пальму первенства в христианском мире – буквально с момента крещения первой княгини-христианки.

Или пример из задания по теме «Истоки, предпосылки возникновения, сущность теории «Москва – III Рим»: «Выпишите имена авторов, которые наиболее часто цитируются в “Предании о жителстве скитском” Нила Сорского и “Просветителе” Иосифа Волоцкого. По “Домострою” выявите и оформите в виде классификационной таблицы следующие аспекты: а) человек в системе духовных, нравственных и бытовых ценностей “Домостроя”; б) христианское вероучение и нравственный обиход древнерусского общества в “Домострое”; в) синтез книжной и народной культур, церковной и светской литератур в памятнике; г) сопоставьте идейное наследие эпохи с храмовым строительством на материалах презентации “Храмы Московского государства”».

Исследуя наследие Святейшего Патриарха Никона, студентам необходимо овладеть реконструктивной интертекстуальностью как основным методом работы Патриарха Никона с источником, используя такие его произведения, как «Возражение или Разорение...», «Духовное завещание», «Наставление царю/христианину», «Почтение священному чину и причетникам». Студентам предлагается следующее задание: а) проанализируйте «Нравственные правила» Василия Великого и 27 вопрос-ответов «Возражения или Разорения» Святейшего Патриарха Никона; б) сопоставьте презентацию «Храмы XVII века» и 13-е возражение патриарха Никона. Выявите семиотическое значение Ново-Иерусалимского монастыря в концепции патриарха Никона.

Компетентностно-ориентированные задания, описанные выше, представлены в электронном обучающем пособии «Отечественная история. Практикум» [4] и в учебно-практическом пособии «История русской духовной культуры», отмеченном дипломом II Всероссийского инновационного общественного конкурса на лучший учебник, учебное пособие, монографию 2015 г. [5]

Таким образом, общепринятое знание, которое составляет основу преподавания, – это не просто привычный, устоявшийся способ изложения учебного материала, возможные модификации знания рассматриваются как дополнительные, освоение базовых знаний – это то, без чего не может быть дальнейшего обучения. Использование компетентностно-ориентированных заданий способствует, на наш взгляд, повышению субъектности и отрефлексированности как *способности действовать* с учетом текущей ситуации и как *созданию смыслов* в процессе определения ситуации. Компетентностный подход позволяет повысить вариативность существующих образовательных практик.

Ссылки на источники

1. Компетентностно-ориентированные задания в системе высшего образования: учеб. пособие / А. А. Шетохин, В. А. Тарлыков, И. В. Клещева, А. Ш. Багаутдинова, М. Б. Бudyко и др. – СПб.: НИУ ИМТО, 2014. – С. 28.

2. Воробьева Н. В. Отечественная история. Практикум: электронное обучающее пособие для студентов всех специальностей и направлений подготовки. – Омск: Изд-во Омского экономического института, 2010.
3. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – СПб.: Наука, 1999. – С. 19–20.
4. Воробьева Н. В. Отечественная история. Практикум.
5. Воробьева Н. В. История русской духовной культуры: учеб.-практ. пособие. – Омск: ОмЭИ, 2015. – 270 с.

Natalya Vorobyova,

Doctor of Historical Sciences, Professor, prorector on scientific work, Omsk Seminary, Omsk
nat.vorobiova@gmail.com

Competence oriented tasks in studying History

Abstract. The paper discusses the technique of studying the Old Russian literature on history seminars. The author proposes the typology of competence-oriented tasks. The possibilities of the method of genetic analysis of the text is based on the example of the work of students with fragments of historical sources (“Chronicle of Ancient Years”, “Zadonshchina”, “Legend about the Mamay Battle”, hagiographic literature) on practical lessons of “History”.

Key words: competence approach, competence-oriented tasks, analysis of historical sources.

References

1. Shetohin, A. A., Tarlykov, V. A., Kleshheva, I. V., Bagautdinova, A. Sh., Bud'ko M. B. et al. (2014). Kompetentnostno-orientirovannye zadaniya v sisteme vysshego obrazovaniya: ucheb. posobie, NIU IMTO, St. Petersburg, p. 28 (in Russian).
2. Vorob'eva, N. V. (2010). Otechestvennaya istoriya. Praktikum: jelektronnoe obuchajushhee posobie dlja studentov vseh special'nostej i napravlenij podgotovki, Izd-vo Omskogo jekonomicheskogo instituta, Omsk (in Russian).
3. Adrianova-Peretc, V. P. (ed.) (1999). Povesť vremennyh let / podgot. teksta, per., st. i komment. D. S. Lihacheva, Nauka, St. Petersburg, pp. 19–20 (in Russian).
4. Vorob'eva, N. V. (2010). Op. cit.
5. Vorob'eva, N. V. (2015). Istorija ruskoj duhovnoj kul'tury: ucheb.-prakt. posobie, OmJel, Omsk, 270 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	14.06.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	15.06.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	15.06.16	Опубликована <i>Published</i>	24.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Воробьева Н. В., 2016

Глазунов Юрий Трофимович,

доктор технических наук, главный научный сотрудник кафедры технологий пищевых производств ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет», г. Мурманск

glazunovyury@gmail.com

Эмоция ожидания

Аннотация. В статье рассматривается понятие эмоции, сопровождающей ожидание. Этот феномен получил название эмоции ожидания. Введено понятие интенсивности эмоции ожидания. Получена и проанализирована зависимость интенсивности эмоции ожидания от времени. Показано, что она является убывающей функцией времени. Показана связь эмоции ожидания с чувством. Эта эмоция может служить базисным элементом чувства.

Ключевые слова: будущее, ожидание, эмоция, информация, математическая модель.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

В настоящей работе мы исследуем понятие эмоции, принимая, что эмоция – это переживание человеком своего отношения к чему-либо в данный момент времени. Общеизвестно деление эмоций на ведущие и ситуативные, которое производится согласно причине их возникновения [1].

К *ведущим* относят эмоциональные переживания, порождаемые потребностями. Они предшествуют внутренней или внешней деятельности, направленной на удовлетворение потребностей. Ведущие эмоции побуждают индивида к действию. Говорят, что ведущие эмоциональные переживания определяют характер других эмоций.

К *ситуативным* относятся эмоции, порождаемые ситуациями, возникающими в процессе деятельности. В них проявляется оценка ситуации. Поэтому говорят, что первый вид эмоциональных переживаний открывает индивиду значимость предмета потребности. Второй – выполняет то же самое по отношению к обстоятельствам, т. е. условиям её удовлетворения.

Существует, однако, и ещё одна разновидность человеческой активности, вызывающая эмоциональные переживания. Выглядит она как своеобразная противоположность деятельности, но составляет неотрывный её элемент – это ожидания. Ожидание – это то, что отделяет нас от будущего [2]. Это «опустошенное» настоящее, в котором «живут» только наши надежды, желания и страхи. Отделяя от будущего, ожидание разделяет нас и с настоящим. Несмотря на то что живем-то мы в настоящем, ждем мы будущего. Поэтому ожидание можно трактовать как отсутствие будущего в настоящем. Это отсутствие переживается как наличие в нашей душе недостатка чего-либо. Одновременно это и пребывание индивида в определённом состоянии с расчётом на наступление какого-то события.

Как большинство психофизиологических процессов, ожидания сопровождаются эмоциями. Эмоция – это реакция организма на нестандартную ситуацию. Во внутреннем плане человека она выражает отношение между прогностической информацией (т. е. информацией, порождённой предвосхищённым образом) и прагматической информацией (т. е. информацией, отображающей текущую возможность его достижения). Рассмотрим, что это означает в случае ожиданий.

Мы определяем ожидание как психоэмоциональный процесс создания предвосхищенного образа и состояние предвидения его овеществления. Информационное содержание предвосхищенного образа I_0 означает количество содержащейся в нём информации, т. е. той информации, которая характеризует данный объект как конкретную сущность. Ожидание его овеществления свидетельствует о том, что этот образ для индивида значим. Значимость означает наличие потребности в его овеществлении, а вместе с этим и возникновение потребностного состояния. Последнее характеризуется напряженностью ожидания, которую мы обозначим как N . В начальный момент ($\tau = 0$) эта величина выражается как

$$N(0) = aI(0), \quad (1)$$

где a – коэффициент согласования единиц измерения, $I(0)$ – информационное содержание предвосхищённого образа.

Принимая, что $N(0) = N_0$ и $I(0) = I_0$, последнее равенство можно записать как

$$N_0 = aI_0. \quad (2)$$

Значимость предвосхищенного образа может иметь как позитивный характер (определённая сумма выигранных денег при очередной ставке в казино), так и негативный (повреждение нашего дома, способное возникнуть во время предстоящего урагана). В любом случае значимость свидетельствует о том, что объект нам небезразличен, что мы хотим обладать им или желаем предотвратить его появление. Это, в свою очередь, связано с произвольной оценкой сложившейся ситуации.

Оценка подразумевает сравнение двух величин. Первая из них возникает естественным образом. Поскольку объект для индивида значим, субъект невольно создаёт образ тех средств, которые необходимы для овеществления прогноза, т. е. для того, чтобы будущее событие реализовалось. Так появляется прогностическая информация величины I_p . Она свидетельствует о средствах, которые были бы необходимы для материализации предвидения и также характеризуют значимость ожидаемого объекта.

Одновременно с этим происходит оценка прагматической информации I_s о средствах, которыми индивид располагает в данный момент. Количество прагматической информации в начальный момент $\tau = 0$ обозначим как I_{s0} . Переход психической системы в состояние ожидания означает отсутствие таких средств, т. е. то, что начальная прагматическая информация $I_{s0} = 0$. Легко показать, что в этих условиях без каких-либо дополнительных информационных включений тождество $I_s \equiv 0$ сохраняется на всём промежутке $0 \leq \tau < \infty$, т. е. в течение всего процесса ожидания¹.

На основе общей теории эмоциональных состояний [3] можно утверждать, что благодаря этому возникает эмоция интенсивности J , величина которой выражается равенством

$$J = aNI_p. \quad (3)$$

Это и есть то эмоциональное состояние, которое сопровождает ожидание во всё время его существования (*эмоция ожидания*). Здесь a – коэффициент согласования.

¹ С информационной точки зрения ожидание напоминает процесс мечтания [4]. Как здесь, так и там $I_{s0} = 0$. Разница состоит в том, что для ожидания это состояние сохраняется в течение всего процесса, поскольку активной деятельности оно не предполагает. Для мечтания прагматическая информация может возрастать, благодаря чему мечтания способны «порождать» высокие цели.

Формула (3) одновременно характеризует выделение внутренней энергии, обеспечивающей процесс ожидания.

Для отличия эмоций ожидания от ведущих и ситуативных эмоций интенсивность эмоции ожидания мы будем обозначать греческой литерой Ω , т. е. писать $\Omega = \Omega(\tau)$. Тогда предыдущее равенство переписывается как

$$\Omega = aNI_p. \quad (4)$$

При отсутствии дополнительной информации входящая в (4) величина прогностической информации I_p остаётся постоянной, т. е. $I_p = 0$ для $0 \leq \tau < \infty$. Иначе обстоит дело с напряженностью ожидания N . Мы показали [5], что она зависит от времени и при отсутствии информационных включений изменяется, следуя закону, т. е.

$$N(\tau) = aI_0 \exp\left(-\frac{b}{I_0} \tau\right). \quad (5)$$

Выражение (4) принимает теперь вид

$$\Omega(\tau) = aI_0I_p \exp\left(-\frac{b}{I_0} \tau\right). \quad (6)$$

Формула (6) представляет интенсивность эмоции ожидания в наиболее общем виде. Напомним, что здесь величина a – коэффициент согласования, b – начальная скорость информационных потерь. Различие между постоянными I_0 и I_p состоит в том, что первая из них отображает информационное содержание предвосхищённого образа, вторая – объём информации обо всех необходимых для его достижения средствах. Из выражения (6) следует, что интенсивность начального эмоционального возбуждения тем выше, чем больше величина I_0 (т. е. чем сложнее образ предвосхищённого объекта) и чем существеннее величина I_p (т. е. чем больше средств необходимо для его реализации).

Графическое представление функции $\Omega = \Omega(\tau)$ дано на рис. 1. Принято, что $a = 1$, $I_0 = 3$, $I_p = 0,5$, $b = 0,4$.

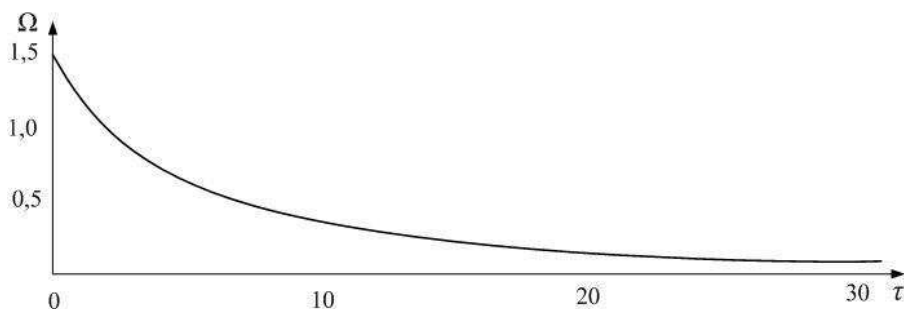

Рис. 1. Кривая, характеризующая развитие эмоции, вызванной ожиданием материализации предвосхищённого образа

Анализируя выражение (6), можно заключить, что интенсивность эмоции ожидания с точностью до постоянной величины повторяет закон изменения напряженности $N = N(\tau)$. В начальный момент $\tau = 0$ интенсивность эмоции, вызванной предвосхищенным образом, максимальна и выражается равенством

$$\Omega(0) = aI_0I_p. \quad (7)$$

С течением времени эта интенсивность уменьшается, стремясь к нулю согласно экспоненциальному закону.

Сравнивая закон изменения, представленный выражением (6) (см. рис. 1), с развитием изученного нами ранее [6] ситуативного эмоционального переживания, заданного формулой

$$J(\tau) = P(I_p - I_{s0}) \exp \left\{ \frac{k_1}{k_2} P [k_2 I_p \tau + I_{s0} (1 - e^{k_2 \tau})] \right\}, \quad (8)$$

замечаем существенное между ними различие.

Во-первых, эмоция ожидания изначально определена, поскольку возникает она по отношению к конкретному объекту (дождь, далёкая родина, корабль под красными парусами, злой враг, очаровательный пейзаж, «колдовские глаза» и т. д. и т. п.). Ситуативная же эмоция связана с ситуацией. Определённость эмоции ожидания – это то качество, которое способно сделать её одновременно и основой чувственного переживания.

Во-вторых, бросается в глаза существенное различие формы и характера развития самого эмоционального переживания. В отличие от ситуативной эмоции интенсивность эмоции ожидания лишена как возрастающей фазы, так и локального максимума эмоционального переживания. Её развитие отображается монотонно убывающей кривой, обращенной выпуклостью вниз. Однако, как и ситуативная эмоция, уходя за порог восприятия, из нашего π -пространства она никогда не исчезает.

Эти различия не должны нас удивлять: закон развития ситуативной эмоции получен в предположении, что $I_{s0} \neq 0$, а при выводе закона изменения эмоции ожидания изначально принималось, что величина $I_{s0} = 0$. Это и привело к показанным выше отличиям: фактически это различные законы изменения. Однако можно заметить и некоторое их сходство.

Действительно, принимая в правой части выражения (8) $I_{s0} = 0$, получаем

$$J(\tau) = P I_p \exp(k_1 P I_p \tau). \quad (9)$$

Напомним, что как N , так и P означают напряженность потребностного возбуждения. Заменяя в (9) величину P правой частью выражения (2), имеем

$$J(\tau) = a I_0 I_p \exp(a k_1 I_0 I_p \tau). \quad (10)$$

Принимая в выражениях (6) и (10) $\tau = 0$, приходим к полному совпадению начальных значений этих решений: $J(0) = \Omega(0) = P I_p$.

Если сравнить результат (10) с законом изменения эмоции ожидания (6), можно заметить, что они совпадают с точностью до коэффициента, стоящего перед временной переменной в показателе степени. Опуская на время знак минус перед коэффициентом в (6) и приравнявая коэффициенты под знаком экспоненты, можно утверждать, что

$$\frac{b}{I_0} \tau = a k_1 I_0 I_p \tau. \quad (11)$$

Можно показать, что левая и правая части выражения (11) представляют собой величины безразмерные. Это также косвенно подтверждает «родство» полученных выше результатов. Из (11) имеем

$$b = a k_1 I_0^2 I_p. \quad (12)$$

Отсюда следует, что начальная скорость падения напряженности ожидания тем выше, чем объемнее информационное содержание предвосхищенного образа (в выражение (12) эта величина входит с квадратом). Она также тем выше, чем больше величина прогностической информации I_p . Коэффициент интеллектуальности k_1 может как увеличивать (при $k_1 > 1$), так и уменьшать (при $k_1 < 1$) начальную скорость падения напряженности ожидания (чем он меньше, тем меньше и скорость релаксации ожидания).

Если принять справедливость равенства (11), знак минус в выражении (5) означает тогда, что эмоция ожидания – это обращенная в сторону временной оси начальная возрастающая часть ситуативного эмоционального процесса. Ситуативная эмоция требует действия, а значит, повышения расхода внутренней энергии организма; эмоция ожидания предполагает бездействие, что выражается в постепенном сокращении производства предназначенной для этого энергии.

Предыдущий вывод подтверждается и графически (рис. 2). При повороте по ходу часовой стрелки начальная часть графика ситуативной эмоции совпадает с графиком эмоции ожидания. Различие состоит в том, что с течением времени ситуативная эмоция существенно меняет форму, а эмоция ожидания сохраняет свой монотонно убывающий характер для всех значений времени τ .

В психологии выделяются четыре непосредственно связанные с ожиданиями эмоции. Они и называются эмоциями ожидания и прогноза. К ним относятся следующие переживания.

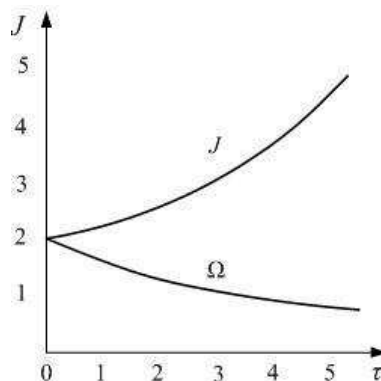

Рис. 2. Начальная фаза кривых, отвечающих ситуативной эмоции (J) и эмоции ожидания (Ω) при одинаковых значениях постоянных величин: $a = 1$, $k_1 = 0,1$, $I_0 = 2$, $I_p = 1$, ($b = 0,2$)

1. Волнение – повышенный уровень возбуждения, выражающий эмоциональный настрой на значимую для индивида деятельность или свершение важного для него события. Поэтому волнение – ожидание чего-то, что может произойти.

2. Тревога – эмоциональное состояние острого, но бессодержательного беспокойства, связанного с прогнозированием неудачи или появлением опасности.

3. Страх – эмоциональное переживание ситуации как потенциально опасной. С ожиданием страх связан выбором возможного способа действий.

4. Отчаяние – состояние крайней безнадежности, создающей у человека впечатление непреодолимости опасности. Поскольку имеющимися силами ситуацию не изменить, отчаяние подталкивает индивида к выбору иных способов её разрешения.

Естественно, что здесь представлено не всё множество связанных с ожиданиями эмоций. Ранее мы отмечали, что ожидания выполняют регулятивную, когнитивную и коммуникативную функции. Соответственно этим функциям должны возникать сопровождающие их эмоции регулятивного, когнитивного и коммуникативного характера.

Выполняя для ожидания регулятивную функцию, его эмоции помогают осознать различие между действительным состоянием ситуации и внутренним представлением о ней, что является необходимым элементом регулирования поведения и деятельности человека.

Для обслуживания когнитивного компонента ожидания инициируются эмоции, помогающие пониманию воспринимаемой, припоминаемой или воображаемой ситуации, что придает ожиданиям предметную направленность.

Участие эмоций в реализации коммуникативной функции ожиданий основывается на выразительности проявления эмоциональных переживаний. Это делает их понятными социальному окружению. Эмоции «заразительны», т. е. одному человеку понятны переживания другого человека, благодаря чему он может «примерить» их на себя.

Кроме реализации прямой своей функции – запуска и поддержания процесса ожидания в надлежащем режиме – рассматриваемые нами эмоции исполняют ещё одну важную роль – они служат системообразующим элементом чувственного переживания. Рассмотрим это утверждение подробнее. Покажем вначале, что в основе каждого чувства лежит продолжительное и устойчивое *эмоциональное состояние*.

Поскольку чувство – процесс сравнительно долговременный, в его основании должно находиться также долговременное психическое образование. А поскольку чувство – эмоциональный процесс, то наиболее подходящей базой для него будет пролонгированная эмоция (согласно терминологии К. Изарда). Пролонгированной эмоцией мы называем одно из низших чувств с «растянутым» во времени периодом активного воздействия на человека. Как и иные эмоциональные состояния, пролонгированная эмоция имеет собственную модальность, т. е. специфику, характеризующую её сущность. Модальность пролонгированной эмоции определяет одновременно и модальность чувства. На её основе возникает длительное и устойчивое чувственное переживание своеобразной окрашенности.

Эту пролонгированную эмоцию мы назовём *эмоциональным тоном чувственного переживания*, а вызываемое ею психическое состояние – *чувственным настроением*. Эмоциональный тон в нашем понимании имеет прикладной психический характер в том смысле, что вначале он служит построению чувства, а затем становится его стабилизирующим элементом. Это и есть базовая основа чувственного переживания, вокруг которой объединяются другие составляющие чувства. От иных эмоций эмоциональный тон чувственного переживания отличается значительной продолжительностью и сравнительно невысокой интенсивностью. Это свидетельствует о том, что *чувственное настроение*, вызываемое эмоциональным тоном, – это одновременно и разновидность *психического состояния*. Чувственное настроение служит элементом чувства, а значит, относится к эмоциональным состояниям².

Изучая подобные состояния, Л. В. Куликов [7] обозначил пять характеризующих их составляющих: оценочную, эмоциональную, когнитивную, мотивационную и компонент физического самочувствия. Рассмотрим их подробнее.

– Оценочная составляющая связана, как обычно, с отношением человека к окружающему миру и к себе самому. Именно она вызывает у индивида удовлетворенность или неудовлетворенность, т. е. соответствующее чувственное настроение, выраженное модальностью этого чувства.

² В психологической литературе эмоциональным состоянием часто называют внутреннее состояние организма, складывающееся в процессе протекания эмоций любой разновидности (от аффекта до настроения).

- Эмоциональная составляющая проявляется в форме развивающегося во времени переживания. Последнее представляет собой внутреннюю доминанту чувства.
- Когнитивная составляющая – понимание текущей ситуации и прогнозирование её развития. В когнитивный компонент входят также представления индивида о себе самом.
- Мотивационная составляющая чувственного настроения рассматривается в связи с тем, что мотивация в существенной мере определяет интенсивность эмоциональных процессов и остроту реакций на ситуацию. А кроме того, чувство само служит важнейшим мотиватором действий.
- Чувственное настроение имеет и физиологическую составляющую, которая проявляется в изменении ряда физических параметров (нервной проводимости, вегетативных функций, двигательных реакций и т. п.). Благодаря этому внутри чувственного настроения появляется компонент физического самочувствия.
- Всё это неотделимо друг от друга и действует совместно, благодаря чему психическая основа чувственного переживания характеризуется целостностью, относительной устойчивостью, индивидуальным своеобразием, многообразием проявлений и полярностью. Вследствие слабой интенсивности эмоциональный тон, вызывающий чувственное настроение, может не иметь заметных внешних проявлений, но всегда зависит от тех явлений, которые затрагивают основные ценности субъекта. Именно он и служит для чувства системообразующим элементом.

Все перечисленные свойства мы обнаруживаем в эмоциях ожидания. Именно поэтому они и могут служить эмоциональным тоном. Рассмотрев сущность эмоционального тона чувственного переживания, обратимся к вопросу, почему и как он возникает.

Появление каждого психического состояния (в нашем случае – чувственного тона эмоционального переживания) в первую очередь обусловлено *актуальной потребностью*, которая в основном и детерминирует это состояние. Когда условия среды способствуют её удовлетворению, возникает позитивное состояние. Если возможность удовлетворения потребности невелика, состояние приобретает негативный оттенок.

Считается, что ситуативная эмоция не имеет предметной привязки. Чувство же сугубо предметно. Это означает, что его эмоциональный тон так же опредмечен, как и эмоция ожидания.

Чувственный тон эмоционального переживания служит основой, на которой в зависимости от ситуации создаются и «действуют» иные психические сущности. К ним относятся: ожидания, убеждения, установки, а в первую очередь – другие эмоции. Установки играют роль своеобразных «фильтров восприятия». Их можно считать элементами Я-концепции. Этот компонент очень важен для понимания характера состояния: через установки человек воспринимает и оценивает мир, поскольку объективные характеристики воспринимаются сознанием через создаваемый им направленный канал установок³. Всё это, с одной стороны, восполняет и разнообразит модальность эмоционального тона чувственного переживания, с другой – удерживает её в определенных

³ Автор вспоминает своё выступление на одной из конференций в 2003 г. Доклад касался моделирования развития локальных человеческих сообществ. Конференция проходила в г. Эльблонге (Польша), расположенном на Жулавах – в местности, славящейся выращиванием сахарной свёклы. Заканчивая доклад, посвященный математическому моделированию общественных явлений, автор подчеркнул, что внедрять предлагаемые им изменения необходимо не спеша и осторожно. Желая внести в выступление местный колорит, он пошутил: «Представьте себе, что случится, если местные фермеры, стремясь ускорить рост сахарной свёклы, вместо терпеливого ухода за растениями станут ежедневно подтягивать их кверху за ботву...» Это выступление внимательно слушал один из представителей местного самоуправления. Желая похвалить докладчика, он заметил во время перерыва: «А ведь правильно пан сказал – развалили-то всё быстро, а вот обратно собирать надо потихоньку, потихоньку...» При этом он имел в виду хозяйство всей своей страны, пребывавшей тогда в послереволюционной разрухе. Слушателя волновал

рамках. Далее мы покажем, что основную роль в формировании основы чувственного переживания играет психоэмоциональное состояние ожидания.

Чем же вызвано обращение к ожиданиям? Казалось бы, построение пролонгированной эмоции – дело простое: следует взять обычную эмоцию и, варьируя коэффициенты в уравнении (8), «растянуть» её вдоль временной оси, одновременно снижая максимум эмоционального переживания, т. е. пролонгировать. Уменьшение максимума чувственной основы необходимо потому, что высокая интенсивность протекания психического переживания, испытываемая субъектом в течение длительного времени, могла бы провоцировать своеобразные «эмоциональные травмы», приводящие к потере гомеостатических способностей психической системы и всего организма в целом.

Однако, анализируя выражение (8), можно показать, что для малых значений интенсивности J (что отвечает существованию эмоционального тона) большая продолжительность эмоции достигается только при малых и сравнимых между собой коэффициентах эмоциональности k_1 и интеллектуальности k_2 , т. е. когда

$$k_1 \ll 1, k_2 \ll 1, k_1 \approx k_2.$$

Последнее обстоятельство и делает эмоцию (8) для построения эмоционального тона чувственного переживания непригодной. Ранее было показано [8], что у здорового человека малая интеллектуальность сопровождается высокой эмоциональностью и наоборот. Говоря иначе, одновременное выполнение этих соотношений нереально. Люди со слабой эмоциональностью и невысокой интеллектуальностью встречаются, но это скорее не правило, а исключение, характеризующее нездоровое состояние субъекта. Чувствам же подвержены все, и прежде всего люди здоровые⁴.

Неспособность ситуативных эмоций создавать эмоциональный тон чувственного переживания выводит на эту роль эмоции ожидания.

* * *

Мы показали, какую огромную роль в человеческой жизни играют эмоции ожидания. Ожидая развития предстоящих событий, индивид мечтает, воображает, что будет, когда они наступят, строит планы. Он анализирует варианты исхода событий. Одновременно он понимает, что ожидания могут не оправдаться. Всё это не обходится без затрат внутренней энергии, о производстве которой свидетельствует своеобразный тип эмоций, названный нами эмоциями ожидания. При этом человек часто делает всё, чтобы ход событий соответствовал обдуманному плану. Опираясь на знания и опыт, он пытается реализовать ожидания. Ожидания помогают подготовиться к предстоящим событиям и связаны практически со всеми психическими проявлениями как отдельного человека, так и общества в целом. Поэтому моделирование современных экономических и социокультурных констелляций невозможно без глубокого анализа феномена ожидания. А сопровождающие ожидания эмоции составляют одновременно базовую основу чувственных переживаний.

Ссылки на источники

1. Вилюнас В. К. Психологические механизмы биологической мотивации. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 208 с.
2. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. – М.: Палимпсест; изд-во «Этерна», 2012. – 157 с.
3. Глазунов Ю. Т. Моделирование целеполагания. – М.; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика»; Институт компьютерных исследований, 2012. – 216 с.

именно этот вопрос. И на это была направлена его установка. Потому-то из всего доклада он услышал и осознал лишь последний малозначительный фрагмент.

⁴ Вывод о непригодности ситуативной эмоции служить основой чувственного переживания не должен нас удивлять: выражение (8) изначально конструировалось для описания ситуативных эмоций.

4. Глазунов Ю. Т. Побудительные причины мечтаний // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 9 (16). – Ч. 1. – С. 23–27.
5. Там же.
6. Глазунов Ю. Т. Моделирование целеполагания.
7. Куликов Л. В. Психология настроения. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 234 с.
8. Глазунов Ю. Т. Моделирование целеполагания.

Yury Glazunov,

Doctor of Engineering Sciences, chief scientific researcher at the chair of Technology of Food Manufactures, Murmansk State Technical University, Murmansk
glazunovyury@gmail.com

Emotion of expectation

Abstract. The paper deals with the concept of emotion accompanied by expectation. This phenomenon got the name 'emotion of expectation'. The concept 'intensity of emotion of expectation' is introduced. The intensity of emotion of expectation is connected with time. It is shown that it is the decreasing function of time. Emotion of expectation is connected with feeling. This emotion can be the basic element of feeling.

Key words: future, expectation, emotion, information, mathematical model.

References

1. Viljunas, V. K. (1986). Psihologicheskie mehanizmy biologicheskoy motivacii, Izd-vo MGU, Moscow, 208 p. (in Russian).
2. Kont-Sponvil', A. (2012). Filosofskij slovar', Palimpsest, izd-vo "Jeterna", Moscow, 157 p. (in Russian).
3. Glazunov, Ju. T. (2012). Modelirovanie celepolaganija, NIC "Reguljarnaja i haoticheskaja dinamika", Institut komp'juternyh issledovanij, Izhevsk, Moscow, 216 p. (in Russian).
4. Glazunov, Ju. T. (2013). "Pobuditel'nye prichiny mechtanij", Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, № 9 (16), ch. 1, pp. 23–27 (in Russian).
5. Ibid.
6. Glazunov, Ju. T. (2012). Op. cit.
7. Kulikov, L. V. (1997). Psihologija nastroyenija, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, St. Petersburg, 234 p. (in Russian).
8. Glazunov, Ju. T. (2012). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	03.07.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	03.07.16	Опубликована <i>Published</i>	25.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Глазунов Ю. Т., 2016

Пазухина Светлана Вячеславовна,

доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», г. Тула
razuhina@mail.ru

Особенности и проблемы дополнительного образования детей с трудностями социальной адаптации на современном этапе развития российского общества

Аннотация. В статье раскрываются особенности и функции современного дополнительного образования детей. Подчеркивается важность социализирующей функции дополнительного образования. Описываются проблемы, возникающие в процессе дополнительного образования детей с трудностями социальной адаптации. Проводится анализ эмпирических материалов, полученных в ходе проведения опроса субъектов, имеющих отношение к реализации дополнительного образования детей с трудностями социальной адаптации.

Ключевые слова: дополнительное образование, социализация, социальная адаптация, трудности адаптации.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Термин «дополнительное образование детей» появился в 1992 г. в связи с принятием Закона РФ «Об образовании». Дополнительное образование является составной вариативной частью общего образования. Это высоко внутренне мотивированное образование, позволяющее обучающемуся приобрести устойчивую потребность в познании, творчестве, максимально реализовать себя, самоопределиваться профессионально и личностно. В настоящее время многими исследователями дополнительное образование детей рассматривается как целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ. Дополнительное образование детей является поисковым образованием, апробирующим иные, нетрадиционные пути выхода из различных жизненных обстоятельств (в том числе из ситуаций неопределенности), предоставляющим личности разнообразные возможности выбора своей судьбы.

Своеобразие дополнительного образования проявляется в следующем:

- в целенаправленном добровольном использовании ребенком свободного от уроков времени для полноценного развития своих потенциальных возможностей;
- свободе выбора направлений деятельности, педагога, образовательной программы;
- возможности менять виды деятельности, коллектив, педагога;
- творческом характере образовательного процесса, осуществляемого на основе дополнительных образовательных программ;
- особых взаимоотношениях ребенка и педагога (сотрудничество, сотворчество, индивидуальный подход к ребенку);
- возможности получить допрофессиональную подготовку и др.

Исходя из перечисленных особенностей дополнительного образования, можно выделить его следующие основные функции:

- 1) образовательная – обучение ребенка по дополнительным образовательным программам, получение им новых знаний;

- 2) воспитательная – обогащение и расширение культурного слоя, формирование культурной среды, определение на этой основе четких нравственных ориентиров, ненавязчивое воспитание детей через их приобщение к культуре;
- 3) креативная – создание гибкой системы для реализации индивидуальных творческих интересов личности;
- 4) компенсационная – освоение ребенком новых направлений деятельности, углубляющих и дополняющих основное (базовое) образование и создающих эмоционально значимый для ребенка фон освоения содержания общего образования, предоставление ребенку определенных гарантий достижения успеха в избранных им сферах деятельности;
- 5) рекреационная – организация содержательного досуга как сферы восстановления психофизических сил ребенка;
- 6) профориентационная – формирование устойчивого интереса к социально значимым видам деятельности, содействие определению жизненных планов ученика, включая предпрофессиональную ориентацию;
- 7) интеграционная – создание единого образовательного пространства школы;
- 8) функция социализации – освоение ребенком социального опыта, приобретение им навыков воспроизводства социальных связей и личностных качеств, необходимых для жизни;
- 9) функция самореализации – самоопределение ребенка в социально и культурно значимых формах жизнедеятельности, проживание им ситуаций успеха, личностное саморазвитие.

Одной из важных функций дополнительного образования является функция социализации. Под социализацией сегодня понимается процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе. В процессе социализации осуществляется социальная адаптация детей. Социальная адаптация в современных научных источниках информации рассматривается с позиции приведения индивидуального и группового поведения личности в соответствие с господствующей в данном обществе, классе, социальной группе системой норм и ценностей [1].

Следует отметить, что адаптация происходит на трех уровнях: физиологическом, психологическом и социальном. На физиологическом уровне адаптация связывается со способностью организма человека поддерживать свои параметры в пределах, необходимых для нормальной жизнедеятельности при изменении внешних условий (гомеостаз). На психологическом уровне адаптация обеспечивает нормальную работу всех психических структур при воздействии внешних психологических факторов (принятие взвешенных решений, прогнозирование развития событий и др.). Социальная адаптация обеспечивает приспособление человека к сложившейся социальной среде за счет умения анализировать текущие социальные ситуации, осознания своих возможностей в сложившейся социальной обстановке, умения удерживать свое поведение в соответствии с главными целями деятельности.

Выделяют две особые формы социальной адаптации:

- 1) девиантную (приспособление к сложившимся социальным условиям с нарушением принятых в обществе ценностей и норм поведения. Девиантная адаптация имеет два подвида: неконформистская адаптация (преодоление личностью внутригрупповой проблемной ситуации необычными способами и путями) и новаторская (инновативная, творческая) адаптация (деятельность или роль, в ходе которой личность создает новые ценности, осуществляет нововведения в различные области культуры);

2) патологическую (приспособление к социальной среде за счет использования патологических форм поведения, вызванных функциональными расстройствами психики. Патологическая адаптация представляет собой активность личности в социальных ситуациях, которая осуществляется с помощью патологических механизмов и форм поведения, приводящих к образованию патологических комплексов характера, входящая в состав невротических и психотических синдромов) [2].

Л. С. Чудиловская выделяет следующие психологические причины трудностей социальной адаптации детей: нарушения развития интеллектуальных функций, неразвитость эмоционального интеллекта, низкий уровень коммуникативных умений и навыков, несформированность социальных мотивов, высокий уровень тревожности, неадекватная самооценка, робость и др. [3]

К основным причинам нарушения (срыва) адаптации относятся следующие: неадекватность требований педагога, родителей; стресс из-за ограничения времени; перегрузки (эмоциональные, интеллектуальные и физические); несоответствие программ, методик, технологий возрастным и индивидуальным возможностям детей; нарушение режима и организации учебных и внеучебных занятий; нарушения психического и физического здоровья ребенка; психологическая и функциональная неготовность к новым условиям и требованиям процесса обучения, жизни в целом.

В. В. Фалилеев, изучая вопросы психологической адаптации человека, приходит к следующим выводам: 1) психологическая адаптация человека происходит благодаря наличию нервной системы; 2) окружающая среда непосредственно оказывает влияние на эффективность функционирования нервной системы; 3) профилактика стрессов, аффектов, фрустраций является условием эффективности протекания психологической адаптации человека; 4) гармония психических процессов – залог успешной адаптации человека [4].

В качестве критериев преодоления трудностей социализации современными авторами называются следующие: социальная адаптированность – способность адаптироваться к существующей системе отношений, овладеть социально-ролевым поведением; устойчивость к неблагоприятным социальным воздействиям (автономность), сохранение своих индивидуальных качеств; готовность к социальным действиям, саморазвитие и самореализация в возникающих трудных ситуациях (социальная активность), способность к самоопределению. В качестве необходимого условия успешной социализации детей рассматривается формирование развивающего психологического пространства в условиях учреждения дополнительного образования [5].

Регуляторами адаптации выступают мотивы, навыки и умения, опыт, знания, воля, способности человека.

Результат успешной социальной адаптации проявляется в формировании самосознания, ролевого поведения, самоконтроля, способности к адекватным взаимоотношениям с окружающими.

В наших исследованиях мы показали, что «трудные», дезадаптированные дети требуют особого подхода, основанного на использовании в работе с ними технологий психолого-педагогической поддержки, которая может осуществляться в том числе в процессе дополнительного образования [6].

В рамках Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы социализации детей с трудностями социальной адаптации на основе использования воспитательной компоненты программ дополнительного образования детей» был проведен круглый стол по теме «Методическое обеспечение реализации воспитательных функций в программах дополнительного образования детей с трудностями в социальной адаптации», в работе которого приняли участие педагоги, методисты,

руководители структурных подразделений, администрация учреждений дополнительного образования, учителя общеобразовательных школ и школ-интернатов, представители психологических центров, специальных (коррекционных) образовательных учреждений разных видов, социальные педагоги, тренеры и инструкторы по физической культуре, преподаватели вузов и колледжей и др.

Для обсуждения на круглом столе были предложены следующие вопросы:

- Какие категории детей испытывают трудности в социальной адаптации?
- Что для таких детей предлагает современное дополнительное образование (каков спектр программ)?
- Какие технологии (формы, методы работы) облегчают социализацию детей с трудностями социальной адаптации в дополнительном образовании?
- Каково качество методического обеспечения современных программ дополнительного образования детей?
- Какие социальные партнеры сегодня активно участвуют в реализации программ дополнительного образования для детей с трудностями социальной адаптации?

В ходе обсуждения предложенных вопросов, прослушивания докладов выступающих, подведения итогов работы круглого стола были выявлены следующие актуальные проблемы социализации детей с трудностями социальной адаптации посредством использования различных программ дополнительного образования, а именно:

- проблемы социальной адаптации детей в рамках программы «Мыс Доброй Надежды» областного туристического палаточного лагеря для детей-инвалидов и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- проблемы конструктивного взаимодействия с подростками «группы риска» в рамках реализации программы педагогического сопровождения «Свобода и ответственность»;
- проблемы организации коррекционно-развивающих музейно-педагогических занятий «Музей – дом чудес и красоты» (из опыта работы ТОХМ с «Валеоцентром»);
- проблемы использования оздоровительных фитнес-технологий социально-адаптивной направленности физического воспитания детей (мастер-класс);
- проблемы адаптации детей из семей мигрантов;
- проблемы разработки комплексных программ по укреплению здоровья молодежи;
- проблемы формирования ценностных представлений о семье как направлении социализации детей в системе дополнительного образования;
- проблемы реализации конкретных программ дополнительного образования детей;
- проблемы методического обеспечения реализации воспитательных задач в программах дополнительного образования детей с трудностями социальной адаптации;
- проблемы психолого-педагогического сопровождения одаренного ребенка в процессе его социализации;
- проблемы выделения сущностных характеристик воспитательного компонента дополнительных образовательных программ;
- проблемы формирования у студентов педвуза ценностного отношения к детям с ослабленным здоровьем, испытывающим трудности в социальной адаптации;
- проблемы социальной адаптации и профориентирования воспитанников клубного формирования;
- проблемы профилактики зависимостей средствами дополнительного образования и др.

Было выявлено, что из общего контингента детей с трудностями социальной адаптации, посещающих различные программы дополнительного образования, 4% составляют дети из неблагополучных семей, 2% – инвалиды.

По окончании работы круглого стола его участникам было предложено заполнить анкеты, специально разработанные с учетом специфики проводимой конференции. Анализ анкет позволил выявить особенности современного дополнительного образования детей с трудностями социальной адаптации и выделить его основные проблемы.

При ответе на вопрос о том, какие программы дополнительного образования детей реализуются на базе Вашего учреждения (организации, центра и т. д.), были перечислены названия различных программ, предназначенных для детей разных возрастов, начиная с дошкольного и младшего школьного возраста («Природа и фантазия», «Бумагопластика», «Юный полиглот», «Твой мир», «Танцевальная студия», «Занимательный французский», «Янг юзер», «Фантазеры», «Занимательная математика», лепка, хор, пленэр, театральная студия и др.) и заканчивая подростками и старшими школьниками («Есть мнение», «Лыжные гонки», «Баскетбол», «Футбол», «Самбо», «Французский как второй» и др.). Имелись также программы для разновозрастных групп («Воспитание родным краем», «Турист-краеведы», «Спортивный туризм», «От истоков к успеху», «Профициат», «Тульский край» и др.). Было отмечено, что в последнее время распространение получают семейные программы («Усадебный мир» и др.).

Самое большое количество программ дополнительного образования было заявлено ГОУ ДОД ТО «Областной центр развития творчества детей и юношества», где реализуется 71 дополнительная образовательная программа для детей от 5 до 18 лет по направлениям: художественно-эстетическое, социально-педагогическое, естественнонаучное, спортивно-физическое, научно-техническое и др.

Большинство из участников конференции, принявших участие в опросе, сами являлись авторами различных программ дополнительного образования (82%).

На вопрос, где рассматривалась и кем утверждалась Ваша программа, было указано, что большинство программ рассматривалось на педагогических советах и утверждалось администрацией учреждений (91%). Однако вопрос о размещении программ дополнительного образования в открытом доступе на сайтах учреждений в настоящее время решается с трудом.

На вопрос, как формируется контингент участников программ дополнительного образования детей, были получены такие ответы: посредством рекламы в СМИ, взаимодействия со школами, по заявлениям родителей, по желанию детей, в соответствии с рекомендациями педагогов, администрации, из уст в уста, с учетом возрастных особенностей детей, в соответствии с уставом учреждения и др.

Среди категорий детей, испытывающих трудности социальной адаптации, которые составляют основу групп участников программ дополнительного образования детей в учреждениях, из которых приехали участники конференции, были названы следующие:

- дети из семей мигрантов – 45%;
- дети из неблагополучных семей – 54%;
- дети с ограниченными возможностями здоровья – 54%.

Также указывались дети из многодетных семей, из неполных, находящиеся под опекой, дети и подростки, попавшие в сложную жизненную ситуацию, дети, отстраненные от социума, гиперактивные, агрессивные и др.

Однако в целом ситуация свидетельствовала об отсутствии систематично обновляемой статистики о детях с трудностями социальной адаптации, посещающих программы дополнительного образования.

На вопрос, какого рода трудности в социальной адаптации испытывают дети, которым адресованы данные программы дополнительного образования, были получены ответы:

- дефицит общения;
- боязнь публичных выступлений;

- неразвитость коммуникативных умений и навыков, способностей;
- несформированность социальных мотивов;
- проблемы социофобии;
- заниженная самооценка;
- неуверенность в себе;
- неадекватные представления о своей личности;
- застенчивость;
- различные страхи;
- тревожность;
- агрессивность;
- неадаптивная социализация и др.

На вопрос, чьи потребности, интересы, запросы учитываются в первую очередь при составлении программ дополнительного образования, были получены следующие ответы:

- детей, имеющих трудности в социальной адаптации, – 45%;
- родителей – 54%;
- органов образования – 23%;
- сотрудников, реализующих программы дополнительного образования, – 9%.

На вопрос, как учитываются особенности учащихся с трудностями социальной адаптации при составлении и реализации программ дополнительного образования, были получены следующие ответы:

- посредством индивидуального подхода;
- составления индивидуальных программ;
- выстраивания индивидуальных траекторий по итогам диагностики и т. д.

На вопрос, какие воспитательные задачи решаются в ходе реализации программ дополнительного образования детей с трудностями социальной адаптации, были получены следующие ответы:

- выработка навыков разговора, отстаивания своей точки зрения;
- формирование умения выстраивать межличностные отношения в группе;
- решение задач адаптации к современным условиям жизни;
- формирование адекватной самооценки;
- снятие эмоциональных зажимов;
- формирование социально значимой мотивации;
- освоение социальных различных ролей;
- развитие социально-бытовых навыков;
- развитие различных видов деятельности;
- эмоциональная поддержка ребенка;
- выработка механизмов адаптивного поведения;
- формирование ценностей и культуры здорового образа жизни;
- профориентация и др.

Среди реализуемых направлений воспитательной работы были названы следующие: социально-адаптационное, социально-культурное, личностно-адаптационное, физкультурно-оздоровительное, коррекционно-образовательное, культурно-досуговое.

На вопрос о том, имеет ли представляемая программа дополнительного образования детей четкую соотнесенность с определенным учебным предметом или носит интегративный, общекультурный характер, были получены следующие ответы:

- соотнесена с учебным предметом – 54% (в качестве предметов назывались обществоведение, история, литература, иностранный язык, физкультура и др.);

- имеет интегративный, общекультурный характер – 46%.

На вопрос, какие подходы, технологии, формы, методы работы с детьми, имеющими трудности социальной адаптации, на Ваш взгляд, наиболее эффективны в дополнительном образовании, были получены следующие ответы:

- индивидуальный подход – 54%;
- дифференцированный подход – 34%;
- информационно-коммуникативные технологии – 23%;
- технология личностно-ориентированного взаимодействия – 34%;
- технология сотрудничества – 23%;
- другой вариант ответа: в зависимости от потребностей и запросов участников образовательного процесса осуществляется выбор технологий форм и методов, всё индивидуально.

На вопрос о социальных партнерах, с которыми осуществляется взаимодействие при реализации программ дополнительного образования детей, имеющих трудности в социальной адаптации, были получены следующие ответы:

- осуществляется взаимодействие с общественными организациями – 23%;
- осуществляется взаимодействие со СМИ – 34% (телеканалы – ТВЦ, Тула, Первый Тульский и др.);
- осуществляется взаимодействие с религиозными организациями – 23%;
- осуществляется взаимодействие учреждениями культуры, музеями, библиотеками – 79% (музей оружия, музей искусств, АХКМ, районные библиотеки, краеведческие музеи, школьные библиотеки, школьные музеи и др.);
- осуществляется взаимодействие с другими центрами – 23% (центр социальной защиты, центр «Добродетель» и др.);
- другой вариант ответа: Останкино.

На вопрос, осуществляется ли корректировка программ дополнительного образования, как часто, с какой целью, были получены следующие ответы:

- да, с учетом времени и требований;
- нечасто;
- после прохождения и анализа реализации программы;
- да, в зависимости от контингента учащихся;
- осуществляется, если есть необходимость;
- обновление содержания программ в соответствии с современными подходами в теории и практике;
- один раз в два года.

При указании наиболее значимых результатов реализации программ дополнительного образования в работе с детьми, имеющими трудности социальной адаптации, были названы следующие:

- достаточный уровень сформированности учебной деятельности;
- повышение уровня обученности и уровня развития личности ребенка;
- победы в конкурсных мероприятиях различного уровня;
- затруднились ответить 54%.

На вопрос, с какими проблемами в реализации программ дополнительного образования для детей с трудностями социальной адаптации Вы сталкиваетесь, были даны следующие ответы:

- отсутствие научно-методического обеспечения – 34%;
- отсутствие заинтересованности детей – 9%;

- трудности по формированию групп – 9%;
- обучение учеников на дому – 9%;
- затрудняюсь ответить – 45%.

На вопрос, в какой форме осуществляется оценка результативности реализуемых программ дополнительного образования, были получены следующие ответы:

- выставка творческих работ детей – 9%;
- концерт – 9%;
- компьютерная презентация – 9%;
- отчет руководителя на совещании – 23%;
- другие варианты ответа: оценка через интернет-сайт, мониторинг, диагностика обучающихся, анализ результативности участия в конкурсах, соревнованиях, балы, видеозаписи и др.

На вопрос, какие критерии используются в Вашем учреждении (центре, организации и т. д.) для оценки эффективности реализуемых программ дополнительного образования детей, были получены следующие варианты ответов:

- востребованность детьми;
- индивидуальная карта успешности;
- затруднились ответить 79%.

На вопрос, где обсуждался (распространялся, внедрялся, обобщался) опыт реализации Ваших программ дополнительного образования, были получены следующие варианты ответов:

- на педагогических советах – 79%;
- на заседаниях учебно-методических объединений – 23%;
- на курсах повышения квалификации – 34%;
- другой вариант ответа: в журнале «Дополнительное образование и воспитание».

На вопрос, проводилась ли общественная экспертиза реализуемых Вашим центром (учреждением, организацией и т. д.) программ дополнительного образования детей, были получены следующие варианты ответов: да – 46% (в ходе аттестации, лицензирования); нет – 54%.

На вопрос, проходили ли Вы повышение квалификации по проблемам реализации программ дополнительного образования детей с трудностями социальной адаптации, были получены следующие ответы: да – 46%; нет – 54%.

На вопрос, считаете ли Вы, что современные программы дополнительного образования детей с трудностями социальной адаптации нуждаются в корректировке, были даны следующие ответы:

- в концептуальном плане – 9%;
- на содержательном уровне – 23%;
- на технологическом уровне – 23%;
- на организационно-управленческом уровне – 23%;
- на контрольно-оценочном уровне – 45%.

На вопрос, готовы ли Вы принять студентов ТГПУ им. Л. Н. Толстого на базе Вашего центра (организации, учреждения и т. д.) для прохождения практики, выполнения дипломной работы, были получены следующие варианты ответов: да – 91%; нет – 9%.

На вопрос, нуждаетесь ли Вы в научной, методической помощи при создании и реализации программ дополнительного образования детей с трудностями социальной адаптации, были получены следующие ответы: да – 54%; нет – 46%.

На вопрос, чем Вам была интересна работа на конференции, были даны следующие ответы: возможностью ...

- приобретения новых знаний – 45%;
- презентации опыта собственной работы – 9%;
- обмена опытом по проблеме реализации программ дополнительного образования детей с трудностями социальной адаптации – 45%;
- открытия – 9% (открытие «тактильной книги»);
- знакомства с новыми направлениями и формами работы с детьми, имеющими трудности социальной адаптации, при реализации программ дополнительного образования – 45%;
- межличностного общения в сообществе профессионалов и расширения профессиональных контактов – 34%;
- получения импульса для профессионального саморазвития – 34%.

На вопрос, порекомендуете ли Вы своим коллегам принять участие в подобной конференции, 100% респондентов дали утвердительный ответ.

Ссылки на источники

1. Профилактика девиантного поведения молодежи: учеб. пособие / Г. И. Семикин, Г. А. Мысина, З. Н. Калинина, С. В. Пазухина, Е. В. Декина; под общ. ред. Н. А. Шайденко. – М.; Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. – 240 с.
2. Там же.
3. Чудиловская Л. С. Причины трудностей социальной адаптации детей старшего дошкольного возраста в группе ДОУ. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/585684/>
4. Фалилеев В. В. Психологическая адаптация человека. – Кемерово: Изд-во КТИ, 1993. – 177 с.
5. Тузовская И. И. Формирование развивающего психологического пространства в условиях учреждения дополнительного образования как основа для успешной социализации детей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 3231–3235. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53652.htm>.
6. Пазухина С. В. Психолого-педагогическая поддержка «трудных» детей // Сб. материалов Всерос. семинара «Организация воспитательной работы с детьми и молодежью в системе образования России». – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008. – С. 104–107.

Svetlana Pazukhina,

Doctor of Philosophical Sciences, head of the chair of Psychology and Pedagogy, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

pazuhina@mail.ru

Features and problems of additional education of children with difficulties in social adaptation to the current stage of development of the Russian society

Abstract. The paper describes the features and functions of a modern additional education of children. The importance of socializing additional education function. It describes the problems that arise in the course of an additional education of children with difficulties in social adaptation. The analysis of empirical data obtained during the survey of subjects related to the implementation of additional education of children with difficulties in social adaptation.

Key words: additional education, socialization, social adaptation, adaptation difficulties.

References

1. Semikin, G. I., Mysina, G. A., Kalinina, Z. N., Pazuhina, S. V. & Dekina, E. V. (2013). Profilaktika deviantnogo povedeniya molodezhi: ucheb. posobie, Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo, Tula, Moscow, 240 p. (in Russian).
2. Ibid.
3. Chudilovskaja, L. S. Prichiny trudnostej social'noj adaptacii detej starshego doshkol'nogo vozrasta v gruppe DOU. Available at: <http://festival.1september.ru/articles/585684/> (in Russian).
4. Falileev, V. V. (1993). Psihologicheskaja adaptacija cheloveka, Izd-vo KTI, Kemerovo, 177 p. (in Russian).
5. Tuzovskaja, I. I. (2013). "Formirovanie razvivajushhego psihologicheskogo prostranstva v uslovijah uchrezhdenija dopolnitel'nogo obrazovanija kak osnova dlja uspeshnoj socializacii detej", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", t. 3, ppS. 3231–3235. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/53652.htm> (in Russian).

6. Pazuhina, S. V. (2008). "Psichologo-pedagogicheskaja podderzhka 'trudnyh' detej", Sb. materialov Vseros. seminaru "Organizacija vospitateľ'noj raboty s det'mi i molodezh'ju v sisteme obrazovanija Rossii", Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo, Tula, pp. 104–107 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	07.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	09.07.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	09.07.16	Опубликована <i>Published</i>	25.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Пазухина С. В., 2016

Цветкова Ирина Викторовна,

доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Толь-
ятти

aleksandr.kozlov@mail.ru

Влияние автомобилизации на образ жизни тольяттинцев*

Аннотация. В статье говорится о влиянии процесса автомобилизации на образ жизни жителей Тольятти. Автор анализирует отношение участников анкетирования к статусным характеристикам водителей автомобиля. Умение водить автомобиль рассматривается как важное качество современного человека. Автомобиль подчеркивает статус владельца, выражает его индивидуальность. В статье проанализированы результаты социологических исследований, проведенных в Тольятти в 2010 и в 2015 гг. Они дают представление о значении автомобилей в качестве способа выражения социальных статусов, а также средства проведения свободного времени.

Ключевые слова: социальное пространство, пространственная мобильность, автомобилизация, качество жизни, уровень жизни, социальный престиж, социальный статус.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Методологической базой изучения влияния автомобилизации на современный образ жизни могут служить концепции освоения пространства, которые разрабатываются в современной социологии. Социальные пространства проанализированы в концепции французского социолога П. Бурдьё [1]. В ней говорится о возможностях доступа или присвоения пространства через распределение социальных благ или услуг, а также агентов их реализации.

В теории структуризации, разработанной Э. Гидденсом, транспорт является социальным механизмом «обеспечения среды протекания взаимодействия» [2]. Гидденс отмечал, что социальные отношения в пространстве определяются «местом действия». Транспорт выступает регулятором, гарантом социальных взаимодействий. Таким образом, средства транспортной коммуникации – мощный фактор социальных изменений. Процесс автомобилизации в современном обществе оказывает существенное влияние на параметры образа жизни людей. Это выражается, в частности, в том, что большое значение приобретают характеристики освоения как физического, так и социального пространства.

В декабре 2010 и 2015 гг. кафедра социологии Тольяттинского госуниверситета провела анкетирование горожан Тольятти с целью изучения мнений относительно роли легковых автомобилей отечественного производства в их жизни. В 2010 г. было опрошено 793 человека, в 2015 г. – 597 человек. Данные обрабатывались при помощи программы SPSS-20. Мужчины и женщины представлены примерно в равном отношении – 53% и 47%, соответственно. По возрастным характеристикам респонденты также разделены на две группы: в возрасте от 18 до 40 лет – 51% (от 18 до 30 лет – 26% и от 31 до 40 лет – 25%) и в возрасте старше 41 года – 49%.

Подобная модель выборки позволяет проверять гипотезы относительно различий мнений респондентов в зависимости от гендерных признаков, а также в зависимости от

* Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)».

возрастных критериев респондентов. Категория респондентов в возрасте до 40 лет в меньшей степени, чем категория людей старшего возраста, испытывает влияние традиций советского общества и в большей степени ориентирована на западные ценности и стереотипы поведения, в том числе по отношению к автомобилям. Люди старшего поколения, вероятно, чаще настроены по отношению к отечественному автопрому более патриотично и оптимистично, чем молодежь. Для изучения роли автомобилей в современной жизни горожан респондентам было предложено одиннадцать суждений, из которых предлагалось отметить высказывания, с которыми они согласны. Суждения по смыслу подразделяются на три группы. Первая группа отображает утилитарные функции автомобилей, вторая – статусные характеристики. Третья группа суждений отображает значение автомобиля для проведения свободного времени.

Хорошо известно высказывание о том, что автомобиль не роскошь, а средство передвижения. Однако с учетом того, что уровень доходов подавляющего числа горожан невысок, автомобиль выполняет статусные функции, характеризующие знаки социального престижа [3]. В табл. 1 приведены суждения, характеризующие статусные функции автомобилей, по мнению участников анкетирования.

Таблица 1

**Суждения о статусных функциях автомобилей
(данные приведены в % по столбцам)**

<i>Характеристики социальных статусов</i>	<i>Данные 2010 г.</i>	<i>Данные 2015 г.</i>
Умение водить автомобиль – необходимое качество современного человека	25	45
Личный престиж и статус человека во многом определяются маркой и классом его автомобиля	19	18
Автомобиль выражает индивидуальность владельца, подчеркивает достоинства	14	19
Вождение автомобиля – это дело для настоящего мужчины	13	17
Средние показатели	17,8	24,3

45% опрошенных считают, что умение водить автомобиль – необходимое качество современного человека. Представители возрастной группы до 40 лет на 23% чаще, чем участники опроса старше 41 года, соглашались с данным суждением. Женщины на 14% чаще, чем мужчины, соглашались с данным суждением.

Личный престиж и статус человека во многом определяются маркой и классом его автомобиля. Это суждение разделяет пятая часть опрошенных. Респонденты в возрасте до 40 лет отмечают этот вариант ответа на 7% чаще, чем опрошенные старше 41 года. Женщины также соглашались с суждением о том, что автомобиль является признаком социального статуса человека, чаще, чем мужчины.

Суждение «Автомобиль выражает индивидуальность владельца, подчеркивает достоинства» отмечено в 19% анкет. Представители младшей возрастной группы выделяют его чаще, чем представители старшей. Молодежь чаще старается подчеркнуть свою индивидуальность, придавая автомобилям оригинальный внешний вид [4].

Мнение о том, что вождение автомобиля – это дело для настоящего мужчины, разделяют 17% опрошенных. Мужчины соглашались с данным суждением на 10% чаще, чем женщины.

Сравнение результатов опроса 2010 и 2015 гг. показывает, что в два раза возросло количество сторонников суждения об умении водить автомобиль. Остальные суждения остались примерно на прежнем уровне. Анализ результатов анкетирования показывает, что под влиянием автомобилизации возрастает потребность населения в получении навыков вождения автомобиля.

На вопрос о наличии водительских прав 63% респондентов ответили утвердительно, соответственно, 37% участников опроса не имеют прав на вождение автомобиля. Различия между мужчинами и женщинами более существенны. 87% мужчин имеют водительские права, среди женщин этот показатель в полтора раза ниже (49%).

На основе ответов на вопрос о продолжительности водительского стажа были рассчитаны средние показатели. По массиву средний показатель стажа – 6 лет. В возрастной группе до 40 лет – 4 года, в группе старше 41 года – 13 лет. Средний водительский стаж женщин – 2 года, а мужчин – в четыре раза больше.

Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Как Вы считаете, насколько широко должно быть распространено среди населения умение водить автомобиль?» Больше половины опрошенных (58%) считают, что приобретение этого умения должно зависеть от желания и материальных возможностей человека. Треть участников опроса утверждает, что навыками вождения автомобиля должны обладать все взрослые граждане, за исключением тех, кому не позволяет здоровье. Это мнение чаще распространено среди представителей старшего поколения. Примерно десятая часть опрошенных считает, что навыками вождения автомобиля должны обладать мужчины, а женщинам это необязательно. Такова же доля участников опроса, которые разделяют мнение о том, что вождение автомобиля не должно быть массовым: чем меньше водителей – тем лучше.

Распределение ответов о статусных функциях автомобилей свидетельствует о том, что навыки вождения автомобиля на уровне общественного сознания все чаще рассматриваются как важное умение современного человека. При этом прослеживается влияние гендерных стереотипов. Женщины значительно реже, чем мужчины, получают права и водят автомобиль. Они чаще соглашаются с ролью пассажира.

В российских условиях статус владельца автомобиля и водителя становится все более дорогим «удовольствием». В рамках «Стратегии 2020» содержатся предложения увеличить размер топливных акцизов, подняв их до 7–8 рублей с литра бензина. В документе предлагается увеличить налоговую нагрузку на автовладельцев, возложив на их плечи уже не 50%, как сегодня, а все 100% оплаты расходов на нужды дорожного хозяйства России. В нашей стране планируется воплотить модель Голландии: «Больше едешь – больше платишь». Автомобилистам, видимо, придется платить за каждый километр ежедневного пробега [5]. Таким образом, на уровне стратегических государственных программ осуществляются меры, направленные на увеличение налоговой нагрузки на автомобилистов, что приведет к сдерживанию темпов автомобилизации.

Таблица 2

**Суждения о функциях автомобилей в проведении свободного времени
 (данные приведены в % по столбцам)**

<i>Суждения о роли автомобилей в проведении свободного времени</i>	<i>Данные 2010 г.</i>	<i>Данные 2015 г.</i>
Автомобиль дает возможность интересно и полезно проводить свободное время	15	36
Для меня ремонт автомобиля и уход за ним – это хобби	12	11
Разговоры об автомобилях, информации о технических новинках – одна из моих любимых тем	11	12
Средние показатели	12,7	19,3

Для современного человека автомобиль выступает одним из средств интересного и полезного проведения свободного времени [6]. В условиях Тольятти эти суждения связаны с использованием автомобилей для поездок на дачу, отдыхом на при-

роде, посещением живописных окрестностей. Многие интересные зрелищные, спортивные и культурные мероприятия проводятся за городом, куда можно добраться только на автомобилях.

36% опрошенных считают, что автомобиль дает возможность интересно и полезно проводить свободное время. Это мнение чаще распространено среди представителей возрастной группы до 40 лет. Для десятой части респондентов ремонт автомобиля и уход за ним – это хобби.

Сравнение результатов опроса за 2015 и 2010 гг. показывают, что примерно в два раза увеличилось количество респондентов, которые разделяют мнение о том, что автомобиль дает возможность интересно и полезно проводить свободное время. Таким образом, возрастает значение автомобилей в организации полноценного досуга горожан [7]. Эта тенденция является сложной и противоречивой. Нередко массовое использование автомобилей для поездок на дачу или за город в выходные или праздничные дни приводит к тому, что вместо отдыха люди вынуждены проводить время в многочасовых пробках. Однако на сегодняшний день альтернативы не существует, и с ускорением процессов автомобилизации ситуация будет усугубляться [8].

Разговоры об автомобилях, информации о технических новинках – одна из любимых тем 12% участников опроса. Последние два варианта ответа отмечают в основном мужчины. Одна из излюбленных тем разговоров об автомобилях – это обсуждение качества отечественной автомобильной продукции. По мере роста автомобилизации России и увеличения количества иностранных автомобилей критика автомобилей производства АвтоВАЗ становится типичным явлением.

При анализе реакции респондентов в проективной ситуации «Когда Вы слышите критику в адрес отечественных автомобилей, то что Вы обычно делаете?» мнения разделились следующим образом. Пятая часть участников опроса выразит согласие с критикой. Четвертая часть респондентов будет доказывать противоположную точку зрения. 21% промолчит, хотя не согласен с критикой. Треть респондентов затрудняется ответить на вопрос.

Таблица 3

Ответы респондентов на вопрос «Когда Вы слышите критику в адрес отечественных автомобилей, то что Вы обычно делаете?» (в % по столбцам)

<i>Способы реагирования на критику отечественных автомобилей</i>	<i>Данные 2010 г.</i>	<i>Данные 2015 г.</i>
Присоединяюсь к мнению людей, которые высказывают критику	30	19
Пытаюсь доказать противоположную точку зрения, подчеркнуть их достоинства	20	27
Не соглашаюсь с критикой, но молчу	15	21
Затрудняюсь ответить	35	34

Мнения представителей возрастной группы до 40 лет более поляризованы, чем мнения респондентов из возрастной группы старше 41 года. Среди них больше людей, склонных не высказываться открыто или затруднившихся ответить.

Мужчины, в отличие от женщин, чаще присоединяются к критике продукции отечественного автопрома. При этом среди них больше, чем в среднем по массиву, людей, которые защищают отечественные автомобили от критики. Примерно половина женщин затрудняется ответить на вопрос.

Сравнение результатов опроса за 2015 и 2010 гг. показывает, что количество сторонников критики отечественных автомобилей стало на 11% меньше, при этом увеличилась численность защитников отечественных автомобилей. Следует отметить,

что критика отечественного автопрома не всегда имеет справедливый и объективный характер. В последние годы тольяттинцы, так же как и некоторые россияне, стали осознавать, что подобная критика в СМИ не имеет конструктивного характера, а приносит прямой экономический ущерб отечественной автомобильной промышленности.

Возрастает потребность населения в пользовании личным автомобильным транспортом. Его рассматривают как удобное средство передвижения как в городе, так и для поездок в другие регионы. Ухудшение ситуации на рынке труда в Тольятти в последние годы увеличивает шансы владельцев автомобилей на трудоустройство в соседних регионах [9]. Умение водить автомобиль рассматривается как положительное качество работника, повышающее его трудовую мобильность.

Если допустить возможность свободного выбора потребителей между продукцией российской автомобильной промышленности и иностранной, то больше половины опрошенных делают вывод в пользу иностранных автомобилей. Эта тенденция проявляется с каждым годом более интенсивно. Обновление модельного ряда на АвтоВАЗе приводит к повышению цен на автомобили, которые приближаются к ценам продукции иностранного производства. Это лишает российские автомобили важного конкурентного преимущества, но не всегда положительно отражается на их качестве.

Несмотря на покупательские предпочтения, участники опроса считают необходимым развивать отечественное автомобилестроение. Анализ динамики результатов опроса за последние пять лет свидетельствует о том, что меняются представления о направлениях совершенствования отечественных автомобилей. Первые три места в рейтинге занимают требования к качеству автомобилей, гибкой ценовой политике, а также к их экологическим характеристикам. Возможности реализации данных запросов выглядят противоречивыми. В современных условиях модернизации российской автомобильной промышленности невозможно добиться повышения качества продукции в соответствии с экологическими стандартами без повышения цен. А это, в свою очередь, с учетом невысоких доходов населения приводит к снижению заинтересованности в покупке новых автомобилей отечественного производства.

Процесс автомобилизации находит выражение в увеличении количества автомобилистов. Умение водить автомобиль, согласно результатам опроса, рассматривается половиной опрошенных как необходимый навык современного человека. Женщины заинтересованы в этом не менее мужчин, однако среди них значительно меньше респондентов, которые имеют права на вождение автомобиля, чем среди мужчин, и больше тех, кто пользуется автомобилем редко даже в качестве пассажира.

Несмотря на рост популярности навыков вождения автомобиля среди населения, вряд ли количество автомобилистов будет резко возрастать. Это во многом связано с государственной экономической политикой по отношению к автолюбителям, направленной на увеличение налогов, акцизных сборов, штрафов.

Автомобиль становится все более популярным средством интересного и полезного проведения свободного времени. Загородный или дачный отдых являются на сегодняшний день наиболее популярными и доступными видами проведения свободного времени для тольяттинцев. Реализация этих видов отдыха чаще всего связана с использованием автомобилей, что порождает ряд проблем. Они, как правило, обусловлены низким качеством дорожного покрытия, автомобильными пробками, высокой экологической нагрузкой на окружающую среду.

Таким образом, процесс автомобилизации – это сложное социальное явление, которое порождает множество противоречивых последствий, нуждающихся в эффективном управлении для повышения уровня и качества жизни.

Ссылки на источники

1. Бурдые П. Социология политики / пер. с фр. Н. А. Шматко; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1993. – С. 185.
2. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
3. Коськов М. М., Фуртай Ф. Дизайн в массовой культуре: к вопросу о философских основаниях эстетизации предметной среды культуры // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 2. – С. 86–96.
4. Эрдынеев Б. Ю. Имидж как феномен постиндустриального общества // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2010. – № 1. – С. 236–243.
5. Стратегия-2020 притормозит автомобилизацию России. Преодоление территориальной и информационной разобщенности: развитие транспортной системы, связи и информации. Группа 19. – URL: <http://2020strategy.ru/g19/news/32714480.html>.
6. Шептухин А. Н. Культура монопрофильного города: от остаточного принципа к креативной экономике // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 7 (июль). – С. 51–55. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13147.htm>.
7. Морозова И. А. Гуманистический подход в исследованиях проблем функционирования и развития транспорта // Известия ВолгГТУ. – 2010. – № 10. – С. 15–19.
8. Федоров В. Современные модели функционирования общественного транспорта в социальном пространстве города (на примере Санкт-Петербурга // RELGA: научно-культурологический журнал. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=3766>.
9. Иванова Т. Н. Региональные особенности социально-трудовой мобильности молодежи (эмпирический анализ) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 10 (октябрь). – С. 81–85. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14277.htm>.

Irina Tsvetkova,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the chair of History and Philosophy, Togliatti State University, Togliatti
aleksandr.kozlov@mail.ru

The impact of motorization on the Togliatti citizens' way of life

Abstract. The paper analyzes the impact of motorization on the way of life of the Togliatti citizens. The author considers the attitude of survey participants to the status characteristics of the car drivers. The ability to drive a car is considered as an important quality of the modern man. The car highlights the status of the owner, expresses his personality. The paper analyzes the results of sociological research, held in Togliatti in 2010 and 2015. They give an idea of the value of the car as a way of both expressing social status, and spending free time.

Key words: social space, spatial mobility, motorization, quality of life, standard of living, social prestige, social status.

References

1. Burd'e, P. (1993). Sociologija politiki, Socio-Logos, Moscow, p. 185 (in Russian).
2. Giddens, Je. (2003). Ustroenie obshhestva: ocherk teorii strukturacii, Akademicheskij proekt, Moscow, 528 p. (in Russian).
3. Kos'kov, M. M. & Furtaj, F. (2012). "Dizajn v massovoj kul'ture: k voprosu o filosofskih osnovanijah jestetizacii predmetnoj sredy kul'tury", Vestnik LGU im. A. S. Pushkina, № 2, pp. 86–96 (in Russian).
4. Jerdyneev, B. Ju. (2010). "Imidzh kak fenomen postindustrial'nogo obshhestva", Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva, , № 1, pp. 236–243 (in Russian).
5. Strategija-2020 pritormozit avtomobilizaciju Rossii. Preodolenie territorial'noj i informacionnoj razobshhennosti: razvitie transportnoj sistemy, svjazi i informacii. Gruppa 19. Available at: <http://2020strategy.ru/g19/news/32714480.html> (in Russian).
6. Sheptuhin, A. N. (2013). "Kul'tura monoprol'nogo goroda: ot ostatochnogo principa k kreativnoj jekonomike", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 7 (ijul'), pp. 51–55. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13147.htm> (in Russian).
7. Morozova, I. A. (2010). "Gumanisticheskij podhod v issledovanijah problem funkcionirovanija i razvitija transporta", Izvestija VolgGTU, № 10, pp. 15–19 (in Russian).
8. Fedorov, V. "Sovremennye modeli funkcionirovanija obshhhestvennogo transporta v social'nom prostranstve goroda (na primere Sankt-Peterburga)", RELGA: nauchno-kul'turologicheskij zhurnal. Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=3766> (in Russian).
9. Ivanova, T. N. (2014). "Regional'nye osobennosti social'no-trudovoj mobil'nosti molodezhi (jempiri-cheskij analiz)", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 10 (oktjabr'), pp. 81–85. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14277.htm> (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	13.06.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	14.06.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	14.06.16	Опубликована <i>Published</i>	25.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Цветкова И. В., 2016

Носов Александр Леонидович,

доктор экономических наук, кандидат технических наук, заведующий кафедрой экономики и управления трудовыми ресурсами ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

Logistic_vgu@mail.ru

Кадровая логистика на примере высшего учебного заведения

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к формированию кадрового резерва вуза, встроенного в стратегию его развития. Обсуждается понятие логистического подхода к кадровым потокам. Представлены результаты выполнения проекта формирования кадрового резерва в университете. Делается вывод о влиянии проекта на эффективность деятельности вуза.

Ключевые слова: формирование кадрового резерва, высшее учебное заведение, кадровый рост, критерии отбора кандидатов, логистика кадровых потоков.

Раздел: (04) экономика.

С позиции системного подхода образовательное учреждение рассматривается как экономическая система, характеризующаяся организационной структурой и потоковыми связями. Необходимость управлять потоками дает возможность использовать методологию логистики в стратегическом управлении вузом [1].

Логистика может быть эффективным инструментом управления персоналом, такое приложение можно назвать кадровой логистикой. Кадровое движение содержит элементы, аналогичные элементам движения материального потока. Поиск и привлечение кадров нужной квалификации – аналоги закупочной логистики. Кадровый рост, повышение квалификации, кадровый резерв, продвижение по служебной лестнице подчиняются закономерностям производственной логистики. Даже толкающий и тянущий принципы организации потока могут быть положены в основу кадровой политики. Принципы логистического сервиса в кадровой логистике превращаются в мотивацию, социальную обеспеченность людей. Текучесть кадров, уход специалистов завершают внутрифирменный кадровый поток [2].

Целью логистического подхода к управлению учебным заведением является эффективность, целью системы управления учебным процессом является его качество. Система управления включает и организует деятельность всех участников учебного процесса: администрацию, сотрудников, преподавателей, студентов. Для обеспечения устойчивости системы и самостоятельности отдельных её элементов необходима мотивация [3].

Информационное обеспечение управления – важнейшая обеспечивающая функция, качество которой становится определяющим фактором обоснованности принимаемых решений. Ключевым понятием при этом является информация. Информация – это результат преобразования и анализа данных [4].

Формирование кадрового резерва является с точки зрения логистики условием непрерывности устойчивого развития высшего учебного заведения [5]. В материальных потоках таким условием является запас. По своей сути кадровый резерв – это запас человеческих ресурсов в стратегии оптимального развития университета [6].

Описываемый проект формирования кадрового резерва начал осуществляться на кафедре экономики и управления трудовыми ресурсами.

На первом этапе работы над проектом были проанализированы должностные инструкции и разработаны организационные схемы компетенций:

- для создания кадрового резерва управленческих кадров;

- создания кадрового резерва проектных групп;
- организации ротации профессорско-преподавательского состава.

Также была создана оценочная система компетенций для кадрового резерва управленческих кадров.

Критерии отбора кандидатов в кадровый резерв были разделены на две группы: основные (оцениваются при включении кандидата в резерв кадров) и дополнительные (их наличие желательно, но возможно их развитие на этапе подготовки кадрового резерва).

Основные критерии:

1. Мотивация к карьерному росту.
2. Черты, характеризующие кандидата как эксперта в основных направлениях работы кафедры:

а) *организация учебного процесса*: умение эффективно использовать различные формы, методы, средства и технологии обучения для достижения поставленных педагогических целей; способность к эффективному коммуникативному взаимодействию со студентами; знание традиционных и IT педагогических технологий; умение пользоваться средствами технической поддержки; способность находить и применять новые образовательные технологии; умение активизировать учебно-познавательную деятельность студентов;

б) *научная работа*: готовность участвовать в исследовательских проектах; умение разрабатывать нормативно-техническую документацию; владение технологиями публичных выступлений; способность к поддержанию широких, активных и разнообразных творческих контактов по вопросам научной, профессиональной и педагогической деятельности;

в) *воспитательная работа*: владение формами и методами воспитательной работы, используя их как на занятиях, так и во внеаудиторной работе; владение методами организации экскурсий, походов и экспедиций; умение эффективно управлять группами с целью вовлечения студентов в процесс обучения и воспитания, мотивируя их учебную, научную, волонтерскую, профессионально-трудовую и другие виды деятельности.

3. Лидерские навыки: навыки делегирования и распределения обязанностей среди подчиненных, коммуникативные навыки, разрешение конфликтов.

Дополнительные критерии отбора в кадровый резерв управленческих кадров:

1. Наличие опыта и навыков в выполнении административных обязанностей.
2. Опыт, навыки и знания в области оформления деловой документации.

На основании выделенных критериев были разработаны оценочные карты для кадрового резерва управленческих кадров по методу 360 градусов. Комплект оценочных карт включает в себя следующие документы: анкета преподавателя, оценочный лист для руководителя преподавателя, опросный лист для студентов, опросный лист для коллег.

На основе комплекта оценочных карт была разработана компьютерная программа. Основное назначение данной программы заключается в аккумуляции и анализе эмпирических данных по критериям оценки на каждого преподавателя кафедры. Согласно оценочному листу программа включает следующие позиции:

- а) оценка мотивации преподавателя на карьерный рост;
- б) научно-методическая работа преподавателя;
- в) уровень владения преподавателем IT-технологиями, оргтехникой и современными методами преподавания;
- г) оценка взаимоотношений преподавателя с другими преподавателями кафедры;
- д) уровень умения преподавателя работать с документацией;
- е) проведение воспитательной работы со студентами.

Работа компьютерной программы предполагает, что каждый преподаватель кафедры по очереди отвечает на вопросы в течение 20–30 минут. В автоматизированном режиме программа проводит сравнительный анализ критериев оценки преподавателей кафедры согласно оценочному листу и выдает сравнительный рейтинг на каждого преподавателя по степени предпочтительности включения его в кадровый резерв на руководящую должность.

Второй этап проекта – пилотное исследование в нескольких структурных подразделениях.

Совместно с руководством университета были выбраны факультеты для проведения исследования. Далее была проведена консультационная работа с ответственными лицами на кафедрах выбранных факультетов.

В ходе реализации пилотного проекта по формированию кадрового резерва мы столкнулись с определенными трудностями:

- 1) сопротивление руководства факультетов проведению исследования;
- 2) непонимание цели исследования кадрового потенциала и как следствие – низкая исполнительская дисциплина ответственных сотрудников и преподавателей некоторых кафедр. Сопротивление руководства мы связываем с боязнью потерять руководящую должность в случае выявления более подходящих кандидатов из кадрового резерва.

Трудности второго плана связываются нами с недостаточным уровнем информационной работы среди профессорско-преподавательского состава, недостаточно эффективным продвижением стратегических целей университета в трудовой коллектив.

В дальнейшем кафедры одного структурного подразделения предоставили результаты исследования и была проведена работа по их обобщению. Обобщенные результаты подверглись первичной интерпретации. При этом нами были выявлены два направления анализа и интерпретации результатов пилотного исследования.

1. Регистрационный (количественный) путь анализа. Данное направление подразумевает подсчет баллов по всем оцениваемым параметрам у каждого преподавателя кафедры, участвовавшего в анкетировании. В таком случае кадровый резерв формируется из сотрудников с максимальным количеством баллов.

Недостаток данного направления анализа – выявление «средних» стабильных сотрудников, которые в дальнейшем, заняв руководящую должность, сохраняют ту ситуацию, которая уже сложилась в структурном подразделении. В данном случае сохраняется и курс развития кафедры, «управленческий прорыв» маловероятен.

2. Интерпретирующий (качественный) путь анализа результатов. В этом случае кадровый резерв формируется исходя из стратегии развития каждой конкретной кафедры. Необходимо учитывать рейтинговые показатели кафедры и выбирать в кадровый резерв тех кандидатов, которые имеют максимальное количество баллов по приоритетному направлению развития кафедры. Например, если стратегия развития кафедры предполагает в первую очередь развитие научной деятельности, то в кадровый резерв зачисляются сотрудники с максимальным количеством баллов по параметру «Научная и методическая работа», остальные параметры выступают как второстепенные.

Как недостаток данного направления анализа мы рассматриваем необходимость участия в данной работе высшего руководства университета. Учитывая занятость и разноплановость задач, решаемых высшим руководством университета, это будет достаточно проблематично.

В дальнейшем продолжение работы по проекту будет возможно, если руководством университета будет вестись работа по информированию профессорско-преподавательского состава о стратегических направлениях и задачах университета.

Рассмотрение кадрового резерва в контексте понятий человеческого капитала [7], логистики кадровых потоков, стратегии развития университета выводит его значимость на самый верхний уровень проблем управления. Существенными вопросами при этом являются уровневая подготовка кадров [8] и информатизация системы образования [9].

Особого рассмотрения в формировании кадрового резерва заслуживают оценка, формирование и управление компетенциями [10–12].

Ссылки на источники

1. Носов А. Л. Управление качеством учебного процесса с использованием логистики // Среднее профессиональное образование. – 2004. – № 5. – С. 8.
2. Носов А. Л. Логистика как дисциплина изучения и как методология образовательного процесса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2012. – № 3. – С. 2–9.
3. Носов А. Л. Методологические подходы к стратегическому планированию и управлению образовательным учреждением // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 03. – С. 1–5.
4. Носов А. Л. Информационное обеспечение стратегического менеджмента организации // Вопросы новой экономики. – 2013. – № 4 (28). – С. 74–79.
5. Носов А. Л. Место логистики в среде профессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 11. – С. 56–63.
6. Носов А. Л. Концепции оптимального управления экономическими системами // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014 / Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. – 2014. – С. 6107–6115.
7. Катаргина Н. А., Носов А. Л. Человеческий капитал и мобильность трудовых ресурсов как определяющие факторы повышения конкурентоспособности экономики в современных условиях // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 2 (30). – С. 68–74.
8. Носов А. Л. Проблемы и перспективы трудоустройства выпускников в условиях уровневой подготовки кадров // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 12. – С. 6–10.
9. Носов А. Л. Проблемы информатизации системы образования в постиндустриальном обществе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 01. – С. 1–5.
10. Носов А. Л. Оценка эффективности управления компетенциями // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 3. – С. 1–5.
11. Носов А. Л. Установление уровня сформированных компетенций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 4. – С. 11–15.
12. Носов А. Л. Формирование эффективного механизма управления компетенциями // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 5. – С. 1–5.

Aleksandr Nosov,

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Engineering Sciences, head of the department of Economics and Human Resource Management, Vyatka State University, Kirov

Logistic_vgu@mail.ru

Personnel logistics on the example of a higher education institution

Abstract. The paper describes the approaches to the formation of personnel reserve of higher educational institution, built in its development strategy. We discuss the concept of logistical approach to personnel flows and the results of the personnel reserve project in Vyatka State University. It is concluded that the project had positive impact on the effectiveness of the institution activities.

Key words: formation of personnel reserve, higher education, human growth, criteria for selecting candidates, logistics personnel flows.

References

1. Nosov, A. L. (2004). "Upravlenie kachestvom uchebnogo processa s ispol'zovaniem logistiki", *Srednee professional'noe obrazovanie*, № 5, p. 8 (in Russian).
2. Nosov, A. L. (2012). "Logistika kak disciplina izuchenija i kak metodologija obrazovatel'nogo processa", *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 3, pp. 2–9 (in Russian).
3. Nosov, A. L. (2013). "Metodologicheskie podhody k strategicheskomu planirovaniju i upravleniju obrazovatel'nym uchrezhdeniem", *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 03, pp. 1–5 (in Russian).
4. Nosov, A. L. (2013). "Informacionnoe obespechenie strategicheskogo menedzhmenta organizacii", *Voprosy novoj jekonomiki*, № 4 (28), pp. 74–79 (in Russian).
5. Nosov, A. L. (2013). "Mesto logistiki v srede professional'nogo obrazovanija", *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept"*, t. 11, pp. 56–63 (in Russian).

6. Nosov, A. L. (2014). "Konceptii optimal'nogo upravlenija jekonomicheskimi sistemami", XII Vserossijskoe soveshhanie po problemam upravlenija VSPU-2014, Institut problem upravlenija im. V. A. Trapeznikova RAN, pp. 6107–6115 (in Russian).
7. Katargina, N. A. & Nosov, A. L. (2014). "Chelovecheskij kapital i mobil'nost' trudovyh resursov kak opredeljajushhie faktory povyshenija konkurentosposobnosti jekonomiki v sovremennyh uslovijah", Voprosy novej jekonomiki, № 2 (30), pp. 68–74 (in Russian).
8. Nosov, A. L. (2014). "Problemy i perspektivy trudoustrojstva vypusknikov v uslovijah urovnevoj podgotovki kadrov", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 12, pp. 6–10 (in Russian).
9. Nosov, A. L. (2015). "Problemy informatizacii sistemy obrazovanija v postindustrial'nom obshestve", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 01, pp. 1–5 (in Russian).
10. Nosov, A. L. (2015). "Ocenka jeffektivnosti upravlenija kompetencijami", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 3, pp. 1–5 (in Russian).
11. Nosov, A. L. (2015). "Ustanovlenie urovnja sformirovannyh kompetencij", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 4, pp. 11–15 (in Russian).
12. Nosov, A. L. (2015). "Formirovanie jeffektivnogo mehanizma upravlenija kompetencijami", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 5, pp. 1–5 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
 членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	26.08.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	28.08.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	28.08.16	Опубликована <i>Published</i>	25.09.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Носов А. Л., 2016

Ахметова Фания Харисовна,

кандидат физико-математических наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва
dobrich2@mail.ru

Чигирёва Ольга Юрьевна,

кандидат физико-математических наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва
mkfn12@yandex.ru

Методика изложения темы «Преобразование Фурье импульсных функций»

Аннотация. В статье рассмотрено преобразование Фурье импульсных функций, которое составляет математическую основу задач, связанных с теорией приема и преобразования сигналов оптико-электронной системой. Подробно продемонстрирована методика вычисления свертки двух функций, ее образа Фурье, а также образа Фурье – Бесселя осесимметрической функции. Приведена таблица, в которую сведены аналитические выражения для смещенных импульсных функций и записаны их образы Фурье. Разобран широкий спектр примеров решения задач, в каждом из которых приведены графические иллюстрации. Структурированный подход к изложению материала, сочетающий основные теоретические сведения и разбор типовых задач, поможет студентам II курса оптико-электронных специальностей в самостоятельной работе и при выполнении домашних заданий.

Ключевые слова: экспоненциальное преобразование Фурье, образ Фурье, свертка двух функций, интегральное преобразование Фурье – Бесселя.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Теория интегральных преобразований играет важную роль при решении различных прикладных задач. Одним из таких приложений является теория приема и преобразования сигналов оптико-электронной системой, математическую основу которой составляют ряды Фурье и преобразование Фурье. Поэтому при подготовке студентов оптико-электронных специальностей ставится методическая задача изложения темы «Преобразование Фурье» в такой форме, которая позволила бы им не только овладеть математическим аппаратом, но и научиться применять его при решении практических задач.

1. Экспоненциальное (комплексное) преобразование Фурье

Если функция $f(x)$ определена и абсолютно интегрируема на $(-\infty, +\infty)$, т. е.

$$\int_{-\infty}^{+\infty} |f(x)| dx < \infty$$

и, кроме того, на любом отрезке $[a, b] \subset (-\infty, +\infty)$ удовлетворяет условиям Дирихле (кусочно непрерывна и кусочно монотонна), то ее называют **оригиналом экспоненциального преобразования Фурье**.

Прямое экспоненциальное преобразование Фурье задается формулой

$$F[f](v) = \int_{-\infty}^{+\infty} f(x) e^{-i2\pi vx} dx, v \in (-\infty, +\infty).$$

При этом функцию $f^{\circ}(v) = F[f](v)$ называют **образом Фурье** оригинала $f(x)$.

Теорема. Пусть функция $f(x)$ является оригиналом экспоненциального преобразования Фурье и во всех точках разрыва удовлетворяет условию

$$f(x) = \frac{f(x-0) + f(x+0)}{2}.$$

Тогда справедлива **формула обращения**

$$f(x) = \text{V.p.} \int_{-\infty}^{+\infty} f^{\circ}(v) e^{i2\pi vx} dv, x \in (-\infty, +\infty).$$

Замечание. Символы «V.p.» означают «главное значение» несобственного интеграла. Напомним, что если для функции $\varphi(x)$, интегрируемой на любом конечном отрезке числовой прямой, существует конечный предел

$$\lim_{A \rightarrow \infty} \int_{-A}^A \varphi(x) dx,$$

то этот предел называют **главным значением несобственного интеграла**.

Формула обращения позволяет восстанавливать функцию-оригинал по ее образу Фурье. При этом интегральное преобразование

$$F^{-1}[f^{\circ}](x) = \text{V.p.} \int_{-\infty}^{+\infty} f^{\circ}(v) e^{i2\pi vx} dv, x \in (-\infty, +\infty)$$

называют **обратным экспоненциальным преобразованием Фурье**.

2. Свойства преобразования Фурье

Если не оговорено иное, полагаем, что функции $f(x)$ и $g(x)$ являются оригиналами экспоненциального преобразования Фурье, а $f^{\circ}(v)$ и $g^{\circ}(v)$ – образы Фурье этих функций. Сформулируем основные свойства преобразования Фурье.

1. Линейность преобразования Фурье:

$$F[\alpha f + \beta g](v) = \alpha f^{\circ}(v) + \beta g^{\circ}(v), \alpha, \beta \in \mathbf{R}.$$

2. Теорема запаздывания:

$$F[f(x-m)](v) = e^{-i2\pi mv} f^{\circ}(v), m \in \mathbf{R}.$$

3. Теорема подобия:

$$F\left[f\left(\frac{x}{a}\right)\right](v) = a f^{\circ}(va), a \neq 0.$$

4. Теорема смещения:

$$F[e^{i2\pi\lambda x} f(x)](v) = f^{\circ}(v-\lambda), \lambda \in \mathbf{R}.$$

5. Преобразование Фурье производной: если функция $f(x)$ и ее производные до n -го порядка включительно существуют, непрерывны и абсолютно интегрируемы на $(-\infty, +\infty)$, то

$$F[f^{(k)}](v) = (i2\pi v)^k \hat{f}(v), \quad k = \overline{1, n}.$$

6. Дифференцирование преобразования Фурье: если функция $f(x)$ непрерывна и функции $f(x)$, $xf(x)$, $x^2 f(x)$, ..., $x^n f(x)$ абсолютно интегрируемы на $(-\infty, +\infty)$, то функция $\hat{f}(v)$ имеет производные до n -го порядка включительно и

$$\hat{f}^{(k)}(v) = (-i2\pi)^k F[x^k f(x)](v), \quad k = \overline{1, n}.$$

7. Преобразование Фурье свертки.

Сверткой функций $f(x)$ и $g(x)$, абсолютно интегрируемых на $(-\infty, +\infty)$, называют функцию

$$(f * g)(x) = \int_{-\infty}^{+\infty} f(\xi)g(x - \xi)d\xi, \quad x \in (-\infty, +\infty),$$

при условии, что несобственный интеграл сходится при всех $x \in (-\infty, +\infty)$.

Замечание. В случае двух одинаковых функций говорят об **автосвертке**. Свертка обладает свойствами **коммутативности** и **ассоциативности**:

1. $(f * g)(x) = (g * f)(x)$;
2. $(f * g * \varphi)(x) = ((f * g) * \varphi)(x) = (f * (g * \varphi))(x)$.

Теорема (о свертке):

$$F[f * g](v) = \hat{f}(v)\hat{g}(v).$$

3. Преобразование Фурье элементарных импульсных функций

Далее рассмотрим примеры нахождения преобразования Фурье элементарных импульсных функций.

Пример 1. Найти образ Фурье «прямоугольного единичного импульса» (рис. 1):

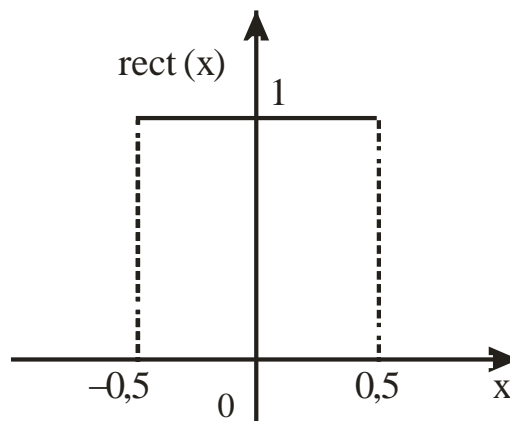

Рис. 1. График функции «прямоугольный единичный импульс»

$$f(x) = \text{rect}(x) \equiv \begin{cases} 1, & |x| \leq 0,5; \\ 0, & |x| > 0,5. \end{cases}$$

Решение. Применим экспоненциальное преобразование Фурье. Отдельно рассмотрим случай, когда $v = 0$:

$$\tilde{f}(0) = \int_{-0,5}^{0,5} 1 \cdot dx = 1.$$

При $v \neq 0$ приходим к следующему результату:

$$\tilde{f}(v) = \int_{-0,5}^{0,5} 1 \cdot e^{-i2\pi vx} dx = \frac{1}{i2\pi v} (e^{i\pi v} - e^{-i\pi v}) = \frac{\sin \pi v}{\pi v}.$$

Следует отметить, что функция $\tilde{f}(v)$ непрерывна в точке $v = 0$, так как

$$\lim_{v \rightarrow -0} \tilde{f}(v) = \lim_{v \rightarrow +0} \tilde{f}(v) = 1 = \tilde{f}(0).$$

Таким образом,

$$F[\text{rect}(x)](v) = \text{sinc}(\pi v),$$

где

$$\text{sinc}(x) = \begin{cases} 1, & x = 0; \\ \frac{\sin x}{x}, & x \neq 0. \end{cases}$$

График образа Фурье функции $\text{rect}(x)$ представлен на рис. 2.

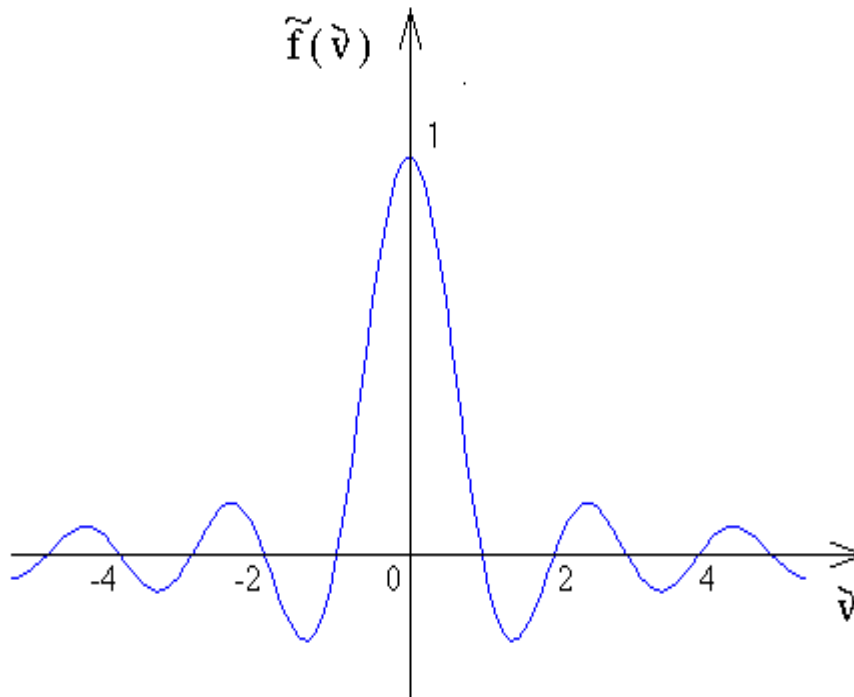

Рис. 2. График функции $\tilde{f}(v) = F[\text{rect}(x)](v)$

Пример 2. Найти автовертку функции $f(x) = \text{rect}(x)$.

Решение. Напомним, что

$$(f * f)(x) = \int_{-\infty}^{+\infty} f(\xi) f(x - \xi) d\xi.$$

Здесь

$$f(\xi) = \text{rect}(\xi) = \begin{cases} 0, & \xi < -0,5; \\ 1, & -0,5 \leq \xi \leq 0,5; \\ 0, & \xi > 0,5; \end{cases} \quad f(x - \xi) = \begin{cases} 0, & \xi < x - 0,5; \\ 1, & x - 0,5 \leq \xi \leq x + 0,5; \\ 0, & \xi > x + 0,5; \end{cases}$$

В зависимости от того, какие значения принимает переменная x , можно выделить четыре случая (рис. 3).

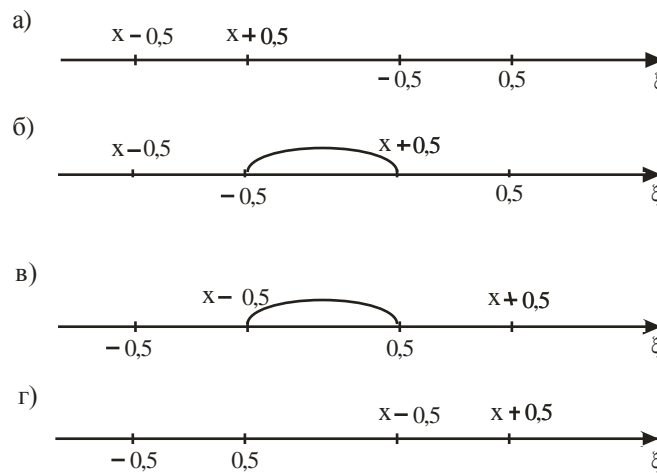

Рис. 3. Графическая иллюстрация нахождения промежутков интегрирования

1. $x < -1: (f * f)(x) = 0.$

2. $-1 \leq x < 0: (f * f)(x) = \int_{-0,5}^{x+0,5} 1 \cdot 1 d\xi = x + 1.$

3. $0 \leq x < 1: (f * f)(x) = \int_{x-0,5}^{0,5} 1 \cdot 1 d\xi = 1 - x.$

4. $x \geq 1: (f * f)(x) = 0.$

Таким образом,

$$\text{rect}(x) * \text{rect}(x) = \begin{cases} 0, & x < -1; \\ 1 + x, & -1 \leq x \leq 0; \\ 1 - x, & 0 \leq x \leq 1; \\ 0, & x > 1; \end{cases} = \begin{cases} 1 - |x|, & |x| \leq 1; \\ 0, & |x| > 1. \end{cases}$$

График функции $\text{rect}(x) * \text{rect}(x)$ изображен на рис. 4.

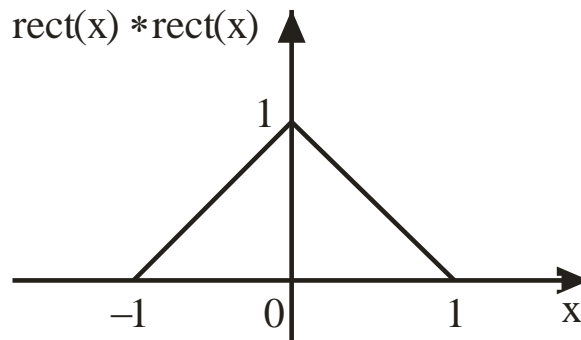

Рис. 4. График функции автосвертки

Пример 3. Найти образ Фурье «треугольного импульса»:

$$\Lambda(x) = \begin{cases} 1 - |x|, & |x| \leq 1; \\ 0, & |x| > 1. \end{cases}$$

Решение. Из примера 2 следует, что $\Lambda(x)$ представляет собой автосвертку функции $\text{rect}(x)$, т. е.

$$\Lambda(x) = \text{rect}(x) * \text{rect}(x).$$

Применим теорему о свертке:

$$F[\Lambda(x)](v) = \{F[\text{rect}(x)](v)\}^2 = \text{sinc}^2(\pi v).$$

График образа Фурье функции $\Lambda(x)$ представлен на рис. 5.

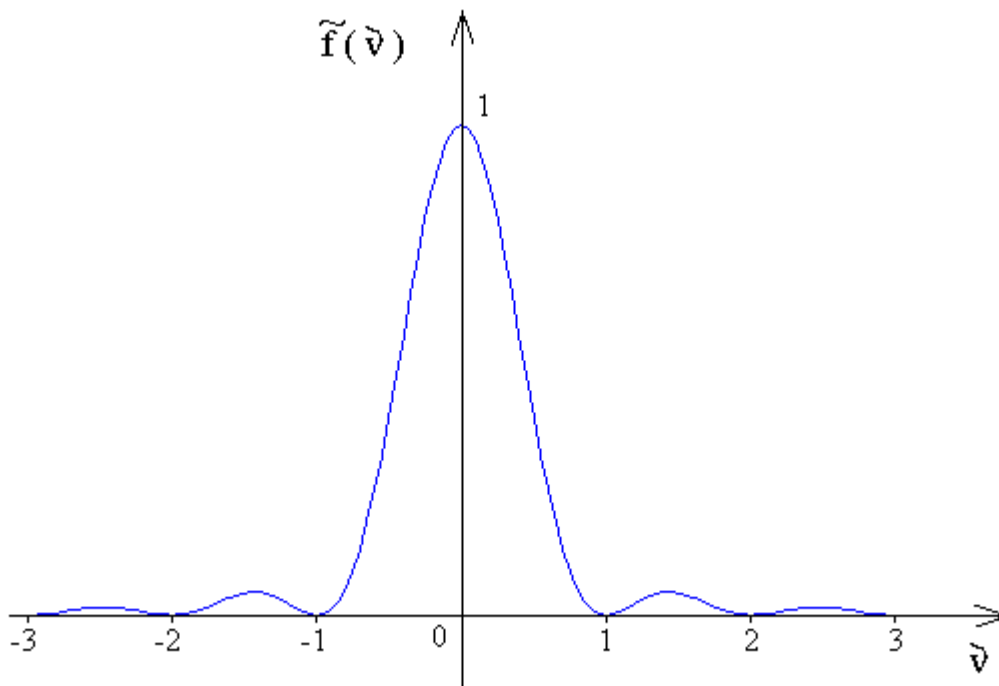

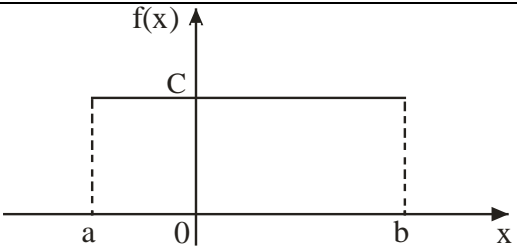
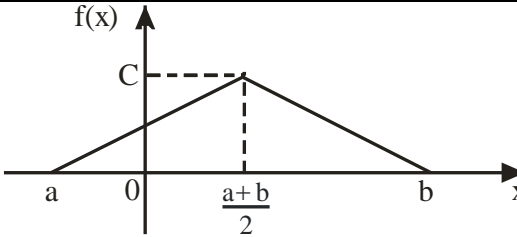
Рис. 5. График функции $\tilde{f}(v) = F[\Lambda(x)](v)$

4. Примеры решения задач

Выше были рассмотрены элементарные импульсные функции. Далее введем функции, графики которых получаются в результате линейных преобразований над графиками функций $\text{rect}(x)$ и $\Lambda(x)$.

В таблице приведены аналитические выражения для смещенных импульсных функций и записаны их образы Фурье.

Смещенные стандартные импульсные функции и их образы Фурье

График функции $f(x)$	Аналитическое выражение для функции $f(x)$ и ее образ Фурье $f(v)$
 <p>Рис. 6(а). Прямоугольный импульс</p>	$f(x) = C \cdot \text{rect}\left(\frac{x-m}{d}\right),$ <p>где $m = \frac{a+b}{2}$, $d = b-a$;</p> $f(v) = C \cdot d \cdot e^{-i2\pi mv} \text{sinc}(d\pi v)$
 <p>Рис. 6(б). Треугольный импульс</p>	$f(x) = C \cdot \Lambda\left(\frac{x-m}{d}\right),$ <p>где $m = \frac{a+b}{2}$, $d = \frac{b-a}{2}$;</p> $f(v) = C \cdot d \cdot e^{-i2\pi mv} \text{sinc}^2(d\pi v)$

Разберем подробно эту таблицу. На рис. 6(а) изображен смещенный «прямоугольный» импульс шириной $d = b - a$ и амплитудой C , а на рис. 6(б) – смещенный «треугольный» импульс. Графики этих функций получаются из графиков функций $\text{rect}(x)$ и $\Lambda(x)$ в результате следующих преобразований:

- 1) растяжение (сжатие) вдоль оси абсцисс в d раз;
- 2) растяжение (сжатие) вдоль оси ординат в C раз;
- 3) сдвиг вдоль оси абсцисс на m единиц, где m – середина отрезка $[a; b]$.

Рекомендуем обратить внимание студентов на следующее.

Пусть $g(x)$ – элементарная импульсная функция, образ Фурье $g(v)$ которой известен. Тогда для нахождения образа Фурье функции вида $f(x) = C \cdot g\left(\frac{x-m}{d}\right)$ необходимо применить свойства преобразования Фурье: линейность, теорему запаздывания и теорему подобия. Поэтому при решении практических задач полезной является компактная форма записи перечисленных выше свойств:

$$F\left[C \cdot g\left(\frac{x-m}{d}\right)\right] = C \cdot d \cdot e^{-i2\pi mv} g(dv).$$

Пример 4. Найти образ Фурье функции $f(x)$, график которой представлен на рис. 7.

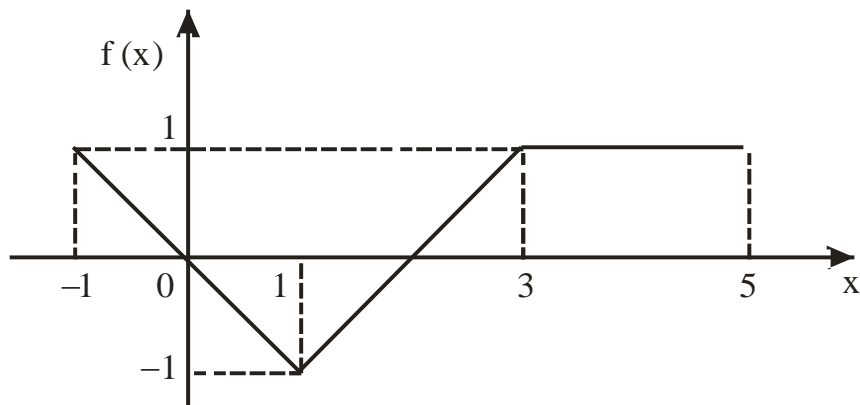

Рис. 7. График функции, явно представленной стандартными импульсными функциями

Решение. Представим функцию $f(x)$ в виде суммы «треугольного» $f_1(x)$ и «прямоугольного» $f_2(x)$ импульсов.

График функции $f_1(x)$ может быть получен из графика функции $\Lambda(x)$ при последовательном выполнении следующих преобразований (см. таблицу):

- 1) растяжение вдоль оси абсцисс в 2 раза ($d = 2$);
- 2) растяжение вдоль оси ординат в 2 раза, а затем – отражение относительно оси абсцисс ($C = -2$);
- 3) сдвиг вдоль оси абсцисс на 1 единицу вправо ($m = 1$);
- 4) смещение вдоль оси ординат на 1 единицу вверх.
- 5) В результате применения преобразований в п. 1–3 получаем функцию

$$f_{12}(x) = -2\Lambda\left(\frac{x-1}{2}\right),$$

а после преобразования в п. 4 находим:

$$f_1(x) = f_{11}(x) + f_{12}(x).$$

Таким образом, функция $f(x)$ представляет собой сумму «треугольного» и двух «прямоугольных» импульсов (см. рис. 8):

$$f(x) = f_{12}(x) + [f_{11}(x) + f_2(x)].$$

«Складывая» функции $f_{11}(x)$ и $f_2(x)$, получаем «прямоугольный» импульс:

$$g(x) = \text{rect}\left(\frac{x-2}{6}\right).$$

В результате функция $f(x)$ примет вид

$$f(x) = f_{12}(x) + g(x) = -2\Lambda\left(\frac{x-1}{2}\right) + \text{rect}\left(\frac{x-2}{6}\right).$$

Для отыскания образа Фурье этой функции воспользуемся результатами, приведенными в таблице:

$$F(v) = -4e^{-i2\pi v} \text{sinc}^2(2\pi v) + 6e^{-i4\pi v} \text{sinc}(6\pi v).$$

Следующий пример демонстрирует метод нахождения образа Фурье функции, которая явно не представлена в виде суммы стандартных импульсных функций.

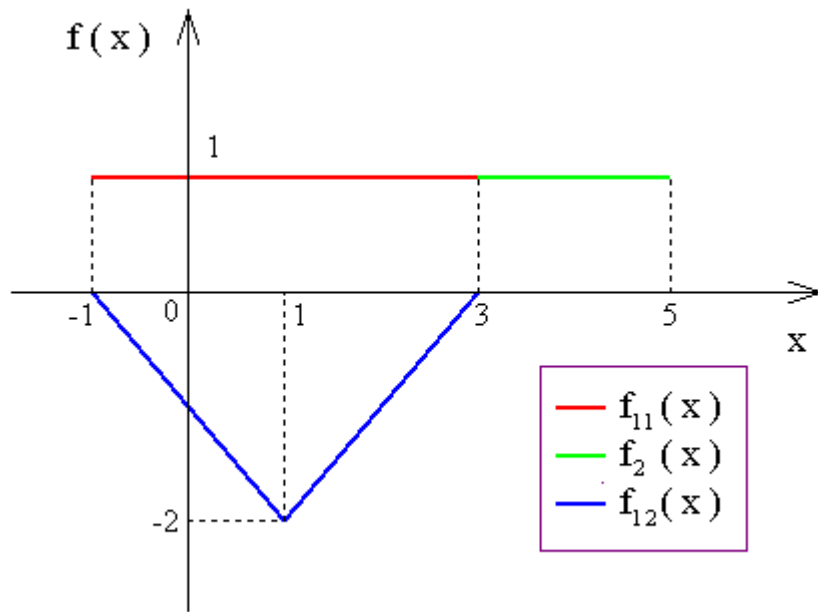

Рис. 8. Графическая иллюстрация разложения функции $f(x)$ на сумму смещенных стандартных импульсных функций

Пример 5. Найти образ Фурье функции $f(x)$, график которой изображен на рис.

9.

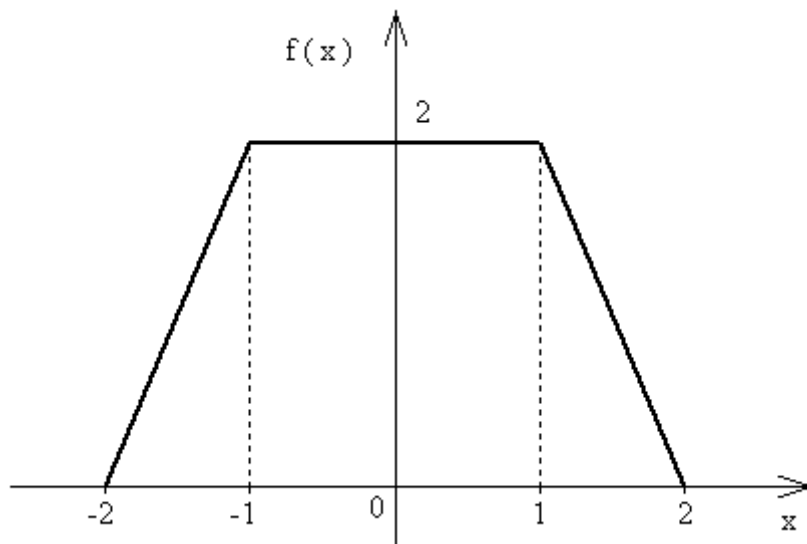

Рис. 9. График функции, не представленной явно стандартными импульсными функциями

Решение. Представим функцию $f(x)$ в виде суперпозиции «треугольных» и «прямоугольных» импульсов. Для этого выполним дополнительные построения: продлим боковые стороны трапеции до пересечения с осью ординат (рис. 10), в результате получим «треугольный» импульс – функцию $G(x) = 4\Lambda\left(\frac{x}{2}\right)$.

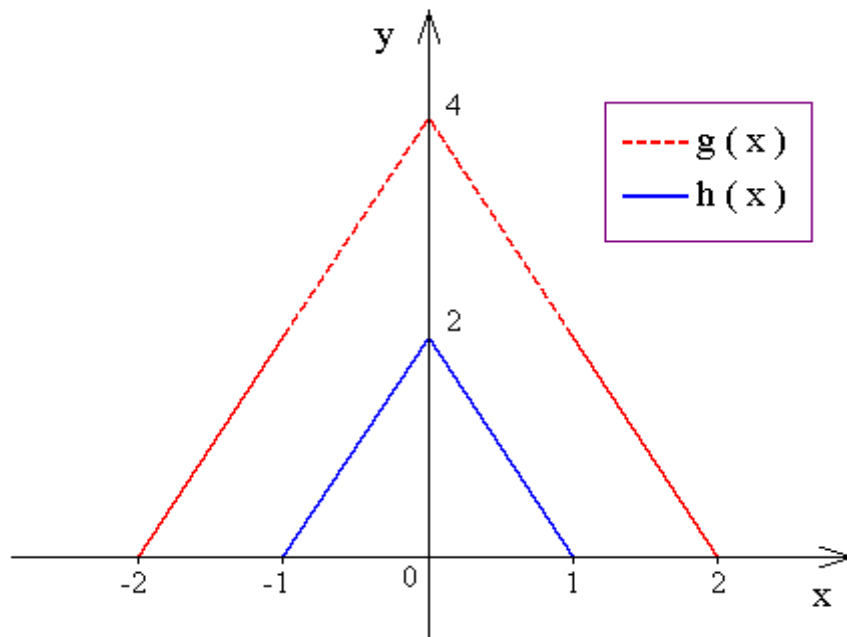

Рис. 10. Графическая иллюстрация представления функции $f(x)$ в виде суперпозиции стандартных «треугольных» импульсов

График функции $g(x)$ получается в результате смещения графика функции $h(x)$ вдоль оси ординат на 2 единицы вверх, т. е.

$$g(x) = h(x) + 2\text{rect}\left(\frac{x}{2}\right).$$

Следовательно, функция $f(x)$ представляет собой разность двух «треугольных» импульсов:

$$f(x) = G(x) - h(x) = 4\Lambda\left(\frac{x}{2}\right) - 2\Lambda(x).$$

Используя результаты, приведенные в таблице, находим образ Фурье функции $f(x)$:

$$f(v) = 8\text{sinc}^2(2\pi v) - 2\text{sinc}^2(\pi v) = \frac{2}{(\pi v)^2} \sin(\pi v) \sin(3\pi v).$$

5. Преобразование Фурье – Бесселя

Если функция $f(r)$ определена на $[0, +\infty)$, абсолютно интегрируема с весовой функцией $\rho(r) = \sqrt{r}$ и удовлетворяет условиям Дирихле на любом конечном отрезке полуоси $[0, +\infty)$, то ее называют **оригиналом интегрального преобразования Фурье – Бесселя**.

Это преобразование задается формулой

$$H[f](v) = 2\pi \int_0^{+\infty} f(r) J_0(2\pi vr) r dr, v \in [0, +\infty),$$

где $J_0(\cdot)$ – функция Бесселя нулевого порядка.

Формула обращения для этого преобразования имеет вид

$$H^{-1}[\hat{f}^0](r) = 2\pi \int_0^{+\infty} \hat{f}^0(v) J_0(2\pi vr) v dv, r \in [0, +\infty).$$

Функцию $\hat{f}^0(v) = H[f](v)$ называют **образом Фурье – Бесселя** оригинала $f(r)$.

Пример 6. Найти образ Фурье – Бесселя осесимметрической функции

$$f(r) = \text{circ}(r) \equiv \begin{cases} 1, r \leq 1; \\ 0, r > 1. \end{cases}$$

Решение. При $v = 0$ получим

$$\hat{f}^0(0) = 2\pi \int_0^1 1 \cdot J_0(0) r dr = \pi, \text{ так как } J_0(0) = 1.$$

При $v \neq 0$ вычислим интеграл

$$\begin{aligned} \hat{f}^0(v) &= 2\pi \int_0^1 1 \cdot J_0(2\pi vr) r dr = \left| \begin{array}{l} \text{замена переменной:} \\ x = 2\pi vr, \quad dx = 2\pi v dr \end{array} \right| = \\ &= \frac{2\pi}{(2\pi v)^2} \int_0^{2\pi v} x J_0(x) dx = \frac{2\pi}{(2\pi v)^2} x J_1(x) \Big|_0^{2\pi v} = \pi \frac{2J_1(2\pi v)}{2\pi v}. \end{aligned}$$

Можно показать, что функция $\hat{f}^0(v)$ непрерывна в точке $v = 0$.

В результате имеем

$$H[\text{circ}(r)](v) = \pi \cdot \text{besinc}(2\pi v),$$

где

$$\text{besinc}(x) = \begin{cases} 1, x = 0; \\ \frac{2J_1(x)}{x}, x \neq 0. \end{cases}$$

Работа основана на личном опыте авторов преподавания данной дисциплины и ориентирована на студентов оптико-электронных специальностей. В связи с этим особое внимание уделено таким вопросам, как преобразование Фурье импульсных функций, вычисление свертки двух функций и ее образа Фурье, а также интегральное преобразование Фурье – Бесселя. Специально подобранные примеры достаточно наглядно иллюстрируют теоретический материал, а подробно разобранные задачи позволят сформировать у студентов необходимые навыки. Такая структурированная форма представления материала будет способствовать легкому запоминанию и успешному освоению студентами данной темы.

Библиографический список

1. Власова Е. А. Ряды: учеб. для втузов / под ред. В. С. Зарубина, А. П. Крищенко. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2002. – 612 с.
2. Волков И. К., Канатников А. Н. Интегральные преобразования и операционное исчисление: учеб. для втузов / под ред. В. С. Зарубина, А. П. Крищенко. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2002. – 228 с.
3. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа. – М.: Наука, 1976. – 544 с.
4. Мосягин Г. М., Немтинов В. Б., Лебедев Е. Н. Теория оптико-электронных систем. – М.: Машиностроение, 1990. – 432 с.
5. Чигирёва О. Ю. Ряды Фурье. Преобразование Фурье: метод. указания / под ред. А. Н. Канатникова. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010. – 51 с.

Faniya Akhmetova,

Candidate of Physical-Mathematical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, Moscow

dobrich2@mail.ru

Olga Chigireva,

Candidate of Physical-Mathematical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, Moscow

mkfn12@yandex.ru

Methods of theme presentation “The Fourier transform of impulse functions”

Abstract. The paper considers the Fourier transform of impulse functions, which is the mathematical basis of the tasks associated with the theory of reception and signal conversion in optoelectronic system. The method of calculating of two functions convolution, its Fourier image and the image of the Fourier-Bessel axisymmetric functions are demonstrated in details. A table, which summarizes the analytical expression for the shifted impulse functions and records their Fourier transforms, is provided. A wide range of examples of solving tasks, containing the graphic illustration, is analyzed. A structured approach to the presentation of the material, which combines basic theoretical information and analysis of typical tasks, will help second-year students of optoelectronic specialty in their independent work and homework.

Key words: exponential Fourier transform, Fourier transform, convolution of two functions, integral Fourier-Bessel transform.

References

1. Vlasova, E. A. (2002). Rjady: ucheb. dlja vtuzov, Izd-vo MGTU im. N. Je. Baumana, Moscow, 612 p. (in Russian).
2. Volkov, I. K. & Kanatnikov, A. N. (2002). Integral'nye preobrazovanija i operacionnoe ischislenie: ucheb. dlja vtuzov, Izd-vo MGTU im. N. Je. Baumana, Moscow, 228 p. (in Russian).
3. Kolmogorov, A. N. & Fomin, S. V. (1976). Jelementy teorii funkcij i funkcional'nogo analiza, Nauka, Moscow, 544 p. (in Russian).
4. Mosjagin, G. M., Nemtinov, V. B. & Lebedev, E. N. (1990). Teorija optiko-jelektronnyh sistem, Mashinostroenie, Moscow, 432 p. (in Russian).
5. Chigirjova, O. Ju. (2010). Rjady Fur'e. Preobrazovanie Fur'e: metod. ukazanija Izd-vo MGTU im. N. Je. Baumana, Moscow, 51 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	14.09.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.09.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.09.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Ахметова Ф. Х., Чигирёва О. Ю., 2016

Журавлева Светлана Сергеевна,
 студентка факультета компьютерных и физико-математических наук
 ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
iana8794@mail.ru

Крутихина Марина Викторовна,
 кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной и компьютерной математики ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
krumarvik@mail.ru

Обучение решению задач на построение сечений многогранников

Аннотация. Статья посвящена вопросам обучения учащихся решению задач на построение сечений многогранников. Авторы предлагают ряд упражнений на развитие пространственного мышления, которые могут быть использованы на уроках математики в средней школе, а также пропедевтическую работу по построению сечений многогранников для учащихся старших классов.

Ключевые слова: математика, геометрия, обучение решению задач, сечения многогранников, метод следов.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Задачи на построение сечений многогранников играют исключительно важную роль в формировании пространственных представлений учащихся, развитии конструктивного и логического мышления школьников. Не случайно в последние годы построение сечения является частью стереометрической задачи повышенного уровня сложности на ЕГЭ по математике в 11-м классе. На рис. 1 показана успешность выполнения этой задачи в 2015 г. выпускниками Кировской области и Российской Федерации.

Результаты задания С2 (16) за 2015 год

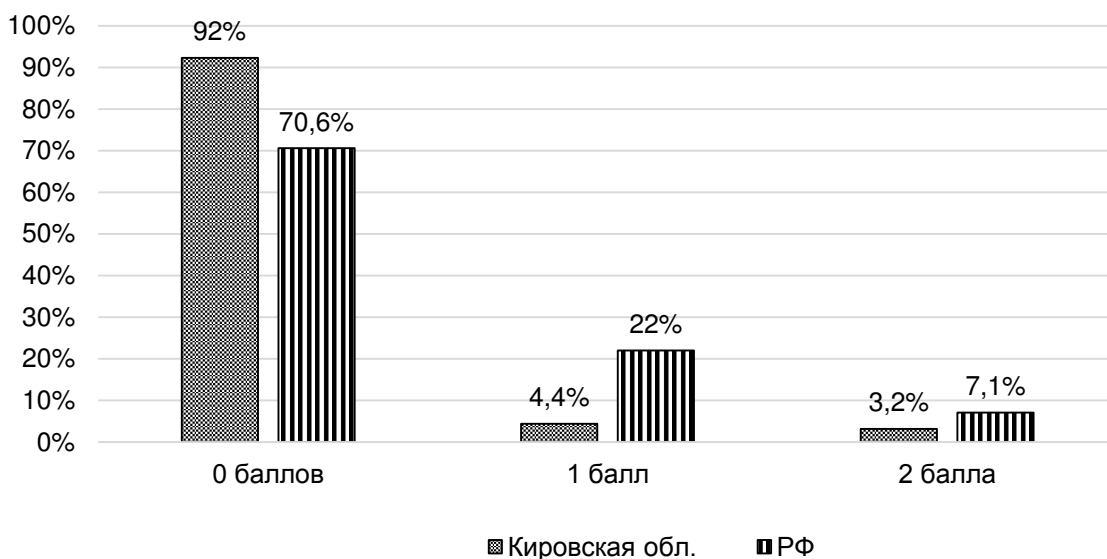

Рис. 1

Подавляющее большинство школьников не приступают к решению этой задачи, хотя построение сечений в отличие, например, от задач с параметрами входит в программу по математике для общеобразовательной школы.

Во многих школьных учебниках по геометрии для 10–11-х классов задачи на построение сечений многогранников рассматриваются лишь в начале изучения курса стереометрии. На решение таких задач в большинстве случаев отводится два-три урока, в дальнейшем они встречаются лишь эпизодически. Очевидно, что за такое короткое время достаточно сложно сформировать необходимые умения, что связано с плохо развитыми пространственными представлениями учащихся.

Наиболее подходящим периодом для развития образного мышления является школьный возраст до 12–13 лет. Исследования психологов показали, что представления о геометрических фигурах находятся в стадии прогрессивного развития до 15 лет, но только с этого возраста учащиеся начинают изучать стереометрию. Поэтому пространственное мышление необходимо развивать у учащихся уже в 5–6-х классах.

Основной задачей геометрической пропедевтики является развитие у учащихся 5–6-х классов пространственных представлений, ознакомление с некоторыми свойствами геометрических фигур, формирование практических умений, связанных с построением фигур и измерением геометрических величин. Важная задача изучения геометрического материала – развитие различных форм математического мышления, формирование приемов умственных действий через организацию мыслительной деятельности учащихся. Главная цель – выработать у ребенка умение работать с пространственными объектами, научиться представлять трехмерные объекты, сформировать интерес к этому виду деятельности. Курс математики 5–6-х классов включает знакомство с основными линейными и плоскостными геометрическими фигурами и их свойствами, а также с некоторыми многогранниками и телами вращения.

В 5–6-х классах необходимо использовать различные задания, направленные на развитие восприятия и воображения.

Рассмотрим примеры таких заданий.

1. Из фигур на рис. 2 выберите те, которые являются развертками куба. Объясните, почему вы выбрали именно их.

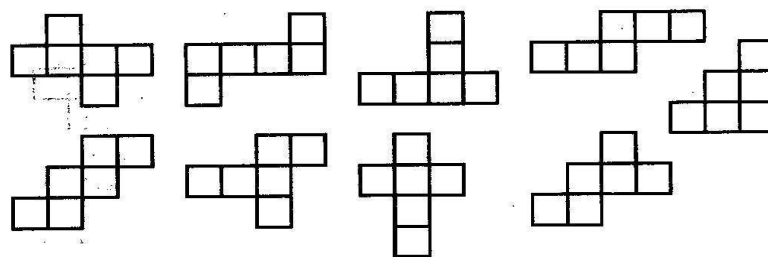

Рис. 2

2. Дана развертка куба (см. рис. 3). Какие из кубиков на рис. 4, а – в, можно из нее склеить? Выберите кубик и обоснуйте выбор.

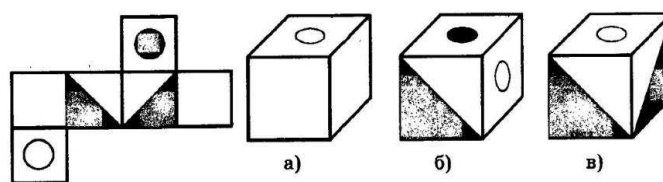

Рис. 3

Рис. 4

3. Дана развертка куба (рис. 5). Какие из кубиков на рис. 6, 1–5, можно из нее склеить? Выберите кубик и обоснуйте выбор.

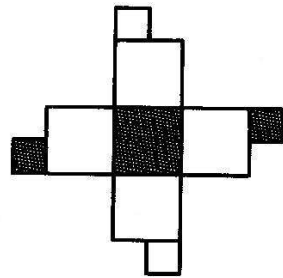

Рис. 5

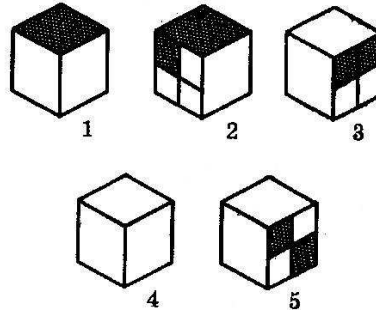

Рис. 6

4. Дан прямоугольный параллелепипед (рис. 7). Из каких разверток на рис. 8, а – г можно склеить данный прямоугольный параллелепипед? Выберите развертки и обоснуйте выбор.

Рис. 7

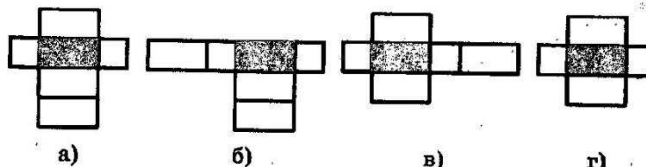

Рис. 8

5. Дана дощечка с тремя отверстиями: квадратным, круглым и треугольным (рис. 9). Придумайте пробку такой формы, чтобы ею можно было заткнуть каждое из этих отверстий.

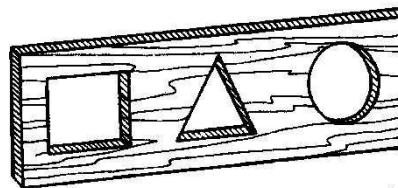

Рис. 9

6. Можно ли «переплести» карандаши так, как показано на рис. 10? Объясните ответ.

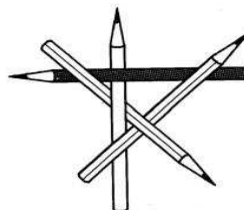

Рис. 10

7. Какую фигуру – 1, 2 или 3 – необходимо добавить (рис. 11)?

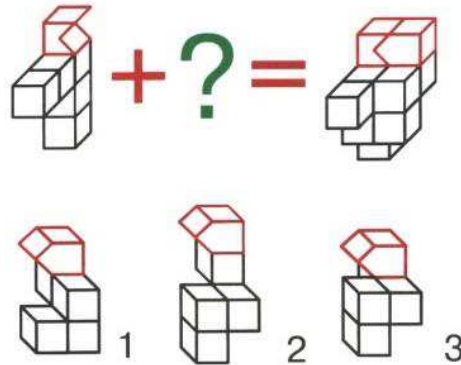

Рис. 11

8. Посчитайте, из скольких кубиков состоит фигура (см. рис. 12):

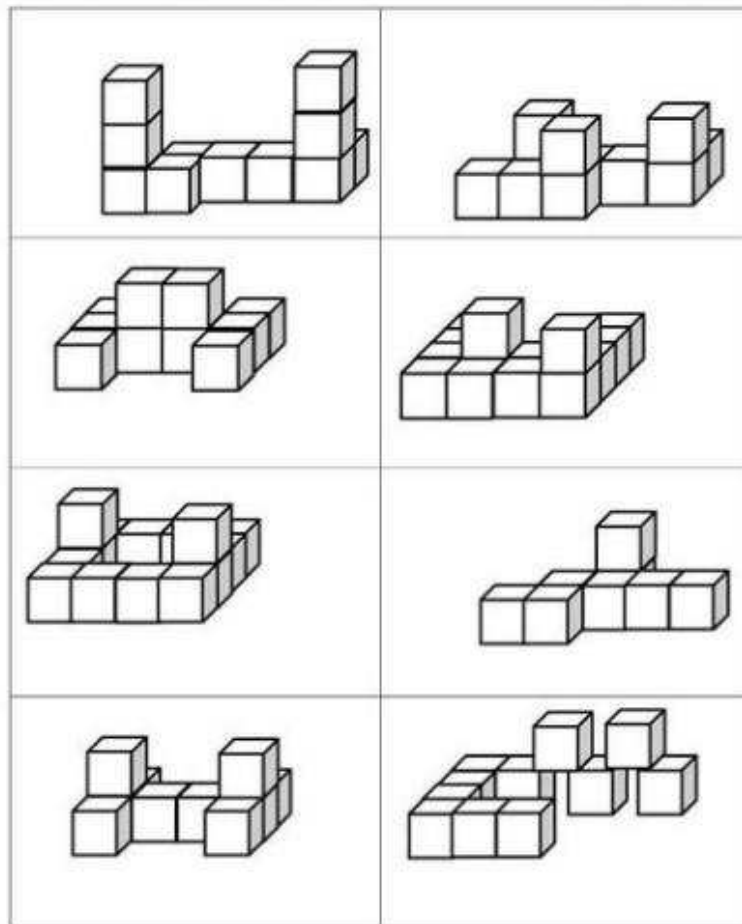
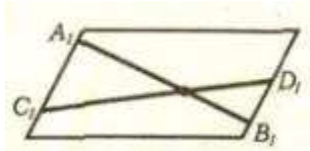

Рис. 12

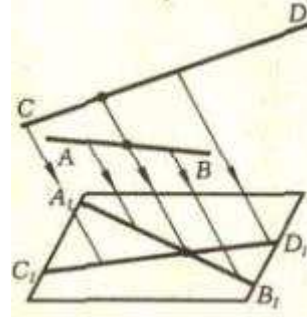
Основными действиями при построении сечений являются нахождение точки пересечения прямой с плоскостью, построение линии пересечения двух плоскостей, построение прямой, параллельной плоскости, построение прямой, перпендикулярной плоскости, метод следов, метод внутреннего проектирования, комбинированный метод [1].

Прежде чем перейти к основной задаче, необходимо рассмотреть несколько вспомогательных приемов для определения пересечения прямых и плоскостей.

1. Пересечение двух пересекающихся прямых найти легко: точка, в которой они пересекаются на чертеже, и есть изображение их точки пересечения в пространстве. Но это верно лишь в предположении, что прямые на самом деле пересекаются. (а прямые в пространстве, «как правило», скрещиваются) (рис. 13, а, б).

а)

б)

Рис. 13

2. Пересечение прямой AB и плоскости α найти несложно, если известны параллельные проекции A_1, B_1 точек A, B на α (рис. 14). Построение ясно из чертежа.

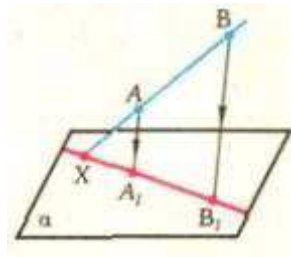

Рис. 14

3. Пересечение прямой AB и плоскости α легко найти и в том случае, когда даны точки пересечения A_1, B_1 с плоскостью α двух пересекающихся прямых, проходящих через точки A, B соответственно (рис. 15).

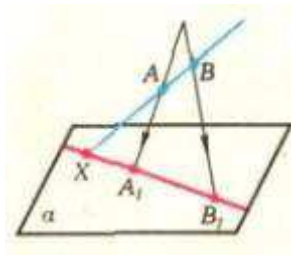
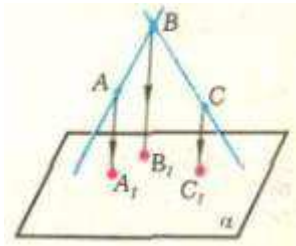
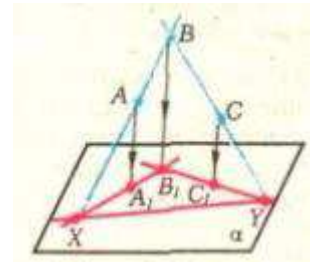

Рис. 15

4. Пересечение двух плоскостей α и (ABC) находится просто, если даны параллельные проекции A_1, B_1, C_1 точек A, B, C на α (см. рис. 16, а, б) [2].

а)

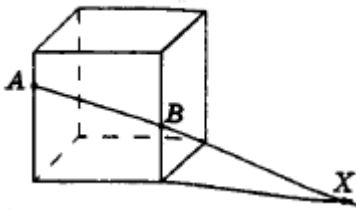
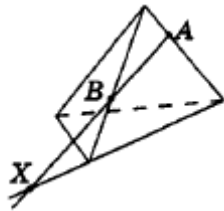
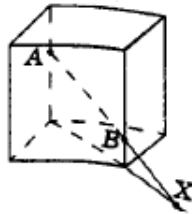
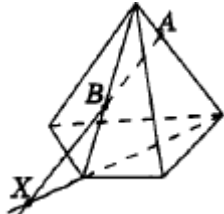
б)

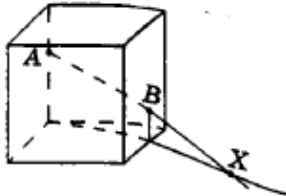
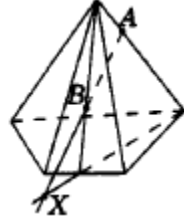
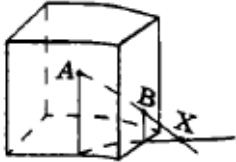

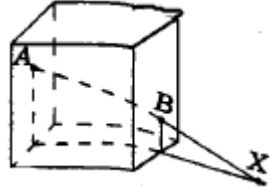
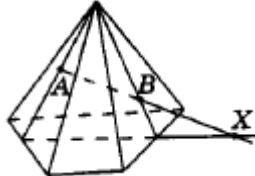
Рис. 16

На первом этапе формирования действий следует использовать различные модели фигур. В частности, желательное использование моделей, сделанных самими учащимися. На этом этапе выполняются упражнения такого типа: «На ребрах тетраэдра отметьте две точки M и N. Укажите точку пересечения прямой MN с плоскостями всех граней тетраэдра». Для выполнения этого упражнения можно использовать подходящий материал в виде металлических спиц, карандашей, поверхности стола. Необходимо варьировать расположение точек, причем точки надо отмечать и на гранях многогранников, а не только на ребрах. Бумажную модель многогранника легко проткнуть металлической спицей, точка пересечения соответствующей прямой с плоскостями граней многогранника находится с помощью других спиц [3].

Осуществляя формирование умений владеть перечисленными действиями, следует иметь в виду, что в совокупности соответствующих упражнений должны быть предусмотрены все ситуации применения этих действий. Например, формируя умение строить точку пересечения прямой с плоскостью, необходимо рассмотреть различные случаи расположения точек, задающих прямую, и представить их в виде таблицы.

**Построение точки X пересечения прямой АВ
 с плоскостью основания многогранника**

Расположение точек A и B	Построение в призме	Построение в пирамиде
На боковых ребрах одной боковой грани		
На боковых ребрах, не принадлежащих одной грани		

Расположение точек <i>A</i> и <i>B</i>	Построение в призме	Построение в пирамиде
На боковой грани и на ребре, не принадлежащем данной грани		
На двух соседних боковых гранях		
На двух боковых гранях, не являющихся соседними		

Далее следует перейти к построению сечений методом следов, постепенно усложняя задачи. Вначале выполняются упражнения, когда две заданные точки принадлежат ребрам одной грани, затем – ребрам различных граней и граням. Проиллюстрируем указанную методику организации упражнений следующей цепочкой задач.

1. Построить сечение пирамиды *DABC* плоскостью, проходящей через точки *M*, *N*, *P* (рис. 17).

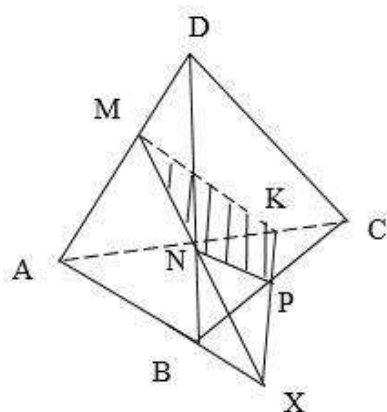

Рис. 17

Данная плоскость пересекает ребро *DA* в точке *M*, а ребро *DB* – в точке *N*, следовательно, плоскость *ADB* она пересечет по прямой *MN*. Аналогично, плоскость *DBC* она пересечет по прямой *NP*. Одной из точек пересечения данной плоскости и плоскости нижней грани является точка *P*. Поскольку прямая *MN* принадлежит секущей плоскости, то вторая искомая точка может быть найдена как точка пересечения *MN* с

плоскостью ABC . Очевидно, что это точка X пересечения прямых MN и AB . Тогда прямая XP – пересечение секущей плоскости с плоскостью ABC . Прямая XP – след плоскости ABC . Точка K находится без труда.

2. Построить сечение параллелепипеда $ABCD A_1 B_1 C_1 D_1$ плоскостью, проходящей через точки M, N, K (рис. 18).

Указание: построение выполнено на рис. 18.

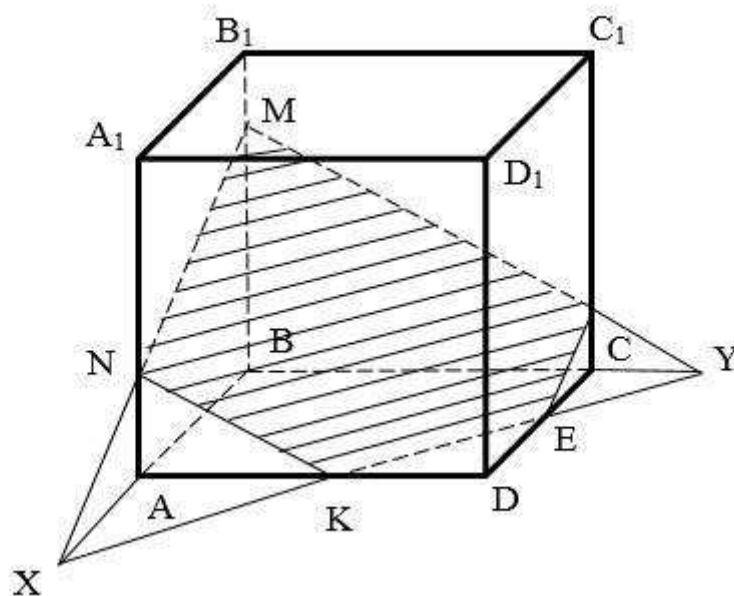

Рис. 18

Для лучшего усвоения материала, а также для решения задач на построения сечений многогранников с учащимися необходимо составить алгоритм.

Алгоритм построения сечения методом следов

- 1) Выяснить, имеются ли в одной грани две точки сечения (если да, то через них можно провести сторону сечения).
- 2) Построить след сечения на плоскости основания многогранника.
- 3) Найти дополнительную точку сечения на ребре многогранника (продолжить сторону основания той грани, в которой есть точка сечения, до пересечения со следом).
- 4) Через полученную дополнительную точку на следе и точку сечения в выбранной грани провести прямую, отметить точки пересечения её с рёбрами грани.
- 5) Выполнить п. 1.

Практика показывает, что тщательная и планомерная пропедевтическая работа, использование систематизирующих схем и таблиц, самостоятельное изготовление моделей и разумное их использование позволяет повысить эффективность обучения учащихся построению сечений многогранников.

Ссылки на источники

1. Саранцев Г. И. Обучение решению задач на построение сечений многогранников // Математика в школе. – 1991. – № 5. – С. 35–40.
2. Вавилов В. Сечения многогранников // Квант. – 1979. – № 1. – С. 36–40.
3. Саранцев Г. И. Указ. соч.

Svetlana Zhuravleva,

Student, Vyatka State University, Kirov

iana8794@mail.ru

Marina Krutikhina,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Fundamental And Computer Mathematics, Vyatka State University, Kirov

krumarvik@mail.ru

Learning to solve problems for construction sections of polyhedra

Abstract. The paper is devoted to teaching students to solve tasks on construction of cross-sections of polyhedra. The authors suggest a number of exercises to develop spatial thinking, which can be used in mathematics lessons in middle school and early work on the construction of sections of polyhedral for high school students.

Key words: mathematics, geometry, teaching problem solving, section of polyhedron, method of traces.

References

1. Sarancev, G. I. (1991). "Obuchenie resheniju zadach na postroenie sechenij mnogogrannikov", Matematika v shkole, № 5, pp. 35–40 (in Russian).
2. Vavilov, V. (1979). "Sechenija mnogogrannikov", Kvant, № 1, pp. 36–40 (in Russian).
3. Sarancev, G. I. (1991). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	26.08.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	28.08.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	28.08.16	Опубликована <i>Published</i>	25.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Журавлева С. С., Крутихина М. В., 2016

Караваев Никита Леонидович,
кандидат философских наук, заведующий кафедрой информационных технологий и методики обучения информатике ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
nl_karavaev@vyatsu.ru

Язык как информационная технология

Аннотация. В статье рассматривается язык как информационная технология. Раскрыта роль невербального и вербального языка в контексте познавательного и коммуникативного процессов. Представлены ключевые функции языка как информационной технологии.

Ключевые слова: язык, познание, коммуникация, информационная технология, знание, информация, функции языка.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Введение. В широком смысле слова под информационными технологиями следует понимать любые технологии, предназначенные для реализации информационных процессов. Рассмотрим структуру любого вида деятельности, или процесса. Здесь можно выделить три элемента: предмет, методы-средства и результат. Предмет играет пассивную роль, а методы-средства являют собой активное начало, благодаря которому предмет преобразуется в результат процесса, или деятельности. Поскольку в структуре информационного процесса участвует информация, которая преобразуется в результат посредством различных методов и средств, то в этом смысле последние можно смело назвать информационными технологиями. Другими словами, информационный процесс – это процесс, предметом и/или результатом которого является информация, а методами-средствами – информационные технологии.

Процессы познания и коммуникации можно представить в виде информационного процесса: в них присутствует предмет в виде информации, воспринимаемой из окружающей действительности; в качестве методов-средств используются различные информационные технологии (например, познавательные способности человека, коммуникативные технологии и т. д.); результатом является переданная информация или новое знание как внутреннее личностное достояние человека. Таким образом, любые познавательные и коммуникативные процессы, а они включают в себя хранение, передачу или обработку информации и знания, осуществляются с помощью тех или иных информационных технологий.

Именно поэтому развитие познавательных и коммуникативных способностей человека есть не что иное, как развитие информационных технологий, т. е. средств-методов для работы с информационными процессами. Язык, письменность, радио, телевидение, компьютерная и телекоммуникационная техника – всё это разновидности информационных технологий, которые появлялись поэтапно и отражали социокультурное развитие когнитивных и коммуникативных способностей человека.

Язык в познании и коммуникации. Канадский ученый М. Дональд [1], рассматривая эволюцию человеческого познания, выделяет четыре этапа, каждый из которых нес свои когнитивные и коммуникативные преимущества в сравнении с предыдущими. Эволюция познания началась с эпизодического познания – сходного с тем, чем обладают животные, затем перешла в миметическое (подражательное) познание, основанное на действиях и жестах, потом в мифическое познание – появление устного языка

и, наконец, в теоретическое познание, связанное с развитием письменных символических языков. Эти три перехода когнитивной эволюции привели к изменениям в структуре мозга и появлению новых коммуникативных и когнитивных возможностей.

Эпизодическое познание связано с «буквальным» воспоминанием событий и является эквивалентом такого вида познания, которым обладает большинство животных. Животные чувствительны к конкретным эпизодам своей жизни и обладают способностью вспоминать прошедшие события, однако они не имеют ничего похожего на абстрактную символическую память человека, поэтому это не более чем порождение ассоциаций – не имея языка, невозможно «маркировать» эпизодические воспоминания. Благодаря появлению языка (изначально невербального) произошел переход на следующий этап в развитии познавательных и коммуникативных способностей. Дональд называет его мимезисом, или способностью производить сознательные репрезентационные действия, позволившие гоминидам использовать своё тело как устройство репрезентации. Американский когнитолог М. Роулэндс считает такую способность преобразования из эндогенных репрезентаций эпизодического опыта к экзогенным миметическим репрезентациям посредством мимики и жестов фундаментальным поворотным моментом в развитии интеллекта [2], поскольку такая способность позволила совершать согласованные с другими индивидами действия.

Мимезис и сегодня является одним из важных условий человеческого познания, в частности познания практического. Передача информации в практическом познании происходит в основном за счёт подражания. Всё, что человек умеет делать, от простейших умений пользоваться ложкой и вилок, забивать гвозди и играть в футбол до таких сложных умений, которые необходимы инженеру или врачу, – всё это он освоил практически, «подражая» старшим и опытным. По мнению Дональда, миметическая культура была необходима в качестве преадаптации к вербальному языку [3].

Следующая ступень эволюции процесса познания ознаменовалась появлением вербального языка и мифической культуры. Появление системы человеческой речи сделало возможным появление совершенно новой когнитивной способности для объективизации личностного знания в информацию и её дальнейшей передачи. Следует сказать, что в практическом познании наличие вербального языка не является обязательным, и его роль сводится в основном к использованию минимального количества слов (в виде команд и названий используемых предметов и орудий), поскольку самое главное в практической деятельности – «как делать», умение, мастерство, которое необъективизируемо вербально и непередаваемо словами.

В мифологическом же познании роль вербального языка значительно выше, и здесь объективные формы репрезентации (т. е. технологии хранения информации) представлены в нескольких основных формах: рассказ, ритуал и артефакт. Все эти три формы переплетены и представляют собой единое когнитивное пространство индивида. Миф не только некий рассказ, он, как правило, выступает ещё и как объяснение и обоснование магического культа, ритуала или обряда. Миф танцуются и поётся с целью повлиять сверхъестественным путём на явления природы, животных или человека.

Превосходство мифа в раннем человеческом обществе есть свидетельство того, что человек использовал язык для совершенно нового вида интегративного мышления. Осмысленные состояния сна и сновидения, болезни и смерти соплеменников, первобытные люди открыли духовные измерения культуры, что привело к изобретению морали, искусства, религии и философии, которые можно объединить в рамки мировоззрения («познание ради духовных идеалов»). И если практическое познание говорит о том, как действовать в ходе преобразования природного и социального окружения, то мировоззренческое познание направлено на понимание и освоение человеческого отношения к миру.

Третий переход привёл к теоретической культуре, которая появилась только около пяти тысячелетий назад в связи с изобретением письма. Письмо, в частности, позволило внешне сохранять символически представленную информацию, которая, в свою очередь, стала доступной для анализа, передачи и интеллектуальной критики. Человеческая память более не была ограничена рамками тела, а расширилась благодаря внешним системам памяти. В миметической и мифической культуре способность к запоминанию была гораздо более важной, чем в теоретической культуре, где способы создания и получения информации, хранимой во внешней форме, являются преобладающими [4]. Дональд указывает на важные свойства внешних способов хранения символических репрезентаций, так называемых экзограмм (внешние носители информации): они хранятся дольше, чем эндограммы (человеческая память), и могут быть легче переданы другим субъектам, поскольку имеют внешний и, главное, явный характер существования. Если у животных прижизненный опыт не передаётся из поколения в поколение, то человеческая культура как раз развивается кумулятивно-исторически посредством передачи опыта. Именно в этом содержится зародыш культурной эволюции, в ходе которой адаптивные изменения в формах социально-исторической практики заменяют собой более медленные генетические средства их хранения и передачи, функционирующие на биологическом уровне.

Однако вербальный язык не является более ценным, чем невербальный. Они абсолютно равнозначны. «...Язык, являясь универсальным инструментом объективизации, опредмечивания культуры, стимулирования воображения и творческого потенциала, принципиально неоднозначен, “недосказан”» [5]. Сами слова не всегда однозначны, истинный смысл слов не раскрывается, пока они находятся вне определённого контекста. И даже в этом случае «смысл» слов может зависеть от субъекта, от всего его опыта и от ситуации в целом. «Слова в отличие от кода вовсе не “обозначают вещи” в смысле взаимно однозначного соответствия. Это скорее эмпирические знаки, а не модели или копии чего-то. Правда, часто кажется, что звукоподражание и жесты обладают таким сходством, однако это сходство при ближайшем рассмотрении улетучивается. Кукареканье петуха может показаться англичанину похожим на “кук-а-дудл-ду”, немец же уверен, что петух произносит “кикереки”, а японец “кокке-коккё”. Каждый из них использует только фонетические звуки собственного языка» [6].

В процессе жизнедеятельности человека язык образов и язык мысли сосуществуют, поскольку всякий образ требует анализа мыслью, а любая мысль не получит своего развития без образного представления. Функционируя отдельно, образные и словесные языки делают задачу расширения знания практически невозможной или неэффективной. Стало быть, процесс репрезентации знания становится оптимальным лишь тогда, когда вербальная и невербальная формы языка взаимодействуют друг с другом [7].

По мнению К. Бюлера, язык растений и животных способен играть только две функции – экспрессивную (выразительную) и сигнальную. Для выживания достаточно знаков, указывающих на значимые объекты (опасность, пища и т. п.) и побуждающих к внешнему действию. Здесь язык целиком и полностью интегрирован в работу органов чувств, ориентированных вовне. Сохранив эти роли, вербальный язык вызвал к жизни дескриптивную функцию, где описывается реальная или возможная ситуация без отсылки к чувственным данным. Такая репрезентация способна выключать органы чувств из внешней деятельности, превращая их в экран, который рассматривается изнутри [8]. Используя выражение Лоренца, здесь можно говорить об «оборотной стороне зеркала»: «Если у животных чувственность работает как прозрачное стекло, открывающее что-то во внешней среде, то язык слов, подобно амальгаме зеркала, закрывает стекло, чтобы оставить человека в искусственной внутренней реальности.

Только в таком “зазеркалье” способно состояться мышление, открывающее двери в глубины мироздания» [9].

По мнению В. Ф. Юлова, именно вербальный язык позволил человеку сделать его знания внутренним предметом. Для животных доступны лишь их ощущения и восприятия, но как формы знания они «прозрачны», незаметны, ибо их функция – вписывать организмы во внешнюю среду. Для человека в его обыденно-эмпирическом опыте внешняя установка сохраняется, но она существенно дополняется вербальным поведением. В результате таких рассуждений В. Ф. Юлов приходит к следующим выводам: 1) знание, выраженное словами, «непрозрачно», и это позволяет создавать внутреннее когнитивное пространство с радикально новыми измерениями; 2) вербальное знание, оставаясь по способу бытия предметом, внутренним для разума, легко выносится вовне, но уже не в природу, а в социокультурную коммуникацию [10].

В процессе познания язык выступает необходимым посредником между опытом, где информация о мире представлена человеку в виде ощущений и восприятий, и мышлением, придающим эмпирическим продуктам завершённую форму в виде определённого концепта. Можно назвать язык условным посредником, так как он не автономен от мышления; именно вкупе с мышлением он выводит эмпирические структуры на понятийный уровень. Мыслительные операции независимо от того, носят ли они абстрактный или конкретный характер, всегда получают выражение в определённых формах языка. Язык структурирует мысль, придает форму её содержанию и тем самым репрезентирует её. По мнению А. Г. Спиркина, «язык с самого начала выполняет по существу ничем не заменимую функцию в обобщающей работе мышления. Именно с помощью языка человек оказался в состоянии перейти от познания единичных предметов и явлений к их обобщённому отражению в форме понятий» [11].

Функции языка. Шотландский философ Э. Кларк выделяет несколько функций языка, дополняющих и расширяющих возможности человека, использующего его. Назовём наиболее важные из них: 1) приращение памяти; 2) упрощение окружающей действительности и 3) координация действий [12]. Рассмотрим их более подробно. Любой носитель некоторых сведений о чём-либо изначально ограничен по своей ёмкости. Не является исключением и интеллект человека. Язык помогает нам объективизировать свои знания на внесоматических носителях, тем самым расширяя возможности нашего интеллекта, позволяя ему не хранить все необходимые сведения в самом себе, а хранить их вне себя, имея при этом возможность в любое время обратиться к нужному источнику. Человек благодаря языку научился «выгружать» содержание своего интеллекта в окружающую среду – объективизировать своё знание в информацию. «Эта широко распространённая практика выгрузки освобождает нас от ограниченности нашего животного мозга» [13]. Примечательно то, что язык схож с генетической информацией, поскольку, «храня в себе духовные ценности общества, будучи материальной формой конденсации и хранения идеальных моментов человеческого сознания, он исполняет роль механизма социальной наследственности» [14].

Под упрощением окружающей действительности понимается расчленение сложного многообразия объективного мира на отдельные объекты и их свойства, объединяя похожие объекты и свойства в общие понятия и категории. Интересно то, что в разных языках существуют весьма различные способы «членения» действительности. Так, в русском языке невозможно найти больше 10–15 синонимов для слова «большой». Между тем в африканском языке нупе существует 183 слова для выражения этого понятия, а в языке хауса – 311. Неодинаковы у разных народов и традиционные обозначения цвета. У одного из негритянских племён Либерии существует лишь два слова для описания всего многообразия цветовой гаммы: все теплые цвета

(красный, оранжевый, жёлтый) имеют одно общее наименование, все холодные (голубой, фиолетовый, зелёный) – другое [15]. О том же говорит и советский лингвист В. А. Звегинцев, называющий язык, во-первых, средством мысленного расчленения окружающего нас мира на дискретные понятия и, во-вторых, орудием классификации этих понятий [16].

Язык помогает координировать наши действия. Человек так устроен, что он живет не только в настоящем, но также в прошлом и будущем. Анализируя свое прошлое поведение и поведение других людей, человек старается не допустить нежелательное и делает всё от себя возможное, чтобы спланировать или скоординировать свои действия и действия других людей с целью получения желаемого. Язык как социальная информационная основа значительно расширил способности человека. Перефразируя Кларка, который говорит о том, что превращение мыслей в слова изменило природу человеческого опыта, можно высказать более широкое утверждение: процесс объективизации знания в социокультурную информацию превратил человеческий опыт в культуру. Процесс передачи знаний предполагает объективизацию знания не только в виде текстов или высказываний, но и в форме созданных человеком предметов или артефактов, несущих в себе социально-культурный смысл. «Поэтому теория познания обязана анализировать предметную деятельность – в единстве её практически-преобразовательных, познавательных и коммуникативных функций – как основу всего познавательного процесса» [17].

Заключение. Итак, язык как информационная технология играет ключевую роль в эволюции познавательных и коммуникативных процессов. При этом вербальный и невербальный язык сосуществуют, взаимодополняют друг друга и являются неразрывными факторами развития процессов познания и коммуникации за счет основных функций язык, таких как 1) приращение памяти, 2) упрощение окружающей действительности и 3) координация действий.

Ссылки на источники

1. Donald M. *Origins of The Modern Mind*. – Harvard: HUP, 1991.
2. Rowlands M. *The Body in Mind: Understanding Cognitive Processes*. – Cambridge: CUP, 1999.
3. Donald M. *A Mind So Rare: The Evolution of Human Consciousness*. – N. Y.: W. W. Norton, 2011.
4. Menary R. *Cognitive Integration. Mind and Cognition Unbounded*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007.
5. Бухман В. Б. Информационные аспекты саморазвития, диалога и взаимопонимания культур // *Философия и общество*. – 2003. – № 2. – С. 151.
6. Черри К. *Человек и информация*. – М.: Связь, 1972. – С. 31–32.
7. Сысолятина О. Н. *Вербальные и невербальные формы репрезентации знания*. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – С. 80.
8. Бюлер К. *Теория языка. Репрезентативная функция языка*. – М.: Прогресс, 2000. – С. 174–178.
9. Юлов В. Ф. *Погрешима ли эволюционная эпистемология К. Поппера? // Философия. Культура. Жизнь*. – Днепропетровск, 2002. – С. 246.
10. Там же.
11. *Мышление и язык / под ред. Д. П. Горского*. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – 408 с.
12. Clark A. *Magic Words: How Language Augments Human Computation // Language and Thought: Interdisciplinary themes*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 173.
13. Деннет Д. *Виды психики: на пути к пониманию сознания*. – М.: Идея Пресс, 2004. – С. 140.
14. Пестеров П. Н. *Философские проблемы информации: методологический аспект*. – Новосибирск, 2004. – С. 10.
15. Панов Б. Н. *Знаки, символы, языки*. – М.: Знание, 1983. – С. 68.
16. Звегинцев В. А. *Язык и лингвистическая теория*. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 248 с.
17. Лекторский В. А. *Субъект, объект, познание*. – М., 1980. – С. 180.

Nikita Karavaev,

Candidate of Philosophical Sciences, head of the chair of information Technology and Methodology of Informatics Teaching, Vyatka State University, Kirov

nl_karavaev@vyatsu.ru

On language as information technology

Abstract. The author describes the problem of language as information technology. The roles of non-verbal and verbal language in the context of cognitive and communicative processes are shown. The key features of language as information technology are given.

Key words: language, cognition, communication, information technology, knowledge, information, language function.

References

1. Donald, M. (1991). *Origins of The Modern Mind*, HUP, Harvard (in English).
2. Rowlands, M. (1999). *The Body in Mind: Understanding Cognitive Processes*, CUP, Cambridge (in English).
3. Donald, M. (2011). *A Mind So Rare: The Evolution of Human Consciousness*, W. W. Norton, N. Y. (in English).
4. Menary, R. (2007). *Cognitive Integration. Mind and Cognition Unbounded*, Palgrave Macmillan, Basingstoke (in English).
5. Buhman, V. B. (2003). "Informacionnye aspekty samorazvitija, dialoga i vzaimoponimaniya kul'tur", *Filosofija i obshhestvo*, № 2, p. 151 (in Russian).
6. Cherri, K. (1972). *Chelovek i informacija, Svjaz'*, Moscow, pp. 31–32 (in Russian).
7. Sysoljatina, O. N. (2007). *Verbal'nye i neverbal'nye formy reprezentacii znaniya*, Izd-vo VjatGGU, Kirov, p. 80 (in Russian).
8. Bjuler, K. (2000). *Teorija jazyka. Reprezentativnaja funkcija jazyka*, Progress, Moscow, pp. 174–178 (in Russian).
9. Julov, V. F. (2002). "Pogreshima li jevoljucionnaja jepistemologija K. Poppera?", *Filosofija. Kul'tura. Zhizn'*, Dnepropetrovsk, p. 246 (in Russian).
10. Ibid.
11. Gorskiy, D. P. (ed.) (1957). *Myshlenie i jazyk*, Gos. izd-vo polit. lit., Moscow, 408 p. (in Russian).
12. Clark, A. (1998). "Magic Words: How Language Augments Human Computation", *Language and Thought: Interdisciplinary themes*, Cambridge University Press, Cambridge, p. 173 (in English).
13. Dennet, D. (2004). *Vidy psihiki: na puti k ponimaniju soznaniya*, Ideja Press, Moscow, p. 140 (in Russian).
14. Pesterov, P. N. (2004). *Filosofskie problemy informacii: metodologicheskij aspekt*, Novosibirsk, p. 10 (in Russian).
15. Panov, B. N. (1983). *Znaki, simvoly, jazyki, Znanie*, Moscow, p. 68 (in Russian).
16. Zvegincev, V. A. (2001). *Jazyk i lingvisticheskaja teorija*, Jeditorial URSS, Moscow, 248 p. (in Russian).
17. Lektorskiy, V. A. (1980). *Sub#ekt, ob#ekt, poznanie*, Moscow, p. 180 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	30.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	01.08.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	01.08.16	Опубликована <i>Published</i>	25.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
© Карavaев Н. Л., 2016

Пятилетова Людмила Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории
ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург
lyuda.p73@yandex.ru

Мужское и женское: преодоление сексизма в опыте эротической любви

Аннотация. В обществах, построенных на фаллоκραтии (власти «мужского начала»), сталкивающиеся в различного рода практиках социального взаимодействия мужское и женское принципиально асимметричны. Доминирующая в таких обществах мужская система ценностей, выстраивая иерархию соподчинения, вытесняет женское на социальную периферию как нечто малозначимое, неравноценное, второстепенное, функционально созданное для мужского. Находящиеся, таким образом, в атмосфере сексизма и мужчины, и женщины лишаются возможности установить гармоничные (полноценно раскрывающие (социальную) онтологию мужского и женского), в частности личностно-интимные, отношения Я и Ты, основанные на подлинной любви. В статье рассматривается возможность преодоления сексизма в опыте эротической любви, подразумевающей в рассматриваемом аспекте гендерную «ретипизацию» посредством «процедур» понимания и переживания.

Ключевые слова: мужское, женское, сексизм, феминизм, любовь, гендер, ценности, власть.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

В XX в. (западноевропейский) человек получил шанс (при всей сложности, детерминированности социальными ограничениями) на высшую, наиболее совершенную форму межличностных отношений мужчины и женщины – эротическое любовное чувство, основанное в первую очередь на социальном равенстве полов – неременном условии гармоничного союза самоактуализирующихся посредством любви мужчины и женщины (вся история человечества – движение от грубых ко всё более утончённым формам любовного чувства [1–8]).

Равенство в данном случае следует понимать не узкополитически: о подлинном равенстве полов писал Н. Бердяев, подчёркивая тот факт, что эротическая любовь является базовым видом любви, и базовым – именно по критерию достижения онтологического равенства полов [9–12].

Однако, даже если подходить к этому вопросу поверхностно – со стороны политики (социально-экономически), можно обнаружить серьёзные преграды на пути достижения равенства полов (несмотря на весомые политические достижения феминизма; провозглашённое революцией 1917 г. социальное равенство полов – если речь вести о России, в частности).

Вопросам неравенства уделено много внимания в первую очередь в феминистской литературе (в том числе в российской феминистской критической теории [13, 14]) и не только: социальные психологи констатируют: гендерные стереотипы обладают намного большей силой, чем расовые, и укоренены в сознании более глубоко [15], поскольку касаются наиболее интимной сферы общения, соответственно, сексизм наиболее трудноискоренимый тип социальной дискриминации.

Положение дел в интимной сфере – лакмусовая бумажка интенсивности, степени дискриминации. Есть виды дискриминации, которые, по всей видимости, вообще неустранимы. Там, где человек подходит к Другому наиболее близко (а это и есть в первую очередь сфера пола, во вторую – раса, в третью – социальный слой и другие, тоже фундаментальные (по критерию возраста, здоровья и т. д.)), совершенно определённо обнаруживается иерархия типов дискриминаций: «В Индии те, кто придерживается системы каст, позволяют представителям более низкой касты заходить в их дом, но не допускают брака с ними...» [16], «Многие [люди] признаются... что, хотя у них и в мыслях нет предубеждения против чернокожих, они всё-таки испытывают брезгливость при рукопожатии с ними. Эти чувства отложились у них с самого детства, они вынесены из родительских семей» [17].

К слову сказать, рассмотрение женщины сквозь призму дискурса расизма вполне распространённая «бытовая» деталь, проговариваемая литературными персонажами: «Н-да-а, женщины... трудно с ними жить!.. Мы сами создаём эти трудности. Нам нужно сказать себе, что женщины – это всё ещё низшая раса... Женщины ближе нас к зверю. Чтобы подчинить женщину своей воле – нужно применять к ней мягкий, но сильный и красивый... деспотизм... Просто нужно, чтобы она чаще была беременной, тогда она вся в ваших руках...» [18] (Поскольку наука подступила к вопросу изучения дискриминации со стороны её расовой формы как «эталонной», на настоящий момент в социально-гуманитарном знании существует метафора «современный расизм» по отношению к любым формам социальных предрассудков.)

Вне всякого сомнения, на сегодняшний день интенсивность и сила сексизма ослабли, точнее, преобразились, перетекли в более утончённую онтологию. Действительно, мужчина, рассуждающий сегодня как лирический герой «Диалогов» Дж. Бруно («...женский пол: пол, говорю я, капризный, хрупкий, непостоянный, изнеженный, ничтожный, бесчестный, презренный, низкий, подлый, пренебрегаемый, недостойный, злой, пагубный, позорный, холодный, безобразный, пустой, тщеславный, нескромный, безумный, вероломный, ленивый, противный, мерзкий, неблагодарный, обрубленный, изуродованный, несовершенный, незаконченный, недостаточный, ограниченный, укороченный, уменьшенный...» [19]), уж точно будет выглядеть по меньшей мере дикарём и/или психологически нездоровым человеком.

С конца XX в. сексизм стал скрытым (латентным), завуалированным, однако он остаётся неизменным в своей природе, меняя способ бытия: на сегодняшний день скрытый («современный») сексизм существует параллельно с завуалированным («современным») расизмом: оба они категорически отрицают дискриминацию и одновременно – не принимают идею равенства [20]. (Не будем забывать, что один вид дискриминации может накладываться на другой: «Это было продемонстрировано группой исследователей во главе с Йаном Эрзом (1991), которые посетили 90 дилеров по продажам автомобилей в Чикаго. Исследователи использовали стандартную стратегию: сговориться о наиболее низкой цене за новую машину, которая обошлась самому дилеру примерно в 11 000 долларов. В итоге средняя цена для белых мужчин составила 11 362 доллара; средняя цена для белых женщин – 11 504 доллара. Чернокожим мужчинам была назначена цена, составляющая в среднем 11 783 доллара, а чернокожим женщинам – 12 237 долларов» [21]. Этот пример убедительно демонстрирует также исключительную силу сексизма!)

Женщина, чей социальный пол приближен к маскулинному «социальному характеру», находящаяся в состоянии непрерывной конкуренции с мужчинами («Существует также множество доказательств более низкой власти женщин в своих организациях по сравнению с мужчинами. Женщины гораздо реже занимают должности,

предполагающие контроль над ресурсами и определение того, какие цели фирма будет преследовать и каким образом. Это происходит отчасти потому, что мужские гендерные стереотипы включают в себя больше качеств, считающихся необходимыми для завоевания и удержания власти. Поэтому мужчины кажутся более подходящими для руководящих ролей... чем выше мы поднимаемся по служебной лестнице, тем меньше женщин мы встречаем: только 1–2% высших руководящих постов в компаниях занято женщинами (данные министерства труда США за 1089 г.) [22]), чрезвычайно чувствительна как в отношении предписываемых ей допустимых границ социальной свободы/выбора («Мужчина, создавший сам себя, “даруя” женщине возможность относительной эмансипации, способен, в качестве модели, на которую следует равняться, руководствоваться исключительно своим собственным образом человека, сотворившего себя, и максимум свободы, которую, с этой точки зрения, может получить женщина, заключается, кажется, в том, чтобы стремиться к некоторому успеху в карьере, к стандартизированному потреблению и энергичной деятельности по созданию и поддержанию домашнего хозяйства, состоящего из одной-единственной семьи» [23]), так и в отношении «виктимного признака» – биологической метки: женский пол.

Между тем изменение регистра рефлексии позволяет увидеть более тонкие – глубинные ракурсы проблемы: «Сам вопрос о том, что женщине надлежит стать “в полном смысле человеком”, и о том, что кто-то обладает правом даровать ей это качество, убедительно демонстрирует, что дискуссия о мужских и женских элементах, заложенных в потенциале человеческой природы, должна основываться на более фундаментальных принципах» [24]. Таким образом, можно посмотреть на историю равенства/неравенства и существующее «положение» полов «более тонко, со стороны не явно выраженных причин» (Э. Эрикссон).

Первое, что симптоматично указывает на непростой характер проблемы «взаимоположения» полов, – отсутствие у женщин (по всей видимости, наиболее феминных) эмоциональной реакции на дискриминацию: «Большинству женщин известно о существовании гендерных предрассудков. Они убеждены, что дискриминация по полу затрагивает большинство работающих женщин, что выражается в более низкой заработной плате для женщин, а также в более низкой оплате традиционного женского труда – такого, как уход за детьми. Уборщики мусора получают больше, чем воспитатели дошкольных учреждений (последние по преимуществу женщины). Однако... большинство женщин отрицают у себя чувство, будто лично они являются объектами дискриминации. Они считают, что дискриминации подвергаются другие женщины. Их работодатель не является нечестным. Дела у них идут лучше, чем у женщин в среднем. Поскольку они не жалуются, руководители учреждений – даже тех, где дискриминация очевидна, – могут уверовать в торжество справедливости. Сходное отрицание личного ущерба, при наличии признания дискриминации по отношению к группе, выявлено у безработных, открыто заявивших о себе лесбиянок, негров и канадских меньшинств...» [25]

Отсутствие на бытовом уровне ощущения дискриминации – симптоматика существования латентного, замаскированного сексизма («не у меня», «не со мной») посредством конструирования социального порядка, и, таким образом, вопрос дискриминации по «виктимному признаку» – это вопрос в первую очередь социальной онтологии.

«Проблема социальной онтологии – это прежде всего вопрос о существовании человека и его месте в социуме, творимом не без его онтологического соучастия» [26]. Очевидно, «социальный порядок» (институционализация дискриминационных практик) осуществляется с помощью самих участников дискриминационных практик таким образом, что дискриминируемые не ощущают (психологически, онтологически) факт притеснения.

Парадокс заключается в том, что «человек создаёт мир, который затем воспринимает как нечто совсем иное, чем человеческий продукт... взаимосвязь между человеком – создателем, и социальным миром – его продуктом, является диалектической и будет оставаться таковой [27]. Следовательно, методологически правильным будет обращение к фундаментальным предпосылкам существующего социального порядка, предусматривающего добровольное активное повседневно-бытовое (со)участие женщин в поддержании социальных конфигураций сексизма и нечувствительности к нему.

Феминистская литература убедительно показала причину данного явления: существование сексизма в виде фаллократии, власти «мужского начала», построение общества на базе мужской системы ценностей как приоритетной, доминирующей – более ценной. И тогда дискриминация на бытовом уровне действительно с лёгкостью может быть опознана, проявляется ли она в менее замаскированной (лёгкий кейс) («Из жизни. Сегодня за обедом одна моя знакомая, работающая в hr, поведала пре-забавнейшую историю о том, как руководство какого-то холдинга искало коммерческого директора и обязательно мужчину, ибо женщина в декрет уйдет. Отвергли они несчетное число отличных специалистов лишь из-за половой принадлежности. И вот нашли им мощного комдира: мужик и с опытом, и с головой. Но главное – мужик. А через полгода этот мужик заявление на стол начальству кладёт: ухожу, значит, в отпуск по уходу за ребёнком. До трёх лет. А дело всё было в деньгах: они же ему з/п белую платили, а у жены з/п – большая, но чёрная, и декретных ей не полагаются. Ну, они на семейном совете и решили сделать так: в декрет идёт тот, кому денег больше заплатят. Судьба» [28]) или в более замаскированной форме (сложный кейс) (провинциальный вуз, два профессора – мужчина и женщина (женщина – заведующая кафедрой) – принимают экзамен у магистров (три мальчика и три девочки). Не готовы все. Профессор-мужчина предлагает: или всем тройки, или всем двойки. Профессор-женщина выносит вердикт: всем мальчикам – тройки, всем девочкам – двойки).

Доминанта мужской системы ценностей (власть; воля; действие; рациональность, логика; нарциссизм...) и построение общества на базе этой системы ценностей выражаются в первую очередь в том, что «носителями» мужской системы ценностей являются и мужчины, и женщины: «Алексей признаётся, что... не жалеет о том, что дважды ходил в декрет, что благодаря ему он понял истинное положение вещей: “Я изначально женился на “мужчине в юбке”, у моей жены мужской стиль поведения и жёсткая оценка окружающих по одной мерке – по деньгам. В её системе ценностей я ничтожно мал”» [29].

Усвоение женщинами мужской системы ценностей как приоритетной, более значимой происходит в детстве – в опыте (гендерной) «взаимной типизации»: «Для детей переданный родителями мир не является абсолютно прозрачным. До тех пор, пока они не принимают участия в его создании, он противостоит им как данная реальность, которая, подобно природе, является непрозрачной... Только таким образом в качестве объективного мира социальные учреждения могут быть переданы новому поколению» [30].

Несмотря на проработанность темы гендерного неравенства в феминистской литературе (которую однородной назвать нельзя: выделенные три «волны феминизма» не отличаются мировоззренческим единодушием), нет однозначно указанных путей преодоления социальной асимметрии мужского и женского; при этом, однако, либеральный феминизм, сформулировав тезис «*Мы не равны, но равноценны*», очень чётко обозначил незаменимую роль и значимость женской системы ценностей (сохраняющее («консервирующее») начало; ориентация на Другого (Другой равноценен и значим; отсутствие иерархии); интуиция; уникальный опыт тела...) во многих областях социальной жизни.

Огромный пласт литературы направлен не только на реабилитацию женского в культуре и социальной жизни, но и на выявление преимуществ феминности в, как считается, «мужской» сфере социальной компетенции: «При помощи метаанализа 162 исследований, где сравнивался руководящий стиль мужчин и женщин... (1990), получены данные, что женщины-менеджеры часто имеют более высокий уровень мотивации, чем менеджеры-мужчины... что они лучше умеют справляться с конфликтными ситуациями... а также что женщины уделяют несколько больше внимания человеческим взаимоотношениям и несколько более склонны использовать демократический стиль руководства. Это должно говорить в пользу женщин-лидеров, так как другие исследования показывают, что подчинённые предпочитают демократичный стиль руководства, независимо от того, является ли их начальником женщина или мужчина... Сравнивая рычаги административного воздействия на трудовой коллектив, можно увидеть, что женщина более склонна считаться с интересами и мнениями других членов коллектива, чем мужчина, и административные решения она более склонна принимать не единолично, как это делают мужчины, а с согласия работников. Женщины-руководители свою власть связывают с личными качествами – обаянием, контактностью, умением общаться с людьми и интенсивностью труда, а не с занимаемой должностью... вся кадровая политика в организации, руководимой женщиной, проводится мягче, чем в руководимой мужчиной. Женщине удаётся лучше ладить со своим коллективом. Она больше ценит профессиональные и деловые качества своих сотрудников и всегда стремится сохранить рабочие места в своей организации» [31].

Часть обществ на уровне социальных институций продвинулась довольно далеко, однако часто практики «реабилитации женского» выглядят репрессивно, поэтому вряд ли покажутся убедительными: «В Японии мужчин в декрет вообще отправляют принудительно... Добровольно своим правом на декрет пользуются лишь 0,4% японцев, остальных муниципальные работники вычисляют сами и под белы ручки отправляют в принудительный 40-дневный отпуск по уходу за малышом, по итогам которого молодой отец должен составить подробный отчёт и слать в муниципалитет. А иначе – штраф» [32]. (И всё-таки стоит отметить: притом что «гуманитарное знание – это знание “медленное”, это область, где тексты, написанные сотню лет тому назад, оказываются по-прежнему дискуссионными, где срок созревания или раскрытия идей – это десятилетия» [33], в обществах с интенсивной циркуляцией феминистских текстов и идей (Европа) наблюдается естественный прогресс в сторону действительного социального равенства.)

Однако основная проблема (особенно в более патриархальных обществах, к коим Россия принадлежит) остаётся: как отмечалось выше, сексизм мутировал, стал более «изворотливым» – при официальном отрицании дискриминации равенство не признаётся, то есть не признаётся равноценность мужского и женского, мужской и женской систем ценностей.

Одна из основных причин, следствием чего является, возможно, фундаментальная неискоренимость «современного» сексизма, кроется в парадоксальной природе мужской идентичности (именно мужской, а не женской). Однако это предмет отдельного большого разговора.

Выявление градации престижных и не престижных типов ценностей происходит через обнаружение иерархии социальных занятий путём постановки (социальное интервьюирование) вопроса: «А хотели бы вы, чтобы ваш сын или дочь сочетались браком с тем, кто занимается...?», то есть в наиболее интимной области человеческих отношений (25). Сложившийся по своему духу социальный порядок начинает отступать, преобразовываясь именно здесь – на «микросоциальном» уровне пространства

подлинно интимных отношений (истинная интимность, на наш взгляд, является антиподом любого типа сексистских социальных практик). Опыт преодоления неравенства осуществляется в отдельно взятых Я-Ты-отношениях через переживание опыта травмы и понимания путём гендерной «ретипизации», обновлённого «социального взгляда» (подробно «механика» психологической, социальной, онтологической ретипизации требует отдельного разговора; ниже будет обозначен лишь общий абрис проблемы преодоления неравенства в опыте эротической любви).

Нет человека, который не был бы так или иначе травмирован близкими людьми [34]. Одним из оснований для травмы является проникающий в личные отношения «яд» мужской системы ценностей (Э. Эриксон). Страдают от этого обе стороны, поэтому в данном случае можно говорить о взаимном преодолении травмы: «Травма – это результат наличия чужеродного тела, которое не может быть аккумулировано организмом. В случае с психологической травмой аналогом чужеродного тела является новый опыт, ведь он по определению отличен от старого, то есть уже наличного у индивида опыта, и поэтому является по отношению к нему чужеродным, а значит, не может болезненно слиться с ним в единое целое. Удивительно, что о травматичном опыте, как правило, вспоминают с сожалением, как о том, чего можно было бы избежать. При этом упускают из виду, что если бы начиная с раннего детства человек не был бы регулярно травмирован новой средой, он бы даже не научился ходить...» [35].

Новый опыт принятия равнозначности мужского и женского начал в отношениях приходит через понимание инаковости – онтологической правды Другого. «Понимание... есть процесс и результат сопоставления существующего с должным... Если то, что человеку необходимо понять, расходится с тем, что он ожидает в соответствии со своими представлениями о должностовании в социальном мире, то у него возникают трудности с пониманием ситуации» [36]. Переживание [37] человеком несовпадения должного и сущего имеет следствием «переоценку ценностей», пересмотр должного – наполнение иными (не сексистскими) смыслами взаимоотношения мужского и женского: не иерархия, а рядоположенность; не автономность, а онтологическая взаимозависимость.

Таким образом, мужчина и женщина вместе проходят путь обретения опыта взаимного признания и взаимодействия, который гораздо богаче, конструктивнее прокрустова ложа сексистских практик любого вида – это «*выход за пределы социума внутри себя*» [38].

(В частности, на наш взгляд, ярким «революционером» в области сексуальных отношений (это один из самых деликатных видов интимности, также подвергающийся социальной регламентации: сексуальная свобода мужчин и сексуальная несвобода женщин) – был Дж. Казанова («альтруист Эроса» (Ст. Цвейг)), открывший тайну сексуальной взаимности, лишённой сексистского подтекста: «...идеть женщину счастливой, приятно поражённой, восторгающейся, улыбающейся и влюблённой – для Казановы высшая точка наслаждения... ибо наслаждение женщиной лишь тогда становится для Казановы совершенным, когда партнёрша разделяет его всем своим существом. “Четыре пятых наслаждения заключались для меня в том, чтобы дать счастье женщинам”, он хочет наслаждение за наслаждение, как другой требует любовь за любовь, и геркулесовыми достижениями он стремится истомить и удовлетворить не столько своё собственное тело, сколько тело женщины, которую он ласкает» [39]. Так, возможно, Женщина через приобретённый опыт сексуальной свободы, забыть который невозможно, с изменённым восприятием себя в сфере идеального/должного переносит этот опыт (поначалу в форме ожиданий) в другие области социального взаимодействия, активируя иные (ретипизированные) гендерные (социальные) практики.

Ссылки на источники

1. Пятилетова Л. В., Кожевников А. В. Полисмысловое понимание любви: от Античности до Средних веков // ФЭн-наука. – 2012. – № 12 (15). – С. 47–49.
2. Пятилетова Л. В., Кожевников А. В. Полисмысловое понимание любви: от Возрождения до современности // ФЭн-наука. – 2012. – № 12 (15). – С. 50–52.
3. Пятилетова Л. В. Концепт любви в психологической антропологии Эрика Эриксона: любовь как добродетель // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 2 (58). – С. 574–576.
4. Пятилетова Л. В., Смирнягина Н. В. Феноменология свободы в эротическом бытии: пол, свобода, любовь // ФЭн-наука. – 2012. – № 12 (15). – С. 32–34.
5. Пятилетова Л. В., Смирнягина Н. В. Философия любви: в поисках гармонии // ФЭн-наука. – 2012. – № 8 (11). – С. 42–43.
6. Пятилетова Л. В., Ростовцев А. К. Эротическая любовь и влюблённость как феномены человеческого бытия // ФЭн-наука. – 2012. – Т. 1. – № 9 (12). – С. 32–35.
7. Пятилетова Л. В., Горяева Ю. Н. Коммуникативные аспекты феномена любви: любовь как диалог // ФЭн-наука. – 2012. – № 12 (15). – С. 44–46.
8. Пятилетова Л. В., Ростовцев А. К. Способ бытия человеческой телесности: феномен сексуальности в «любовном поведении» // ФЭн-наука. – 2012. – Т. 1. – № 9 (12). – С. 27–31.
9. Пятилетова Л. В., Ростовцев А. К. Человек в поисках идеала: видовая классификация феномена любви в философской антропологии Н. А. Бердяева // ФЭн-наука. – 2012. – № 7. – С. 34–37.
10. Пятилетова Л. В., Смирнягина Н. В. Философская антропология любви Н. А. Бердяева: пол и эрос // ФЭн-наука. – 2012. – № 8(11). – С. 44–46.
11. Пятилетова Л. В., Горяева Ю. Н. Проблема оправдания человеческой жизни в русской религиозной философии // ФЭн-наука. – 2012. – № 12 (15). – С. 38–40.
12. Пятилетова Л. В., Горяева Ю. Н. Любовь как смысл и оправдание человеческой жизни // ФЭн-наука. – 2012. – № 12 (15). – С. 41–43.
13. Баскина А., Никонов А. Женская борьба // Огонёк. – 2003. – № 21. – С. 28–31.
14. Дынин П. И. Женщина и карьера // Практикум по гендерной психологии. – СПб., 2003. – С. 310.
15. Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 1998. – С. 439.
16. Там же. – С. 439.
17. Там же. – С. 441.
18. Горький М. Дачники. – URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00799181252408342392/page/2/>
19. Бруно Дж. Диалоги. – М., 1949. – С. 251.
20. Майерс Д. Указ. соч.
21. Там же. – С. 446.
22. Дынин П. И. Указ. соч. – С. 310.
23. Эриксон Э. Трагедия личности. – М., 2008. – С. 206.
24. Там же. – С. 207.
25. Майерс Д. Указ. соч. – С. 446.
26. Нысанбаев А. Н., Курмангалиева Г. К., Сейтахметова Н. Л. Социальная онтология аль-Фараби и Абая: опыт философской актуализации. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1035.
27. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995. – С. 102.
28. HR-Portal.ru. – URL: <https://www.facebook.com/hrportalru/posts/1122163661160424>.
29. Мужья в декрете: что думают жёны и к чему это приводит. – URL: <http://www.mk.ru/social/2015/04/24/muzhya-v-dekrete-cto-dumayut-zheny-i-k-chemu-eto-privodit.html>.
30. Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. – С. 99–100.
31. Практикум по гендерной психологии. – СПб., 2003. – С. 326.
32. Мужья в декрете: что думают жёны и к чему это приводит.
33. Тесля А. Знание перед лицом кризиса: о будущем из прошлого. Прогнозы веры и доверия: 2018 год на мерилах гуманитария. – URL: <http://gefter.ru/archive/18816>.
34. Реше Ж. Близость как травма. – URL: <http://puree.su/2016/06/03/o-dominirovanii-travmatizatsii-i-blizosti>.
35. Там же.
36. Знаков В. В. Психология понимания правды. – СПб., 1999. – С. 59.
37. Ляшенко В. В. Переживание и его качественная определённость // Психология и психотехника. – 2016. – № 1. – С. 64–72.
38. Абрамова С. Г. Психология индивидуальности. – М., 2011. – С. 110.
39. Цвейг С. Три певца своей жизни: Казанова, Стендаль, Толстой. – М., 1992. – С. 74, 84.

Lyudmila Pyatiletova,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the chair of Philosophy and History, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

lyuda.p73@yandex.ru

Male and female: overcoming sexism in the experience of erotic love

Abstract. Male and female are asymmetrical in societies built on fallocracy (the power of the "male") faced in various practices of social interactions. The dominant male system of values, building a hierarchy of subordination, supplants female on the social periphery as something insignificant, unequally valuable, minor, functionally designed for men. Located in the atmosphere of sexism, both men and women are deprived of the possibility to establish harmonious (full reveal (social), ontology of male and female), particularly of personal intimacy, I – You relationships, based on true love. The paper discusses the possibility of overcoming sexism in the experience of erotic love, implies gender "retypization" through "procedures" of understanding and experiencing.

Key words: men, women, sexism, feminism, love, gender, valuable relations, power.

References

1. Pjatiletova, L. V. & Kozhevnikov, A. V. (2012). "Polismyslovoe ponimanie ljubvi: ot Antichnosti do Srednih vekov", *Fən-nauka*, № 12 (15), pp. 47–49 (in Russian).
2. Pjatiletova, L. V. & Kozhevnikov, A. V. (2012). "Polismyslovoe ponimanie ljubvi: ot Vozrozhdenija do sovremennosti", *Fən-nauka*, № 12 (15), pp. 50–52 (in Russian).
3. Pjatiletova, L. V. (2016). "Koncept ljubvi v psihologicheskoj antropologii Jerika Jeriksona: ljubov' kak dobrodetel'", *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii*, № 2 (58), pp. 574–576 (in Russian).
4. Pjatiletova, L. V. & Smirnjagina, N. V. (2012). "Fenomenologija svobody v eroticheskom bytii: pol, svoboda, ljubov'", *Fən-nauka*, № 12 (15), pp. 32–34 (in Russian).
5. Pjatiletova, L. V. & Smirnjagina, N. V. (2012). "Filosofija ljubvi: v poiskah garmonii", *Fən-nauka*, № 8 (11), pp. 42–43 (in Russian).
6. Pjatiletova, L. V. & Rostovcev, A. K. (2012). "Jeroticheskaja ljubov' i vljubljonnost' kak fenomeny chelovecheskogo bytija", *Fən-nauka*, t. 1, № 9 (12), pp. 32–35 (in Russian).
7. Pjatiletova, L. V. & Gorjaeva, Ju. N. (2012). "Kommunikativnye aspekty fenomena ljubvi: ljubov' kak dialog", *Fən-nauka*, № 12 (15), pp. 44–46 (in Russian).
8. Pjatiletova, L. V. & Rostovcev, A. K. (2012). "Sposob bytija chelovecheskoj telesnosti: fenomen seksual'nosti v 'ljubovnom povedenii'", *Fən-nauka*, t. 1, № 9 (12), pp. 27–31 (in Russian).
9. Pjatiletova, L. V. & Rostovcev, A. K. (2012). "Chelovek v poiskah ideala: vidovaja klassifikacija fenomena ljubvi v filosofskoj antropologii N. A. Berdjaeva", *Fən-nauka*, № 7, pp. 34–37 (in Russian).
10. Pjatiletova, L. V. & Smirnjagina, N. V. (2012). "Filosofskaja antropologija ljubvi N. A. Berdjaeva: pol i jeros", *Fən-nauka*, № 8(11), pp. 44–46 (in Russian).
11. Pjatiletova, L. V. & Gorjaeva, Ju. N. (2012). "Problema opravdanija chelovecheskoj zhizni v ruskoj religioznoj filosofii", *Fən-nauka*, № 12 (15), pp. 38–40 (in Russian).
12. Pjatiletova, L. V. & Gorjaeva, Ju. N. (2012). "Ljubov' kak smysl i opravdanie chelovecheskoj zhizni", *Fən-nauka*, № 12 (15), pp. 41–43 (in Russian).
13. Baskina A. & Nikonov, A. (2003). "Zhenskaja bor'ba", *Ogonjok*, № 21, pp. 28–31 (in Russian).
14. Dynin, P. I. (2003). "Zhenshhina i kar'era", *Praktikum po gendernoj psihologii*, St. Petersburg, p. 310 (in Russian).
15. Majers, D. (1998). *Social'naja psihologija*, St. Petersburg, p. 439 (in Russian).
16. Ibid., p. 439.
17. Ibid., p. 441.
18. Gor'kij, M. Dachniki. Available at: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00799181252408342392/page/2/>
19. Bruno, Dzh. (1949). *Dialogi*, Moscow, p. 251 (in Russian).
20. Majers, D. (1998). Op. cit.
21. Ibid., p. 446.
22. Dynin, P. I. (2003). Op. cit., p. 310.
23. Jerikson, Je. (2008). *Tragedija lichnosti*, Moscow, p. 206 (in Russian).
24. Ibid., p. 207.
25. Majers D. Op. cit, p. 446.
26. Nysanbaev, A. N., Kurmangaliev, G. K. & Sejtahmetova, N. L. *Social'naja ontologija al'-Farabi i Abaja: opyt filosofskoj aktualizacii*. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1035 (in Russian).
27. Berger, P. & Lukman, T. (1995). *Social'noe konstruirovanie real'nosti*, Moscow, p. 102 (in Russian).
28. HR-Portal.ru. Available at: <https://www.facebook.com/hrportalru/posts/1122163661160424> (in Russian).

29. Muzh'ja v dekrete: chto dumajut zhjony i k chemu jeto privodit. Available at: <http://www.mk.ru/social/2015/04/24/muzhya-v-dekrete-chto-dumayut-zheny-i-k-chemu-eto-privodit.html>.
30. Berger, P. & Lukman, T. (1995). Op. cit., pp. 99–100 (in Russian).
31. (2003). Praktikum po gendernoj psihologii, St. Petersburg, p. 326 (in Russian).
32. Muzh'ja v dekrete: chto dumajut zhjony i k chemu jeto privodit.
33. Teslja, A. Znanie pered licom krizisa: o budushhem iz proshlogo. Prognozy very i doverija: 2018 god na merilah gumanitarija. Available at: <http://gefeter.ru/archive/18816> (in Russian).
34. Reshe, Zh. Blizost' kak travma. Available at: <http://puree.su/2016/06/03/o-dominirovanii-travmatizatsii-i-blizosti> (in Russian).
35. Ibid.
36. Znakov, V. V. (1999). Psihologija ponimanija pravdy, St. Petersburg, p. 59 (in Russian).
37. Ljashenko, V. V. (2016). “Perezhivanie i ego kachestvennaja opredeljonnost”, Psihologija i Psihotehnika, № 1, pp. 64–72 (in Russian).
38. Abramova, S. G. (2011). Psihologija individual'nosti, Moscow, p. 110 (in Russian).
39. Cvejg, S. (1992). Tri pevca svoej zhizni: Kazanova, Stendal', Tolstoj, Moscow, pp. 74, 84 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	14.06.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	18.06.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	18.06.16	Опубликована <i>Published</i>	25.09.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Пятилетова Л. В., 2016

Кушаков Олег Александрович,
 студент направления «Бизнес-информатика» ФГБОУ ВО «Кубанский
 государственный университет», г. Краснодар
kusholeg@mail.ru

Бочкова Елена Владимировна,
 кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры теоретической
 экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар
elen-nel@mail.ru

Особенности развития интернет-рекламы в России

Аннотация. В представленной статье рассмотрены особенности развития рынка интернет-рекламы в России. Авторы акцентируют внимание на мобильной интернет-рекламе как перспективной отрасли интернет-маркетинга в России, характеризующейся положительной динамикой и набирающей обороты в Интернете.

Ключевые слова: Интернет, интернет-пользователь, интернет-реклама, интернет-маркетинг, поисковая реклама, мобильная реклама, таргетинг.

Раздел: (04) экономика.

Со стремительным развитием технологий Интернета и его распространением в мире (в частности и в России) интернет-маркетинг становится неотъемлемой частью практически любой рекламной кампании.

Так, в общем российском объеме рекламы в средствах ее распространения с января по сентябрь 2015 г. Интернет уверенно занимает вторую строчку с 64,7–66,6 млрд рублей и единственный показывает прирост в динамике в сравнении с соответствующим периодом прошлого года – 12%. Первое место ожидаемо занимает телевидение с 90,3–90,8 млрд рублей и динамикой в 19%. Подробная информация приведена в табл. 1.

Таблица 1

Объемы рекламы в средствах ее распространения в январе – сентябре 2015 г. в России [1]

Сегменты	Январь – сентябрь 2015 г., млрд рублей	Динамика, %
ТВ	90,3–90,8	–19
Радио	9,4–9,6	–19
Печатные СМИ	16,1–16,3	–32
Наружная реклама	24,1–24,3	–25
Интернет	64,7–66,6	+12
Прочие	2,6	–15
Итого	208,5–209	–14

По состоянию на 30 ноября 2015 г. всего в мире существует около 3,36 млрд пользователей Интернетом, что составляет 46,4% от общего населения Земли. Россия находится на шестом месте в списке стран с самым большим количеством интернет-пользователей: их количество составляет более 103 млн человек (рост с 2000 г. на 3,23%), что составляет 70,5% от общего населения страны [2]. Полная информация о первых 20 странах с наибольшим количеством интернет-пользователей представлена в табл. 2.

Таблица 2

Рейтинг стран с наибольшим количеством интернет-пользователей [3]

Страна или регион	Население на 2015 г.	Интернет-пользователи: 2000 г.	Интернет-пользователи: 30 ноября 2015 г.	Доля от общего населения, %	Рост 2000–2015, %
1 Китай	1,361,512,535	22,500,000	674,000,000	49.5	2,895.6
2 Индия	1,251,695,584	5,000,000	375,000,000	30.0	7,400.0
3 США	321,368,864	95,354,000	280,742,532	87.4	194.4
4 Бразилия	204,259,812	5,000,000	117,653,652	57.6	2,253.1
5 Япония	126,919,659	47,080,000	114,963,827	90.6	144.2
6 Россия	146,267,288	3,100,000	103,147,691	70.5	3,227.3
7 Нигерия	181,562,056	200,000	92,699,924	51.1	46,250.0
8 Индонезия	255,993,674	2,000,000	78,000,000	30.5	3,800.0
9 Германия	81,174,000	24,000,000	71,727,551	88.4	198.9
10 Мексика	121,736,809	2,712,400	60,000,000	49.3	2,112.1
11 Великобритания	64,767,115	15,400,000	59,333,154	91.6	285.3
12 Франция	66,132,169	8,500,000	55,429,382	83.8	552.1
13 Бангладеш	168,957,745	100,000	53,941,000	31.9	53,841.0
14 Египет	88,487,396	450,000	48,300,000	54.6	10,633.3
15 Вьетнам	94,348,835	200,000	47,300,000	50.1	23,550.0
16 Филиппины	109,615,913	2,000,000	47,134,843	43.0	2,256.7
17 Иран	81,824,270	250,000	46,800,000	57.2	18,620.0
18 Турция	77,695,904	2,000,000	46,282,850	59.6	2,214.1
19 Корея	49,115,196	19,040,000	45,314,248	92.3	138.0
20 Таиланд	67,976,405	2,300,000	38,000,000	55.9	1,552.2
Всего	4,921,411,229	257,186,400	2,455,770,654	49.9	854.9

На мировом рынке рекламы интернет-сегмент показывает самый высокий прирост (в 1-м квартале 2012 г. по сравнению с 1-м кварталом 2011 г.) – 12,1%, в то время как у телевидения этот показатель составляет 2,8%, у радио – 7,9%, у газет – 3,1%, а у журналов – 1,4% [4]. Это говорит о том, что для рекламной кампании главным приоритетом сегодня становится распространение информации о товаре или услуге на просторах Интернета, в то время как традиционные медиа теряют свою популярность. Отчасти это обусловлено тем, что активные пользователи Интернета практически игнорируют телевидение: по результатам исследования агентства OMI в 2011 г., 30% аудитории в выборке относятся к “light TV viewers” – таким зрителям, которые уделяют просмотра ТВ меньше часа в день (см. рис. 1).

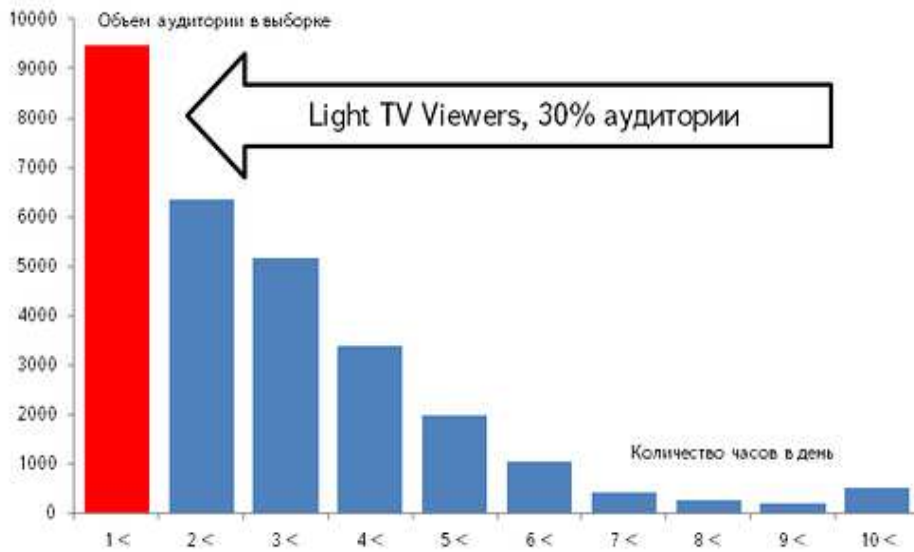

Рис. 1. График распределения пользователей Интернета по объему просмотра ТВ (источник данных – компания OMI) [5]

Так, глава пресс-службы «ВКонтакте» сообщил 5 мая 2015 г., что, согласно мартовским данным компании TNS, самая популярная русская социальная сеть превосходит по дневной и недельной аудитории федеральные телеканалы страны во всех городах России с населением свыше 100 тыс. человек (рис. 2).

Рис. 2. Охват ВКонтakte и федеральных телеканалов за сутки и за неделю [6]

Такая популярность социальных сетей обязывает компании выделять большую часть бюджета на затраты на SEO. В 2011 г. они составляли почти половину бюджета на онлайн-рекламу – 46,5% – и растут год от года. Помимо этого затраты на баннерную рекламу составляют 33,6% от всего бюджета на онлайн-рекламу [7]. 62% пользователей Интернета в России начинают работу в Сети с поисковых систем [8]. При этом

важным является «точное попадание» рекламы по цели – самому пользователю – уже на первой странице результатов поискового запроса: по данным 2014 г., в среднем 71,33% всех кликов по результатам поиска приходится именно на первую страницу [9]. Поэтому популярность услуг по поисковому продвижению сайта вполне очевидна – она является самой востребованной услугой в интернет-рекламе: исследования показывают, что поисковое продвижение по позициям и трафику занимает по востребованности 25% и 20% соответственно среди всех услуг (рис. 3).

Рис. 3. Востребованность услуг на рынке поисковой рекламы [10]

По состоянию на апрель 2016 г. лидирующую позицию среди поисковых систем в России до сих пор уверенно занимает Яндекс с 57,91% популярности. Второе место по популярности занимает Google с 35,67% [11].

Впрочем, результаты среди мобильных устройств противоположны: по данным WebIndex, по совокупной аудитории приложений и мобильных версий сайтов самым популярным сервисом на мобильных устройствах оказался Google (все проекты домена), аудитория которого составила 12,7 млн человек (49,8% всего охвата за месяц) за январь 2015 г. Далее в рейтинге мобильного Интернета следует Яндекс (все проекты одного домена) с охватом 10,9 млн человек (42,7%) [12].

Ряд экспертов рекламного рынка считает, что спустя некоторое время реклама в мобильных медиа «взорвет» мировой интернет-рынок. Два главных экрана, которыми до сих пор оперировал рекламный рынок – ТВ и Интернет, уже не кажутся единственно актуальными. Начинается «битва» за третий экран – экран мобильного телефона.

Мобильная реклама – принципиально новый набирающий популярность канал взаимодействия с колоссальной аудиторией: согласно данным исследования мобильного доступа в Интернет в России и мире, представленным компанией J'son&Partners Consulting, в конце 2015 г. в России было порядка 99 млн абонентов мобильной передачи данных [13].

Широкий охват населения страны обуславливает привлекательность мобильной среды для маркетологов. Многообещающие перспективы мобильной рекламы уже сегодня заставляют крупнейшие интернет-компании и рекламные агентства включаться в гонку за доминирование в мобильной среде, а бренды мировой величины – экспериментировать с новым медиаресурсом [14].

По данным аналитиков, в 2016 г. количество рекламы на мобильных устройствах вырастет в 3,5 раза. Соответственно, и доход во столько же увеличится. Так, по статистике за 2015 г., пользователи электронной почтой на 80% стали больше использовать ее с мобильных устройств. В результате этого одним из трендов 2016 г. станет развитие всех сайтов для мобильных устройств под различные платформы [15].

Уже в 2012 г. рынок баннерной мобильной рекламы вырос до 500 млн рублей [16]. Такие внушительные результаты вполне объяснимы: в отличие от компьютерных браузеров, в которых посредством установки расширения можно блокировать практически всю рекламу в Интернете, на мобильных телефонах такое практикуется редко из-за особенных требований к ним, которые обычный пользователь вряд ли будет выполнять: получение доступа к корневым папкам системы телефона обернется владельцу потерей гарантии на него.

Практически любое мобильное приложение сейчас имеет рекламные баннеры, которые или располагаются в нижней части экрана, или появляются после выполнения какого-либо действия на полном экране. Многие разработчики, впрочем, предоставляют пользователям своих приложений возможность избавиться от такой рекламы путём покупки «продвинутой» версии.

Согласно отчету J'son&Partners Consulting, к 2016 г. мировой рынок мобильной рекламы вырастет до 30,11 млрд дол. – это в 4 раза больше, чем в 2012 г. Доля российского мобильного рынка к этому времени может увеличиться до 2–3% глобального рынка, а через 5–6 лет составить все 10%.

Однако сектор российской мобильной рекламы пока плохо монетизирован. Это означает, что хорошо зарабатывающих в этом сегменте игроков почти нет, практически как и рекламодателей. Тем не менее это значит, что для роста существует достаточно большой потенциал.

Рекламодатели понимают, что мобильный сегмент – это огромные потенциальные продажи с учетом постоянного роста аудитории. Далеко не все возможности мобильного рынка протестированы в нашей стране. Один из наиболее перспективных инструментов – RTB (real time bidding – роботизированная закупка рекламы в режиме реального времени). В четвертом квартале 2014 г. рост мирового RTB составил 291% по сравнению с первым кварталом. RTB предлагает широкие возможности для таргетинга: например, существует возможность таргетинга по интересам пользователя и по социальному положению. К 2018 г. объем RTB-закупок в мировом масштабе может составить 33 млрд дол. В России сегмент развивается не очень быстро, но RTB в то же время имеет огромный потенциал – в частности, инструмент не требует больших бюджетов (от 100–200 тыс. руб.). RTB подходит для всех сегментов экономики – банки, туризм, недвижимость, авто, товары повседневного спроса, фармацевтика и др.

Для грамотного выбора рекламной площадки стоит проанализировать трафик, который дает та или иная мобильная сеть. Нужно знать, по каким категориям приложений этот трафик распределяется и др. Выбирать стоит самые сильные рекламные сети в привязке к регионам. Важно понимать, что любая RTB-сеть заинтересована в том, чтобы рос её доход, а не доход площадок [17].

В общем, стремительно увеличивающееся количество владельцев мобильных устройств с подключённым Интернетом гарантирует успех уже существующих и перспективных, не развитых в России методов мобильного маркетинга.

Ссылки на источники

1. Объемы рекламы в средствах ее распространения в январе-сентября 2015 года // АКАР. – URL: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id6210.

2. 15 Internet World Stats – Usage And Population Statistics. – URL: <http://www.internetworldstats.com>.
3. Там же.
4. 75 фактов, графиков и диаграмм об интернет-маркетинге. – М.: Ingate., 2012. – С. 15.
5. Блог рекламных технологий – Вся ли ваша аудитория помещается в телевизоре? Часть 3. – URL: <https://yandex.ru/blog/adv/677>.
6. Согласно мартовским данным компании TNS... – Георгий Лобушкин // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=10205770447913348>.
7. 75 фактов, графиков и диаграмм об интернет-маркетинге. – С. 16.
8. Там же. – С. 40.
9. Google Organic Click-Through Rates in 2014 – Moz. – URL: <https://moz.com/blog/google-organic-click-through-rates-in-2014>.
10. Российский рынок поисковой рекламы 2012 // Интервью с экспертами в области SEO. – URL: <http://www.seonews.ru/interviews/rossiyskiy-rynok-poiskovoy-reklamy-2012/>.
11. SeoRate – Популярность поисковых систем. – URL: <https://www.seorate.ru/rate/sep/>.
12. TNS представила первые данные по мобильной аудитории в городах 700+. – URL: <http://www.tns-global.ru/press/news/329016/>.
13. Число пользователей мобильного доступа в интернет приблизилось к 100 млн // Экономика и жизнь. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/277526/>.
14. Мобильная реклама и мобильный маркетинг. – URL: <http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/dm/mobile.htm>.
15. Мобильный маркетинг 2016 – что ожидать в следующем году. Читайте на Cossa.ru. – URL: <http://www.cossa.ru/sandbox/118435/>.
16. 75 фактов, графиков и диаграмм об интернет-маркетинге. – С. 83.
17. Мобильный рынок в России: когда будет взрыв? – URL: <http://www.directadvert.ru/articles?id=113>.

Oleg Kushakov,

Student, Kuban State University, Krasnodar

kusholeg@mail.ru

Elena Bochkova,

Candidate of Economic Sciences, senior lecturer at the chair of Theoretical Economics, Kuban State University, Krasnodar

elen-nel@mail.ru

Features of online advertising in Russia

Abstract. The paper examines the development of the market of online advertising in Russia. The authors emphasize the mobile online advertising as a perspective industry of online marketing in Russia, which is gaining momentum on the Internet and characterized by its positive dynamics.

Key words: Internet, Internet users, online advertising, online marketing, search engine advertising, mobile advertising, targeting.

References

1. “Ob#emy reklamy v sredstvah ee rasprostraneniya v janvare-sentjabrja 2015 goda”, AKAR. Available at: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id6210 (in Russian).
2. 15 Internet World Stats – Usage And Population Statistics. Available at: <http://www.internetworldstats.com> (in Russian).
3. Ibid.
4. (2012). 75 faktov, grafikov i diagramm ob internet-marketinge, Ingate, Moscow, p. 15 (in Russian).
5. Blog reklamnyh tehnologij – Vsja li vasha auditorija pomeshhaetsja v televizore? Chast' 3. Available at: <https://yandex.ru/blog/adv/677> (in Russian).
6. “Soglasno martovskim dannym kompanii TNS... – Georgij Lobushkin”, Facebook. Available at: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=10205770447913348> (in Russian).
7. 75 faktov, grafikov i diagramm ob internet-marketinge, p. 16.
8. Ibid., p. 40.
9. Google Organic Click-Through Rates in 2014 – Moz. Available at: <https://moz.com/blog/google-organic-click-through-rates-in-2014>(in Russian).
10. “Rossijskij rynek poiskovoj reklamy 2012”, Interv'ju s jekspertami v oblasti SEO. Available at: <http://www.seonews.ru/interviews/rossiyskiy-rynok-poiskovoy-reklamy-2012/> (in Russian).
11. SeoRate – Populjarnost' poiskovyh sistem. Available at: <https://www.seorate.ru/rate/sep/> (in Russian).
12. TNS predstavila pervye dannye po mobil'noj auditorii v gorodah 700+. Available at: <http://www.tns-global.ru/press/news/329016/> (in Russian).

13. “Chislo pol'zovatelej mobil'nogo dostupa v internet priblizilos' k 100 mln”, Jekonomika i Zhizn'. Available at: <https://www.eg-online.ru/article/277526/> (in Russian).
14. Mobil'naja reklama i mobil'nyj marketing. Available at: <http://www.marketing.spb.ru/lib-comm/dm/mobile.htm> (in Russian).
15. Mobil'nyj marketing 2016 – chto ozhidat' v sledujushhem godu. Chitajte na Cossa.ru. Available at: <http://www.cossa.ru/sandbox/118435/> (in Russian).
16. 75 faktov, grafikov i diagramm ob internet-marketinge, p. 83.
17. Mobil'nyj rynek v Rossii: kogda budet vzryv? Available at: <http://www.directadvert.ru/articles?id=113> (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	15.06.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	16.06.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	16.06.16	Опубликована <i>Published</i>	25.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Кушаков О. А., Бочкова Е. В., 2016

Ермакова Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физико-математических дисциплин и профессионально-технологического образования ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», филиал в г. Ишиме, г. Ишим
ErmakowaEl@mail.ru

Великие сыщики в задачах по физике (к 125-летию «Приключений Шерлока Холмса» А. Конана Дойла)

Аннотация. В работе рассматриваются отрывки из рассказов Артура Конана Дойла «Рассказы о Шерлоке Холмсе», которые можно применять на уроках физики, внеклассных мероприятиях и т. д.

Ключевые слова: использование художественной литературы, отрывки из художественных произведений на занятиях по физике, Шерлок Холмс.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Увлеченность школьников познанием порождает стремление глубже изучать предмет, обеспечивает глубокие знания, способствует формированию личности с творческим складом ума. Поэтому сейчас приобретает особое значение проблема изучения и развития индивидуальных интересов и способностей учащихся к отдельным предметам и отраслям знаний.

Но необходимо также развивать в детях чувство прекрасного, побуждать к философскому осмыслению окружающей жизни. А это можно делать не только на уроках искусства, литературы, но и на занятиях естественнонаучного цикла. Отступления в историю развития той или иной науки, привлечение на уроках математики, физики или химии, биологии поэзии, литературы, живописи, музыки позволяет ребятам увидеть разные грани изучаемого предмета и понять его роль в окружающем нас мире.

Литература – это мир красоты, образов и чувств, который помогает ученым развивать творческую мысль в области точных наук. С помощью произведений литературы ребята тоньше почувствуют научный аспект любой проблемы, так как поэтические и литературные образы вбирают сущность действительности.

Использование художественной литературы в процессе обучения оживляет урок и способствует активизации познавательной деятельности учащихся, закреплению и углублению получаемых ими знаний, развивает у них потребность в чтении. Кроме того, учитель получает возможность представить на уроках богатый иллюстративный материал к различным разделам курса физики, опираясь на который ученик создает для себя наглядные образы. Заключая в себе эмоциональный момент, этот материал легко воспринимается школьниками.

Отрывки из известных произведений художественной литературы, народного фольклора, стихотворений могут использоваться на уроках физики с различными целями:

- 1) в качестве иллюстрации физических явлений и процессов;
- 2) для создания проблемной ситуации;
- 3) для анализа физической сути изучаемого явления;
- 4) для создания элементов занимательности на уроке;
- 5) в виде качественной задачи [см. также 1–5].

Более эффективны приемы «активные», например, решение физических задач, составленных на основе отрывков из литературных произведений; беседа, в ходе которой рассматривается с точки зрения физики содержание фрагмента.

На уроках, где используется этот материал, обязательно нужно акцентировать внимание на том, какому автору принадлежит данное произведение, к фольклору какого народа относится сказка, где живет этот народ, чем он славится. Возможно, даже предложить школьникам прочитать данное произведение (например, создав уголок чтения в кабинете физики).

Предлагаемые задачи к текстам из произведений художественной литературы можно разделять по сложности, что позволяет учителю осуществлять дифференцированный подход к обучению.

Школьники любят решать необычные задачи, где требуется логика мышления. Нравятся им и литературные герои – таинственные и непонятные. Каждый подросток знает лондонского сыщика с Бейкер-стрит Шерлока Холмса и его друга доктора Ватсона, очаровательную даму мисс Марпл и других. Эти знаменитые литературные герои известны школьникам по книгам и кинофильмам. Это наталкивает на мысль связать содержание физических задач с литературными персонажами – людьми много знающими, наблюдательными и мыслящими.

Предлагаем ряд задач из произведений Артура Конана Дойла [6]. Он не просто показал через образ Шерлока Холмса безграничные возможности человеческого разума, но обогатил литературный мир бессмертным героем. Как остроумно определил известный американский актер и режиссер Орсон Уэллс, «Шерлок Холмс – это человек, который никогда не жил, но который никогда не умрет». Итак,

На третий день Рождества зашел я к Шерлоку Холмсу, чтобы поздравить его с праздником. Он лежал на кушетке в красном халате; по правую руку от него была подставка для трубок, а по левую – груда помятых утренних газет которые он, видимо, только что просматривал. Рядом с кушеткой стоял стул, на его спинке висела сильно поношенная, потерявшая вид фетровая шляпа. Холмс, должно быть очень внимательно изучал эту шляпу, так как тут же на сиденье стула лежали пинцет и лупа.

– Вы заняты? – сказал я. – Я вам не помешал?

– Нисколько, – ответил он. – Я рад, что у меня есть друг, с которым я могу обсудить результаты некоторых моих изысканий. Дельце весьма заурядное, но с этой вещью, – он ткнул большим пальцем в сторону шляпы, – связаны кое-какие любопытные и даже поучительные события.

Я уселся в кресло и стал греть руки у камина, где потрескивал огонь. Был сильный мороз; окна покрылись плотными ледяными узорами (А. К. Дойл. Голубой карбункул).

Почему окна покрыты «ледяными узорами»? Почему огонь «трещит»?

Шерлок Холмс раскрыл было рот для ответа, но в это мгновение дверь распахнулась, и в комнату влетел Питерсон; щеки у него буквально пылали от волнения.

– Гусь-то, гусь, мистер Холмс! – задыхаясь, прокричал он.

– Ну? Что с ним такое? Ожил он, что ли, и вылетел в кухонное окно? – Холмс повернулся на кушетке, чтобы лучше всмотреться в возбужденное лицо Питерсона.

– Посмотрите, сэр! Посмотрите, что жена нашла у него в зобу! Питерсон протянул руку, и на ладони его мы увидели ярко сверкающий голубой камень чуть поменьше горошины. Камень был такой чистой воды, что светился на темной ладони, точно электрическая искра. Холмс присвистнул и опустил на кушетку.

– Честное слово, Питерсон, вы нашли сокровище! Надеюсь, вы понимаете, что это такое?

– Алмаз, сэр! Драгоценный камень! Он режет стекло, словно масло! – Не просто драгоценный камень – это тот самый камень, который...

– Неужели голубой карбункул графини Моркар? – воскликнул я (А. К. Дойл. Голубой карбункул).
Чем объясняется твердость алмаза?

Посыльный ушел, а Холмс взял камень и стал рассматривать его на свет.

– Славный камешек! – сказал он. – Взгляните, как он сверкает и искрится. Как и всякий драгоценный камень, он притягивает к себе преступников, словно магнит. Вот уж подлинно ловушка сатаны. В больших старых камнях каждая грань может рассказать о каком-нибудь кровавом злодеянии. Этому камню нет еще и двадцати лет. Его нашли на берегу реки Амоу, в Южном Китае, и замечателен он тем, что имеет все свойства карбункула, кроме одного: он не рубиново-красный, а голубой. Несмотря на его молодость, с ним уже связано много ужасных историй. Из-за сорока граней кристаллического углерода многих ограбили, кого-то облили серной кислотой, было два убийства и одно самоубийство. Кто бы сказал, что такая красивая безделушка ведет людей в тюрьму и на виселицу! Я запрю камень в свой несгораемый шкаф и напишу графине, что он у нас (А. К. Дойл. Голубой карбункул).

Почему камень сверкает и искрится? Как осуществляется обработка драгоценных и полудрагоценных камней?

В прошлом веке чудовищно толстые стены и крошечные окна этой части здания побудили наконец владельцев выстроить новое крыло, и старое теперь служит лишь кладовой и погребом, а то и вовсе пустует. Вокруг здания великолепный парк с прекрасными старыми деревьями. Озеро же или пруд, о котором упоминал мой клиент, находится в конце аллеи, в двухстах ярдах от дома (А. К. Дойл. Обряд дома Мейсгрейвов).

Переведите единицу изменения в СИ. Чему равно расстояние от дома до озера? Вычислите время, за которое можно дойти от дома до озера при средней скорости человека 4,5 км/ч.

Мы (Холмс и Ватсон) приехали в двуколке, и мой клиент сразу, не заходя в дом, повез меня к тому месту на лужайке, где когда-то рос вяз. Это было почти на полпути между дубом и домом.

Пока что мои поиски шли успешно.

– По всей вероятности, сейчас уже невозможно определить высоту этого вяза? – спросил я.

– Могу вам ответить сию же минуту: в нем было шестьдесят четыре фута.

– Как вам удалось узнать это? – воскликнул я с удивлением.

– Когда мой домашний учитель задавал мне задачи по тригонометрии, они всегда были построены на измерениях высоты. Поэтому я еще мальчиком измерил каждое дерево и каждое строение в нашем поместье (А. К. Дойл. Обряд дома Мейсгрейвов).

Найдите высоту вяза в единицах системы СИ. Какую тень дал бы вяз, если высота солнца над горизонтом 60° ?

Я пошел вместе с Месгрейвом в его кабинет и вырезал себе вот этот колышек, к которому привязал длинную веревку, сделав на ней узелки, отмечающие каждый ярд. Затем я связал вместе два удилища, что дало мне шесть футов, и мы с моим клиентом отправились обратно к тому месту, где когда-то рос вяз. Солнце как раз касалось в эту минуту вершины дуба. Я воткнул свой шест в землю, отметил направление тени и измерил ее. В ней было девять футов.

Дальнейшие мои вычисления были совсем уж несложны. Если палка высотой в шесть футов отбрасывает тень в девять футов, то дерево высотой в шестьдесят четыре фута отбросит тень в девяносто шесть футов, и направление той и другой, разумеется, будет совпадать. Я отмерил это расстояние. Оно привело меня почти к самой стене дома, и я воткнул там колышек. Вообразите мое торжество, Уотсон, когда в двух дюймах от колышка я увидел в земле конусообразное углубление! Я понял, что это была отметина, сделанная Брайтоном при его измерении, и что я продолжаю идти по его следам.

От этой исходной точки я начал отсчитывать шаги, предварительно определив с помощью карманного компаса, где север, где юг. Десять шагов и еще десять шагов (очевидно, имелось в виду, что каждая нога делает поочередно по десять шагов) в северном направлении повели меня параллельно стене дома, и, отсчитав их, я снова отметил место своим колышком. Затем я тщательно отсчитал пять и пять шагов на восток, потом два и два – к югу, и они привели меня к самому порогу старой двери (А. К. Дойл. Обряд дома Мейсгрейвов).

Найдите расстояние и путь, пройденный Холмсом, если средняя длина шага 72 см.

Я открыл дверь в гостиную и перепугался – уж не пожар ли у нас? – ибо в комнате стоял такой дым, что сквозь него еле брезжил огонь лампы. Но мои опасения были напрасны: мне ударило в нос едким запахом крепчайшего дешевого табака, отчего у меня немедленно запершило в горле. Сквозь дымовую завесу я еле разглядел Холмса, удобно устроившегося в кресле. Он был в халате и держал в зубах свою темную глиняную трубку. Вокруг него лежали какие-то бумажные рулоны.

- Простудились, Уотсон? – спросил он.
 - Нет, просто дух захватило от этих ядовитых фимиамов.
 - Да, вы, кажется, правы: здесь немного накурено.
 - Какое там «немного»! Дышать нечем! (А. К. Дойл. Собака Баскервилей)
- Какое явление описано в этом отрывке?

Мы двигались быстро, и я чувствовал себя как нельзя лучше. Я присматривался к моим спутникам и забавлялся спаниелем доктора Мортимера. Через каких-нибудь два-три часа земля вдоль полотна сменила бурый оттенок на красный, кирпич уступил место граниту, а разгороженные пышные луга, на которых рыжие коровы пощипывали сочную траву, свидетельствовали о том, что климат в этих местах, при всей влажности воздуха, значительно лучше, чем на востоке (А. К. Дойл. Собака Баскервилей).

Какая влажность воздуха является наиболее комфортной для человека?

Почему нормальным для жизни человека считается атмосферный воздух с относительной влажностью 40–60%?

Кучер, нескладный малый с угловатыми чертами лица, снял шапку, приветствуя сэра Генри Баскервиля, и через несколько минут мы уже быстро катили по широкой

белой дороге. По обе ее стороны поднимались зеленые склоны пастбищ, домики с остроконечными крышами выглядывали из густой листвы, но впереди, за пределами этого мирного, залитого солнцем края, темнея на горизонте вечернего неба, вырисовывалась сумрачная линия торфяных болот, прерываемая острыми вершинами зловещих холмов (А. К. Дойл. Собака Баскервилей).

Почему в болотистых местах сильная жара переносится труднее?

За воротами шли два ряда высоких старых деревьев; их ветви смыкались сумрачным сводом у нас над головой. Стук колес снова потонул в шорохе листьев. Баскервиль содрогнулся, глядя в длинный темный прогал аллеи, в конце которого виднелись призрачные очертания дома (А. К. Дойл. Собака Баскервилей).

Почему «стук колес потонул в шорохе листьев»?

Негромкий, протяжный и невыразимо тоскливый вой пронесся над болотами. Воздух наполнился им, но откуда он шел, определить было невозможно. Начавшись с невнятного стога, этот звук постепенно перешел в глухой рев и опять сник до шмягающего сердце стенания. Стэплтон как-то странно посмотрел на меня.

– Таинственные места эти болота, – сказал он.

– Что это такое?

– Фермеры говорят, что так воет собака Баскервилей, когда ищет свою жертву (А. К. Дойл. Собака Баскервилей).

Какое физическое явление описано в этих строках?

Для активного включения учащихся в урок можно дать им задание при чтении книг выписывать примеры физических явлений, проявления физических законов. Затем на уроке можно провести игру-соревнование, в которой активно проявляют себя учащиеся. В такой игре одинаково важным должно быть и узнавание в художественном произведении физических явлений, и их объяснение.

Составленные учителем эпизоды из жизни известных сыщиков, являющиеся условием физических задач, можно использовать для создания проблемных ситуаций, анализа физической сути изучаемого явления на уроках. Задачи можно включать во внеурочные мероприятия, внеклассные занятия. Например:

Задача. У Шерлока Холмса была сильная головная боль: «Ватсон, я в аптеку за лекарством». Доктор Ватсон, остановив сыщика, посоветовал ему: «Лекарство лучше купить в виде капель, а не таблетки, и запейте его потом теплой водой (а не холодной)». Почему Ватсон посоветовал так поступить?

Задача. Хозяйка дома, где были Холмс и Ватсон, подошла к двери и впустила кошку. Посмотрев на кошку, Шерлок Холмс сказал: «Погода на улице холодная». Как он это определил?

Задача. Холмс, помогая миссис Хадсон написать объявление, дал такой совет: «Писать лучше тушью, а не чернилами, так как текст, написанный тушью, высохнет быстрее». Почему был дан этот совет?

Задача. Хозяйка поставила на стол тарелку с бутербродами с сыром и колбасой. Холмс посмотрел на них и подумал: «А нож хозяин точит редко». Почему у него возникла эта мысль?

Интересы школьника нельзя «втиснуть» в рамки учебной программы. Они гораздо шире, разнообразнее и связаны с различными видами деятельности в области искусства, игр, спорта и т. д. Именно поэтому интерес к знаниям на каждом уроке, в

частности на уроке физики, нельзя приказать иметь. Надо стараться воспитать у учеников интерес к физике за счет уже имеющихся у них интересов к другим способам деятельности.

Ссылки на источники

1. Ермакова Е. В., Дивак А. В. Физика в литературных произведениях о Великой Отечественной войне // Научно-методический журнал «Концепт». – 2014. – № 05 (май). – URL: <http://e-koncept.ru/2013/14112.htm>.
2. Ермакова Е. В., Журавлева Н. С. Конек-Горбунок на уроках физики // Физика в школе. – 2014. – № 5. – С. 45–48.
3. Ермакова Е. В., Курносова А. А. Физика в произведениях Анны Ахматовой // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2371–2375. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86502.htm>. ART 86502.
4. Ермакова Е. В., Курносова А. А. Физические задачи, составленные по сказкам А. С. Пушкина как средство развития познавательного интереса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1311–1315. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96180.htm>.
5. Ермакова Е. В., Плотников Е. П. Составление физических задач на основе материалов о Великой Отечественной войне // Научно-методический журнал «Концепт». – 2015. – № 07 (июль). – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15234.htm>.
6. http://bookz.ru/authors/konan-doil_-artur/conandoil

Elena Ermakova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Physical and Mathematical Subjects and Professional Technological Training, Tyumen State University, the branch in Ishim, Ishim.

ErmakowaEl@mail.ru

Great detectives on physics lessons (to the 125th anniversary of Doyle's "The Adventures of Sherlock Holmes")

Abstract. The paper deals with extracts from the stories of Arthur Conan Doyle's "Sherlock Holmes", which can be used in physics classes, extracurricular activities, etc.

Key words: literature, extracts from literary works on physics lessons, Sherlock Holmes.

References

1. Ermakova, E. V. & Divak, A. V. (2014). "Fizika v literaturnykh proizvedeniyakh o Velikoy Otechestvennoy vojne", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 05 (maj). Available at: <http://e-koncept.ru/2013/14112.htm> (in Russian).
2. Ermakova, E. V. & Zhuravleva, N. S. (2014). "Konek-Gorbunok na urokah fiziki", Fizika v shkole, № 5, pp. 45–48 (in Russian).
3. Ermakova, E. V. & Kurnosova, A. A. (2016). "Fizika v proizvedeniyakh Anny Ahmatovoj", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", t. 11, pp. 2371–2375. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/86502.htm> (in Russian).
4. Ermakova, E. V. & Kurnosova, A. A. (2016). "Fizicheskie zadachi, sostavlennye po skazkam A. S. Pushkina kak sredstvo razvitija poznavatel'nogo interesa", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", t. 15, pp. 1311–1315. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/96180.htm> (in Russian).
5. Ermakova, E. V. & Plotnikov, E. P. (2015). "Sostavlenie fizicheskikh zadach na osnove materialov o Velikoy Otechestvennoy vojne", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 07 (ijul'). Available at: <http://e-koncept.ru/2015/15234.htm> (in Russian).
6. http://bookz.ru/authors/konan-doil_-artur/conandoil (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	21.06.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	23.06.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	23.06.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Ермакова Е. В., 2016

Пухов Станислав Сергеевич,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва

spukhov@mail.ru

Трёхшаговый переход от интуитивного понятия предела к строгому определению

Аннотация. Статья посвящена методике преподавания математического анализа. Центральным и самым трудным понятием первого семестра обучения является понятие предела. В статье проанализированы возникающие при изучении определения предела трудности и пути их преодоления и предложен алгоритм перехода от интуитивного смысла предела к строгому определению в логической символике. Данный алгоритм позволяет строить различные варианты определения предела и способствует их качественному пониманию.

Ключевые слова: предел последовательности, предел функции, логическая символика, методика преподавания анализа.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

1. Введение. Наличие строгого понятия предела – основное качественное отличие высшей, «вузовской» математики (по крайней мере, аналитических дисциплин) от математики элементарной, «школьной». Производная и интеграл, составляющие внешнюю сторону специфики математического анализа, определяются также путём некоторого предельного перехода. Поэтому без освоения логической структуры понятия предела невозможно претендовать на качественное знание математического анализа. При этом недостаточно просто запомнить некоторую сложную, но единичную конструкцию (логическое высказывание), которая выражала бы собой данное понятие, поскольку существует достаточно большое число разновидностей пределов (предел последовательности, предел функции при том или ином стремлении аргумента, различные интегральные конструкции и т. д.). Кроме того, хорошее понимание определения по сравнению с механическим запоминанием сильно облегчает понимание доказательств.

Основной целью данной статьи является описание найденного автором способа поэтапного перехода от интуитивного понятия предела к строгому определению. Заметим, что этот способ так или иначе применим ко всем вариантам предельных конструкций. Данное описание содержится в третьем разделе статьи. Однако, прежде чем дать его, автор, желая сделать статью максимально полезной для коллег, ищущих оптимальный подход к теме изучения предела, считает полезным проанализировать (во втором разделе статьи) имеющиеся проблемы и методические находки в этой области. Разумеется, такой анализ не претендует на окончательную полноту хотя бы в силу огромного разнообразия учебных пособий по основам анализа. Тем не менее возникающие при изучении предела основные трудности и пути их преодоления не столь многочисленны, и мы постараемся их охватить.

2. Трудности, возникающие при изучении предела, и опыт их преодоления. Когда мы утверждаем, что некоторое понятие является сложным для восприятия, может показаться, что эта сложность – дело субъективное, зависящее от прилагаемых усилий и способностей обучаемого и обучающего. Впрочем, даже с субъективной точки зрения можно сравнивать одни понятия с другими по их сложности, и если результаты такого сравнения оказываются чаще всего одинаковыми у разных людей, то за этим различием

сложности не может не скрываться какая-то объективная сторона. Однако для математических понятий, определения которых могут быть записаны в виде логических высказываний, можно предложить вполне конкретную и простую «меру» сложности в виде количества внутренних переменных¹, которые используются в определении. Например, понятие делимости целых чисел имеет первый (низкий) уровень сложности, поскольку делимость m на n означает, что эк: $m = kn$. Если ввести предварительно обозначение делимости, тогда и при определении простоты числа можно будет обойтись одной вспомогательной переменной: p простое, если оно не делится ни на какое $t \neq 1, p$. А если распикировать определение делимости внутри определения простого числа (для чего понадобится ещё один параметр), то последнее станет на уровень сложнее. Этот простой пример показывает, что сложность того или иного определения можно (иногда!) понизить с помощью изучения предварительных понятий.

Если обратиться к понятию предела (например, функции в точке), то мы увидим в его определении уже три вспомогательных параметра: $\lim_{x \rightarrow a} f(x) = A$, если²

$$\forall \varepsilon > 0 \exists \delta > 0: \forall x_0 < |x - a| < \delta \Rightarrow |f(x) - A| < \varepsilon. \quad (1)$$

Разумеется, это определение, как и любые другие, может быть записано и без использования логической символики, «словами», но каждый внутренний параметр будет тогда порождать своё придаточное предложение («каково бы ни было положительное ε , найдётся такое δ , что...»), и выглядеть такая фраза будет слишком громоздко на фоне соответствующего логического высказывания, пусть и содержащего, возможно, непривычные для обучаемого кванторы. Поэтому, помимо содержательной сложности, сравнительно большое количество вспомогательных параметров в определении предела неудобно тем, что заставляет обращаться к логической символике. И разумеется, символика эта должна быть освоена (в том числе на практических занятиях) студентом к моменту его знакомства с пределами. Преподавателями, давно привыкшими хотя бы за время своей учёбы к использованию этой символики, этот момент может недооцениваться, и тогда студенту приходится одновременно осваивать и сам язык логики, и достаточно сложное понятие на этом языке. Это всё равно что начать изучать химию на французском, не выучив предварительно французского.

Подытоживая сказанное к данному моменту, мы можем выделить две проблемы, связанные с изучением предела:

- 1) использование логической символики, требующее предварительного её освоения;
- 2) принципиальная сложность определения, выражаемая в использовании трёх внутренних переменных.

Кроме этого можно выделить ещё две принципиальные трудности:

- 1) чаще всего изучение предела начинают со случая последовательностей (ввиду большего удобства, скажем, при разборе примеров), в то время как в школе гораздо больше внимания уделяется функциям³;

¹ Мы рекомендуем при изучении анализа использовать термины «внутренняя (или вспомогательная)» и «внешняя» по отношению к переменным вместо соответствующих принятых в математической логике терминов «связанная» и «свободная». Это удобно хотя бы в силу аналогии с информатикой, где используется эта терминология и внутренние переменные определены только внутри своего блока (как и в случае логики – внутри своего высказывания). Как синоним переменной будем также употреблять в дальнейшем термин «параметр».

² Мы будем считать, что функция определена «везде, где надо», например, в данном случае – в какой-то проколотой окрестности точки a , и при обучении рекомендуем поступать так же, кратко упомянув в какой-то момент о более общей ситуации и возникающих тогда мелки, но занудных деталях.

³ Последовательности, конечно, тоже присутствуют в школьной программе хотя бы в виде прогрессий, но в последнее время эта тематика оказывается в опасности быть вытесненной в факультатив в связи со спецификой ЕГЭ, в котором прогрессии есть только в последней задаче С6. Но даже при сохранении

2) существует большое число вариантов понятия предела (последовательности, функции в точке, односторонние и т. д.), что усиливает требования к студенту и может привести к неоправданному увеличению объёма учебного материала, посвящённого теории пределов.

Перейдём теперь к обзору средств, позволяющих преодолеть или облегчить все эти трудности.

Изучение и практическое освоение основ математической логики представляет собой обширную тему, требующую отдельной статьи. Речь идёт, конечно, не только о навыке использования символики при записи высказываний (здесь достаточно запомнить два с половиной значка: \forall , \exists и $\exists!$), но и о типичных действиях с высказываниями и вообще о развитии логического мышления. Нужно добиться того, чтобы за счёт использования логических символов не только преподавателю надо было меньше писать, но и студенту надо было меньше думать, чтобы какие-то детали и свойства понимались бы при взгляде на логическую запись сразу или при помощи кратких устных комментариев. Должны, на наш взгляд, кроме привычки к самим логическим записям и каким-то их типичным сокращениям выработаться следующие навыки:

- 1) различение внешних и внутренних переменных (при понимании того, что истинность высказывания зависит только от значений внешних переменных);
- 2) построение отрицаний к высказываниям (к дизъюнкции, конъюнкции, следствию и высказываниям с кванторами);
- 3) умение доказывать (или опровергать, доказывая отрицания) достаточно простые высказывания (при понимании того, что вводимая квантором существования переменная может зависеть от всех внешних и ранее введённых внутренних переменных, например, фраза $\forall x \exists y: x + y = 1$ истинна, так как можно взять $y = 1 - x$, а для фразы $\exists y: \forall x x + y = 1$ это уже не пройдёт, так как y появился раньше, чем x).

Осваивать начала логики можно или в виде отдельной темы, или параллельно с изучением тех или иных подготовительных по отношению к теории пределов тем.

К сожалению, в большинстве своём авторы учебников по анализу стараются или вообще избежать логических символов, видя в них дополнительную трудность, или использовать их ограниченно, приводя логическую запись определений в дополнение к основной, вербальной формулировке. При этом упускается, что при чтении лекций для краткости записей эта символика всё равно появится, а значит, без неё в любом случае не обойтись. Такой разрыв между литературой и практикой учебного процесса объясняется, видимо, тем, что письменная традиция по природе своей более консервативна, чем устная, и если изначально учебники появлялись как конспекты лекций крупных математиков, то в дальнейшем манера чтения лекций менялась быстрее, чем копировавшие друг друга, по крайней мере стилистически, учебники. Из общепризнанных учебников математического анализа приятным исключением в этом плане является учебник В. А. Зорича [1], который активно (но без злоупотреблений, об опасности которых упоминается) использует логическую символику, при этом аккуратно предварительно разбирая связанные с ней нюансы (§ 4, п. 3). Упомянем также учебник Л. Д. Кудрявцева [2], ориентированный на несколько более низкий уровень студентов, в котором при введении логических символов (п. 1.5) приводится соответствующая запись свойств функций (чётность, периодичность и т. п.) и строятся их отрицания, что является, на наш взгляд, особенно удобным для студентов среднего уровня в силу привычности для них этой тематики по школьному курсу.

программы прошлых лет функции и их свойства изучаются гораздо подробнее и потому более привычны студентам, в то время как новое понятие предела вводится впервые на базе менее привычных последовательностей.

Впрочем, дело, как мы отмечали уже, не только в символике, но и в развитии логического мышления на примере понятий более простых, чем предел. Приведём небольшой обзор учебной литературы с точки зрения такой подготовительной тематики. В большинстве учебников в её основе лежит определение множества вещественных чисел через дедекиндовы сечения (чаще всего) или бесконечные десятичные дроби ([3] или [4])⁴, зачастую в сочетании с аксиоматическим подходом, который особенно удобен для параллельного изучения логической символики и овладения логическими навыками. С определением множества действительных чисел тесно связаны понятия точных граней множества, которые по своей логической структуре напоминают предел, но имеют лишь второй уровень сложности (верхняя грань a множества A будет точной, если $\forall \varepsilon > 0 \exists b \in A: b > a - \varepsilon$ – нам понадобилось два внутренних параметра). Конечно, эти понятия будут способствовать пониманию предела, только если их определения приводятся в подобном виде, как сделано в уже упомянутых учебниках [6] и [7] и ряде других. К определению вещественных чисел может прилагаться подробный разговор о функциях (строгое построение элементарных функций, как у Г. М. Фихтенгольца [8], или изучение сопряжённых понятий – композиции, образа и прообраза множества, как у Зорича [9], или просто повторение школьных понятий, как у Кудрявцева [10]), а к точным граням и аксиоме полноты – её эквивалентные формулировки в виде трёх известных лемм (Зорич) или хотя бы одной из них (Кудрявцев). Основы теории множеств, присутствующие (хотя бы в виде операций) в большинстве учебников, очень полезны для изучения логики в силу полного соответствия высказываний и множеств (множеству A соответствует высказывание $x \in A$, объединению соответствует дизъюнкция и т. д.). Впрочем, многие авторы идут дальше операций и касаются сравнения мощностей ([11–13], а Зорич кроме этого приводит и аксиоматику Цермело – Френкеля). Хорошим материалом для привыкания к логическим символам и доказательствам несложных утверждений является теория метрических пространств, развиваемая прежде определения предела в книгах У. Рудина [14] и уже упомянутой Никитина и Фомичёва [15], что, кстати, позволяет при желании и определение предела рассматривать в метрическом пространстве, т. е. с большей общностью, чем числовой предел. Прекрасной тренировкой на логические рассуждения является доказательство утверждений с помощью принципа индукции, примеры чего опять находим, в частности, у Зорича и Кудрявцева. Наконец, по вкусу преподавателя можно добавлять перед введением пределов и другие темы, развивающие математическое мышление и даже вырабатывающие определённое благоговение перед математической наукой (дабы этим компенсировать обилие необходимых, но зачастую однообразных доказательств во вводных темах анализа). Так, Никитин и Фомичёв рассматривают множество Кантора и другие фрактальные структуры. В заключение этого обзора заметим, что, когда изучение анализа происходит не в жёстких рамках вузовской программы, а самостоятельно, вводную тематику можно расширять вплоть до рассмотрения истории математики, предшествующей появлению определения предела и «вейерштрассовой строгости», т. е. хоть до начала XX в. Тогда изучающий, при должном терпении, придёт к понятию предела тем же неблизким, но интереснейшим путём, что и всё человечество до него. Такая попытка предпринята в книге М. Ю. Пантаева [16].

Рассмотрим теперь вторую проблему из сформированного нами списка – проблему высокой логической сложности определения предела. У Пантаева [17] также

⁴ Автор считает наиболее экономичным и изящным построение модели вещественных чисел через пополнение множества рациональных (т. е. через классы эквивалентности рациональных последовательностей по отношению стремления к нулю их разности), но такой путь, проделанный, например, в [5], очевидно, применим только после введения предела.

содержится интересная для практических занятий идея трактовать высказывания (точнее, процесс проверки их истинности) как поединок, в котором одна сторона задаёт по своему усмотрению значения внутренних параметров, вводимых с квантором всеобщности, а другая – вводимых с квантором существования. Очередность «ходов» определяется порядком появления параметров в высказывании. Если вторая сторона может гарантированно добиться истинного высказывания в конце поединка (как бы ни «ходила» первая), всё высказывание с параметрами будет истинным, в противном случае – ложным. В чём-то это напоминает шахматы, только не практическую игру, где число ходов не важно, а задачи, где надо поставить мат за определённое число ходов. Определение предела Пантаев сравнивает [18] с ситуацией «белые не дают мат в два хода»: для любого хода белых найдётся такой ход чёрных, что для любого следующего хода белых на доске мата нет (ситуация отсутствия мата здесь соответствует истине вида $|a_n - A| < \varepsilon$).

Другой подход к проблеме сложности заключается в попытке её понижения путём введения вспомогательных понятий (см. начало этого раздела). Сложность понятия предела можно однократно понизить, введя подготовительные понятия окрестностей, вложенности множеств и образа множества относительно функции, после чего в определении (1) можно обойтись двумя параметрами вместо трёх:

$$\forall \varepsilon > 0 \exists \delta > 0: V_\varepsilon(A) \supset f(U_\delta(a)).$$

Подобная идея характерна для современных учебников и содержится, например, в [19] или [20]. Однако, чтобы такая форма определения не оставалась схоластикой, понятие образа множества должно быть хорошо практически освоено к этому моменту. Дальнейшее понижение сложности уже невозможно, поиск дельты для эпсилона составляет неотъемлемую специфику понятия предела.

Впрочем, для предела последовательности есть трюк, позволяющий (при использовании вербальной формулировки) свести дело к первому уровню сложности: число a есть предел последовательности a_n , если вне любой его окрестности (за размер которой отвечает единственный подразумеваемый вспомогательный параметр) лежит лишь конечное число элементов последовательности. Этот трюк плох тем, что его нельзя переделать на случай функциональных пределов. И хотя можно, определив таким путём предел последовательности, определить затем предел функции по Гейне, но это будет изучением без понимания. Раскаяние неминуемо придёт позже, хотя бы при изучении понятия равномерной сходимости – придётся сразу прыгнуть на четвёртый уровень сложности, не побывав до того ни на втором, ни на третьем.

Из вышесказанного видно, тем не менее, что предел последовательности в каких-то отношениях проще предела функции, и потому имеет смысл поработать над преодолением третьей трудности – непривычности последовательностей по сравнению с функциями для студента. Средство здесь простое – показать со всех возможных сторон, что последовательность – это тоже функция, только определённая на натуральных аргументах (полезно даже писать первое время $a(n)$, постепенно заменяя это обозначение на a_n). Надо дать и проиллюстрировать определения монотонности, периодичности, ограниченности применительно к последовательностям (что одновременно будет и тренировкой на логику), порисовать состоящие из отдельных точек графики. Всем должно стать ясно, что последовательность – это как функция, только в чём-то проще (например, понятие возрастания последовательности сводится к первому уровню сложности: a_n возрастает, если $\forall n a_{n+1} > a_n$, а для функций такого сведения нет). Для общего развития мышления можно рассмотреть числа Фибоначчи и другие

рекуррентно заданные последовательности, вывести и проверить по индукции формулы для их членов.

Начинать изучение предела со случая последовательностей удобно не только ввиду возможных упрощений. Рассмотрение сложных понятий полезно предварять изучением похожих, но на уровень легче. Одно такое предварительное понятие (точная грань) мы уже упомянули. В книгах соавторства академика В. А. Ильина [21], [22], [23] или его учеников (например, [24]) принята следующая цепочка определений. При рассмотрении свойств последовательностей вводится понятие неограниченности (второго уровня сложности: $\forall M > 0 \exists n: |x_n| > M$), потом понятие бесконечно большой последовательности $\forall M > 0 \exists N: \forall n > N |x_n| > M$, подчёркивается строгая импликация (последовательность 1, 2, 1, 4, 1, 6, ... неограничена, но и не бесконечно большая), потом переходом к $a_n = 1/x_n$ и $\varepsilon = 1/M$ получается определение бесконечно малой, а дальше, очевидно, $a_n \rightarrow A \Leftrightarrow a_n - A \rightarrow 0$. Определения пределов функции пишутся и легко воспринимаются уже по аналогии. Таким образом, определение предела как-то постепенно вырастает из более простых понятий. Именно такую цель преследует и метод, излагаемый в данной статье, но прежде чем перейти к нему, упомянем о последней, четвёртой выделенной проблеме в определении предела – проблеме «многоликости» этого понятия.

Если стоит задача только написать различные варианты определения, то удобно ориентироваться на следующий общий шаблон: для любой окрестности V предела значения (т. е. функции или последовательности) найдётся окрестность U аргумента, образ которой целиком попадает в V . Можно этот единственный шаблон запомнить и без то ли облегчающего, то ли усложняющего понятия образа:

$$\forall V \exists U: \forall x \in U \text{ (или } n \in U) \forall f(x) \text{ (или } a_n).$$

Дальше остаётся только конкретизировать понятия окрестностей для бесконечностей со знаком или без, одностороннего стремления аргумента, не забыть «проколоть» окрестность аргумента при обычном стремлении к точке и т. д. Наиболее последовательно этот подход проведён у Кудрявцева. Разумеется, подобная единая точка зрения в любом случае помогает, хотя бы за счёт ссылок на аналогию, сократить доказательства свойств тех или иных пределов, но возникает вопрос: какими свойствами должно обладать понятие окрестности, чтобы этих свойств было достаточно для доказательства всего, что нужно знать общего о пределе?

Ответом является концепция предела по базе, созданная во второй половине XX в. французским математиком А. Картаном в работах по общей топологии, но оказавшаяся удобной и для усовершенствования изложения стандартного курса анализа. Базой \mathcal{B} называется непустое семейство непустых множеств, такое, что пересечение любых двух его элементов содержит в себе ещё какой-то элемент базы. Окрестности аргумента в общем определении предела и должны быть элементами базы, то есть обладать сформулированным свойством. Тогда определение (конечного) предела $\lim_{\mathcal{B}} f(x) = A$ запишется как

$$\forall \varepsilon > 0 \exists V \in \mathcal{B}: \forall x \in V |f(x) - A| < \varepsilon.$$

Естественные свойства предела будут выводиться на основе свойства элементов базы. Заметим, что здесь x совершенно необязательно числовой параметр, он может обозначать, например, разбиение отрезка, а $f(x)$ – соответствующую интегральную сумму, тогда приведённое определение будет определением римановского интеграла, и его свойства как предела (единственность или линейность, скажем) уже не нуждаются в отдельном доказательстве.

Но у понятия предела по базе есть свой недостаток: высокий уровень абстракции. Поэтому его обычно используют только при обучении студентов математических специальностей. В частности, в нашем списке литературы предел по базе излагается только у Зорича и Архипова, Садовниченко, Чубарикова [25]. Также стоит отметить, что эквивалентная общая концепция предела (в терминах упорядоченных множеств) существовала у Фихтенгольца ещё в первых изданиях трёхтомника [26], см. дополнение в конце т. 3.

3. Алгоритм построения строгого определения предела. Предлагаемый метод направлен, во-первых, на содержательное усвоение понятия предела через постепенное продвижение от интуитивного представления к строгому определению и, во-вторых, на облегчение запоминания разных вариаций предела. Из опыта преподавания известно, что вычислить тот или иной предел студенту бывает легче, чем сформулировать его строгое определение. Получается парадоксальная с гносеологической точки зрения ситуация: студент ищет и верно находит что-то, но не знает, что именно. Так получается потому, что при вычислении предела используются типовые приёмы: арифметические свойства, домножение на сопряжённое, эквивалентности и т. д. Определения же надо, как считается, «зубрить», а это отдельный труд, откладываемый обычно до экзамена. Наш подход даёт чёткий практический способ выписывать определение того или иного предела и устраняет тем самым этот свойственный данной теме качественный разрыв между теорией и практикой.

Продемонстрируем алгоритм на примере конечного предела последовательности (это удобно не в силу простоты этого случая, о которой говорилось ранее, а потому, что здесь присутствуют и конечное, и бесконечное стремление). Итак, что же означает высказывание: «последовательность a_n стремится к числу A при стремящемся к бесконечности n »? Отметим, что студенту, знакомому с основами математической логики, уже должно быть ясно, что ответом на этот вопрос должна быть логическая формула, имеющая в качестве внешних параметров объекты данного высказывания (число A и члены последовательности a_n), и только их. Вначале запишем наше высказывание с помощью символа « \rightarrow », заменяющего собой слова «стремится», «приближается» и им подобные⁵: $a_n \rightarrow a$ при $n \rightarrow +\infty$.

Переход к точному определению будет содержать три принципиальных шага.

1. Шаг «от динамики к статике». Вначале избавимся от слов и символов, имеющих динамический характер (то есть апеллирующих к образам движения и изменения во времени), а именно: высказывание « a_n стремится к a » запишем в «статичном» варианте: « a_n близко к a ». Аналогичное, казалось бы, высказывание « n близко к плюс бесконечности» было бы неудачным, поскольку понятие бесконечности само по себе динамическое (ведь никакой бесконечности, во всяком случае бесконечного числа, в природе нет, есть только приближение к нему, и то чисто умозрительное). Поэтому вторую часть высказывания (после слова «при») мы перепишем как «при большом n ».

Итог первого шага – высказывание

$$a_n \text{ близко к } a \text{ при больших } n. \quad (2)$$

2. Шаг «от слов к неравенствам». На этом шаге избавимся от слов, перейдя к точным математическим высказываниям. Если мы задумаемся над смыслом фразы « a_n близко к a », то нам придётся констатировать её недостаточную определённость:

⁵ Запись с символом \lim лучше ввести позднее, хотя переход от нижеследующей строчки к записи $\lim_{n \rightarrow +\infty} a_n = a$ и наоборот весьма очевиден: предел a_n равен a означает, что $a_n \rightarrow a$, и остаётся лишь подписать стремление аргумента $n \rightarrow +\infty$.

надо прежде договориться о некотором критерии близости двух величин. Скажем, близко ли число π к 3,14? Смотря какая точность нам требуется: если во втором знаке после запятой (то есть точность до 0,01), то да, если в третьем (то есть до 0,001), то не совсем: правильнее тогда сказать, что π близко к 3,141 или к 3,142. В общем случае критерий близости двух величин задаётся некоторым положительным числом ε : две величины объявляются близкими, если модуль их разности меньше, чем ε . Таким образом, близость двух величин – понятие относительное: величины можно называть близкими или не близкими только при наличии критерия, определяемого этим ε . Итак, вместо « a_n близко к a » мы можем теперь писать « $|a_n - a| < \varepsilon$ ». Аналогично тот факт, что n является большим, тоже относителен: надо договориться, какие n мы будем считать большими: большие миллиона, или миллиарда, или ещё какого-то натурального N . Опять получается неравенство с некоторым новым параметром: объявляется, что n велико, если $n > N$. Наконец, предлог «при» подразумевал, что для всех больших n выполняется близость a_n и a , потому его можно заменить квантором всеобщности. Окончательно имеем после второго шага высказывание

$$\forall n > N \quad |a_n - a| < \varepsilon. \quad (3)$$

3. Шаг «расстановка кванторов». Уже получилось строгое логическое высказывание. Чего же нам ещё не хватает? Того, о чём мы сказали вначале: внешними параметрами искомого определения должны быть только элементы a_n данной последовательности и число a , но у получившегося пока остаются внешними также N и ε . Их надо сделать внутренними, расставив перед ними кванторы. Этот последний шаг, пожалуй, самый неочевидный в понятии предела, хотя формально довольно простой. Правило здесь следующее: **по произвольной требуемой близости значений к своему пределу подбирается нужная близость аргумента к своему пределу**. Проще говоря: **перед параметром, отвечающим за значения, надо поставить квантор всеобщности, а затем перед параметром, отвечающим за аргументы, – квантор существования**. Для обоснования этого правила можно истолковать имеющиеся неравенства на аргументы n и значения a_n в категориях цели и средства: мы хотим, чтобы было $|a_n - a| < \varepsilon$ (это цель) за счёт того, что $n > N$ (это средство, гарантирующее $\forall n$ попадание в цель). Для любой цели (более или менее трудной, т. е. для разных ε) мы хотим иметь достаточное средство, т. е. подобрать соответствующий N . Таким образом мы и приходим к выделенному правилу, применение которого приводит к окончательному определению:

$$\forall \varepsilon > 0 \exists N: \forall n > N \quad |a_n - a| < \varepsilon. \quad (4)$$

Положительность ε мы отмечали на втором шаге. Натуральность n нами, конечно, всегда подразумевается. Поскольку N вводится после ε , то оно может от ε зависеть, поэтому иногда, подчёркивая эту зависимость, пишут $N(\varepsilon)$ вместо N . Но если логическая тема рассматривалась подробно, это и так должно быть понятно. Словами определение (4) можно пересказать так: a_n сколь угодно близко к a для всех достаточно больших n . В этом пересказе мы передали не только «близость» величин, но и кванторы: «сколь угодно» подразумевает « $\forall \varepsilon$ », а «достаточно больших» подразумевает «начиная с какого-то N , которое точно существует».

Можно отметить, что возможна форма записи высказывания (4) с помощью следствия:

$$\forall \varepsilon > 0 \exists N: \forall n n > N \implies |a_n - a| < \varepsilon,$$

и что такая форма удобна для рассмотрения примеров, в то время как форма (4) – для построения отрицания.

Рассмотрим ещё несколько примеров. Построим, используя описанный трёхшаговый алгоритм, строгое определение того, что $a_n \rightarrow \infty$ при $n \rightarrow +\infty$ (последовательность a_n стремится к бесконечности без знака).

1. Какими словами выразить высказывание « $n \rightarrow +\infty$ », мы уже знаем: « n достаточно большой». При стремлении к бесконечности без знака имеется в виду неограниченное увеличение модуля при произвольном знаке, то есть « $a_n \rightarrow \infty$ » означает, что « a_n велико по модулю». Итак, вместо (2) имеем:

a_n велико по модулю при большом n .

2. Второй шаг очевиден: надо задать критерий «великости» $|a_n|$. При этом нужно выбрать другой параметр, чем для n , поскольку иначе не удастся сделать третий шаг:

$$\forall n > N |a_n| > M.$$

3. Согласно сформулированному правилу ставим перед M квантор всеобщности, а перед N – квантор существования:

$$\forall M > 0 \exists N: \forall n > N |a_n| > M.$$

Ясно, что имеет смысл рассматривать только $M > 0$, ведь для отрицательных M неравенство $|a_n| > M$ справедливо всегда. Студентам стоит указать, что традиция предписывает для параметров, у которых принципиальны малые значения, использовать греческие буквы, а для параметров, у которых важны большие значения, – заглавные латинские.

Перейдём к функциям числового аргумента. Дадим определение того, что функция f имеет в точке a конечный предел A , т. е. $\lim_{x \rightarrow a} f(x) = A$, или $f(x) \rightarrow A, x \rightarrow a$.

1. Первый шаг: $f(x)$ близко к A , когда x близок к a , но не равен ему. Последняя оговорка нужна, чтобы понятие предела функции в точке не зависело бы от значения в самой точке, которое, возможно, и не определено вовсе. Для последовательности подобная оговорка была не нужна, так как n и так не могло быть в точности равно $+\infty$.

2. Второй шаг удобнее писать в форме следствия, поскольку на x накладывается фактически два условия. Мерой близости аргументов x и a выберем, следуя традиции, число $\delta > 0$, а мерой близости значений, как и для последовательностей, число $\varepsilon > 0$:

$$\forall x \ 0 < |x - a| < \delta \implies |f(x) - A| < \varepsilon.$$

3. Применяем правило расстановки кванторов:

$$\forall \varepsilon > 0 \exists \delta > 0: \forall x \ 0 < |x - a| < \delta \implies |f(x) - A| < \varepsilon.$$

Рассмотрим теперь понятие одностороннего, например правостороннего, предела функции в точке, для разнообразия отрицательно-бесконечного. Запись $f(x) \rightarrow \infty, x \rightarrow a + 0$ означает, что

- 1) $f(x)$ велико по модулю и отрицательно, когда x близок к a и больше него, или
- 2) $\forall x \ 0 < x - a < \delta \implies f(x) < -M$, точнее 3. $\forall M > 0 \exists \delta > 0: \forall x \ 0 < x - a < \delta \implies f(x) < -M$.

Неравенство $f(x) < -M$ на втором шаге очевидно как из геометрических соображений ($f(x)$ должно располагаться «сильно слева» на числовой оси), так и из точно сказанного на первом шаге: $|f(x)| > M$ и $f(x) < 0$ означает, что $-f(x) > M$, т. е. $f(x) < -M$.

Приведённый алгоритм применим и к более сложным вариантам предела, например к интегральным конструкциям. Введя понятия отмеченного разбиения X и его диаметра $\text{diam } X$, а также интегральной суммы $\Sigma(f, X)$, мы, опираясь на понимание интеграла Римана R как предела интегральных сумм при стремящемся к нулю диаметре разбиения, можем сказать: 1) $\Sigma(f, X)$ близка к R , когда $\text{diam } X$ мал; или 2) $\forall X \ \text{diam } X < \delta \implies |\Sigma(f, X) - R| < \varepsilon$, а точнее; 3) $\forall \varepsilon > 0 \exists \delta > 0: \forall X \ \text{diam } X < \delta \implies |\Sigma(f, X) - R| < \varepsilon$.

Ссылки на источники

1. Зорич В. А. Математический анализ. Ч. 1. – Изд. 7-е, доп. – М.: МЦНМО, 2015. – 564 с.
2. Кудрявцев Л. Д. Курс математического анализа. Т. 1. – 6-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 703 с.
3. Ильин В. А., Позняк Э. Г. Основы математического анализа: в 2 ч. Ч. 1. – 7-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 648 с.
4. Ильин В. А., Садовничий В. А., Сендов Б. Х. Математический анализ: в 2 ч. Ч. 1. – 4-е изд. – М.: Юрайт, 2016. – 660 с.
5. Львовский С. М. Лекции по математическому анализу. – Изд. 2-е, испр. – М.: МЦНМО, 2013. – 296 с.
6. Зорич В. А. Указ. соч.
7. Кудрявцев Л. Д. Указ. соч.
8. Фихтенгольц Г. М. Курс дифференциального и интегрального исчисления: в 3 т. – М.: Физматлит, 2001.
9. Зорич В. А. Указ. соч.
10. Кудрявцев Л. Д. Указ. соч.
11. Там же.
12. Ильин В. А., Садовничий В. А., Сендов Б. Х. Указ. соч.
13. Никитин А. А., Фомичев В. В. Математический анализ. Углублённый курс: учеб. и практикум для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 460 с.
14. Рудин У. Основы математического анализа. – Изд. 2-е, стер. – М.: Мир, 1976. – 320 с.
15. Никитин А. А., Фомичев В. В. Указ. соч.
16. Пантаев М. Ю. Матанализ с человеческим лицом, или Как выжить после предельного перехода: полный курс математического анализа. Т. 1. – Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 368 с.
17. Там же. – С. 120.
18. Там же. – С. 123.
19. Зорич В. А. Указ. соч.
20. Фихтенгольц Г. М. Указ. соч.
21. Ильин В. А., Позняк Э. Г. Указ. соч.
22. Ильин В. А., Садовничий В. А., Сендов Б. Х. Указ. соч.
23. Ильин В. А., Куркина А. В. Высшая математика: учебник. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 608 с.
24. Никитин А. А., Фомичев В. В. Указ. соч.
25. Архипов Г. И., Садовничий В. А., Чубариков В. Н. Лекции по математическому анализу: учеб. для вузов / под ред. В. А. Садовниченко. – 4-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2004. – 640 с.
26. Кудрявцев Л. Д. Указ. соч.

Stanislav Pukhov,

Candidate of Physical-Mathematical Sciences, Associate Professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

spukhov@mail.ru

Three-step transition from intuitive sense of limit to a precise definition

Abstract. The paper is devoted to the method of teaching mathematical analysis. Limit is the most important and difficult concept of the first semester of teaching analysis. We discuss some problems concerned with studying limits and ways of its decision and suggest an algorithm of constructing precise definition of limit in logical symbols. The algorithm can help students to give definitions for different types of limits and understand them.

Key words: limit of sequence, limit of function, logical symbols, method of teaching analysis.

References

1. Zorich, V. A. (2015). *Matematicheskij analiz*. Ch. 1, Izd. 7-e, dop., MCNMO, Moscow, 564 p. (in Russian).
2. Kudrjavcev, L. D. (2016). *Kurs matematicheskogo analiza*. T. 1, 6-e izd., per. i dop., Jurajt, Moscow, 703 p. (in Russian).
3. Il'in, V. A. & Poznjak, Je. G. (2005). *Osnovy matematicheskogo analiza: v 2 ch*. Ch. 1, 7-e izd., FIZMAT-LIT, Moscow, 648 p. (in Russian).
4. Il'in, V. A., Sadovnichij, V. A. & Sendov, B. H. (2016). *Matematicheskij analiz: v 2 ch*. Ch. 1, 4-e izd., Jurajt, Moscow, 660 p. (in Russian).
5. L'vovskij, S. M. (2013). *Lekcii po matematicheskomu analizu*, Izd. 2-e, ispr., MCNMO, Moscow, 296 p. (in Russian).
6. Zorich, V. A. (2015). Op. cit.
7. Kudrjavcev, L. D. (2016). Op. cit.

8. Fih tengol's, G. M. (2001). Kurs differencial'nogo i integral'nogo ischislenija: v 3 t., Fizmatlit, Moscow (in Russian).
9. Zorich, V. A. (2015). Op. cit.
10. Kudrjavcev, L. D. (2016). Op. cit.
11. Ibid.
12. Il'in, V. A., Sadovnichij, V. A. & Sendov, B. H. (2016). Op. cit.
13. Nikitin, A. A. & Fomichev, V. V. (2016). Matematicheskij analiz. Uglubljonnyj kurs: ucheb. i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata, 2-e izd., ispr. i dop., Jurajt, Moscow, 460 p. (in Russian).
14. Rudin, U. (1976). Osnovy matematicheskogo analiza, izd.2-e, ster., Mir, Moscow, 320 p. (in Russian).
15. Nikitin, A. A. & Fomichev, V. V. (2016). Op. cit.
16. Pantaev, M. Ju. (2016). Matanaliz s chelovecheskim licom, ili Kak vyzhit' posle predel'nogo perehoda: polnyj kurs matematicheskogo analiza. T. 1, Izd. 3-e, LENAND, Moscow, 368 p. (in Russian).
17. Ibid., p. 120.
18. Ibid., p. 123.
19. Zorich, V. A. (2015). Op. cit.
20. Fih tengol's, G. M. (2001). Op. cit.
21. Il'in V. A., Poznjak Je. G. Op. cit.
22. Il'in, V. A., Sadovnichij, V. A. & Sendov, B. H. (2016). Op. cit.
23. Il'in V. A. & Kurkina A. V. (2015). Vysshaja matematika: uchebnik, 3-e izd., per. i dop., Prospekt, Moscow, 608 p. (in Russian).
24. Nikitin, A. A. & Fomichev, V. V. (2016). Op. cit.
25. Arhipov, G. I., Sadovnichij, V. A. & Chubarikov, V. N. (2004). Lekcii po matematicheskomu analizu: ucheb. dlja vuzov / pod red. V. A. Sadovnichego, 4-e izd., ispr., Drofa, Moscow, 640 p. (in Russian).
26. Kudrjavcev, L. D. (2016). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

*Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»*

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	03.07.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	03.07.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Пухов С. С., 2016

Санникова Лилия Наилевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск
sannikov_kb@mail.ru

Образовательный процесс как элемент внутренней системы дошкольной образовательной организации

Аннотация. В статье представлено авторское видение характеристики образовательного процесса как части внутренней среды дошкольной образовательной организации. Дано понятие и структурная характеристика образовательного процесса дошкольной организации. Описана взаимосвязь образовательного процесса с элементами внутренней и внешней среды дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: дошкольная образовательная организация, внутренняя система организации, образовательный процесс.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Современная методология управления оперирует множеством подходов – ситуационным, процессным, интеграционным, бюджетным, маркетинговым и др. Однако наиболее применяемым в управлении организацией остается традиционный системный подход. С позиции данного подхода организация рассматривается как система – некая целостность, состоящая из взаимосвязанных частей и взаимодействующая с внешней средой [1].

Рассмотрение дошкольной образовательной организации (ДОО) как организационной системы предполагает изучение особенностей ее строения, а также изучение внутренних связей между элементами и связей с внешней средой. Модель ДОО как организационной системы включает себя элементы внутренней и внешней среды, а также их взаимосвязь.

В исследованиях А. Н. Троян внутренняя среда организации определяется как совокупность субъектов, объектов, процессов, придающая ей конкретное лицо. В составе элементов внутренней среды дошкольной организации автор рассматривает следующие:

- цель – идеальное описание будущего желательного состояния дошкольной организации;
- кадры и организационная структура – сотрудники ДОО как субъекты своей деятельности и их взаимодействие в процессе профессиональной деятельности;
- средства – орудия деятельности, различные вспомогательные устройства, оборудования, материалы, которыми пользуются сотрудники дошкольной организации в профессии и которые составляют материально-техническую базу ДОО;
- образовательный процесс дошкольной образовательной организации;
- организационная культура ДОО [2].

В своих научных изысканиях мы обратились к изучению образовательного процесса как элемента внутренней среды ДОО. Предварительно остановимся кратко на самом понятии.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что употребление понятия «образовательный процесс» в теории и практике дошкольного образования эклектично. В ряде научных исследований, а также в практике дошкольной организации

этот термин очень часто используется как синоним термина «педагогический процесс». На наш взгляд, более точное понятие, характеризующее образовательные отношения, в которые вступают воспитанники, педагоги и родители в дошкольной организации, – это понятие «образовательный процесс» [3]. Данный термин также на современном этапе является нормативно закрепленным (Федеральный закон «Об образовании в РФ», Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования и др.).

Под образовательным процессом ДОО мы понимаем «целенаправленный процесс развития ребенка в результате его активной жизнедеятельности, в определенным образом организованных условиях и при взаимодействии с педагогическими работниками, родителями и со сверстниками» [4].

Характеризуя образовательный процесс как систему, стоит отметить, что нет единых подходов к выделению его компонентов.

Изучение целостности образовательного процесса дошкольной организации ученые проводили через анализ таких проблем, как развитие игры (Е. И. Тихеева), обучение дошкольников (А. П. Усова, Р. С. Буре); взаимосвязь игры и обучения (Т. М. Бабунова); планирование воспитательно-образовательной работы (Т. С. Комарова); развитие детской самостоятельности (И. А. Орлянская); организация и содержание трудовой деятельности дошкольников (Л. И. Сайгушева) и др. [5]

В своих исследованиях в качестве приоритетного мы выделяем подход Ю. К. Бабанского к структурированию образовательного процесса. Опираясь на его подход к выделению компонентов образовательного процесса, название которых является универсальным (т. е. применимо для характеристики образовательного процесса любого учреждения) и близким по своему содержанию современным характеристикам процесса образования, мы выделили такие компоненты, как «целевой, содержательный, организационно-деятельностный и аналитико-результативный» [6].

Все компоненты образовательного процесса ДОО тесно взаимосвязаны между собой. Так, целевым компонентом определяется содержание образовательного процесса, формы, методы, средства реализации данного содержания, а также идеальный результат, сравнение с которым позволит установить качество реализуемых образовательных услуг. В свою очередь, полученные в ходе анализа образовательного процесса дошкольной организации результаты позволяют корректировать целевой компонент. Изменения в содержательном компоненте образовательного процесса приведут к изменениям в организации развивающей предметно-пространственной среды дошкольной организации, в условиях которой предстоит реализация данного содержания. В соответствии с изменившимся содержанием будет осуществляться подбор форм взаимодействия педагогов, родителей, воспитанников в ходе образовательного процесса. Также новое содержание образовательного процесса определит новые критерии его оценки в ходе диагностики и мониторинга, что приведет к изменениям в аналитико-результативном компоненте.

Выделенные компоненты позволяют отследить взаимосвязь образовательного процесса с другими элементами внутренней среды ДОО.

Реализация образовательного процесса напрямую зависит от комплексных целей дошкольной организации, которые определяются нормативными документами, комплектацией групп дошкольной организации, спецификой деятельности ДОО и др. условиями. В свою очередь, изменения, происходящие в образовательном процессе, могут привести к изменениям в целях ДОО. Так, при реализации образовательного процесса может выделиться какое-либо приоритетное направление развития ребенка, что повлияет на постановку образовательных целей ДОО. Образовательные

цели дошкольной организации напрямую зависят от программного обеспечения образовательного процесса. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» образовательные программы определяют содержание образования [7]. Современные дошкольные организации самостоятельно разрабатывают и утверждают основные образовательные программы. Основные образовательные программы дошкольного образования разрабатываются в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования и с учетом авторских образовательных программ дошкольного образования.

Цели и содержание образовательного процесса влияют на кадровый состав педагогических работников в дошкольном учреждении. Обновление содержания образовательного процесса предполагает повышение квалификации педагогических работников дошкольной организации. Например, реализация дополнительной образовательной услуги по изучению иностранного языка в ДОО предполагает наличие специалиста, владеющего методикой преподавания иностранного языка детям дошкольного возраста.

Нововведения в образовательном процессе приведут к изменениям в организационной структуре дошкольного учреждения. Например, реализация новой образовательной технологии может привести к созданию таких организационных структур, как творческая группа и т. п. В свою очередь, образование, квалификация, стаж работы, стабильность кадрового состава будут определять качество реализации образовательного процесса в ДОО.

Характеризуя взаимосвязь образовательного процесса с таким элементом внутренней среды ДОО, как средства, следует отметить, что предметно-средовое оснащение образовательного процесса является частью материально-технической базы дошкольной организации в целом. Соответственно, на изменения в развивающей предметно-пространственной среде образовательного процесса отреагируют и средства дошкольной образовательной организации.

Дошкольная образовательная организация как открытая система активно взаимодействует с внешней средой. Различают внешнюю среду прямого и косвенного воздействия.

Факторы косвенного влияния внешней среды не зависят от специфики деятельности учреждения. В обобщенном виде состав среды косвенного воздействия включает следующие факторы: политические, экономические, правовые, демографические, научно-технические, природные (экологические), социально-культурные.

К факторам микросреды организации в общем менеджменте относят потребителей, конкурентов, поставщиков, местные органы управления, акционеров. Указанный перечень объектов среды прямого воздействия изменяется в зависимости от специфики организации.

А. Н. Троян факторы прямого воздействия внешней среды дошкольного учреждения условно разделяет на две группы: субъекты социального заказа и ресурсное обеспечение [8]. Субъектами социального заказа, по мнению автора, выступают семья, школа, государство, которые активно взаимодействуют в процессе образования личности дошкольника. В ресурсном обеспечении дошкольной организации выделяются следующие составляющие: контингент детей дошкольного возраста, рынок педагогического труда, финансовое и материально-техническое обеспечение, информационное обеспечение.

Рассмотрим зависимость образовательного процесса от таких факторов прямого воздействия внешней среды дошкольного учреждения, как Федеральный государственный образовательный стандарт, семья, учредители, школа, конкуренты.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) является одним из основных документов, регламентирующих образовательную деятельность в дошкольной организации. Согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ», в

ФГОСе должны отражаться требования к структуре образовательных программ, к условиям их реализации, а также к результатам освоения образовательной программы в образовательном учреждении [9]. Введение ФГОС дошкольного образования привело к изменениям практически во всех элементах внутренней среды ДОО, в том числе и в образовательном процессе. Так, определены направления развития ребенка, вариативные формы, методы и средства реализации образовательного процесса с учетом возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников, специфики их образовательных потребностей и интересов.

Значительное влияние на специфику образовательной деятельности в дошкольном учреждении оказывает семья. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» родители имеют право «принимать участие в управлении организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в форме, определяемой уставом этой организации» [10]. Именно семья выступает основным заказчиком и потребителем образовательных услуг, предоставляемых ДОО. Так, например, с запросом родителей может быть связано внедрение новой образовательной услуги (например, хореография, организация кружков и т. п.). В свою очередь, активное включение родителей в образовательный процесс дошкольного учреждения позволяет повысить их компетентность в вопросах воспитания, обучения и развития детей. Родители в качестве полноправных представителей могут принимать участие в инициировании и проведении независимой оценки качества образовательных услуг дошкольной организации.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» образовательная организация в зависимости от того, кем она создана, является государственной, муниципальной или частной. Так, «государственной образовательной организацией является образовательная организация, созданная Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации; муниципальной образовательной организацией является образовательная организация, созданная муниципальным образованием (муниципальным районом или городским округом); частной образовательной организацией является образовательная организация, созданная в соответствии с законодательством Российской Федерации физическим лицом или физическими лицами и (или) юридическим лицом, юридическими лицами или их объединениями, за исключением иностранных религиозных организаций» [11]. Собственник определяет уровень ресурсного обеспечения дошкольной образовательной организации – финансы, нормативы, материально-техническое обеспечение и программно-методическое обеспечение. Соответственно, от учредителей зависит качество тех условий, в которых будет протекать образовательный процесс дошкольной организации.

Определяя влияние школы как компонента внешней среды ДОО, следует отметить, что одной из задач образовательного процесса дошкольной организации является подготовка детей дошкольного возраста к школе. Начальное общее образование как следующая ступень в системе образования определяет требования к выпускникам дошкольных учреждений, отражающиеся в результативном компоненте образовательного процесса ДОО. Как было уже отмечено выше, любые изменения в результативном компоненте образовательного процесса приведут к изменениям в других его составляющих. В свою очередь, качество дошкольного образования оказывает влияние на образовательную деятельность начальной школы, что позволяет судить о взаимном влиянии образовательного процесса дошкольного учреждения и школы.

В качестве конкурентов дошкольной организации выступают другие ДОО и образовательные учреждения, предоставляющие услуги по обучению, воспитанию и развитию детей дошкольного возраста. Наличие большого количества конкурентов при-

водит дошкольные организации к необходимости поддерживать высокое качество образовательного процесса, внедрять новые образовательные услуги, создавать эстетичную, современную развивающую предметно-пространственную среду.

Таким образом, образовательный процесс дошкольной образовательной организации, представляя собой единое целое, выступает компонентом внутренней среды организации, при этом активно взаимодействует с другими ее элементами и элементами внешней среды.

Ссылки на источники

1. Багаутдинова С. Ф., Санникова Л. Н. Профиль «Управление дошкольным образованием»: учебно-методический комплекс. – 2-е изд., стереотип. – М.: ООО «Флинта», 2015.
2. Троян А. Н. Управление дошкольным образовательным учреждением. – Магнитогорск: МаГУ, 2001.
3. Багаутдинова С. Ф., Санникова Л. Н., Волченко М. А., Корнилова К. В. Профессионально-педагогические основы подготовки студентов к решению актуальных задач управления дошкольным образованием: монография. – Магнитогорск, 2009.
4. Там же.
5. Там же.
6. Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды. – М.: Педагогика, 1989.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». 2012. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174.
8. Троян А. Н. Указ. соч.
9. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». 2013. – URL: <http://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>.
10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
11. Там же.

Lilia Sannikova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Preschool Education, G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

sannikov_kb@mail.ru

The educational process as an element of internal system of preschool educational organization

Abstract. The paper presents the author's vision of the characteristics of the educational process as a part of internal environment of preschool educational institution. The concept and structural characteristics of the educational process of the preschool organization are given. The author describes the relationship of educational process with elements of internal and external environment of preschool educational organization.

Key words: preschool educational institution, internal organizational system, educational process.

References

1. Bagautdinova, S. F. & Sannikova, L. N. (2015). *Profil "Upravlenie doshkol'nym obrazovaniem": uchebno-metodicheskij kompleks*, 2-e izd., stereotip., ООО "Flinta", Moscow (in Russian).
2. Trojan, A. N. (2001). *Upravlenie doshkol'nym obrazovatel'nym uchrezhdeniem*, MaGU, Magnitogorsk (in Russian).
3. Bagautdinova, S. F., Sannikova, L. N., Volchenko, M. A. & Kornilova, K. V. (2009). *Professional'no-pedagogicheskie osnovy podgotovki studentov k resheniju aktual'nyh zadach upravlenija doshkol'nym obrazovaniem: monografija*, Magnitogorsk (in Russian).
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Babanskij Ju. K. (1989). *Izbrannye pedagogicheskie trudy*, Pedagogika, Moscow (in Russian).
7. (2012). *Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174 (in Russian).
8. Trojan, A. N. (2001). *Op. cit.*
9. (2013). *Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 17 oktjabrja 2013 g. № 1155 g. "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovaniya"*. Available at: <http://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (in Russian).
10. *Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii"*.
11. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	03.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	05.07.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	05.07.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Санникова Л. Н., 2016

Бабенко Инна Викторовна,
 кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск
babenkoinny@gmail.com

Кожухова Виктория Андреевна,
 студентка ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Основные направления повышения эффективности труда на предприятии

Аннотация. В статье обосновывается важность повышения производительности труда на предприятии, представлена периодизация концепций производительности. В процессе исследования проведена оценка производительности труда на примере промышленного предприятия, на основе которой предложены пути повышения эффективности труда.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, эффективность труда, производительность труда, мотивация.

Раздел: (04) экономика.

Важность эффективного использования труда не вызывает сомнений, поскольку оно непосредственно влияет на деятельность предприятия в целом, рациональное обеспечение производственного процесса, повышение качества и конкурентоспособности продукции. При постоянно меняющихся условиях внешней среды предприятиям достаточно сложно поддерживать высокий уровень эффективности деятельности и производительности труда. Предприятия вынуждены постоянно оптимизировать и улучшать производственные процессы, чтобы иметь возможность добиться успеха в конкурентной борьбе. Производительность труда находится в непосредственной зависимости от каждого отдельного сотрудника предприятия. При этом заработная плата и ее прогнозируемый рост играют решающую роль.

Несмотря на существующее многообразие подходов к пониманию сущности эффективности и производительности труда, в настоящее время нет единой концепции, определяющей основные факторы и положения теории производительности труда. Изменение внутренних и внешних условий является неизбежной причиной дальнейшего развития подходов к производительности. На протяжении последних десятилетий было сформировано несколько подходов, определяющих сущность производительности труда, такими авторами как А. Смит, К. Маркс, Ф. Тейлор, Д. С. Синк и др.

Периодизация концепций управления производительностью труда представлена в табл. 1.

Таблица 1

Периодизация концепций управления производительностью труда

Этап	Экономическая школа	Авторы
XVII–IX вв.	Ранняя политическая экономия	А. Смит, К. Маркс
1885–1920-е гг.	Научная школа управления	Ф. Тейлор
1920–1950 гг.	Административная школа управления	Г. Форд, А. Файоль, Л. Вебер
1930–1950 гг.	Школа человеческих отношений	Э. Мейо, А. Маслоу, К. Арджирис

Современное понимание производительности в зарубежных странах отличается абсолютизацией труда и трудового фактора производства, т. е. только труд создает стоимость,

в том числе прибавочную. Зарубежный подход к проблеме состоит в том, что производительность есть сумма выхода продукции на единицу вводимых факторов производства.

Для Японии производительность – это стремление к прогрессу, к постепенному улучшению и адаптации экономической деятельности к изменяющимся условиям. Ключевым моментом концепции производительности является ориентация на человека и социальная направленность. Таким образом, в мире под производительностью принято понимать эффективное использование всех видов ресурсов при производстве продукции.

В России для характеристики экономических процессов была принята абсолютизация живого труда и показатели производительности труда, в отличие от показателей использования элементов материально-вещественного характера.

Разница этих понятий прослеживается в следующих формулировках: «Показатель эффективности трудового процесса выражается отношением результатов производства к соответствующим затратам непосредственно живого труда» [1]. Производительность – «отношение количества продукции, произведенной данной системой за данный период времени, к количеству ресурсов, потребленных для создания или производства этой продукции за тот же период» [2].

В зависимости от видов учитываемых ресурсов используются разные показатели: производительность труда, производительность труда и капитала, производительность всех ресурсов.

Рис. 1. Показатели производительности

В зависимости от того, каков масштаб производства, результаты его могут быть выражены как валовым внутренним продуктом – в целом по стране, валовым продуктом субъектов или объемом произведенной продукции предприятия. При этом для характеристики эффективности произведенного или трудового процесса важна динамика по сравнению с другой аналогичной величиной, взятой за базу для сравнения. Такое сравнение дает возможность выяснить степень успешности деятельности и степень использования трудовых ресурсов. Кроме того, рост производительности труда обеспечивает решение других экономических проблем предприятия, таких как сниже-

ние издержек производства, увеличение объемов выпуска продукции, повышение корпоративной культуры, консолидация персонала на выполнение миссии предприятия, повышение безопасности труда, получение дополнительной прибыли, необходимой для развития предприятия, повышение заработной платы работников, социальное развитие коллектива.

Обеспечение повышения эффективности и производительности труда должно быть основано на оценке трудовых ресурсов предприятия, включающей анализ движения работников предприятия, анализ использования рабочего времени, анализ производительности труда, а также оценку системы мотивации работников. Проведем оценку использования труда на примере предприятия, первым этапом которой является анализ динамики численности работников, представленный на рис. 2.

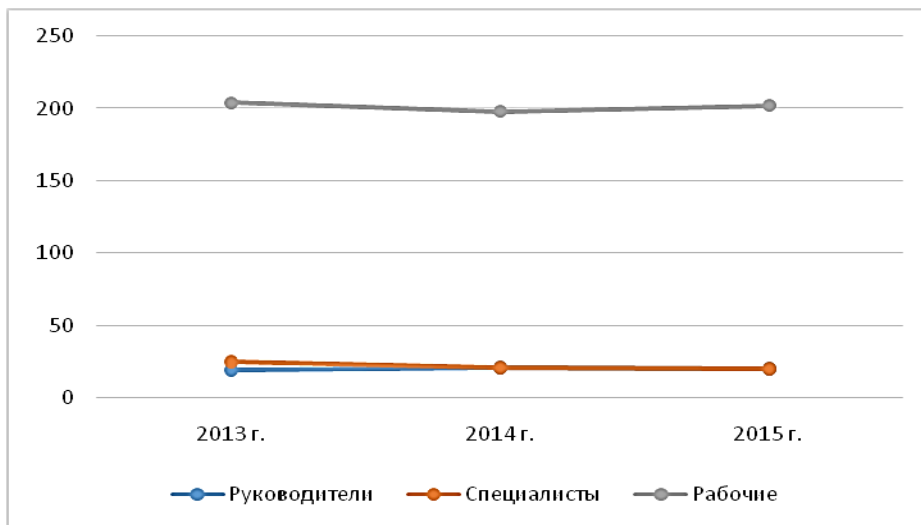

Рис. 2. Динамика численности работников предприятия

Таким образом, мы можем видеть, что в течение анализируемого периода значительного изменения численности персонала не произошло.

Рациональное использование трудовых ресурсов предприятия – непереносимое условие, обеспечивающее бесперебойность производственного процесса и успешное выполнение производственных планов. Анализ использования фонда рабочего времени предприятия представлен в табл. 2.

Таблица 2

Использование фонда рабочего времени

Показатели	2014 г.	2015 г.		Отклонение	
		План	Факт	2015 г. к 2014 г.	2015 г., план
Численность работников (среднегодовая)	240	245	242	2	- 3
Время, отработанное одним работником: Дн. Ч	220	220	212	- 8	- 8
	1727	1749	1653,6	- 73,4	- 95,4
Продолжительность рабочего дня (средняя, ч)	7,85	7,95	7,8	- 0,05	- 0,15
Фонд рабочего времени, (чел./ч)	414480	428505	400171,2	- 14309	- 28333,8

Оценка использования рабочего времени показывает, что на предприятии имеются неиспользованные резервы; так, в 2015 г. имеется сокращение продолжительности рабочего дня по сравнению как с 2014 г., так и с плановыми показателями.

Эффективность использования трудовых ресурсов отражается на уровне производительности труда, представленной в табл. 3.

Таблица 3

Производительность труда на предприятии

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отклонение	
				Отклонение 2014 г. к 2013 г. (+)	Отклонение 2015 г. к 2014 г. (+)
Объем производства продукции, тыс. руб.	163002	133697	199729	– 29305	66032
Среднесписочная численность работников	248	240	242	– 8	2
Среднесписочная численность рабочих	204	198	202	– 6	4
Среднегодовая выработка работников, тыс. руб.	657,27	557,07	825,33	– 100,2	268,256
Среднегодовая выработка рабочих, тыс. руб.	799,03	675,24	988,76	– 123,79	313,52

Оценка изменения производительности труда позволяет сделать вывод, что на уменьшение среднегодовой выработки работников предприятия повлияли два фактора: увеличение удельного веса рабочих в общей численности промышленно-производственного персонала, а также уменьшение количества отработанных дней. За счет первого фактора среднегодовая выработка увеличилась на 41,96 тыс. руб., а за счет второго – уменьшилась на 52,48 тыс. руб.

Таким образом, предприятию необходимо уделить внимание поиску резервов повышения эффективности труда, которые можно разделить на две группы: первая включает резервы экстенсивного характера, т. е. увеличение объема продукции за счет увеличения количества работников, количества используемых ими машин и механизмов. Ко второй группе относят интенсивные резервы роста эффективности труда. Рост производительности труда экстенсивным методом приведет к разрастанию структуры подразделения, ее неуправляемости и увеличению себестоимости продукции за счет возрастания зарплатоемкости, поэтому в современных условиях целесообразным считается использование резервов эффективности труда интенсивного характера. Комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности труда персонала, как один из этапов достижения конечной цели деятельности предприятия должен включать эффективную систему мотивации персонала, ориентированную на увеличение доли работников с ценностной мотивацией к труду; структурирование системы стимулов персонала; повышение организации труда и скорости принятия управленческих решений.

Как и любая деятельность, работа по повышению производительности требует управления: определения цели, способов ее достижения, организации работ по ее реализации, контроля и учета.

Управление производительностью труда – процесс, направленный на обеспечение повышения производительности труда. Основная работа по повышению производительности направлена как на реализацию внутрипроизводственных резервов ее роста, так и на использование позитивного влияния факторов, обеспечивающих повышение производительности труда, при этом такая работа должна рассматриваться не как разовый акт, а как непрерывный процесс, способствующий достижению главной цели предприятия. Среди факторов позитивного влияния на производительность

особо можно выделить мотивацию трудовой деятельности. Роль мотивации в повышении производительности труда можно представить на рис. 3.

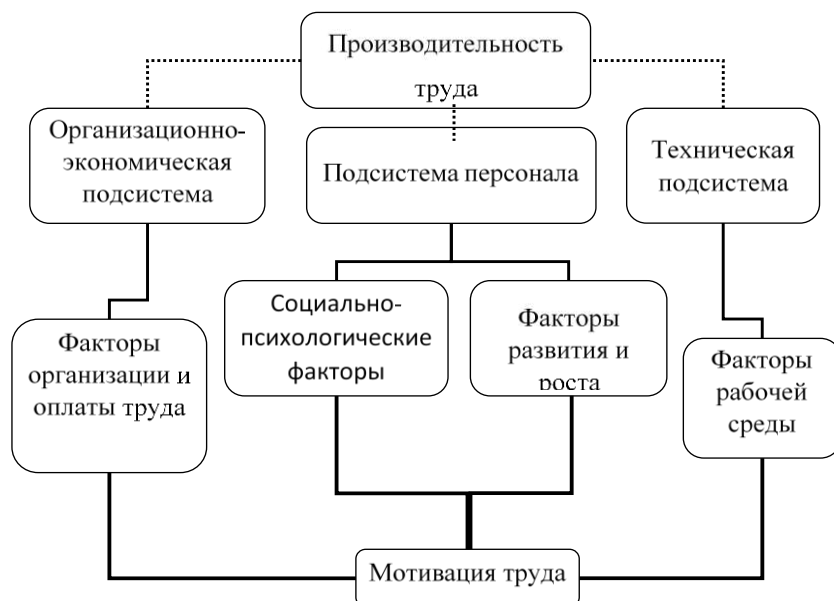

Рис. 3. Мотивация труда в системе производительности труда

Значительный потенциал повышения производительности труда кроется в системе мотивации труда. Так, например, разделение заработной платы на основную, выплачиваемую в зависимости от занимаемой должности, и вознаграждение, определяемое по результатам индивидуального вклада работников, способствует более объективной оценке количества и качества труда персонала.

Структура оплаты труда работника может включать от одного до пятнадцати элементов. Как правило, чем больше таких составляющих, тем выше уровень управленческой культуры предприятия.

Наиболее эффективно строить систему постоянной части оплаты труда на основе грейдирования. Это позволяет в сжатые сроки с высокой точностью оценить рабочие места и составить их рейтинг по степени важности для конечного результата.

Основная цель премирования состоит в стимулировании трудового коллектива к достижению конкретного результата. Экономический подход материального стимулирования заключается в установлении ряда показателей, на которых строится положение о премировании.

Ссылки на источники

1. Волгин Н. А., Одегов Ю. Г. Экономика труда. – М., 2003.
2. Синк Д. С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. – М.: Прогресс, 1989.

Inna Babenko,

Candidate of Economical Sciences, Assistant Professor, Southwest State University, Kursk

babenkoinny@gmail.com

Victoria Kozhukhova,

student, Southwest State University, Kursk

Main directions of labor efficiency at enterprise

Abstract. The paper considers the importance of raising labor productivity at enterprise, presents the periodization of efficiency concepts. The study evaluates the productivity of labor on the example of an industrial enterprise. There are the ways of increasing efficiency of labor.

Key words: human resources, labor efficiency, productivity, motivation.

References

1. Volgin, N. A. & Odegov, Ju. G. (2003). Jekonomika truda, Moscow (in Russian).
2. Sink, D. S. (1989). Upravlenie proizvoditel'nost'ju: planirovanie, izmerenie i ocenka, kontrol' i povyshenie, Progress, Moscow (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	04.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	05.07.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	05.07.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Бабенко И. В., Кожухова В. А., 2016

Карасева Римма Борисовна,

кандидат физико-математических наук, заведующая кафедрой высшей математики ФГБОУ ВО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия», г. Омск

karaseva_rb@mail.ru

Оценка экономической стратегии методами теории вероятностей

Аннотация. Выбор наилучшей экономической стратегии с целью получения наибольшей прибыли является одним из важнейших вопросов развития производства. В статье показан метод нахождения оптимальной стратегии с использованием теории вероятностей. Использование математических методов позволяет численно оценить возможные затраты и прибыли для каждой экономической стратегии. Приведен пример решения вопроса о нахождении оптимальной стратегии.

Ключевые слова: экономическая стратегия, теория вероятностей, прибыль.

Раздел: (04) экономика.

Одной из важнейших задач ведения бизнеса является выбор правильной стратегии. При этом основная задача – получение наибольшей прибыли при наименьших затратах. Оказывается, что поиск оптимальной стратегии можно осуществлять методами теории вероятностей. Дополнительно отметим, что рассмотрение задач прикладного характера в базовых курсах вуза, например в курсе математики, является чрезвычайно полезным для будущих специалистов [1–3]. Покажем предлагаемую методику поиска наилучшей экономической стратегии на примере определения числа посадочных мест в ресторане.

Представим, что к популярному туристическому объекту ежедневно приезжает большое число туристов. К 14 часам их число, как правило, равно 1000 человек. В этом же месте находятся два ресторана А и В, где можно пообедать. Рестораны одного класса, поэтому каждый турист выбирает ресторан случайно, с вероятностью $p = 0,5$.

Оценим данную ситуацию с точки зрения владельца одного из этих ресторанов, например ресторана А. Ситуация такова, что число посетителей ресторана А каждый день разное, заранее неизвестное. Их число может быть любым целым числом от 0 до 1000. Возникает вопрос: «Сколько нужно иметь посадочных мест в ресторане А, чтобы очередной турист не застал все места занятыми, то есть чтобы клиент не ушел?» Ясно, что потери клиента наверняка не произойдет, если в ресторане будет 1000 посадочных мест. Иными словами, если мы хотим 100% гарантии, что клиент останется в нашем ресторане, то нужно организовать 1000 посадочных мест. Но организация каждого посадочного места требует вложения денег, площадей, увеличения штата. При этом ситуация, когда абсолютно все туристы придут именно в ресторан А хотя и возможна, но маловероятна. Получается, что гарантированное обслуживание всех клиентов возможно, но неоправданно дорого.

Ослабим «гарантированность». Предположим теперь, что мы позволяем себе терять клиентов, но не более чем одного из 100. Определим, сколько нужно иметь посадочных мест, если теперь вероятность потери клиента $\gamma = 0,01$.

Для решения данной задачи сначала построим модель принятия решения о выборе места обеда одним туристом [4]. Пусть X – решение туриста (ресторан А или В

). Для создания математической модели полагаем, что $X = 1$, если выбирается ресторан А. Это решение принимается с вероятностью $p = 0,5$. Пусть $X = 0$, если выбирается ресторан В (с вероятностью $p = 0,5$). Итак, X – дискретная случайная величина с рядом распределения вида, представленном в табл. 1.

Таблица 1

Вид ряда распределения случайной величины X

X	1	0
P	0,5	0,5

Теперь построим модель принятия решения всеми туристами. Рассмотрим вектор $(X_1, X_2, \dots, X_{1000})$. Это вектор, состоящий из одинаковых случайных величин, описанных выше. В конкретный день вектор состоит из 0 или 1, в зависимости от решения каждого туриста. Количество единиц в этом векторе равно числу людей, которые решили зайти в ресторан А в данный день. Хозяина ресторана А интересует μ_{1000} – число туристов, которые выбрали для обеда ресторан А. Значение μ_{1000} определяется по схеме Бернулли. Заметим, что $\mu_{1000} = X_1 + X_2 + \dots + X_{1000}$. В каждый конкретный день на месте каждого слагаемого стоит 1 или 0. Случайная величина μ_{1000} распределена по биномиальному закону. Вычислим ее числовые характеристики:

$$\text{математическое ожидание } M(\mu_{1000}) = n p = 1000 \cdot 0,5 = 500;$$

$$\text{дисперсия } D(\mu_{1000}) = n p(1 - p) = 1000 \cdot 0,5 \cdot (1 - 0,5) = 250.$$

Итак, μ_{1000} – сумма 1000 одинаково распределенных случайных величин. Значит, по Центральной предельной теореме поведение (распределение) μ_{1000} сходится (по распределению) к нормальному распределению с математическим ожиданием $M = 0$; дисперсией $D = 1$ (при увеличении числа туристов n):

$$\frac{\mu_{1000} - n \cdot p}{\sqrt{n \cdot p \cdot (1 - p)}} \rightarrow N(0;1) \text{ при } n \rightarrow \infty.$$

Число туристов 1000 велико, поэтому можно считать, что случайная величина μ_{1000} распределена по нормальному закону.

Обозначим через k число посадочных мест в ресторане А. Вспомним вопрос, который стоит перед владельцем ресторана: «Определить значение k , при котором вероятность того, что в ресторан зайдет более k клиентов, будет меньше 0,01». Иными словами, при каком значении k

$$P(k < \mu_{1000} \leq 1000) \leq 0,01?$$

Или при каком k

$$P\left(\frac{k - n p}{\sqrt{n p(1 - p)}} < \frac{\mu_{1000} - n p}{\sqrt{n p(1 - p)}} \leq \frac{1000 - n p}{\sqrt{n p(1 - p)}}\right) \leq 0,01?$$

Обозначим $Z = \frac{\mu_{1000} - n \cdot p}{\sqrt{n \cdot p(1-p)}}$. Это нормально распределенная случайная величина, $Z \in N(0;1)$.

Подставим числовые данные, получим:

$$P\left(\frac{k-500}{\sqrt{250}} < \frac{\mu_{1000} - 500}{\sqrt{250}} \leq \frac{1000 - 500}{\sqrt{250}}\right) \leq 0,01;$$

$$P\left(\frac{k-500}{5\sqrt{10}} < Z \leq \frac{500}{5\sqrt{10}}\right) \leq 0,01. \quad (1)$$

Вероятность попадания нормально распределенной случайной величины в интервал можно найти с помощью функции распределения

$$\Phi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-\frac{x^2}{2}} dx.$$

Неравенство (1) перепишем в виде

$$\Phi(10\sqrt{10}) - \Phi\left(\frac{k-500}{5\sqrt{10}}\right) \leq 0,01.$$

Так как изучаемая случайная величина $Z \in N(0;1)$, то ее среднеквадратическое отклонение $\sigma = \sqrt{D} = 1$, и по правилу трех сигм практически все значения $Z \in N(0;1)$ находятся в интервале $(-3; 3)$, и поэтому $\Phi(10\sqrt{10}) = 1$.

Решаемое неравенство принимает вид:

$$1 - \Phi\left(\frac{k-500}{5\sqrt{10}}\right) \leq 0,01,$$

$$\Phi\left(\frac{k-500}{5\sqrt{10}}\right) \geq 0,99.$$

Значения функции $\Phi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-\frac{x^2}{2}} dx$ табулированы. Используя таблицы,

определяем, что $\frac{k-500}{5\sqrt{10}} \geq 2,33$. Отсюда $k \geq 537$.

Задача решена. Получили, что если в нашем ресторане будет 537 мест, то с вероятностью 0,99 мы не потеряем клиентов.

Интересно проследить, как меняется значение посадочных мест k в зависимости от значения вероятности p , с которой мы хотим обеспечить зашедшему в ресторан человеку наличие свободного места. Заметим, что $p = 1 - \gamma$.

Решим задачи, аналогичные разобранной, при различных значениях γ . Получим значения k (табл. 2).

Таблица 2

Зависимость числа посадочных мест от вероятности наличия мест

Вероятность наличия места P	Число посадочных мест k
0,5	500
0,9	520
0,95	527
0,99	537
0,999	549
1	1000

Из табл. 2 можно видеть, что изменение вероятности P от 0,5 до 0,999 (что является принципиальным изменением с точки зрения потребителя услуги) не влечет большого изменения значения k , то есть, незначительно увеличив число стульев, можно сохранить гораздо больше клиентов, получить большую прибыль. Однако если пытаться и далее продолжать увеличивать «гарантированность» для клиентов, то есть пытаться увеличить значение P , еще приблизить его к 1, то каждое незначительное с точки зрения реальности возрастание P потребует от нас принципиального увеличения посадочных мест k . Увеличение гарантированности от 0,999 до 1 (что практически незаметно) потребует резкого роста k от 549 до 1000, то есть потребуются значительные финансовые вложения. Иными словами, «гарантированность» стоит очень дорого. Если владелец ресторана не хочет терять клиентов, то ему придется делать большие финансовые вложения.

Введение задач исследовательского характера в курс математики, так же как и использование математики при решении прикладных вопросов экономических и других направлений, повышает уровень компетенции обучающегося. Навыки решения такого рода задач дают ему неоспоримые преимущества, например, при ведении бизнеса [5–7].

Теперь, на основании полученных значений, следует сделать финансовые расчеты и выбрать наилучший вариант.

Ссылки на источники

1. Карасева Р. Б. Тенденции современного математического образования // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – Омск: Издательство ОмГТУ, 2015. – № 3. – С. 45–47.
2. Карасева Р. Б. Математика в системе образования // Гуманитарные и социально-экономические проблемы развития современного общества: сб. науч. тр. (посвящ. 85-летию СибАДИ); под общ. ред. В. П. Плосконосовой. – Омск, 2015. – С. 123–127.
3. Карасева Р. Б. Высшее образование и наука // Развитие дорожно-транспортного и строительного комплексов и освоение стратегически важных территорий Сибири и Арктики: вклад науки: материалы междунар. науч.-практ. конф. Кн. 3. – Омск, 2014. – С. 179–181.
4. Маркин Ю. П. Экономический анализ: учеб. пособие. – 3-е изд., стереотип. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2011. – С. 119–165.
5. Карасева Р. Б. Оценка компетенций выпускника вуза // Вестник СибАДИ. – Омск, 2015. – Вып. 1 (41). – С. 137–141.
6. Карасева Р. Б. Повышение уровня математической компетентности студента при введении в процесс обучения задач исследовательского характера // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 3 (март). – С. 16–20. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16042.htm>.
7. Карасева Р. Б. Оптимальное распределение инвестиций по объектам вложения методами динамического программирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 7 (июль). – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16141.htm>.

Rimma Karaseva,

Candidate of Physical-Mathematical Sciences, head of the chair of Higher Mathematics, Siberian State Automobile and Highway Academy, Omsk

karaseva_rb@mail.ru

Assessment of the economic strategy by probability theory methods

Abstract. Selection of the best economic strategy in order to obtain the greatest profit is one of the most important issues of production development. The paper shows the method of finding optimal strategy using probability theory. Using mathematical methods allows evaluating the possible costs and benefits for each economic strategy. The author gives an example of solution the question of finding the optimal strategy.

Key words: economic strategy, probability theory, profit.

References

1. Karaseva, R. B. (2015). "Tendencii sovremennogo matematicheskogo obrazovaniya", Aktual'nye problemy prepodavaniya matematiki v tehnichestkom vuze, Izdatel'stvo OmGTU, Omsk, № 3, pp. 45–47 (in Russian).
2. Karaseva, R. B. (2015). "Matematika v sisteme obrazovaniya", in Ploskonosova, V. P. (ed.). Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie problemy razvitiya sovremennogo obshhestva: sb. nauch. tr. (posvjashh. 85-letiju SibA-DI) Omsk, pp. 123–127 (in Russian).
3. Karaseva, R. B. (2014). "Vysshee obrazovanie i nauka", Razvitie dorozhno-transportnogo i stroitel'nogo kompleksov i osvoenie strategicheski vaznyh territorij Sibiri i Arktiki: vklad nauki: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kn. 3, Omsk, pp. 179–181 (in Russian).
4. Markin, Ju. P. (2011). Jekonomicheskij analiz: ucheb. posobie, 3-e izd., stereotip., Izd-vo "Ome-ga-L", Moscow, pp. 119–165 (in Russian).
5. Karaseva, R. B. (2015). "Ocenka kompetencij vypusknika vuza", Vestnik SibADI, Omsk, vyp. 1 (41), pp. 137–141 (in Russian).
6. Karaseva, R. B. (2016). "Povyshenie urovnja matematicheskoy kompetentnosti studenta pri vvedenii v process obuchenija zadach issledovatel'skogo haraktera", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 3 (mart), pp. 16–20. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/16042.htm> (in Russian).
7. Karaseva, R. B. (2016). "Optimal'noe raspredelenie investicij po ob#ektam vlozhenija metodami dinamicheskogo programmirovaniya", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 7 (ijul'). Available at: <http://e-koncept.ru/2016/16141.htm> (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	08.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	09.07.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	09.07.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Карасева Р. Б., 2016

Степанова Наталья Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии
ГБОУ ВПО «Оренбургский государственный медицинский университет»
Минздрава РФ, г. Оренбург
stepanova-nw@yandex.ru

Особенности адаптивного поведения в межличностных конфликтах

Аннотация. Статья представляет собой краткий теоретический анализ проблемы особенностей адаптивного поведения в межличностных конфликтах: раскрыто определение понятий «адаптивное поведение» и «адаптивное поведение в межличностном конфликте», представлены рекомендации по использованию стратегий поведения в конфликте с учетом сложившейся конфликтной ситуации и собственных акцентуаций характера.

Ключевые слова: межличностный конфликт, адаптивное поведение, копинг, адаптивное поведение в конфликте, стратегии поведения в конфликте, акцентуации характера.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Межличностный конфликт считают сегодня естественным состоянием человеческих отношений, поэтому на первый план выходит не столько готовность и способность предотвращать конфликты, сколько умение гибко, конструктивно вести себя в конфликтной ситуации. Превращение конфликта из угрозы разрушения отношений в фактор их обновления и сохранения требует адаптивного поведения в межличностном конфликте.

Среди всего арсенала поведенческих реакций индивида адаптивное поведение выделяется на основе конкретизации цели поведенческого акта. Поведение можно назвать адаптивным, если его основной конечной целью является установление продуктивного взаимодействия между индивидом и средой. Адаптивное поведение запускается в условиях несогласованности между взаимодействующими системами и преследует цель достижения некоторой координации между ними.

В зарубежной психологии для обозначения специфики адаптивного, совладающего поведения используют термин «копинг». Понятие «копинг» происходит от английского “cope” (преодолевать, справляться, совладать). В зарубежной литературе термин “coping” употребляется в сочетании с другими психологическими понятиями: coping-process, coping-mechanism, coping-behaviour, coping-stile, coping-strategy. В российской психологии эти термины переводят как копинг-процесс, копинг-механизм, копинг-поведение, адаптивное совладающее поведение, копинг-стратегия.

Первоначально копинг понимался очень широко – и как вырабатываемые человеком средства психологической защиты от психотравмирующих событий, и как воздействующее на ситуацию поведение [1]. В настоящее время существует множество определений и психологических моделей копинга.

Е. Олбрих определяет копинг как процесс конструктивного приспособления, в результате которого данное лицо оказывается в состоянии справиться с предъявленными требованиями таким образом, что трудности преодолеваются и возникает чувство роста собственных возможностей [2]. Копинг представляет собой поведение, направленное на приспособление к обстоятельствам, предполагающее готовность

индивида решать жизненные проблемы, сформированное умение использовать определенные средства для преодоления трудностей. Копинг позволяет обеспечивать и поддерживать благополучие человека, физическое и психическое здоровье, а также удовлетворенность социальными отношениями [3].

А. В. Либин, Е. В. Либина противопоставляют копинг защитному поведению, отмечая при этом значительные сложности в разграничении механизмов защиты и совладания, так как и те и другие являются адаптационными процессами индивидуума. Психологическая защита характеризуется отказом индивидуума от решения проблемы и связанных с этим конкретных действий ради сохранения комфортного состояния. Совладание же подразумевает необходимость проявить конструктивную активность, пройти через ситуацию, пережить событие, не уклоняясь от неприятностей [4]. Механизмы совладания требуют от человека больших затрат энергии и включения когнитивных, эмоциональных и поведенческих усилий. Механизмы защиты склонны к более быстрому уменьшению эмоционального напряжения и тревоги и работают по принципу «здесь и теперь».

Копинг-поведение реализуется посредством применения различных копинг-стратегий на основе ресурсов личности и среды. К личностным ресурсам относится адекватная Я-концепция, позитивная самооценка, низкий нейротизм, интернальный локус контроля, оптимистическое мировоззрение, эмпатический потенциал, аффилиативная тенденция и другие психологические конструкты. Одним из самых важных ресурсов среды является социальная поддержка [5].

Существует несколько классификаций копинг-стратегий поведения, имеющих в качестве оснований особенности отношения человека к проблеме. Ведущий специалист в области изучения копинг-поведения R. S. Lazarus выделяет два глобальных стиля реагирования [6].

Проблемно-ориентированный (problem-focused) стиль, направленный на рациональный анализ проблемы, связан с созданием и выполнением плана разрешения трудной ситуации и проявляется в таких формах поведения, как самостоятельный анализ случившегося, обращение за помощью к другим, поиск дополнительной информации. Субъектно-ориентированный стиль (emotion-focused) – следствие эмоционального реагирования на ситуацию, не сопровождающегося конкретными действиями, и проявляется он в виде попыток не думать о проблеме вообще, вовлечения других в свои переживания, желания забыться во сне, растворить свои невзгоды в алкоголе или компенсировать отрицательные эмоции едой. Эти формы поведения характеризуются наивной, инфантильной оценкой происходящего.

Согласно другой точке зрения [7] делается различие между активным совладанием (active approach) и пассивным совладанием (avoidance approach). Активное совладание направлено на решение проблем и может включать как когнитивную рефлексию, так и поведение, при этом делается попытка понять проблемную ситуацию и изменить стрессор. Пассивные, или избегающие, реакции на проблемную ситуацию содержат когнитивные или поведенческие усилия без размышлений над проблемной ситуацией и её последствиями, точнее, они принимаются, с ними смиряются. Напряжение, порождаемое стрессором, очевидно и открыто проявляется.

J. Amirkhan выделяет три копинг-стратегии: разрешение проблем, поиск социальной поддержки, избегание. Разрешение проблем – комплекс навыков для эффективного управления ежедневными проблемными ситуациями, рассматривается как когнитивно-поведенческий процесс, путем которого личность обнаруживает эффективные стратегии преодоления проблемных ситуаций, встречающихся в жизни. Копинг-стра-

тегия поиска социальной поддержки является одним из самых мощных копинг-ресурсов. Социальная поддержка, смягчая влияние стрессоров на организм, тем самым сохраняет здоровье и благополучие человека. Социальная поддержка может иметь не только позитивный, но и негативный эффект. Последний связан с чрезмерным и неуместным оказанием поддержки, что может привести к потере чувства контроля и беспомощности. Избегание – это стратегия, направленная на совладание со стрессом, способствующая его редукции, но обеспечивающая функционирование и развитие индивида на более низком функциональном уровне [8].

Аналогичные стратегии совладания выделяет Seiffge-Krenke на основании исследований различных европейских выборок: активное преодоление с использованием социальных ресурсов, интернальное преодоление, уход или избегание проблем. Активное преодоление с использованием социальных ресурсов включает обсуждения и проблеморазрешающие действия при помощи родителей и друзей, а также обращения в различные инстанции. Интернальное преодоление представляет собой когнитивную рефлексивную, включающую как решение проблемы, так и переоценку ситуации, поиск компромиссов, а также принятие ситуации. От этого содержательно отделено избегание проблем как проявление напряжения и «выпускание пара», отвлечение от стрессовой ситуации, вытеснение, смягчение эмоционального дистресса [9].

Н. Н. Мельникова выделяет три условия адаптивного поведения: контактность, активность и двусторонние изменения. Наличие всех трех условий определяет оптимальную стратегию адаптации: индивид устанавливает реальный контакт с конфликтной первоначальной средой и, посредством активных сознательных действий, способствует изменению как себя, так и среды, творчески выстраивая новую систему взаимодействия. Три выделенных условия являются основой классификации, которая включает восемь стратегий адаптивного поведения: 1) активное, контактное, направленное вовне (активное изменение среды); 2) активное, контактное, направленное вовнутрь (активное изменение себя); 3) активное, избегающее, направленное вовне (активный уход из среды и поиск новой); 4) активное, избегающее, направленное вовнутрь (уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир); 5) пассивное, контактное, направленное вовне (пассивная репрезентация себя); 6) пассивное, контактное, направленное вовнутрь (пассивное подчинение условиям); 7) пассивное, избегающее, направленное вовне (пассивное выжидание внешних изменений); 8) пассивное, избегающее, направленное вовнутрь (пассивное ожидание внутренних изменений) [10].

На сегодняшний день недостаточно изучена проблема стратегий адаптивного поведения, релевантных межличностным конфликтам. Выделяют пять основных стратегий поведения в конфликте: соперничество, компромисс, сотрудничество, избегание и приспособление. Большинство авторов (А. Я. Анцупов, Е. М. Бабосов, И. Е. Ворожейкин и др.) убеждены, что ни одну из стратегий поведения нельзя однозначно назвать «хорошей» или «плохой», каждая из них может обеспечить наилучший вариант разрешения противоречия.

Исходя из основных характеристик адаптивного совладающего поведения (конструктивное приспособление к ситуации, готовность индивида решать жизненные проблемы, умение использовать определенные средства для преодоления трудностей), можно предположить, что адаптивное поведение в межличностном конфликте представляет собой активное приспособление к конфликту, направленное на его разрешение, и включает в себя три компонента: мотивационный (стремление к конструктивному разрешению конфликта), когнитивный (знания о конфликте и адаптивном поведении в конфликте), практический (владение приемами самоконтроля эмоционального состояния и стратегиями поведения в конфликте) [11].

А. Я. Анцупов, И. Е. Ворожейкин, А. И. Шпилов, А. Я. Кибанов, Д. К. Захаров рассматривают целесообразность использования стратегий поведения в конфликте в зависимости от ситуации.

Соперничество целесообразно в экстремальных и принципиальных ситуациях, при дефиците времени и высокой вероятности опасных последствий; участник конфликта в данный момент лишен другого выбора и практически не рискует что-либо потерять; межличностные отношения с оппонентом не представляют никакой ценности.

Компромисс эффективен в случаях понимания оппонентом, что он и соперник обладают равными возможностями; наличия взаимоисключающих интересов; удовлетворения временным решением; угрозы потерять всё.

Приспособление целесообразно использовать в случаях осознания своей неправоты, необходимости сохранить хорошие отношения с оппонентом, сильной зависимости от него, незначительности проблемы. Кроме того, к такому выходу из конфликта приводит значительный ущерб, полученный в ходе борьбы, и угроза еще более серьезных негативных последствий, отсутствие шансов на другой исход, давление третьей стороны.

Уход бывает вполне оправданным в условиях межличностного конфликта, возникающего по причинам субъективного, эмоционального порядка; в условиях затянувшегося конфликта. Уход применяется также при отсутствии сил и времени для решения противоречия, стремлении выиграть время, наличии трудностей в определении линии своего поведения, нежелании решать проблему вообще.

Сотрудничество является наиболее эффективным в тех случаях, когда конфликтующие стороны имеют примерно равный ранг или вовсе не обращают внимания на разницу в своих положениях; проблема, вызвавшая разногласия, представляется важной для конфликтующих сторон, каждая из которых не намерена уклоняться от ее своевременного решения; стороны, вовлеченные в конфликт, поступают как партнеры, доверяют друг другу, считаются с потребностями, опасениями и предпочтениями оппонентов. Выгоды сотрудничества несомненны: каждая сторона получает максимум пользы при минимальных потерях. Но такой путь продвижения к положительному исходу конфликта по-своему тернист. Он требует времени и терпения, мудрости и дружеского расположения, умения выразить и аргументировать свою позицию, внимательного выслушивания оппонентов, объясняющих свои интересы, выработки альтернатив и согласованного выбора из них в ходе переговоров взаимоприемлемого решения. Наградой за общие усилия служит конструктивный, всех устраивающий результат, совместно найденный оптимальный выход из конфликта, а также укрепление партнерского взаимодействия.

Анализ конкретной ситуации позволяет выбрать ту или иную стратегию поведения в конфликте, которая будет наиболее эффективна и поможет достичь желаемых результатов.

Еще одним важным условием достижения положительных результатов в конфликте, на наш взгляд, является учет своих акцентуаций характера. Ориентируясь на «слабые места» акцентуаций, каждому характерологическому типу можно предложить рекомендации поведения в конфликте.

Гипертимный тип. Обратите внимание на регуляцию своего поведения, обеспечение самоконтроля над эмоциями, учитесь слушать собеседника, проявляйте заинтересованность и уважение к говорящему, чаще используйте «Я-высказывания».

Дистимный тип. Развивайте способность заявлять о своей точке зрения, отстаивать свою позицию. Давайте волю выражению своих эмоций, проявляйте активность,

уверенность, смелость. Старайтесь увидеть в конфликте положительные стороны, чаще улыбайтесь.

Циклоидный тип. Учитесь принимать ситуацию такой, какая она есть. Проявляйте выдержку, определенность, стойкость. Будьте принципиальны, но не боритесь ради принципа. Реализуйте себя в творчестве, а не в конфликтах.

Возбудимый тип. Учитесь управлять своими эмоциями и прогнозировать свои поступки и высказывания. Будьте терпеливы и вежливы. Не проявляйте инициативу там, где в ней не нуждаются. «Нападайте на проблему», а не на человека.

Застревающий тип. Не переоценивайте свои способности и возможности. Избегайте в разговоре приказов, указаний, команд и поучений. Не злоупотребляйте нравочуждениями и критикой. Старайтесь быть доброжелательными и терпеливыми, открытыми и восприимчивыми. Чаще передавайте инициативу оппоненту.

Педантичный тип. Укрепляйте уверенность в своих силах и возможностях. Сообщайте о своих сомнениях и переживаниях партнеру. Чаще проявляйте активность и решительность.

Тревожный тип. Учитесь справляться со страхами и внутренним раздором. Поддерживайте высокую самооценку в переговорном процессе. Старайтесь занимать в конфликте активную позицию, аргументируйте и отстаивайте свою точку зрения, будьте принципиальны.

Эмотивный тип. Контролируйте эмоции, не показывайте оппоненту свою слабость. Будьте активны, чтобы сохранить инициативу, задавая эмоционально положительный тип отношений.

Демонстративный тип. Не стремитесь доминировать во что бы то ни стало. Будьте внимательны по отношению к оппоненту. Избегайте категоричных высказываний. Стремитесь к созданию такого эмоционального климата, в котором возможно доверие, взаимное приятие и сотрудничество.

Экзальтированный тип. Сохраняйте самообладание. Сосредоточьтесь на предмете разговора, высказывайтесь спокойно, без горячности, не давайте воли эмоциям. Учитесь анализировать факты, отделив их от чувств и оценок [12].

Таким образом, адаптивное поведение в межличностном конфликте представляет собой активное приспособление к конфликту, направленное на его разрешение, и включает в себя три компонента: мотивационный (стремление к конструктивному разрешению конфликта), когнитивный (знания о конфликте и адаптивном поведении в конфликте), практический (владение приемами самоконтроля эмоционального состояния и стратегиями поведения в конфликте). Адаптивное поведение позволяет разрешить межличностный конфликт, а не просто выйти из него, и предполагает учет как сложившейся конфликтной ситуации, так и своих акцентуаций характера и особенностей оппонента.

Ссылки на источники

1. Либина А., Либин А. Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными обстоятельствами? // Стиль человека: психологический анализ / под ред. А. В. Либина. – М.: Изд-во «Смысл», 1998. – С. 190–204.
2. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности: пер. с нем. – М.: Мир, 1994. – 317 с.
3. Weber H. Belastungsverarbeitung // Z. Für klinische Psychologie. – 1992. – S. 17–27.
4. Либин А. В. Дифференциальная психология: наука о сходствах и различиях между людьми. – М.: ЭКСМО, 2008. – 576 с.
5. Малкина-Пых И. Г. Стратегии поведения при стрессе // Московский психологический журнал. – 2004. – № 12.
6. Lazarus R. S. Psychological Stress and Coping Process. – New York: McGraw-Hill, 1996.

7. Billing A. G. & Moos R. H. The role of coping responses in attenuating the impact of stressful life events // *Journal of Behavioral Medicine*. – 1981.
8. Кирш Б., Вагнер К. Переживание проблем и стратегии совладания в подростковом возрасте // *Жизненные проблемы и способы их разрешения школьниками 12–18 лет (Кросскультурное сравнение: Потсдам – Санкт-Петербург: коллективная монография)*. – СПб.: Изд-во РГПУ им А. И. Герцена, 2000. – 130 с.
9. Там же.
10. Мельникова Н. Н. Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1999. – 194 с.
11. Степанова Н. В. Формирование адаптивного поведения старших подростков в межличностных конфликтах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2007. – 23 с.
12. Степанова Н. В., Маликова В. А. Формирование адаптивного поведения старших подростков в межличностных конфликтах: монография. – Оренбург: Изд-во ОрГМА, 2011. – 232 с.

Natalya Stepanova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of General Psychology, Orenburg State Medical University, Orenburg

stepanova-nw@yandex.ru

Characteristics of adaptive behavior in interpersonal conflicts

Abstract. The paper presents a brief theoretical analysis of peculiarities of adaptive behavior in interpersonal conflict: the author discloses the definitions “adaptive behavior” and “adaptive behavior in interpersonal conflict”; provides guidance on the use of behavior strategies accounting the prevailing conflict situation and own character accentuations.

Key words: interpersonal conflict, adaptive behavior, coping, adaptive behavior in conflict, strategy of behavior in conflict, character accentuation.

References

1. Libina, A. & Libin, A. (1998). “Stili reagirovanija na stress: psihologicheskaja zashhita ili sovladanie so slozhnymi obstojatel'stvami?”, in Libin, A. V. (ed.). *Stil' cheloveka: psihologicheskij analiz*, Izd-vo “Smysl”, Moscow, pp. 190–204 (in Russian).
2. Remshmidt, H. (1994). *Podrostkovyj i junosheskij vozrast: problemy stanovlenija lichnosti: per. s nem.*, Mir, Moscow, 317 p. (in Russian).
3. Weber, H. (1992). “Belastungsverarbeitung”, *Z. Für klinische Psychologie*, S. 17–27 (in German).
4. Libin, A. V. (2008). *Differencial'naja psihologija: nauka o shodstvah i razlichijah mezhdju ljud'mi*, JeKSMO, Moscow, 576 p. (in Russian).
5. Malkina-Pyh, I. G. *Strategii povedenija pri stresse*, *Moskovskij psihologicheskij zhurnal*, 2004, № 12 (in Russian).
6. Lazarus, R. S. *Psychological Stress and Coping Process*, New York: McGraw-Hill, 1996 (in English).
7. Billing, A. G. & Moos, R. H. (1981). “The role of coping responses in attenuating the impact of stressful life events”, *Journal of Behavioral Medicine* (in English).
8. Kirsh, B. & Vagner, K. (2000). “Perezhivanie problem i strategii sovladaniya v podrostkovom vozraste”, *Zhiznennye problemy i sposoby ih razreshenija shkol'nikami 12–18 let (Krosskul'turnoe sravnenie: Potsdam – Sankt-Peterburg: Kollektivnaja monografija)*, Izd-vo RGPU im A. I. Gercena, St. Petersburg, 130 p. (in Russian).
9. Ibid.
10. Mel'nikova, N. N. (1999). *Strategii povedenija v processe social'no-psihologicheskoy adaptacii: dis. ... kand. psihol. nauk*, St. Petersburg, 194 p. (in Russian).
11. Stepanova, N. V. (2007). *Formirovanie adaptivnogo povedenija starshih podrostkov v mezhlichnostnyh konfliktah: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk*, Samara, 23 p. (in Russian).
12. Stepanova, N. V. & Malikova, V. A. (2011). *Formirovanie adaptivnogo povedenija starshih podrostkov v mezhlichnostnyh konfliktah: monografija*, Izd-vo OrGMA, Orenburg, 232 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	11.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	13.07.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	13.07.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Степанова Н. В., 2016

Полякова Ольга Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения ФГОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
polyakoov@yandex.ru

Репрезентация образа России во французской литературе в оценках российских компаративистов

Аннотация. В статье рассматривается образ России в художественном сознании Франции преимущественно на материале литературы XIX в., в период усиления двусторонних культурных связей, с учетом оценок российских исследователей, опирающихся на методологию имагологической науки. Проблема франко-российского культурного диалога вначале анализируется в теоретическом аспекте, сквозь призму учения о национальной концептосфере, разработанного научной школой З. И. Кирнозе, а затем – с позиций мифопоэтической рецепции инонационального, с выделением поэтологических особенностей мифа о России и механизмов его конструирования, освещенных в работах В. В. Орехова. Также охарактеризованы культурологические модели восприятия образа России во Франции XIX в.

Ключевые слова: французская литература, образ России, национальная концептосфера, национальный миф

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

В отечественном литературоведении за долгие годы был накоплен значительный опыт научного осмысления русско-французских литературных связей, благодаря которому стали возможны современные имагологические исследования, посвященные проблемам восприятия во Франции образа России и русских.

Как отмечают многие ученые, теоретическая и методологическая база имагологии как сравнительно нового научного направления находится в стадии формирования, поэтому сегодня так важно обобщить предлагаемые разными исследователями подходы к рассмотрению имагологических проблем. Мы сосредоточим внимание на тех работах последнего времени, которые, на наш взгляд, могут стать своеобразным ориентиром в области имагологических исследований, поскольку их авторы, используя целый ряд эффективных методов, предприняли и осуществили на теоретическом и практическом уровне анализ сложных и разнообразных литературных процессов, которыми характеризуется культурный диалог Франции и России, в частности – рецепция образа России во французской литературе.

Проблема российско-французского культурного диалога стала ключевой в научной деятельности одного из лучших отечественных специалистов по истории французской литературы З. И. Кирнозе. Сопоставляя творчество писателей двух стран, выявляя глубинные схождения и различия, исследовательница создала немало работ, посвященных вопросам сравнительного литературоведения. Многочисленные наблюдения и выводы в области компаративистики привели З. И. Кирнозе к рассмотрению проблемы диалога культур, к научному обоснованию такого направления, как межкультурная коммуникация. Принципы системного подхода к культуре изложены в ряде трудов – персональных и созданных в соавторстве с В. Г. Зинченко и В. Г. Зусманом (Кирнозе З. И. Россия и Франция: диалог культур. Н. Новгород, 2002; Зинченко В. Г.,

Зусман В. Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация: системный подход. Н. Новгород, 2003; Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация: От системного подхода к синергетической парадигме. М., 2008). Характеризуя различные аспекты теории и практики межкультурной коммуникации, З. И. Кирнозе разрабатывает понятия и положения, в той или иной степени актуальные для имагологических исследований. Исходной становится мысль о том, что разница культур разных народов, которая начала ощущаться уже в глубокой древности, вызывала и вызывает целый ряд вопросов: «в чем эти отличия, откуда они проистекают, где их расхождения необратимы либо, напротив, где разные национальные культуры сходятся в результате коммуникации» [1]. Ответить на эти вопросы помогает такое понятие, как национальный культурный мир, или, иначе, национальная концептосфера, которая представляет собой «набор ментальных концептов, «оперативных единиц» национальной памяти» [1]. Ее «ядро» состоит из ограниченного набора концептов и констант, свойственных всем народам: земля, родина, мир, труд, семья, отцовство, материнство, жизнь, смерть, религия, пространство, время и т. д. Однако даже эти универсалии в национальных культурных мирах имеют разнообразие формы, не говоря уже о концептах, присущих только определенной национальной ментальности. Поэтому «при сходстве общей модели национальные культурные миры заметно отличаются, что проявляется в менталитете и языке» [1], и это приводит к определенным проблемам при коммуникации.

К факторам, предопределяющим существование национальной концептосферы, относятся, прежде всего, природа, понимаемая как географическое пространство, на котором живет и творит свою культуру народ, а также история, закрепленная в памяти, в преданиях и мифах и продуцирующая «личностные концепты», связанные с именами исторических деятелей, «событийные концепты», фиксирующие «акты национальной истории», и т. п. Часто исторические концепты переходят в национальные константы, которые оказываются более устойчивыми. Кроме того, следует учитывать этнопсихологический аспект национального культурного мира, который, по словам З. И. Кирнозе, «кроется в генетических глубинах происхождения этносов», порождая целый набор стереотипов, «навечно» закрепленных за каждой нацией.

В основе теории национальной концептосферы лежит идея единства в разнообразии. При этом следует учитывать, что в национальной концептосфере «внутренне заложена оппозиция “свой – чужой”, позволяющая определить границы своего мира и установить обратную связь» [1]. Национальный мир можно познавать, постигая характерные для него национальные концепты, однако в полной мере очертить их круг и исчерпать их значения невозможно, так как концепты меняются во времени, в разных социальных сферах, в национальных и возрастных группах, даже в представлении разных людей. Набор национальных концептов никем не установлен и не может быть установлен с определенностью, подчеркивает З. И. Кирнозе, утверждая также, что национальные концепты, как и национальные концептосферы, не могут быть точно определены, но могут быть описаны [2].

Вместо широко распространенного понятия «национальный характер», который назван «одним из самых сложных и неразрешенных явлений», З. И. Кирнозе и ее соавторы предлагают использовать более продуктивное понятие национальной ментальности, выражающейся в языке через философию, мифологию, литературу, идеологию. Ментальность, как известно, это система представлений о мире, обуславливающая нормы поведения человека. Национальная ментальность – «некоторое связанное представление о бытии, присущее членам данного этноса, хотя картина мира осозна-

ется членами этого этноса лишь частично и фрагментарно» [1]. Такая трактовка приводит к выводу о том, что национальный культурный мир можно определить как «виртуальность», как некий «фантом». Этот и другие факторы делают взаимопонимание между национальными культурами «исключительно сложным процессом», в котором «перекрестные отклики часто содержат стереотипы, клише, образы, часто встречающиеся, статистически значимые, но нередко грубые и примитивные» [1]. Большую роль в их преодолении, по мнению исследователей, играют писатели-классики, которые, с одной стороны, воспроизводят межэтнические стереотипы и отрицательные клише, но при этом их преодолевают, поднимаясь до осмысления общечеловеческих проблем. Таким образом, в трудах З. И. Кирнозе намечены определенные подходы к рассмотрению рецепции и репрезентации инациональных культур.

Непосредственно к проблемам имагологии обращается литературовед В. В. Орехов. Можно сказать, что этот исследователь, продолжая лучшие традиции ученых-компаративистов советского периода, творчески объединяет тенденции современного украинского и российского литературоведения. В своей монографии «Миф о России во французской литературе первой половины XIX века» он затрагивает целый комплекс имагологических вопросов.

В. В. Орехов понимает имагологию в ее изначальном значении – как отрасль сравнительного литературоведения, изучающую литературные образы (имиджи) инациональных государств, народов. Стремясь охарактеризовать сферу научных интересов имагологии, исследователь справедливо указывает, что одной из важнейших проблем является определение факторов, влияющих на формирование образов стран и народов в творчестве отдельных авторов и общелитературном контексте. Если одни из них – объективные (зависящие от авторских впечатлений и пристрастий) – становились предметом внимания компаративистов, то влияние традиционных представлений – «литературных и общекультурных, подсознательных и надэпохальных – мифологических на восприятие творческим сознанием чужеземных реалий изучалось менее всего» [3]. Автор монографии выдвигает гипотезу о мифологической, или мифопоэтической, основе литературной рецепции инациональных народов, исходя из того, что «в общественном и художественном сознании народа-реципиента бытует ряд традиционных, стереотипных формул, или моделей, не подверженных сиюминутным модификациям под действием исторических и политических изменений» [3]. Это положение В. В. Орехов раскрывает на примере французской литературы первой половины XIX в., называя совокупность французских повествований этого времени о России «новым мифом».

Поэтому первый раздел монографии посвящен рассмотрению проблем имагологии в контексте современных мифопоэтических концепций. В. В. Орехов отмечает закономерность выделения имагологии в самостоятельную научную дисциплину именно во второй половине XX в., когда компаративистикой был освоен огромный теоретический и фактический материал, ставший своего рода фундаментом для имагологических исследований. Однако в отечественном литературоведении это произошло гораздо позднее, чем на Западе, хотя теоретические наработки были существенными. Автор монографии называет имена таких ученых, как А. К. Виноградов, посвятивший свои научные и научно-художественные труды творчеству Стендаля, в частности восприятию французским писателем России и русских. В работах М. П. Алексеева русско-зарубежные связи рассматривались с учетом имагологической проблематики. Особо современный исследователь выделяет научные достижения Б. Г. Реизова, который, по его словам, «одним из первых среди советских ученых (если не первым) выступил с теоретическим обоснованием необходимости имагологических исследований как таковых» [3].

В. В. Орехов отмечает, что в современных трудах по имагологии обозначились две приоритетные методологии, унаследованные от компаративистики. Первая предполагает охват большого хронологического пространства, что позволяет создавать «масштабную ретроспективу формирования и эволюции литературных и общественных представлений о каком-либо государстве и народе» [3]. При обращении к текстам в хронологической последовательности легко уловить логику изменений иностранной рецепции. Второй вариант предусматривает глубокое проникновение в проблему на небольшом историческом отрезке, что помогает с исчерпывающей полнотой воспроизвести образ инонационального государства и его народа [3]. Эти подходы не исключают, а взаимодополняют друг друга, подчеркивает ученый. Кроме того, он считает, что пришло время приступить к поискам и объяснениям закономерностей в области имагологии, и для реализации этих планов предлагает использовать мифопоэтический анализ, в частности, при осмыслении «стабильных национальных формул» (выражение Б. Г. Реизова) в общественном сознании и литературе. Мифопоэтический подход может быть использован в имагологических исследованиях наряду с методами историко-литературной реконструкции, историко-литературного и сравнительного анализа.

Методология, которую разрабатывает В. В. Орехов, основывается на литературоведческой концепции «новых мифов», в частности на положении К. Юнга о «коллективном бессознательном», которое способно порождать мифы при соответствующих условиях, причем мифологические образы строятся по архетипическим схемам, которые Юнг назвал архетипами. Развивая эти положения, автор монографии утверждает, что массовое сознание во все времена сохраняет некоторые черты архаического мышления и способно к процессу мифотворчества. Кроме того, история и литература, являясь генетическими преемниками древнего мифа, также сохраняют предрасположенность к мифологизации. Поэтому время от времени в любом обществе может складываться «мифотворческая ситуация», обусловленная потребностью в иллюзиях, высоким уровнем общественной доверчивости, недостатком общей культуры и достоверной информации, эмоциональным напряжением, коллективными переживаниями и взаимозаражением и т. п. Эти механизмы, отмечает исследователь, лежат в основе зарождения и формирования «стабильных национальных формул», национальных мифов и стереотипов. Помимо этого одной из черт мифомышления является оппозиция «свое – чужое», причем в разные эпохи эта модель меняет свое конкретное содержание.

Подводя итоги теоретическим рассуждениям, В. В. Орехов выдвигает гипотезу о стабильной, мифологической основе структур литературной рецепции инонациональных государств и народов. Этот тезис он подтверждает многочисленными примерами, рассматривая в широком историко-культурном контексте творчество французских писателей первой половины XIX в., обращавшихся к образам России и русских. Логика дальнейших рассуждений определяется раскрытием трех основных тезисов:

«1. Повествования о России во французской литературе имеют характер коллективного бессознательно-художественного творчества, корректируемого авторским, находятся в четких рамках литературно-мифологического канона, имеют свойство повторяемости, цикличности, тенденциозности.

2. Персонажи повествований о России во французской литературе носят явные мифологические черты: они имеют архаическую природу и весьма трудно поддаются модификации.

3. Хронотопу повествований о России во французской литературе свойственны черты мифологических представлений о времени и пространстве» [3].

В разделе «Литературное функционирование мифа о России» В. В. Орехов на конкретном материале показывает «мощную реактуализацию» мифа о России во французской литературе первой половины XIX в., обусловленную исторической обстановкой 1812–1814 гг. Хотя отношение к русской армии во времена наполеоновских войн менялось, ведущей тенденцией эпохи, укрепляющейся с годами, стала идея неизбежности «русского нашествия» на Европу, усиления в ней российского влияния. Ученый, анализируя воплощение русской темы в творчестве Стендаля, П. Мериме, В. Гюго, О. Бальзака, Ж. де Сталь, А. де Кюстина и других, подчеркивает, что оценочное восприятие России французскими литераторами во многом зависело от политических тенденций эпохи и от личных впечатлений (например, Стендаль был в России, а В. Гюго нет).

Именно поэтому наблюдается «двуполюсность» восприятия России (один полюс, условно говоря, положительный, хвалебный, другой – отрицательный, критический), и таким образом возникает не один, а два «инонациональных» мифа [3]. Истоки «идиллического» восприятия обнаруживаются в творчестве Вольтера, линию которого продолжили в XIX в. Ж. де Сталь и Бальзак, а негативная модель образа России закрепилась после выхода книги А. де Кюстина «Россия в 1839 г.». Эти наблюдения позволили В. В. Орехову говорить о бинарности мифа о России, а если продолжить мысль в имагологическом ключе, то можно говорить и о бинарности стереотипов. Эту особенность пронизательно отмечал в свое время Б. Г. Реизов, слова которого приводятся в монографии: «Толкования национальных типов» крайне разнообразны – «от возвышенной характеристики» до «насмешливых определений» [цит. по: 3]. Соотнося это положение с рассматриваемым материалом, В. В. Орехов отмечает: «В зависимости от политической и социальной обстановки, от литературных тенденций меняется лишь “соотношение” в литературе мифов и антимифов о России, под которыми мы понимаем позитивные и негативные мифы» [3]. По словам исследователя, неоднозначность рецепции России во Франции проявлялась к любой единице «русского мифа»: русский деспотизм, образы российского царя и казака, тема российской культуры, литературы, русских обычаев и т. д.

Важным является замечание В. В. Орехова о политической составляющей «русского мифа» (и в целом стереотипов о России, добавим мы), которая «не только определяла многие его идейные и тематические черты, но и служила гарантом непрерывности его присутствия во французской литературе первой половины XIX в. [3]

Рассматривая миф о России как традиционную структуру, исследователь раскрывает механизм создания литературной вариации мифа (стереотипа), которая «реализуется с учетом множества предшествующих вариантов, создается как бы в диалоге с авторами-предшественниками» [3]. При этом каждый вариант содержит «индивидуальное сюжетно-семантическое ядро» и «типические места», связанные с традициями оценочного восприятия «другого», и «оценки имеют вид стабильных формул, не поддающихся значительным модификациям» [3].

В разделе «Персонажи мифа о России» автор монографии характеризует наиболее часто встречающиеся во французской литературе первой половины XIX в. образы русских, выделяя две категории таких героев: персонажи, прототипами для которых послужили конкретные исторические лица (по большей части это российские монархи), и «персонажи, ставшие обобщенным итогом наблюдений французских литераторов за теми или иными классами, группами людей, присущими российской действительности» [3]. Это образ ямщика, ставший в Европе эмблемой России с ее огромными просторами и бесконечными дорогами; образ казака, который ассоциировался у французов сначала с русскими военными, а затем и со всеми русскими; это фигура русского богача и т. д. Все они, в совокупности образуя национальный тип,

«тяготеют к определенным, устоявшимся стереотипам, подчинены литературному канону» [3]. Более того, со временем они становятся стереотипами массового сознания.

В заключительном разделе «Хронотоп мифа о России» В. В. Орехов подчеркивает, что поскольку Россия для французов была «чужим пространством, паранормальной зоной», поэтому «при отсутствии постоянной и объективной информации об этой зоне точные и актуальные знания о ней заменяются стереотипными представлениями, закрепленными в историографии, литературе, устных легендах и рассказах и т. п.». В итоге «совокупность этих стереотипов образует стабильную глобальную модель России, не поддающуюся сиюминутным изменениям, даже вопреки попыткам отдельных художников. Из-за этого и сама Россия в сознании французов приобретает стабильные, неизменные очертания», – подчеркивает В. В. Орехов [3].

Всей логикой своего исследования, многочисленными примерами, теоретическими выкладками автор монографии убеждает нас в «массовости, стабильности, стереотипности представлений о России, бытующих во французской литературе», а окончательный вывод формулирует следующим образом: «Литературная рецепция России во французской литературе первой половины XIX века реализуется в соответствии с мифопоэтическими моделями, которые корректируются особенностями актуальной исторической ситуации, нравственно-этическими и эстетическими реалиями и индивидуальными авторскими интерпретациями» [3].

В последующих работах В. В. Орехов, стремясь расширить методологическую основу имагологических исследований, предлагает использовать теоретические достижения в области рецептивных концепций. По мнению ученого, такой подход поможет раздвинуть границы имагологического материала, поскольку станет возможным анализ не только «сферы бытования имагологических образов – сферы инонациональной литературы», но и всего процесса межлитературной коммуникации. В. В. Орехов убежден, что «необходима некая методологическая модель, которая позволила бы не только описать отдельные факты, но и увидеть образ страны в целостной структуре межлитературного диалога, уловить причинно-следственную обусловленность его функционирования» [4].

Свою гипотезу В. В. Орехов апробирует на конкретном историко-литературном материале, который был обстоятельно разработан в предыдущих исследованиях: в первой половине XIX в. значительное число известных французских писателей обращается в своем творчестве к образу России и русских, а «потребителями» этих текстов, наряду с европейцами, выступают российские читатели.

Последовательно, пункт за пунктом, ученый доказывает, что предложенная ситуация является актом культурной коммуникации, которая, по сути, соответствует художественной рецепции, следовательно, некоторые проблемы имагологии могут быть рассмотрены с позиций читательского восприятия, для чего необходимо осмыслить основные компоненты диалога между читателем и автором.

Во-первых, любой автор создает произведение в расчете на определенный круг читателей.

Во-вторых, читатель влияет на воспринимаемые произведения и их авторов, и таким образом осуществляется обратная коммуникативная связь, обеспечивающая имагологический межлитературный диалог.

В-третьих, читательское восприятие фиксируется в литературе, прежде всего в критике.

В-четвертых, на результат рецепции оказывают влияние условия, находящиеся вне текста, несущего информацию.

К перечисленным положениям В. В. Орехов предлагает добавить еще один важный аспект: на отношение реципиента к содержанию произведения влияют читательские представления об авторе.

Таким образом, по мнению ученого, закономерности, управляющие общением между автором и читателем, могут быть экстраполированы на межлитературный диалог, что поможет более полному осмыслению имагологических проблем.

Рецепция образа России французскими прозаиками XIX в. стала предметом диссертационного исследования А. Р. Ощепкова, который, обосновывая актуальность выбранной темы, подчеркивает значимость имагологического подхода в современных условиях, когда наблюдается острый интерес к проблемам «другого», диалога культур, формирования национальной идентичности.

Имагология как «особая сфера исследований, занимающаяся изучением образа “другого” (чужой страны, народа и т. д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи», открывает для литературоведов новые горизонты. Важнейшей задачей современного гуманитарного знания, по мнению А. Р. Ощепкова, является осмысление механизмов формирования имиджа страны, роли литературы в этом процессе, факторов, влияющих на него [5]. Более того, на конкретных примерах из истории национальных литератур можно проследить «сложный, противоречивый процесс взаимодействия литературного и общественного сознания» [5].

Выявляя в своем исследовании важнейшие закономерности конструирования образа России во французской прозе XIX в. в контексте социокультурной и литературной ситуации во Франции этого периода, а также специфику образа России в творчестве отдельных авторов, ученый формулирует важные положения, дополняющие и уточняющие теоретико-методологическую основу литературной имагологии. Принципиально значимым утверждением становится мысль о том, что «именно в XIX веке начинается диалог России и Запада в бахтинском понимании этого слова», когда «Россия становится не просто объектом пристального внимания, художественного осмысления, но своеобразным, если так можно выразиться, “контрагентом” Запада, позволяющим ему лучше осознать собственную идентичность» [5]. Эти глобальные изменения А. Р. Ощепков связывает со сменой культурных парадигм, которая происходила на рубеже XVIII–XIX вв.: на смену просветительскому универсализму приходит романтический культурный релятивизм, в результате чего образ России «перестал функционировать как средство иллюстрирования и универсализации просветительских идеалов и стал способом ведения “диалога культур”» [5]. Помимо этого существенную роль в эволюции образа России сыграла смена художественных систем, происходившая в этот период и приведшая к утверждению романтизма как ведущего направления эпохи. Это отразилось на принципах и приемах создания образа России (историзм, субъективизм, романтическое двоемирие, местный колорит, контраст, культурно-географические и национальные оппозиции, демонизация и т. д.), а также на определенном круге тем, образов, мотивов (тема свободы и рабства, тема страсти, образ пожара, образы кукол-марионеток, двойников и т. д.). Эпоха романтизма, подчеркивает А. Р. Ощепков, создала свой «русский мираж»: Россия в произведениях многих французских писателей того времени – «страна рабов», а русские – «народ-исполин, закованный в цепи деспотизма, самодержавия и рабства» [5].

Исследователь отмечает также влияние «законов жанра» на моделирование образа России. Если в художественных произведениях, а это прежде всего романы, образ России представлен как условный, фоновый, а порой и вовсе фантастический, то в жанрах документально-художественных (путевые заметки, дневники, мемуары) Россия становится объектом социального наблюдения и изучения, а картина русской

жизни – более развернутой, объемной, подробной, конкретизированной. Она включает в себя описания географии и топографии, быта и нравов различных слоев российского общества, религии, памятников культуры и архитектуры, музыки (пения) и народного танца, литературной жизни.

Подчеркивая значение мировоззрения и эстетических установок писателя для трактовки русской темы, А. Р. Ощепков выделяет и подробно характеризует основные модели конструирования образа России, сложившиеся во французской прозе XIX в. Первая модель представлена «литературой анекдотов», в которой Россия рассматривается и изображается «как забавный курьёз, достойный насмешки, удивления, осуждения, но никоим образом не серьезного изучения и анализа» [5]. Исследователь отмечает поверхностность взгляда писателей, придерживающихся этой модели. Вторая модель эмпатическая, в ней «Россия показана как объект заинтересованного и благожелательного наблюдения и изучения, а в некоторых отношениях и как образец для подражания» [5]. Третью модель А. Р. Ощепков называет негативистской, связывая ее становление с именем А. де Кюстина: она предполагает «развернутую и тотальную критику России, ее демонизацию», задает «образ России-монстра, угрозы для Запада» и граничит с русофобством [5]. В творчестве некоторых писателей (в пример приводится А. Дюма) перечисленные модели синтезируются. Автор исследования отмечает, что каждая из этих моделей влияла на общественное сознание Франции, формировала соответствующие настроения.

Характеризуя в целом французский дискурс XIX в. о России, А. Р. Ощепков выделяет основные его элементы, проявившиеся в литературе: это «оптика превосходства» и связанный с ней концепт русского «варварства», локализация пространства России в основном в трех географических точках – Петербурге, Москве и Сибири, амбивалентный характер образа России, сочетающего в себе «представления об огромных территориях, природных богатствах, таланте, стойкости и терпеливости народа, способного, вместе с тем, на сильные чувства и героические деяния, с критикой развращенной элиты и неприемлемого государственного устройства». Не случайно «культурная составляющая в образе России, создаваемом французской литературой XIX века, занимает периферию, уступая центр политической» [5].

Исследуя формирование образа России в литературном сознании Франции и его отражение в произведениях французской прозы XIX в., А. Р. Ощепков убедительно показал, что характер этих процессов был обусловлен не только политическими, религиозными, эстетическими взглядами авторов, но и общественно-исторической ситуацией, а также общекультурными тенденциями, проявившимися в эту эпоху.

Даже краткий обзор научных исследований, посвященных проблемам рецепции и репрезентации «другого» на примерах диалога культур Франции и России, убеждает нас в том, что в современном литературоведении идет активный процесс формирования теоретико-методологической основы имагологии как нового направления, сопровождающийся поисками и открытиями продуктивных приемов и методов имагологического анализа.

Ссылки на источники

1. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация: системный подход. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2003. – 192 с.
2. Кирнозе З. И. Россия и Франция: диалог культур. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. – 272 с.
3. Орехов В. В. Миф о России во французской литературе первой половины XIX века. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. – 200 с.

4. Орехов В. В. Предмет имагологии и концепции читательского восприятия // Вестник СевНТУ. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2005. – Вып. 61: Филология. – С. 116–124.
5. Ощепков А. Р. Образ России во французской литературе XIX в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М.: МПГУ, 2011. – 31 с.

Olga Polyakova,

Candidato of Philological Sciences, Assistant Professor at the chair of Russian and Foreign Literature and Methods of Teaching, Vyatka State University, Kirov

polyakoov@yandex.ru

Russian comparatists about representation of the image of Russia in the French literature judged

Abstract. The author analyses the image of Russia in the artistic consciousness of France on the materials of the XIX century literature. The problem of French-Russian cultural dialogue is analyzed in theoretical plane, with a special emphasis on the notion of national concept sphere elaborated by Z. I. Kirnoze and her followers. Then a mythological dimension of the image of Russia, represented in French literature, is reviewed on the basis of V. V. Orekhov's works. The subject of the study also includes cultural models of representation of the image of Russia in XIX century France.

Key words: French literature, image of Russia, national concept sphere, national myth.

References

1. Zinchenko, V. G., Zusman, V. G. & Kirnoze, Z. I. (2003). *Mezhkul'turnaja kommunikacija: sistemnyj podhod*, Izd-vo NGLU im. N. A. Dobroljubova, N. Novgorod, 192 p. (in Russian).
2. Kirnoze, Z. I. (2002). *Rossija i Francija: dialog kul'tur*, Izd-vo NGLU im. N. A. Dobroljubova, N. Novgorod, 272 p. (in Russian).
3. Orehov, V. V. (2008). *Mif o Rossii vo francuzskoj literature pervoj poloviny XIX veka*, OAO "Simferopol'skaja gorodskaja tipografija", Simferopol', 200 p. (in Russian).
4. Orehov, V. V. (2005). "Predmet imagologii i koncepcii chitatel'skogo vosprijatija", *Vestnik SevNTU, Izd-vo SevNTU, Sevastopol'*, vyp. 61: Filologija, pp. 116–124 (in Russian).
5. Oshhepkov, A. R. (2011). *Obraz Rossii vo francuzskoj literature XIX v.: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk*, MPGU, Moscow, 31 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	15.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.07.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.07.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Полякова О. А., 2016

Кобышева Лариса Илларионовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Таганрогского института имени А. П. Чехова» (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог
Larisa-kobysheva@yandex.ru

Организация социально-педагогической деятельности студентов-волонтеров в условиях вуза

Аннотация. Исследование направлено на изучение особенностей социально-педагогической деятельности студентов-волонтеров в условиях вуза. В статье рассмотрены понятия «волонтерство», «волонтерская деятельность в вузе», выделены основные виды волонтерской деятельности. В эмпирической части исследования проанализированы формы социально-педагогической деятельности студентов-волонтеров. Выделены уровни оценивания волонтерской деятельности студентов, разработаны рекомендации студенческому активу по организации волонтерской деятельности обучающихся в вузе.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность студентов, виды волонтерства, направления социально-педагогической работы студентов-волонтеров, формы социально-педагогической деятельности студентов-волонтеров.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Происходящие в нашей стране изменения ориентированы на развитие государства и общества, однако подчас они сопровождаются негативными явлениями: классовым расслоением общества, социально-правовой незащищенностью. Все это обусловливает изучение имеющегося опыта, связанного с организацией положительной практической, добровольной и бескорыстной помощи слабым слоям населения. Активную деятельность в этом направлении осуществляют волонтеры.

Волонтерство сегодня – это бескорыстная и добровольная деятельность на благо других, выходящая за рамки дружественных и семейных отношений [1]. Это показатель, который, возможно, наиболее точно отображает уровень гражданской активности и установку на общественную деятельность. Развитый институт волонтерства/добровольчества является характерным признаком устойчивой и обогащенной опытом социально-педагогической системы.

Волонтерские организации в России в большинстве ориентированы на молодежь, не обремененную многочисленными семейными проблемами и постоянной трудовой занятостью. Часто благотворительные сообщества организуются при вузах, школах.

Вопросы организации и содержания волонтерской деятельности рассматриваются как отечественными авторами (Л. И. Акатов, В. М. Астапов, Ю. В. Микадзе, Л. Е. Шевчук и др.) в работах конференций, круглых столов и семинаров, так и зарубежными деятелями международных организаций в области социальной работы (С. Маккарлей, С. Линч, М. Олчман, П. Джордан, А. Ребер и др.).

Задача нашего исследования – определить специфику социально-педагогической деятельности студентов-волонтеров в условиях вуза и проанализировать основные формы социально-педагогической деятельности студентов-волонтеров.

Волонтерская деятельность в вузе – это общественно полезная деятельность студентов, направленная на оказание помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, обеспечивающая развитие у студентов нравственных ценностей и профессионально значимых личностных качеств.

Существует несколько различных видов волонтерства:

1. Взаимопомощь или самопомощь. Люди осуществляют волонтерскую деятельность, чтобы помочь другим членам своей же социальной группы или сообщества.
2. Благотворительность или служба на благо других. Первичный бенефициарий – это не участник группы, членом которой является волонтер, а третья сторона.
3. Участие и самоуправление. Роль отдельных лиц в процессе управления – от представительства в совещательных органах правительства до участия в местных проектах развития.
4. Просвещение или пропаганда каких-либо вопросов, касающихся определенных групп общества.

Таким образом, можно сказать, что добровольная работа студентов в учреждениях, соответствующих их интересам и направленности, безусловно, плодотворно влияет на профессиональное становление студентов и на развитие их познавательных интересов, позволяет раскрыть внутренний потенциал студентов, помогает определиться в выборе профессиональной специализации.

Следует отметить, что если привлекать студентов к волонтерской работе с самого начала обучения в вузе, то они прочно усваивают необходимые теоретические и практические знания, научаются применять их на практике. Теория должна всегда подкрепляться практикой как неотъемлемой, важной составляющей профессиональной подготовки будущего социального педагога.

Рассмотрим, как студенты факультета психологии и социальной педагогики осуществляют социально-педагогическую деятельность в качестве волонтеров.

Прежде чем приступить к социально-педагогической деятельности в качестве волонтера, каждый студент нашего факультета получает личную карточку волонтера, в которую вносят записи об участии студента в определенной волонтерской деятельности и количестве часов занятости.

Личная книжка волонтера особенно необходима ребятам, которые проходят конкурсный отбор для поездки в детский лагерь в качестве вожатых, так как работодатели смотрят на опыт работы и предпочитают брать студентов с опытом волонтерской деятельности.

Разработана памятка для обеспечения безопасности работы студентов-волонтеров с детьми, подростками, молодежью и другим контингентом населения.

Учебно-методическая подготовка студентов осуществляется при прохождении таких учебных курсов, как «Практикум по волонтерской деятельности», «Социально-педагогическая профилактика зависимости от ПАВ», а также в рамках городской программы отдела по делам молодежи администрации города, семинаров-практикумов детских оздоровительных учреждений.

На сегодняшний день сложились следующие основные направления социально-педагогической деятельности студентов-волонтеров в условиях вуза:

- 1) поддержка социально незащищенных групп населения (помощь детям-сиротам, безнадзорным и подросткам в критических ситуациях, помощь и услуги пожилым людям, инвалидам);
- 2) пропаганда здорового образа жизни, профилактика алкоголизма, наркомании, курения и других асоциальных явлений в молодежной среде;
- 3) помощь при организации и проведении массовых мероприятий международного, всероссийского, регионального, муниципального уровня и др.

Рассмотрим более подробно работу по каждому направлению.

С целью поддержания социально незащищенных групп населения, в частности детей-сирот, нами была разработана программа «Мы умеем все!».

Актуальность предлагаемой программы в том, что в настоящее время в Таганроге существует четыре центра помощи детям (бывшие детские дома) и один социальный приют. Центр помощи детям – это государственное казенное социальное учреждение с правом ведения дополнительной образовательной жизнедеятельности.

Данная комплексная программа направлена на обучение и организацию практических занятий для детей; помощь в овладении социально полезными знаниями, умениями и навыками в таких областях, как ведение домашнего хозяйства, основы самообслуживания (умение самостоятельно готовить, делать уборку и т. д.), правовое информирование, психологическая помощь с целью социализации и дальнейшей адаптации детей в современном обществе. Объединение усилий и совместная помощь общественных организаций, волонтерских отрядов, педагогических вузов и администраций воспитательных учреждений таким детям, несомненно, приведут к положительному результату и активизации жизненной позиции ребенка, находящегося в центре помощи детям.

Исходя из этого, мы разделили содержание обучающей программы на два основных этапа:

1. Индивидуальная работа с детьми, их психологическая адаптация к присутствию студентов-волонтеров.
2. Проведение в каждом центре помощи детям в течение двух месяцев обучающих кружков по трем направлениям:
 - навыки самообслуживания (кулинарные навыки, ведение домашнего хозяйства);
 - правовое информирование;
 - психолого-педагогическая работа.

Разработанная нами комплексная программа обучения ребят из центра помощи детям способствует приобретению воспитанниками жизненно необходимых знаний и умений, обеспечивает адаптацию и социализацию будущих полноправных граждан нашей страны. Дети получали базовые практические навыки самообслуживания, правовую информацию и смогут определиться в своих профессиональных интересах. С помощью студентов-волонтеров мы старались привлечь детей к социально полезной деятельности и выработать у них активную жизненную позицию.

Студентами-волонтерами совместно с воспитанниками центра помощи детям проводятся сезонные акции по благоустройству территории социального учреждения «Хорошо в доме, хорошо и самому». Основная цель акций – создание положительной эмоционально-психологической атмосферы в межличностном пространстве как одного из важнейших профилактических факторов, приобщить детей и подростков к сильному бытовому труду.

Используются в практике материалы разработанной программы «Социальная экология», разделы «Экология личности», «Экология социальной среды».

Одним из наиболее удобных и доступных вариантов социально-педагогической деятельности студентов-волонтеров с детьми является организация работы летних детских площадок по месту жительства. Многие летние детские площадки создаются преимущественно для организации досуга детей из неблагополучных семей, которые в летний период не едут в детские оздоровительные лагеря, а остаются дома – а следовательно, на улице.

В ходе работы студенты-волонтеры выявляли способности и интересы детей, а затем планировали работу с учетом их возрастных особенностей. Посредством сюжетно-ролевых игр, совместных занятий ручным трудом расширяли круг познавательных интересов. Такие формы работы, как коллективно-индивидуальная лепка, рисование, поделки из бумаги по типу оригами, способствовали не только развитию мелкой моторики, координации и четкости движений, но и сближению детей, развитию способности понимать проблемы других, оказывать им помощь.

Таким образом, формы социально-педагогической деятельности студентов-волонтеров были направлены прежде всего на объединение различных категорий детей как с особыми потребностями, так и с нормальным развитием.

С целью осуществления профилактических мероприятий по наркомании студентами-волонтерами нашего факультета было проведено исследование ситуации распространения наркомании среди подростков в 2015 г.

На основе анализа медицинской документации и информации УВД были получены следующие статистические данные:

- в Таганроге число наркоманов превышает 7% всего населения;
- с 2012 по 2015 г. число наркоманов среди молодежи увеличилось в 12 раз;
- каждый наркоман привлекает к наркотикам 10–15 человек в год;
- на учете в наркологическом диспансере состояло 1532 человека, из которых 1002 по поводу наркомании.

Далее, в рамках акции «Спасибо, нет!», охватившей все школы города, сузы, начальные курсы вузов, было проведено анкетирование, в результате которого выяснилось следующее:

- 48% подростков сталкивались с проблемой наркомании в различных жизненных ситуациях (сам, знакомые, соседи);
- 58% наркоманов начали принимать наркотики из-за пагубного влияния сверстников; 28% – от любопытства; 10% – из-за семейных проблем;
- самый распространенный наркотик, который принимают подростки, – гашиш, марихуана;
- 13–14 лет – самый распространенный возраст, когда подросток начинает курить и употреблять наркотики и алкоголь;
- потребителями наркотиков являются от 7 до 10% обучающихся;
- 33% можно отнести к группе явного риска – потенциальным потребителям;
- постоянно употребляют наркотики 1%, время от времени – 7%.

Полученные данные позволили определить основные направления и пути решения проблемы:

- 1) повысить уровень информированности подростков по проблемам, связанным с наркотиками;
- 2) выработать и развить навыки, предотвращающие употребление психоактивных веществ.

С этой целью был проведен конкурс школьных агитбригад «Здоровый образ жизни – да! Наркотики – нет!». Конкурс был организован с целью профилактики правонарушений несовершеннолетних, формирования у подростков негативного отношения к наркомании, ответственного отношения к своему здоровью и пропаганды здорового образа жизни. Участие в конкурсе приняли все школы Таганрога.

В профилактической работе использовались такие тренинги, как «Тренинг Джеффа», мозговой штурм «Причины и последствия»; игры «История про...», «Ассоциации», «Социум».

Для решения проблем ЗОЖ использовались такие формы, работы как дискуссия в кругу «Ценность здоровья в современном социуме». Обсуждались факторы, негативно воздействующие на здоровье человека, и их нейтрализация в повседневной жизни: быту, образовании, трудовой и досуговой деятельности. Рассмотрены способы противостояния стрессам, применение адекватных форм поведения в проблемных ситуациях, формирование навыков противостояния воздействию манипуляторов.

Студентами-волонтерами в течение года проводятся квартальные тематические мероприятия по профилактике употребления подростками наркотических веществ «Занятия по развитию жизненных целей воспитанников детского дома как способ формирования здоровьесберегающих поведенческих установок».

Для школьников был разработан сценарий тренинга, направленный на профилактику вредных привычек. Тренинг включал в себя ряд занятий продолжительностью 60–120 минут в зависимости от сложности проводимых упражнений. Количество детей в группе – 10–15 человек.

Одним из этапов волонтерской деятельности была самостоятельная деятельность участников. Данный этап предполагает стимулирование активности самих участников волонтерского движения и заключается в самостоятельной разработке и реализации подростками проектов, пропагандирующих здоровый образ жизни среди учащихся МОБУ СОШ № 4 и молодежи Таганрога.

Данный этап реализуется в следующей последовательности:

- планирование и разработка волонтерами акций, направленных на информирование и приобщение подрастающего поколения к здоровому образу жизни;
- реализация проектов в практической деятельности (проведение лекций, практических занятий, акций, демонстраций, развлекательных мероприятий);
- подведение итогов и обсуждение полученных результатов – оценка эффективности работы школы волонтеров, развитие рефлексивных навыков у подростков, совместное определение перспектив дальнейшей работы.

Вся практическая деятельность подростков осуществлялась под наблюдением и при сопровождении специалистов-координаторов студентов-волонтеров.

С целью оказания помощи при организации и проведении массовых мероприятий международного, всероссийского, регионального, муниципального уровней студенты-волонтеры нашего факультета принимали участие в чемпионате мира по водным видам спорта в Казани, в Универсиаде-2013 в Казани, на Олимпийских зимних играх в Сочи в 2014 г. Многие студенты участвуют в таких акциях, как «Добровольцы – детям», «Под флагом добра», «Ночь в музее», бывают общественными наблюдателями на ЕГЭ, проводят экологические акции.

Эффективность волонтерской деятельности студентов факультета психологии и социальной педагогики мы оценивали на основе результатов анкетирования в соответствии со следующими уровнями:

- низкий – в волонтерском движении участвует не более трети студентов, планы волонтерской деятельности формируются по мере возникновения новых задач, диктуемых сверху, не определяются заранее; студенты не понимают актуальности проводимых мероприятий, не участвуют в разработке программ и мероприятий волонтерской деятельности, которые разрабатываются деканатом, кураторами, не имеют достаточно полной обратной информации от населения о реакции на оказанную волонтерами помощь;
- средний – волонтерами являются примерно две трети студентов факультета, планы волонтерской деятельности составляются заранее и предполагают участие наиболее активных студентов в разработке мероприятий по основным направлениям

волонтерской деятельности; студенты анализируют отзывы населения о волонтерской деятельности и понимают значимость проводимой работы;

– высокий – в волонтерской деятельности участвуют практически все студенты факультета, планы и программы волонтерской деятельности составляются заранее на основе анализа актуальных проблем региона, города, района; студенты проявляют инициативу и творчество в разработке программ и мероприятий по разным направлениям волонтерской деятельности: студенты специально изучают мнение населения об оказанной волонтерами помощи, проведенных мероприятиях и осознают высокую социальную значимость проводимой работы.

Анкетирование, в котором участвовали 50 студентов факультета психологии и социальной педагогики, показало, что 88% опрошенных отмечают высокий уровень организации волонтерской деятельности на факультете, 10% респондентов констатировали средний уровень, один человек (2%) отметил затруднение в оценке уровня организации волонтерского движения на факультете.

Акции, проводимые в рамках волонтерской деятельности, отмечены многочисленными грамотами, дипломами, благодарственными письмами от разных организаций и благотворительных фондов города.

К волонтерской деятельности студентов факультета можно отнести также шефскую помощь старшекурсников студентам младших курсов, участие студентов в работе психологической службы вуза [2–4]. Влияние участия в волонтерской деятельности на становление профессионально значимых качеств будущих специалистов подтверждают проведенные на факультете исследования преподавателей кафедр педагогики и психологии личности и социальной педагогики и психологии [5–11].

На основании проведенного исследования можно предложить рекомендации студенческому активу по организации волонтерской деятельности обучающихся в вузе:

– для активизации участия студентов в волонтерском движении необходимо разработать планы по основным направлениям волонтерской деятельности и обсудить их в студенческих группах, на факультетах;

– необходимо выявить наиболее актуальные, по мнению студентов, направления волонтерской деятельности;

– целесообразно привлекать широкие массы студенчества к разработке программ и мероприятий по разным направлениям волонтерской деятельности;

– важно обсудить с волонтерами итоги проведенных мероприятий, эффективность использованных методов, реакцию населения на оказанную волонтерами помощь для актуализации у них чувства социальной значимости проведенных мероприятий.

Ссылки на источники

1. Иванова А. С. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. – 2011. – № 5. – С. 16.
2. Вараксин В. Н., Ефремова О. И., Казанцева Е. В., Черевик К. С. Единство теории и практики в системе профессиональной подготовки будущих психологов образования / отв. ред. О. И. Ефремова. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2012.
3. Ефремова О. И. Психологическая служба вуза как один из институтов профессионализации будущих психологов образования // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2015. – № 2. – С. 257–262.
4. Проблема психологического сопровождения студентов в учебно-воспитательном процессе вуза / под ред. Т. Д. Молодцовой. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2013.
5. Вараксин В. Н., Ефремова О. И., Казанцева Е. В., Черевик К. С. Указ. соч.
6. Ефремова О. И. Уровни и показатели готовности будущих педагогов-психологов к профессиональному труду // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2012. – № 1. – С. 146–151.
7. Ефремова О. И. Психологическая служба вуза как один из институтов профессионализации ...

8. Кобышева Л. И. Психолого-педагогическая диагностика профессионально значимых личностных качеств социального педагога // Научное мнение. – 2012. – № 35. – С. 65–73.
9. Кобышева Л. И. Влияние социальной активности на нравственное самоопределение студентов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 4 (17). – С. 72.
10. Кобышева Л. И. Теория и практика самоопределения студентов в условиях вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 10. – С. 76–80.
11. Проблема психологического сопровождения студентов в учебно-воспитательном процессе вуза.

Larissa Kobysheva,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Social Pedagogy and Psychology, Taganrog Institute of A.P. Chekhov (branch of) Ulianov Rostov State Economic University (RINH), Taganrog
Larisa-kobysheva@yandex.ru

Organization of social-pedagogical activity of students-volunteers in the conditions of higher educational institutions

Abstract. The paper aims to study the features of social-pedagogical activity of students-volunteers in the conditions of higher educational institutions. The paper discusses the concepts “volunteering”, “voluntary activities at university”; highlights the main types of volunteer activities. The empirical part of the study analyzes the forms of social-pedagogical activity of students-volunteers. The author singles out evaluation levels of volunteer activities, develops recommendations for organization students volunteer activities at university.

Key words: volunteering, volunteering students, forms of volunteering, direction of social and educational work of students, volunteers, forms of social-pedagogical activity of students-volunteers.

1. Ivanova, A. S. (2011). “Dobrovol'cheskij trud: sushhnost', funkcii, specifika”, Sociologicheskie issledovaniya, № 5, p. 16 (in Russian).
2. Varaksin, V. N., Efremova, O. I., Kazanceva, E. V. & Cherevik, K. S. (2012). Edinstvo teorii i praktiki v sisteme professional'noj podgotovki budushhix psihologov obrazovaniya, Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta, Taganrog (in Russian).
3. Efremova, O. I. (2015). “Psihologicheskaja sluzhba vuza kak odin iz institutov professionalizacii bu-dushhix psihologov obrazovaniya”, Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo in-stituta, № 2, pp. 257–262 (in Russian).
4. Molodcova, T. D. (ed.) (2013). Problema psihologicheskogo soprovozhdeniya studentov v uchebno-vospitatel'nom processe vuza, Izd-vo Taganrog.gos.ped. in-ta, Taganrog (in Russian).
5. Varaksin, V. N., Efremova, O. I., Kazanceva, E. V. & Cherevik, K. S. (2012). Op. cit.
6. Efremova, O. I. (2012). “Urovni i pokazateli gotovnosti budushhix pedagogov-psihologov k professional'nomu trudu”, Vestnik Taganrogskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, № 1, pp. 146–151 (in Russian).
7. Efremova, O. I. (2015). Op. cit.
8. Kobysheva, L. I. (2012). “Psihologo-pedagogicheskaja diagnostika professional'no znachimyh lichnostnyh kachestv social'nogo pedagoga”, Nauchnoe mnenie, № 35, pp. 65–73 (in Russian).
9. Kobysheva, L. I. (2013). “Vlijanie social'noj aktivnosti na нравstvennoe samoopredelenie studentov”, Internet-zhurnal “Naukovedenie”, № 4 (17), p. 72 (in Russian).
10. Kobysheva, L. I. (2014). “Teorija i praktika samoopredeleniya studentov v uslovijah vuza”, Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal “Koncept”, № 10, pp. 76–80 (in Russian).
11. Molodcova, T. D. (ed.) (2013). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	24.08.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	26.08.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	26.08.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
 © Кобышева Л. И., 2016

Пахомова Наталья Юрьевна,
преподаватель английского языка ГАПОУ МО «Кандалакшский индустриальный колледж», г. Кандалакша
bezruchenkova@mail.ru

Учет психологических особенностей старшего школьного возраста как способ повышения мотивации к изучению английского языка

Аннотация. В статье приводится краткая характеристика особенностей психологии старшего школьного возраста, рассматривается влияние психологии старшеклассника на выбор построения современного урока английского языка. Даются рекомендации по учету психологических особенностей данного возраста для повышения мотивации к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: старший школьный возраст, мотивация, психология ранней юности, выбор методов, профессиональная деятельность и английский язык.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

На сегодняшний день английский язык прочно занял свою позицию в перечне предметов, обязательных для дальнейшей успешной профессиональной деятельности. Мы не можем уже представить себе современного успешного профессионала, не обладающего достаточными знаниями иностранного языка в своей сфере деятельности. Английский сегодня – это не только средство общения между различными культурами, средство понимания окружающего мира в его многообразии; сегодня английский язык – это та ступень, которая может сыграть, возможно, ключевую роль в дальнейшей профессиональной деятельности любого человека.

Однако, несмотря на всю значимость этого предмета, к сожалению, отмечается снижение уровня мотивации к изучению иностранного языка среди старшеклассников и студентов первых курсов учреждений СПО. Как следствие, перед преподавателем встает вопрос: что именно мешает студенту прогрессировать в овладении иностранным языком, почему снижается мотивация к его изучению? И это с учетом того, что многие показывают достаточно хорошие успехи на начальном и среднем этапах изучения языка. Предположительно причина кроется в том, что многие преподаватели не готовы или же не хотят учитывать сложность возраста и те психологические особенности, которые являются ключевыми в выборе методов, технологий и подходов к преподаванию иностранного языка в группах такого возраста.

Итак, старший школьный возраст, или, как часто его еще называют, ранняя юность, относится к периоду развития детей от 15 до 18 лет включительно, что соответствует возрасту учеников 9–11-х классов школы или же I–II курсу студентов колледжей. В начале периода ранней юности подросток находится в пограничном состоянии, так как он уже не ребенок, но еще пока и не взрослый. Происходит полная перестройка организма, и к концу этого периода ребенок должен достичь полной физической, идейной и духовной зрелости, необходимой ему в дальнейшей жизни. Происходит усложнение аналитико-синтетической деятельности коры больших полушарий в процессе труда и учения, что ведет к повышению нервной возбудимости, а также к нарушению нормальной деятельности нервной системы. Но чаще всего к этому приводит еще и неправильный режим дня, который часто ведут подростки данного возраста (игры по ночам, недостаточно сбалансированное питание, нехватка прогулок на свежем воздухе, вредные привычки и

т. д.). К концу этого периода юноши и девушки достигают такого физического развития, что мало чем отличаются от взрослого человека.

Ведущей учебной деятельностью данного периода является труд и учение, а также особое внимание ученики уделяют практической направленности предмета. У студентов и школьников данного периода наблюдается избирательность к предметам, а также многообразие интересов, связанных с будущей профессиональной деятельностью. Учащиеся часто задаются вопросом: «Как и где смогу я применить иностранный язык, зачем он мне в моей профессии?» Многие преподаватели достаточно абстрактно начинают говорить о значимости языка, хотя именно этот вопрос и является отправной точкой, своего рода трамплином для дальнейшего развития мотивации к изучению иностранного языка. На первых уроках в группах такого возраста необходимо неустанно объяснять, где и как смогут студенты применить полученные знания. Здесь немаловажным является и хорошее преподавание предмета, через которое преподавателю необходимо многократно показывать мировоззренческое, познавательное и практическое значение предмета. Практическое применение иностранного языка можно показать через задания с заполнением разного рода анкет, бланков на английском языке, ведение переписки с мнимым сверстником из другой страны, составление диалогов в паре на обыденные темы, которые студент или старшеклассник переживает в своей повседневной жизни.

В старших классах или на первом курсе колледжа студенты начинают играть разные общественные роли – организаторов, инициаторов и даже помощников слабых учеников. Юноша или девушка такого возраста сталкиваются с повышением уровня требований, которые предъявляют ему родители, школа или колледж и те организации, членом которых он стал. Возникает противоречие между тем уровнем психологического развития, которого он достиг, и тем, что от него требуют. Это противоречие разрешается путем нравственного и духовного развития личности, хотя многие достаточно сложно справляются с этим. Именно в 15–17 лет можно ярко проявлять талант в той или иной области, создаются продукты творчества, имеющие объективную ценность. Учителям стоит иметь это в виду и, содействуя всестороннему развитию способностей всех старшеклассников, выявлять тех юношей и девушек, которые обладают высокой степенью развития способностей [1]. Видя потенциал, склонность к изучению английского языка, важно не пропустить и не игнорировать это, а наоборот, создать ситуацию успеха путем привлечения таких учеников к конкурсам и олимпиадам по английскому языку.

Остановимся на развитии познавательных процессов в старшем школьном возрасте. Развитие интересов, рост сознательного отношения к учению стимулируют дальнейшее развитие произвольности познавательных процессов, умения управлять ими. В конце старшего школьного возраста учащиеся полностью овладевают ими (восприятием, памятью, воображением, мышлением), а также вниманием, подчиняя их определенным задачам жизни и деятельности. Наблюдение становится еще более целенаправленным. Хотя преобладает произвольная память, произвольное запоминание отнюдь не исчезает из практики старшеклассников. Оно только приобретает специфический характер, более отчетливо связываясь с интересами старших школьников, в частности с их познавательно-профессиональными интересами. Дословное заучивание, основанное на повторении, не является в этом возрасте распространенным [2].

У старшеклассников наблюдается способность к переключению и распределению внимания, а это значит, что учащиеся умеют одновременно слушать объяснения учителя и вести запись лекции, они способны следить и за содержанием, и за формой своего ответа. На уроке в таких группах особое значение приобретают уроки типа лекций, самостоятельное выполнение практических работ, написание рефератов.

Очень важно обращать внимание на индивидуальные особенности и тип темперамента каждого учащегося группы. Следует помнить, что сангвиник – продуктивный деятель, но лишь тогда, когда много интересных дел, т. е. при постоянном возбуждении, иначе ему становится скучно, и он отвлекается. Холерики же, при своей неустойчивой и часто несдержанной реакции на внешнее воздействие, могут проявить особую страстность в деле, которым увлечены. Это говорит о том, что его постоянно нужно занимать на уроке. Флегматик – это уравновешенный тип, очень работоспособный, но он не может быстро реагировать в новых ситуациях. В отличие от предыдущих трех типов, меланхолик не обладает устойчивостью нервной системы, слабый к раздражителям, поэтому при таких стрессовых ситуациях, как экзамен, зачет, контрольная или тестовая работа, у него могут ухудшаться результаты по сравнению с привычной для него ситуацией. Стоит это учитывать, стараться успокоить его или дать ему возможность пересдать материал. Преподавателю надо всегда быть готовым к тому, что группа – это набор разнообразных типов темперамента, поэтому для вовлечения всего класса необходимо постоянно поддерживать интерес и активную атмосферу на уроке. Сделать это можно, постоянно меняя виды деятельности, уделяя внимание и помогая меланхоликам и флегматикам.

Как говорил А. Н. Леонтьев, «преподаватель иностранного языка больше, чем преподаватель любого другого предмета, обязан активно вмешиваться в эмоциональную сферу урока и обеспечивать по возможности возникновение у учащихся эмоциональных состояний, благоприятных для учебной деятельности. Именно воздействуя на эмоциональную сторону восприятия иностранной речи, можно повысить мотивацию. Сегодняшние студенты и старшеклассники отличаются особой потребностью к эмоциональному преподаванию предмета, с разнообразным использованием наглядности, такой как аудиовизуальные средства обучения, Интернет, видеофильмы, кинофрагменты. Современные ТСО помогают организации поля восприятия студентами той или иной ситуации, дают им возможность самостоятельно ее интерпретировать с применением тех языковых единиц, которыми они владеют на данном этапе. При организации уроков в группах такого возраста педагогу необходимо работать по принципу избыточности средств воздействия, поскольку это поможет воздействовать одновременно на «визуалов», «аудиалов» и «кинестетов».

В борьбе с нехваткой положительных эмоций на уроке значительно помогут фильмы, фрагменты кинофильмов, поскольку именно в этот момент изучаемый иностранный язык из абстрактного понятия превращается в живое средство общения, учащиеся чувствуют реальную потребность в применении приобретенных знаний, а это дает им удовлетворение и, соответственно, повышает интерес и мотивацию к изучению английского языка. Стоит помнить, что необходимо демонстрировать такие фрагменты, которые воздействуют на эмоциональную сторону личности и заставляют думать. После просмотра можно организовать беседу.

Еще одной особенностью данного возраста выступает то, что, несмотря на растущее сознательное отношение к учению, юноши и девушки этого возраста демонстрируют неумение учиться самостоятельно в новых условиях, придя в среднее учебное заведение. Причина кроется во многих вещах: в школе многие учащиеся слушают учителя пассивно, надеясь на то, что он еще раз им все объяснит. Ребята не умеют пользоваться обобщающими понятиями, выводами, умозаключениями – они формируются чаще всего не путем анализа, а путем заучивания готового материала из учебника. У студентов первых курсов очень часто наблюдается несформированность навыка работать самостоятельно с учебным материалом. Это стоит также учитывать при организации урока иностранного языка, поскольку студент, который не обладает

умениями строить логические выводы и высказывания, пусть даже на уровне своего владения языком, не сможет построить высказывание самостоятельно. Преподавателю стоит систематически формировать эту способность, давая такие задания, которые побуждают мыслительную активность, а затем путем опор помогать строить собственное умозаключение на английском языке. Действенными являются тут и построение схем, денотативных карт текста, планов пересказа, выделение основных мыслей с дальнейшим выражением путем собственных языковых единиц.

Не стоит забывать, что учащиеся старшего школьного возраста большое внимание уделяют практической значимости материала, следовательно, применение заданий на развитие коммуникативных навыков будет формировать эмоциональную удовлетворенность на уроке английского языка, создавать ситуацию успеха.

Стоит осторожнее относиться к критике учащихся данного возраста, не стоит высказывать жесткое критическое мнение, а напротив, через похвалу и внимательное отношение к самым малым успехам своего ученика поддерживать в нем огонь мотивации и интереса к изучению английского языка. Это не значит, что надо забыть о грамматических неточностях и ошибках, просто стоит говорить о них менее критично, соблюдая особый педагогический такт.

Немаловажным критерием в формировании мотивации к изучению английского языка является и сама личность и авторитет преподавателя, его умение интересно преподнести материал. Преподаватель иностранного языка, как никто иной, должен обладать интересными рассказами, заметками о жизни, культуре страны изучаемого языка, рассказав которые можно скрасить иногда скучную атмосферу на уроке. Преподавая в группах такого возраста, еще на первом уроке стоит обратить внимание на интересы каждого учащегося. Поскольку эмоциональная связь преподаватель – ученик строится именно на этом уроке, именно вовремя обращенное внимание на мелочи может сыграть важную роль в дальнейшей мотивации. Старшеклассники ценят искреннее и серьезное отношение к своим интересам, поэтому, задавая вопросы на английском языке в отношении их интересов, можно увидеть оживленную реакцию со стороны ученика. Он, иногда обладая не самой богатой лексикой, будет искать возможность отреагировать на поставленный вопрос, ища такие языковые единицы, которыми он владеет. А все оттого, что была задета его личность, его персональные интересы.

Итак, проанализировав психологические особенности ранней юности, изучив особенности темпераментов, можно вывести ряд рекомендаций для повышения мотивации к изучению английского языка:

- 1) использовать многообразие наглядности для одновременного воздействия на все органы чувств;
- 2) переключать виды деятельности с менее активного на более активный в течение урока для постоянного поддержания мотивации к предмету;
- 3) избегать ситуаций неудачи. Наоборот, хвалить при успехе, в процессе выполнения упражнения;
- 4) стараться свести к минимуму критику в классе, лучше оставить после урока, так как это болезненно сказывается на психике учащегося этого возраста. Для них особенно важно мнение группы, самоутверждение и отношение со сверстниками;
- 5) постоянная ориентация на значимость английского языка в профессии, систематическая работа по отражению важности иностранного языка для будущей деятельности;
- 6) опора на интересы, задавать вопросы, побуждающие к ответу, касающиеся личности самого учащегося;

7) учитывать, что общение все еще важно в этом возрасте, соответственно, стараться использовать коллективные формы деятельности на уроке, например диалог или описание друг друга и т. д.;

8) снимать напряжение в течение урока, используя видеоролики с тонким юмором, которые носят высокохудожественный характер;

9) использовать состязательные формы работы (конкурсы, розыгрыш оценок, коллективные игры) на завершающем этапе изучения темы. Учащиеся этого возраста любят утверждаться и получать признание, поэтому данный вид работы будет для них эффективным. Игра воспитывает волю, организованность, систематизирует знания;

10) стараться использовать музыкальные минутки, слушая и переводя популярные мелодии, просматривая кинофрагменты на английском языке, с последующим обсуждением;

11) использовать прием мозгового штурма для активации мыслительных процессов учащихся, а не диктовать им свои идеи.

Ссылки на источники

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5.
2. Там же.

Natalia Pakhomova,

English language teacher, Industrial College of Kandalaksha, Kandalaksha
bezruchenkova@mail.ru

The importance of the psychological peculiarities of the old school age for improving the motivation for English studies

Abstract. The paper gives the short description of the peculiarities of senior school age and analyzes the influence of psychology of the senior school students on the structure of a modern English lesson. There are some pieces of advice for improving motivation for English studies taking into account the psychological peculiarities of this age.

Keywords: senior school age, motivation, psychology of early youth, choice of methods, professional activity and English.

References

1. Zimnjaja, I. A. (2003). "Ključevye kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija", Vysšee obrazovanie segodnja, № 5 (in Russian).
2. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.06.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	22.06.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	22.06.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Пахомова Н. Ю., 2016

Хлюпина Наталья Геннадьевна,
учитель английского языка ГБОУ Московская гимназия № 1274
им. В. В. Маяковского, г. Москва
nata.khlyupina.64@mail.ru

Подходы к обучению культуре

Аннотация. Интеграция лингвокультурного образования в программу языкового образования не теряет актуальности. Автор рассматривает возможные пути включения лингвокультурного обучения в образовательную программу на занятиях по иностранному языку. В статье представлен обзор методов и подходов к обучению культуре и предлагаются формы интеграции культуры в иноязычное обучение.

Ключевые слова: культура, межкультурный подход, методы и подходы в педагогике.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Несмотря на актуальность проблемы интеграции межкультурного обучения в систему образования, нередки случаи, когда преподаватели предпочитают игнорировать культурную составляющую при обучении иностранному языку. Это происходит в силу ряда причин:

- 1) необходимости дополнительной подготовки, поиска культуроведческого материала, разработки заданий с учетом индивидуальных особенностей и потребностей обучающихся;
- 2) нехватки аудиторных часов;
- 3) недостаточного уровня лингвокультурологической подготовки самого преподавателя.

Различные подходы к изучению культуры, а также связанные с ними методы уже были предложены рядом ученых. Важно помнить, что выбор зависит от многих факторов: ситуации, в которой изучается язык; возраста учащихся и степени владения ими иностранным языком; компетенции учителя.

Различают ситуации, в которых возможна интеграция лингвокультурного обучения в процесс изучения иностранного языка [1, 2]:

1. В учебной ситуации, в которой студенты физически и психологически удалены от реалий культуры изучаемого языка. В этом случае лингвокультурное обучение обеспечивает получение фоновых знаний в созданном ситуативном контексте и помогает учащимся визуализировать реальность.

2. В ситуации подготовки к поездке, учебе или работе в иноязычной среде. Подобная подготовка позволяет сформировать необходимые умения, а также приобрести знания для лучшей психологической и компетентностной готовности к межкультурному взаимодействию.

3. В ситуации реального взаимодействия с представителями культурной общности страны изучаемого языка, в среде непосредственного межкультурного взаимодействия. Например, для иммигрантов, в студенческих общностях по обмену. В этом случае студенты более нуждаются в культурной адаптации, чтобы избежать недоразумений, вызванных особенностями взаимодействия с представителями разных культур.

Каждая ситуация определяет цели изучения культуры и позволяет очертить круг тем по степени их важности для обучающегося. Когда основной целью является бес-

печение культурных знаний, как это часто бывает в ситуации ознакомления с различиями культур, наиболее подходящие виды заданий связаны с просмотром видео, фильмов, прочтением и обсуждением литературных и медиаисточников, содержащих лингвокультурную информацию.

Вторая и третья ситуации предполагают овладение обучающимися определенными умениями взаимодействия в мультикультурной среде. Наиболее эффективными заданиями для этих целей можно считать ролевые игры, мини-ситуации. Подбор учебного материала в данных ситуациях зависит от уровня общей культурной подготовки студентов, их возраста, опыта межкультурного взаимодействия. Преподаватель в этом случае должен быть готов к работе с различными, иногда противоположными и/или конфликтующими друг с другом взглядами, суждениями. При этом важно не навязывать свою и/или противоположную точку зрения, необходимо аргументированно обсудить ситуацию и дать ей оценку с различных точек зрения.

В истории преподавания культуры можно выделить различные подходы. Некоторые из них утратили свое значение; некоторые до сих пор сохранили доминирующие позиции. Подходы могут быть классифицированы по-разному. В самых общих чертах их можно разделить на два блока:

- 1) сосредоточенные на культуре страны изучаемого языка (монокультурный подход);
- 2) основанные на сравнении родной культуры и культуры страны изучаемого языка (сравнительный подход).

Так называемый монокультурный подход нельзя считать адекватным, поскольку он не предусматривает изучение родной культуры.

Сравнительный подход, напротив, подчеркивает необходимость сопоставления родной и иной культур на основе их независимого изучения и анализа. Сравнительный подход опирается на знания, верования и ценности обучаемого, что формирует основу для успешного общения с представителями другой культуры, в то время как суть сравнительного подхода заключается в создании «параллельного видения культуры», это не предполагает оценку того, какая культура лучше. Культуры в рамках этого подхода рассматриваются как равные, анализируются и сопоставляются их сходства и отличительные черты с целью познания, избегая положительных или отрицательных характеристик.

Межкультурный подход основан на идее о том, что культура познается путем сравнения. Цель состоит в том, чтобы развивать межкультурные и коммуникативные компетенции обучающихся, которые позволили бы им функционировать в качестве посредников между двумя культурами [3].

Мультикультурный подход опирается на идею о том, что все культуры можно сравнить и проанализировать на основе определенных параметров. Как и в межкультурном подходе, сравнение играет важную роль. Мультикультурный подход предполагает изучение не только культурного, но и языкового разнообразия стран изучаемых языков. Данный подход подчеркивает принцип, согласно которому культуры не являются монолитными.

Основная идея межкультурного подхода базируется на переплетении культур вследствие глобализации, развития туризма, открытых экономических систем и мировых систем связи. Его главная цель состоит в том, чтобы научить учащихся использовать иностранный язык для международного общения в различных культурных сообществах. В этом случае язык не привязывается к какой-либо определенной культуре.

В дополнение к упомянутым выше подходам существует целый ряд подходов, которые сосредоточены вокруг различных аспектов определенной культуры и ориентированы на развитие определенных навыков учащихся.

Тематический подход к обучению культуре базируется на определенных концептуальных единицах, например, таких как символика, значение, церемония, любовь, честь, юмор, красота, интеллигентность, искусство жизни, реализм, здравый смысл, семья, свобода, патриотизм, религия и образование. Эти концептуально тематические блоки рассматриваются как характерные для культуры. Тем не менее иногда считают, что подход, основанный на теме, предоставляет сегментированную информацию о культуре, что может привести к формированию стереотипов.

Подход на основе тематических блоков (модулей) концентрируется на более общих темах, которые включают различные культурные проблемы, развивая более целостное и комплексное видение культуры.

Проблемно-ориентированный подход направлен на самостоятельный поиск сведений о культуре, что повышает мотивацию и заинтересованность обучающихся, побуждает к проведению самостоятельных исследований [4, 5]. Роль преподавателя заключается в определении поля исследования, формулировке проблемной области. Преподаватель также направляет обучающихся в их самостоятельной библиографической работе. При этом очень важно ограничить объем учебного материала для анализа, очертить определенное тематически-смысловое поле, релевантное цели и задачам проводимого исследования. Результатом студенческих научно-исследовательских работ может быть отчет (в письменной или в устной форме).

Подход, ориентированный на конкретную задачу, также основан на собственных исследованиях обучающихся, которые работают в парах или небольших группах над различными аспектами культуры. Тематически-смысловые блоки распределены между группами обучающихся, каждая группа призвана решить определенную задачу. По завершении работы в группах над своей проблемой обучающиеся объединяются для обсуждения результатов.

Таким образом, складывается общая ценностная картина изучаемой культуры. Важно также мотивировать обучающихся к сравнению полученных результатов с особенностями своей культуры. Этот подход можно назвать более практико-ориентированным, направленным на развитие определенных умений взаимодействия с представителями разных культур. С помощью этого подхода можно проследить схожие и различные черты культур, что методологически означает следующее:

- возможность работать над наиболее актуальными вопросами и проблемами взаимодействия культур;
- неисчерпаемый материал для творческого поиска, анализа, сопоставления, переосмысления, критической оценки;
- процесс играет столь же важную роль в познании культур, как и результат;
- информация, которую обучающийся получает извне, имеет большое значение, как и переосмысленный на ее основе вывод;
- вовлеченность обучающихся в процесс познания культур является залогом эффективного формирования межкультурных умений;
- знания и умения должны получить практический выход в ситуациях межкультурной коммуникации.

Процесс обучения обычно включает последовательную систему этапов, соответствующих определенным целям и уровням. Анализ работ отечественных ученых позволяет отметить приверженность *уровневому подходу* при формировании межкультурной компетенции:

- трехуровневая методика, включающая элементарный, достаточный и продвинутый уровни [6];

- четырехуровневая модель, состоящая из оптимального, достаточного, недостаточного и критического уровней сформированности межкультурной компетенции [7];
- методика, согласно которой этапы формирования межкультурной компетенции соотносятся с уровнями языковой личности и состоят из мотивационно-побудительного (мотивационный уровень языковой личности), аналитико-синтетического (структурно-языковой уровень) и исполнительно-реализующего (когнитивный уровень) [8].

Что касается современных приемов, используемых при изучении культуры и обучении межкультурному общению, отметим их следующие группы [9]:

- биографическая рефлексия,
- анкетирование,
- задания на оценку культурного спектра,
- интерактивное моделирование,
- ролевые игры,
- опросные листы самооценки,
- симулятивные ситуации,
- кейс метод,
- тренинг-программы.

Процесс освоения культурных различий должен основываться на личностно-ориентированном подходе к обучению, что включает следующие компоненты [10, 11]:

- аксиологический (введение обучающихся в мир ценностей и оказание помощи в выборе личностно значимой системы ценностных ориентаций и личностных смыслов);
- когнитивный (знания о человеке, культуре, ноосфере);
- деятельностно-творческий (формирование и развитие у обучающихся способов деятельности, творческих способностей для самореализации личности в познании и других видах деятельности);
- личностный (познание себя, развитие рефлексивных способностей, овладение способами саморегуляции, нравственного и жизненного самоопределения, формирование жизненной позиции).

Перечисленные компоненты реализуют принцип личностно-ориентированной направленности при подготовке к участию в общении представителей разных культур, что расширяет рамки образования средствами иностранного языка, позволяя решить следующие общекультурные задачи:

- развитие аксиологических установок личности, обогащение ее универсальными и национально-специфическими ценностями своей культуры и иных культур;
- расширение когнитивных способностей, основанное на гармонии знаний, чувств и творческих действий;
- расширение и пополнение знаний и представлений о культурах за счет взаимодействия с представителями культур.

Отметим, что эффективность в изучении и усвоении особенностей культуры и культурных различий зависит от культуры преподавания, которая должна стать неотъемлемой частью процесса обучения [12, 13]:

- 1) преподаватель должен ставить перед собой четкие и реалистичные цели перед подготовкой к каждому занятию;
- 2) формулировка задач занятия, а также выбор средств обучения подчинены основной цели при изучении культуры, а именно развитию межкультурной компетенции, пониманию различия культур, способности эффективно обмениваться информацией и взаимодействовать с представителями различных культурных обществ;

3) выбор форм и приемов обучения, разработка заданий происходят с учетом всех аспектов общения – аффективного, когнитивного, поведенческого;

4) при выборе методов, приемов, средств обучения необходимо учитывать специфику учебной ситуации, возраст, уровень соответствующей подготовки и владения иностранным языком (языком общения) у обучающихся.

Независимо от того, какой подход в изучении культуры используется, важно основываться на принципе лично-ориентированной направленности обучения, акцентируя внимание на том, как социальные ценности, институты, язык, общение влияют на мышление и образ жизни обучающегося в сопоставлении с представителями иных культур.

Ссылки на источники

1. Galloway D. *Motivating the difficult to teach*. – Addison-Wesley Publication, 1985.
2. Risager K. *Language teaching and the process of European integration* // Byram M. and Fleming M. (eds.). *Language Learning in Intercultural Perspective*. – Cambridge University Press, 1998. – P. 246.
3. Пригожина К. Б. Межкультурные аспекты в преподавании языка для специальных целей // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2013. – № 7-4 (14). – С. 84.
4. Byram M. *Cultural Studies and foreign language teaching* // Bassnett S. (ed.) *Studying British Cultures: An Introduction*. – London: Routledge, 1997a. – P. 53–64.
5. Galloway D. *Op. cit.*
6. Плужник И. Л. *Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: дис. ... д-ра пед. наук.* – Тюмень, 2003. – 338 с.
7. Муратов А. Ю. *Формирование межкультурной компетенции учащихся в процессе обучения английскому языку с использованием телекоммуникаций: дис. ... канд. пед. наук.* – Барнаул, 2005. – 216 с.
8. Алексеева Л. Р. *Формирование умений межкультурного общения у взрослых (на материале английского языка): дис. ... канд. пед. наук.* – Якутск, 2006. – 192 с.
9. Пригожина К. Б. *Указ. соч.*
10. Там же.
11. Романова М. В., Пригожина К. Б. *Перцепция как основополагающее звено в решении проблем психологии общения и межличностного взаимодействия в ситуациях межкультурных деловых контактов* // *Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака* / отв. ред. Т. А. Барановская. – М., 2015. – С. 114–129.
12. Durant A. *Facts and meanings in British Cultural Studies* // Bassnett S. (ed.). *Studying British Cultures: An Introduction*. – London: Routledge, 1997. – P. 19–38.
13. Byram M. *Op. cit.*

Natalia Khlyupina,

English language teacher, *Moscow Gymnasium No. 1274 after V.V. Mayakovskiy, Moscow*
nata.khlyupina.64@mail.ru

Some approaches to teaching culture

Abstract. Intercultural communication is becoming an integral part of everyday life and needs to be taught in educational institutions of all levels. The author considers the possible approaches to integrating culture into a language class. The paper provides an overview of approaches and methods used in culture teaching, facilitating the culture study integration into language study programmes.

Key words: culture, intercultural approach, methods and approaches in culture teaching.

References

1. Galloway, D. (1985). *Motivating the difficult to teach*, Addison-Wesley Publication (in English).
2. Risager, K. (1998). "Language teaching and the process of European integration", in Byram, M. & Fleming, M. (eds) *Language Learning in Intercultural Perspective*, Cambridge University Press, p. 246 (in English).
3. Prigozhina, K. B. (2013). "Mezhkul'turnye aspekty v prepodavanii jazyka dlja special'nyhcelej", *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, № 7-4 (14), p. 84 (in Russian).
4. Byram, M. (1997a). "Cultural Studies and foreign language teaching", in Bassnett S. (ed.) *Studying British Cultures: An Introduction*, Routledge, London, pp. 53–64 (in English).
5. Galloway, D. (1985). *Op. cit.*
6. Pluzhnik, I. L. (2003). *Formirovanie mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii studentov gumanitarnogo profilja v processe professional'noj podgotovki: dis. ... d-raped. nauk*, Tjumen', 338 p. (in Russian).

7. Muratov, A. Ju. (2005). Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii uchashhihsja v processe obucheniya anglijskomu jazyku s ispol'zovaniem *telekommunikacij*: dis. ... kand. ped. nauk, Barnaul, 216 p.(in Russian).
8. Alekseeva, L. R. (2006). Formirovanie umenij mezhkul'turnogo obshhenija u vzroslyh (na materiale anglijskogo jazyka): dis. ... kand. ped. nauk, Jakutsk, 192 p.(in Russian).
9. Prigozhina, K. B. (2013). Op. cit.
10. Ibid.
11. Romanova, M. V. & Prigozhina, K. B. (2015). "Percepcija kak osnovopolagajushhee zveno v reshenii problem psihologii obshhenija i mezhlichnostnogo vzaimodejstvija v situacijah mezhkul'turnyh delovyh kontaktov", in Baranovskaja, T. A. (ed.). Kommunikacija v sovremennom polikul'turnom mire: pragmatika lingvisticheskogo znaka, Moscow, pp. 114–129 (in Russian).
12. Duran, A. (1997). "Facts and meanings in British Cultural Studies", in Bassnett S. (ed.) Studying British Cultures: An Introduction, Routledge, London, pp. 19–38 (in English).
13. Byram, M. (1997a). Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	08.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	10.07.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	10.07.16	Опубликована <i>Published</i>	29.09.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Хлюпина Н. Г., 2016

Жуйкова Арина Александровна,
преподаватель МБОУ ДО «Петрозаводская детская школа искусств им.
М. А. Балакирева», г. Петрозаводск
arishel24@gmail.com

Развитие музыкальных способностей детей 4–5 лет в системе дополнительного музыкального образования

Аннотация. Развитие музыкальных способностей – одна из главных задач воспитания дошкольника. Современные научные исследования свидетельствуют о том, что развивать музыкальные способности, формировать основы музыкальной культуры нужно с раннего возраста. По утверждению специалистов, дошкольный возраст – сенситивный период для формирования музыкальных способностей. Считается доказанным, что если для музыкального развития ребенка с самого рождения созданы необходимые условия, то это будет способствовать эффективному формированию его музыкальности и способностей.

Ключевые слова: способности, музыкальные способности, психолого-возрастные особенности детей 4–5 лет, дополнительное музыкальное образование.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

В научной литературе существует множество определений понятия способности. Рассмотрим некоторые из них. «Способности – устойчивые индивидуальные психологические особенности, отличающие людей друг от друга и объясняющие различия в их успехах в различных видах деятельности. Способный человек – тот, кто хорошо умеет делать какое-либо дело, причем справляется с ним так, что добивается высоких результатов и получает высокую оценку со стороны окружающих людей; неспособный человек не в состоянии что-либо делать хорошо или делает это плохо, на низком уровне» [1].

По мнению Д. К. Кирнарской, «способности – это психическое свойство, способствующее освоению и обучению, а не открытию и изобретению; способности не равны таланту, с помощью которого рождаются высочайшие достижения человечества» [2].

Как утверждают психологи (В. А. Крутецкий, В. Д. Шадриков и др.), общие способности влияют на успешность выполнения различных видов деятельности; специальные способности необходимы для успешного выполнения какой-нибудь одной определенной деятельности.

Особый интерес представляет теория мультиинтеллекта Хауэрда Гарднера, согласно которой не существует общих способностей – есть специальные способности, определяющие предрасположенность человека к определенным видам деятельности, и они соответствуют видам интеллекта, к числу которых ученый относит следующие: вербальный (умение словесно выразить свои мысли и чувства); логико-математический (умение видеть причинно-следственные связи); пространственный (умение манипулировать пространственными объектами); телесно-двигательный (умение организовывать различные виды двигательной активности); музыкальный; интер- и интраперсональный (умение выстраивать межличностные отношения); природный (умение общаться с живой природой) и спиритуальный (умение предсказывать будущее) [3].

В контексте нашего исследования важно рассмотреть понятие «музыкальные способности». Музыкальные способности – индивидуальные психологические свой-

ства человека, обуславливающие восприятие, исполнение, сочинение музыки, обучаемость в области музыки. В той или иной степени музыкальные способности есть почти у всех людей. Ярko выраженные, индивидуально проявляющиеся музыкальные способности называют музыкальной одаренностью [4].

Музыкальные способности представляют собой относительно самостоятельный комплекс индивидуально-психологических свойств. Они могут сохраняться после утраты умственных способностей из-за психических заболеваний, а также присутствовать у людей, страдающих слабоумием. Иногда совокупность музыкальных способностей обозначают общим понятием «музыкальность». По определению Б. М. Теплова, музыкальность есть комплекс индивидуально-психологических особенностей, требующихся для занятий музыкальной деятельностью и в то же время связанных с любым видом музыкальной деятельности. Он выделяет три основные музыкальные способности:

- 1) ладовое чувство;
- 2) музыкально-слуховые представления;
- 3) чувство ритма.

Как мы видим из определения психолога, музыкальная память не включается им в число основных музыкальных способностей, так как «непосредственное запоминание, узнавание и воспроизведение звуковысотного и ритмического движений составляют прямые проявления музыкального слуха и чувства ритма» [5].

Развитие музыкальных способностей происходит в различные возрастные периоды. В период младшего и среднего дошкольного возраста у ребенка развиваются мотивационно-потребностная сфера, речь, восприятие, произвольное внимание и произвольная память, рефлексивное мышление, умственные действия, чувства и эмоции, образное мышление и воображение. Именно этот возрастной этап отмечен активным ростом интеллектуального развития дошкольника, возникновением оппозиции «ребенок – взрослый», формированием различных видов деятельности, среди которых преобладает игровая (сюжетно-ролевые игры). «Игровая деятельность, так же как и художественная, является важной областью в процессе формирования творческого стиля деятельности обучающихся. Игра всегда полна неожиданности и новизны, требует от детей перевоплощения, фантазии, воображения и превращает творческую деятельность в интересный и плодотворный процесс. Использование учителями игровых методов дает возможность расширить направление творческой деятельности учеников. Особенно важным является факт, что игра способствует становлению творческого мира ребенка, обогащает фантазию и воображение, содействует раскрытию его индивидуальности и творческого потенциала [6].

Мы считаем, что развитие музыкальных способностей детей 4–5 лет будет эффективным при соблюдении следующих психолого-педагогических условий:

- осуществление индивидуального подхода к каждому ребенку; учет его психолого-возрастных особенностей;
- использование на музыкальных занятиях основных видов деятельности, адекватно соответствующих периоду дошкольного возраста;
- создание благоприятной атмосферы на музыкальных занятиях;
- обеспечение психолого-педагогической поддержки детей.

Согласно нашей позиции, знание психолого-возрастных особенностей детей 4–5 лет необходимо для того, чтобы опираясь на них, грамотно организовать деятельность дошкольников, в которой наиболее эффективно могли бы развиваться их музыкальные способности.

Прежде чем задатки превращаются в способности, они проходят множество этапов. Для способностей этот процесс начинается с ранних лет жизни и, если человек

продолжает занятия теми видами деятельности, в которых способности развиваются, не прекращается. В процессе развития способностей выделяют несколько этапов.

Первый этап в развитии любой такой способности связан с созреванием необходимых для нее органических структур или с формированием на их основе нужных функциональных органов. Он обычно относится к дошкольному детству, охватывающему период жизни ребенка от рождения до 6–7 лет. Здесь происходит совершенствование всех анализаторов, развитие и функциональная дифференциация отдельных участков коры головного мозга, связей между ними и органов движения, прежде всего рук. Это создает благоприятные условия для начала формирования и развития у ребенка общих способностей, определенный уровень которых выступает в качестве предпосылки задатков для последующего развития специальных способностей.

Становление специальных способностей активно начинается уже в дошкольном детстве. Занятия различными видами творческих игр в этом возрасте приобретают особое значение для формирования специальных способностей детей. Главным моментом развития человеческих способностей является их компенсируемость, причем это относится даже к тем способностям, для успешного развития которых необходимы врожденные физиологические задатки. Так, А. Н. Леонтьев показал, что определенного уровня развития музыкального слуха можно добиться у тех людей, ухо которых с рождения не очень хорошо приспособлено для обеспечения звуковысотного слуха [7].

В данной работе мы остановимся на рассмотрении развития таких музыкальных способностей, как чувство ритма, звуковысотный слух, музыкальное движение, музыкальное восприятие, вокально-интонационные навыки, ладовое чувство. Обратимся к понятию «чувство ритма» на основе учебного пособия «Психология музыкальной деятельности», авторами которого являются Д. К. Кирнарская, Н. И. Киященко, К. В. Тарасова и др.

Существует множество работ, которые посвящены чувству музыкального ритма, но в онтогенетическом плане на него обращало внимание небольшое количество специалистов (М. А. Румер, Н. А. Ветлутина, Г. А. Ильина, К. В. Тарасова и др.). Результаты проведенных исследований показали, что у ребенка уже в раннем возрасте возникают музыкально-ритмические реакции, доминирует ритмическое начало на самых первых стадиях развития музыкальности. Б. М. Теплов в своем труде, где он рассматривает развитие музыкальности детей первого и второго годов жизни (1947), обращает внимание, что музыкально-ритмическое чувство выявляется уже в 9–10 месяцев. А. Бентли в своей книге «Музыкальные способности детей и их измерение» (1968) делает вывод, что ребенок реагирует на ритмический элемент музыки после первой непосредственной реакции малыша на звуки материнского пения, а также звуки какого-либо музыкального инструмента (скрипки, фортепиано). Ритмический элемент музыки вызывает у ребенка телесные движения, сначала беспорядочные, потом совпадающие с «пульсом» музыки [8].

Г. А. Ильина высказывается о ритме как о начальном музыкальном представлении у ребенка, которое он может воспроизвести. К 2,5–3 годам малыш располагает простейшими ритмическими представлениями. Затем он начинает воспроизводить структуру, состоящую из двух меньших длительностей и одной большей. Ритм становится главным элементом при восприятии музыки и для более старших по возрасту детей. По данным Г. А. Ильиной, дети 3–5 лет воспроизводят в пении в основном ритмическую сторону музыкального произведения, и даже в 6–7 лет они улавливают в музыке в первую очередь ее динамическую и ритмическую стороны, а звуковысотную мелодию и гармонию воспринимают хуже.

К. Орф исходил из термина ритма как «первоэлемента» музыкального восприятия, когда создавал свою известную систему музыкального воспитания детей. С помо-

щью ритма он быстро стал находить контакт с детьми, которые были музыкально малоразвиты, и соединял слово, музыку и движение в специальных комплексных упражнениях (1963) [9].

Одновременно существует информация (Н. А. Ветлугина, Л. А. Гарбер), что дети справляются по-разному и не со всеми музыкально-ритмическими заданиями, которые им предлагают. Это говорит о том, что дети сталкиваются с разными трудностями, которые связаны с выполнением различных фрагментов музыкального ритма; это свидетельствует о том, что компоненты музыкальной способности появляются в онтогенезе в разное время. Следовательно, трудоемкой структуре музыкального ритма соответствует сложная по структуре сенсорная способность, которая формируется в онтогенезе не сразу, а постепенно. Существует установленная последовательность возникновения элементов чувства ритма в онтогенезе. На первом месте темп – умение воспринимать и воспроизводить скорость звучания. Вначале ребята овладевают элементами быстрого темпа, потом обретают умение повторять средний темп (обычно это отмечается на пятом году жизни). Способность к восприятию и воспроизведению медленного темпа появляется на рубеже 6–7 лет.

После того как ребята овладели чувством темпа, начинает проявляться чувство метра – способность к восприятию и воспроизведению отношений акцентированных и неакцентированных звуков, которые находятся в основе музыкального метра. Тактовые размеры усваиваются постепенно, движением от двухдольных к трехдольным метрам. Специализированные наблюдения дают понять, что огромный скачок в формировании этой способности происходит на пятом году жизни.

Наконец, проявляется способность воспринимать и воспроизводить отношения между звуками, с ее помощью можно улавливать и осмысливать музыкально-ритмический рисунок, состоящий из нескольких этапов: от усвоения «квадратных» схем до «неквадратных». Работа над чувством ритмического рисунка у ребят идет медленнее и сложнее, чем развитие метра и темпа. Этим можно сказать, что трудоемкая система чувства музыкального ритма строится в онтогенезе поэтапно [10].

В своей работе авторы подчеркивают, что развитие чувства ритма происходит в разнообразных видах деятельности – слушании музыки, пении, игре на детских музыкальных инструментах. Однако основными оказываются движения детей под музыку. Движения в музыке – это особенный вид деятельности, в котором усиленно складывается и развивается вся система музыкальных способностей и, главное, чувство ритма. Можно связать это с тем, что, когда ребенок воспринимает музыку, это является характеристикой слуходвигательного процесса; двигательные реакции различной степени выраженности являются естественным компонентом этого процесса.

У движения в музыке можно выделить два значения. В широком смысле это типы движений человека, они находятся в связи с музыкой: народный, бытовой и сценический танец, ритмическая гимнастика, аэробика и др. В узком значении это особенный метод, который изобретен на основе систем Ф. дель Сарта, Э. Ж. Далькроза и Айседоры Дункан, ее художественной деятельности [11].

Замысел метода состоит в экстерииоризации, то есть в превращении внутреннего психического действия во внешнее действие, музыкальных переживаний посредством естественных пантомимических движений. Интересен в той методологии язык движений, их непосредственная выразительность. Этот язык очень прост, ясен и доступен всем детям. Эмоции, которые возникают под воздействием музыки и сюжета, получающие внешнее выражение, становятся управляемыми, благодаря этому создаются условия для расширения эмоциональной отзывчивости ребенка на музыку. Движение

в музыке у ребят становится анализом музыкального произведения и служит значимым видом деятельности, в нем формируется музыкально-ритмическая способность.

В концепции способов музыкального движения существуют три компонента: а) основные виды движения – шаги, прыжки, бег; б) движения, над которыми учитель специально работает, музыкально-образные этюды; в) творческие этюды. На уроках дети набирают опыт соотнесения движений с музыкой, учатся показывать в движениях образы окружающего мира [12].

Рассмотрим понятие «музыкальный слух» на основе учебного пособия «Психология музыкальной деятельности». Одним из важных компонентов музыкальных способностей является музыкальный слух, но если он недостаточно развит, то заниматься музыкой становится невозможным. Б. М. Теплов обращал внимание на два значения понятия «музыкальный слух». В широком значении это звуковысотный слух и другие его виды (тембровый, динамический и др.); в узком значении, по Б. М. Теплову, это только звуковысотный слух. Главную роль в звуковысотном движении, в его восприятии и воспроизведении играет звуковысотный слух. Звуковысотный слух называют мелодическим. Его основу составляют ладовое чувство и музыкальные слуховые представления. Это говорит о двух компонентах мелодического слуха. Первый из них – перцептивный, или эмоциональный, компонент. Второй компонент – репродуктивный, или слуховой [13].

Перцептивный компонент, по Б. М. Теплову, необходим для полноценного восприятия, узнавания мелодии, которое возникает на основе эмоционального критерия, он формируется до пятого года жизни, но на четвертом году происходит значительное изменение в его развитии. Репродуктивный компонент способствует воспроизведению мелодии, которое свидетельствует о наличии более или менее развитых слуховых представлений. Основа мелодического слуха – ладовое чувство, которое представляет собой способность различать ладовые функции, их тяготение друг к другу, их устойчивость и неустойчивость. Одно из более простых его проявлений – чувство тоники. Ладовое чувство в более «глубоком смысле проявляется в том, что все звуки мелодии воспринимаются в их отношении к тонике и к другим устойчивым звукам лада, что каждый из них имеет своеобразную ладовую окраску, характеризующую степень его устойчивости и характер его “тяготения”» [14].

Данные современной психологической науки позволяют считать, что мелодический слух в онтогенезе развивается как единая система, но ладовое чувство опережает в развитии музыкальные слуховые представления. Мелодический слух у детей развивается главным образом на занятиях пением и игрой на музыкальных инструментах, это подтверждено многолетней музыкально-педагогической практикой. В пении распознается уровень развитости репродуктивного компонента мелодического слуха. Специалист К. В. Тарасова, проведя ряд исследований, выделила шесть этапов становления и развития способности ребенка интонировать мелодию голосом. Первый этап: интонирование практически отсутствует: ребенок просто проговаривает слова песни в определенном ритме, более или менее совпадающем с ритмом предложенного ему песенного образца. На втором этапе можно распознать интонирование одного-двух звуков мелодии. На третьем этапе интонирования происходит общее направление движения мелодии. Четвертый этап характеризуется тем, что на фоне воспроизведения общего направления мелодии появляется достаточно «чистое» интонирование отдельных ее отрезков. На пятом этапе ребенок «чисто» интонирует всю мелодию. Эти пять этапов выявлены в условиях пения с фортепианным сопровождением. На шестом этапе ребенок относительно верно интонирует мелодический рисунок без сопровождения.

Репродуктивный компонент мелодического слуха, то есть воспроизводящий, трактуется как способность активно и правильно воспроизводить мелодический рисунок голосом, который формируется у большинства детей в период от четырех до семи лет. Значительный прогресс в развитии данной способности на четвертом году жизни сменяется в дальнейшем более плавным течением этого процесса.

«Б. М. Теплов считает, что мелодический слух развивается в онтогенезе как единая система, для которой характерно взаимодействие перцептивного и репродуктивного компонентов; их формирование идет от элементарных ко все более сложным составляющим» [15].

Развитие музыкального слуха у детей зависит полностью от направленности и организации видов музыкальной деятельности. Пение – один из важных и наиболее естественных видов музыкальной деятельности детей. «А. Е. Варламов, выдающийся композитор и педагог, один из основоположников русской вокальной школы, говорил о значимости раннего приобщения к правильной вокализации, он считал, что, если учить ребенка петь с детства, его голос приобретет гибкость и силу, которые взрослому даются с трудом» [16].

К этой теме обращались многие специалисты: Н. А. Метлов, Е. С. Маркова, Е. М. Дубянская и другие, они предлагали интересные способы, которые облегчали развитие певческого звука, способствовали правильному дыханию, чистоте интонирования, четкости дикции. Н. А. Ветлугиной, А. Д. Воиновой, Р. Т. Зинич-Слеповой был проведен ряд исследований, которые выявляли внутреннюю взаимосвязь в процессе развития музыкального слуха и певческого голоса и доказали значимую роль слуховокальной координации в развитии музыкальности у детей. К достижению негромкого, льющегося звука голоса ребенка в практике музыкального и певческого воспитания детей необходимо стремиться [17].

Таким образом, проанализировав работы различных исследователей, подчеркнем, что развитие музыкальных способностей необходимо осуществлять на всех этапах возрастного развития, уделяя особое внимание индивидуально-психологическим особенностям каждого ребенка. Поскольку любые способности наиболее активно развиваются в процессе деятельности, важно рационально организовать музыкальную деятельность детей в образовательном учреждении.

Дополнительное образование – составная (вариативная) часть общего образования, которое является мотивированным образованием, позволяющим обучающемуся приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределиться профессионально и личностно.

Целью учреждений дополнительного образования детей является:

- подготовка разносторонне развитой личности гражданина, ориентирующейся в традициях отечественной и мировой культур;
- изменение мировоззрения личности;
- нравственное воспитание;
- создание новой методики обучения, удовлетворяющей постоянно изменяющимся потребностям и запросам детей;
- приобщение детей к культурным ценностям [18].

Музыкальное образование – составная часть дополнительного образования. Музыкальное образование для детей в Российской Федерации реализуется, как правило, в образовательных учреждениях двух типов: детских музыкальных школах (далее – ДМШ) и детских школах искусств (далее – ДШИ). В ДШИ ребята могут заниматься на нескольких отделениях (хореография, ИЗО, театральное, музыкальное, журналистика), попробовав себя в разной роли, и найти себе более подходящее занятие. В

ДМШ присутствует целенаправленное музыкальное образование, ведущее к поступлению в музыкальные учебные заведения.

Детская школа искусств им. М. А. Балакирева г. Петрозаводска была образована в 1991 г., в 2011 г. школа отметила 20-й юбилей. Особенным подарком стало присвоение школе имени русского композитора, пианиста, дирижера Милия Алексеевича Балакирева.

В ДШИ работают 80 преподавателей, обучаются свыше 800 учеников. На базе школы существуют следующие творческие коллективы: ансамбль «Мозаика-стиль», «Вересок», «Скоморошина», эстрадно-духовой оркестр, камерный оркестр “Nordlight” и др. Также учащиеся ДШИ участвуют в проектах: это международный театральный фестиваль «Золотые ключики», региональный хоровой фестиваль-конкурс «Чудесная страна Звонкоголосье», республиканский фестиваль камерной музыки «Наполним музыкой сердца».

В ДШИ им. М. А. Балакирева существуют разнообразные специальности, которые ребенок может выбрать по своему вкусу. Их можно получить на следующих отделениях.

1. Инструментальное исполнительство – фортепиано, струнные, народные, духовые и ударные инструменты.
2. Художественно-эстетическое – живопись, музыкальный фольклор, хореографическое искусство, искусство театра, журналистика.
3. Теоретико-хоровое – хоровое пение, теоретические дисциплины, ОКФ (общий курс фортепиано).
4. Эстрадное – инструменты эстрадного оркестра, синтезатор, эстрадный вокал.
5. Дошкольное.

Обратим внимание на дошкольное отделение ДШИ, которое называется «Божьи коровки». В него входят предметы: «Ладушки: мама и малыш», «РМС» (развитие музыкальных способностей), «ИЗО», «Моя вообразилля», «Хореография». Этим предметам могут обучаться дети от 1,5 до 6 лет. Здесь можно выбрать любую направленность, которая близка ребенку, или попробовать позаниматься разными видами деятельности. Программы разработаны с учетом возрастных особенностей детей и направлены на всестороннее развитие ребенка.

Остановимся на предмете «РМС» (развитие музыкальных способностей). Этому предмету дети могут обучаться от 3 до 6 лет. Занятия, направленные на музыкальную деятельность, проходят два раза в неделю, продолжительностью час без перерыва. Учебный процесс построен по четвертям (четыре четверти), как в общеобразовательной школе.

Один раз в семестр предусмотрен открытый урок для родителей. Разработан учебный план, которым предусмотрены такие темы для развития музыкальности, как звуковысотность, динамика, длинные и короткие звуки, расположение нот на нотоносце, жанры музыки: песня, танец, марш; длительности: четверти, восьмые; настроения в музыке: мажор, минор; ощущение сильной доли, движение мелодии вверх и вниз. Весь этот материал распределен по учебным часам и проводится в игровой форме для детей, которая поддерживает их интерес.

С помощью занятий по развитию музыкальности у ребят вырабатывается восприятие активного слушателя, они знакомятся с элементами музыкального языка, у них развивается звуковысотный слух, вокально-интонационные навыки, ладовое чувство, музыкальное движение, формируются творческие навыки.

Основные виды деятельности на занятиях РМС:

- пение;
- игра на детских музыкальных инструментах;
- музыкально-ритмические движения;
- слушание музыки;
- творческая работа.

Обратим внимание на структуру занятий.

1. Приветствие, разминка (музыкально-ритмические движения).
2. Пальчиковые игры.
3. Подготовка к пению: дыхательные, логоритмические, артикуляционные упражнения, скороговорки.
4. Распевание, пение. Подбираются песни, связанные с музыкальной темой урока.
5. Небольшая теоретическая тема, которая обычно вплетается в сам урок, например: мажор и минор – слушаем звучание каждого лада и с помощью наглядных пособий определяем на слух; также пение песен с веселым настроением и грустным (специально подобранные песни).
6. Музыкальные игры, как образовательного характера, так и развлекательного, например: «Угадай, какой темп?», «Кот и мыши», игра с бубном (один ребенок ритмично и музыкально играет на бубне, затем громкая музыка сменяется тихой, и он прячет инструмент за спину другого ребенка).
7. Творческая работа – ребята делают что-то своими руками. Тема творчества связана с тематикой урока, то есть или музыкальная, или направленная на закрепление песни в творческой работе, и дома они поют эту песню с наглядным пособием.
8. Слушание музыки. В основном слушаем музыку, когда выполняем творческую работу. Это происходит во время предварительного рассказа и показа наглядного пособия.
9. Игра на детских музыкальных инструментах – для этого подбирается музыкальное произведение и продумываются инструменты.

На занятиях используются такие инструменты, как бубен, маракасы, коробочка, бубенчики, треугольник, пальчиковые тарелочки, металлофон, трещотка, ложки, колокольчики. Также применяются наглядные пособия музыкальных инструментов, что позволяет детям иметь о них образное представление. Также мы слушаем произведения с конкретными инструментами, например К. Сен-Санс «Слон», из сюиты «Карнавал животных» – контрабас.

Результат достижения определенных навыков происходит путем повторения теоретико-музыкального материала. Музыкальный репертуар, который мы используем на занятиях, отбирается нами таким образом, чтобы он соответствовал как художественным, так и педагогическим целям; исполнение музыкальных произведений также должно быть высокопрофессиональным, выразительным, ярким.

В проведении музыкальных занятий идет опора на следующие программы: «Ладушки» – программа по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста (авторы программы И. Каплунова, И. Новоскольцева); «Ритмическая мозаика» – программа по ритмической пластике детей дошкольного и младшего школьного возраста (автор программы А. И. Буренина). Также на занятиях РМС мы используем следующие методические пособия: М. Ю. Картушина «Вокально-хоровая работа»; М. Ю. Картушина «Мы играем, рисуем и поем» – интегрированные занятия для детей 3–5 лет; М. Ю. Картушина «Мы играем, рисуем и поем» – интегрированные занятия для детей 5–7 лет; М. Ю. Картушина «Музыкальные сказки о зверятах» – развлечения для детей 2–3 лет; Т. В. Бырченко «С песенкой по лесенке» – методическое пособие для подготовительных классов детских музыкальных школ; Н. В. Зарецкая «Танцы в детском саду»; М. Ю. Картушина «Праздники в детском саду. Старший дошкольный возраст»; «Развитие музыкальных способностей у дошкольников»; Г. Ф. Вихарева «Играем с малышами» – логоритмические игры для детей младшего дошкольного возраста; М. Ю. Картушина «Конспекты логоритмических занятий с детьми 4–5 лет»; Н. Ветлугина, И. Дзержинская, Т. Ломова, «Музыка в детском саду» – песни и пьесы для детей 2–5 лет; Т. М. Куприянова «Музыка для малышей» – игры, песни, танцы, шумовой оркестр.

На занятиях РМС мы используем различные формы работы, из которых предпочтение отдается групповым. Основной метод музыкально-ритмического воспитания детей – «вовлекающий показ» (С. Д. Руднева). Учитывая способность детей к подражанию, их желание двигаться вместе со взрослым и неспособность действовать по словесной инструкции, мы считаем важным выразительное и четкое выполнение ритмических композиций, от чего зависит качество движений детей. Для детей данного возраста этот метод является наиболее приемлемым, так как отвечает психолого-возрастным особенностям ребенка.

Итак, подводя итоги вышеизложенному, подчеркнем, что организация музыкальных занятий с детьми 4–5 лет имеет свою специфику и особенности, которые необходимо учитывать для достижения наиболее эффективного результата музыкальной деятельности и повышения интереса и мотивации к занятиям музыкой.

Организация учебно-творческой деятельности обучающихся в процессе художественно-эстетического образования предполагает ориентацию детей на творческое переосмысление различных видов предлагаемых заданий, выбор их творческих вариантов и постоянную направленность на поиск новых, оригинальных путей преобразования окружающей действительности [19].

Ссылки на источники

1. Немов Р. С. Психология: словарь-справочник: в 2 ч. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – Ч. 2. – С. 226.
2. Кирнарская Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. – М.: Таланты – XXI век, 2004. – С. 35.
3. Там же. – С. 46.
4. Кирнарская Д. К., Тарасова К. В., Киященко Н. И., Цыпина Г. М. Психология музыкальной деятельности: теория и практика: учеб. пособие для студ. муз. фак. – М.: Академия, 2003. – С. 128.
5. Теплов Б. М. Избранные труды: в 2 т. – Т. 1. Психология индивидуальных различий. – М.: Педагогика, 1985. – 328 с.
6. Останина С. А. Формирование творческого стиля деятельности школьников в процессе художественно-эстетического образования // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова: научно-методический журнал. – Кострома, 2009. – Т. 15. – № 2. – С. 441.
7. Немов Р. С. Указ. соч. – С. 390.
8. Кирнарская Д. К., Тарасова К. В., Киященко Н. И., Цыпина Г. М. Указ. соч. – С. 154.
9. Там же.
10. Там же. – С. 156.
11. Там же. – С. 157.
12. Там же.
13. Там же. – С. 168.
14. Там же. – С. 169.
15. Там же. – С. 171.
16. Там же.
17. Там же.
18. Шангутова М. А. Воспитательные эффекты в музыкальном образовании детей. – Ульяновск, 2011. – С. 12.
19. Останина С. А. Организация учебно-творческой деятельности школьников в процессе художественно-эстетического образования // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова: научно-методический журнал. – Кострома, 2009. – Т. 15. – № 3. – С. 381.

Arina Zhuikova,

Teacher, Petrozavodsk Children's School of Arts after M. A. Balakirev, Petrozavodsk

arishel24@gmail.com

The development of musical abilities among 4-5 year-old children in the system of additional musical education

Abstract. The development of musical abilities is one of the main tasks of parenting a preschooler. Modern scientific studies indicate that development of musical abilities and formation of musical culture should begin

since early childhood. According to experts, preschool age is a sensitive period for formation musical abilities. It is a proven fact that musical development from birth would contribute to the effective formation of child's musicality and abilities.

Key words: ability, musical ability, psychological and age peculiarities of 4-5 year-old children, additional musical education.

References

1. Nemov, R. S. (2003). Psihologija: slovar'-spravochnik: v 2 ch., Izd-vo VLADOS-PRESS, Moscow, ch. 2, p. 226 (in Russian).
2. Kirnarskaja, D. K. (2004). Psihologija special'nyh sposobnostej. Muzykal'nye sposobnosti, Talanty – XXI vek, Moscow, p. 35 (in Russian).
3. Ibid., p. 46.
4. Kirnarskaja, D. K., Tarasova, K. V., Kijashhenko, N. I., & Cypina, G. M. (2003). Psihologija muzykal'noj dejatel'nosti: teorija i praktika: ucheb. posobie dlja stud. muz. fak., Akademija, Moscow, p. 128.
5. Teplov, B. M. (1985). Izbrannye trudy: v 2 t., t. 1. Psihologija individual'nyh razlichij, Pedagogika, Moscow, 328 p. (in Russian).
6. Ostanina, S. A. (2009). "Formirovanie tvorcheskogo stilja dejatel'nosti shkol'nikov v processe hudozhestvenno-jesteticheskogo obrazovanija", Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova: nauchno-metodicheskij zhurnal, Kostroma, t. 15, № 2, p. 441 (in Russian).
7. Nemov, R. S. (2003). Op. cit., p. 390.
8. Kirnarskaja, D. K., Tarasova, K. V., Kijashhenko, N. I., & Cypina, G. M. (2003). Op. cit., p. 154.
9. Ibid.
10. Ibid., p. 156.
11. Ibid., p. 157.
12. Ibid.
13. Ibid., p. 168.
14. Ibid., p. 169.
15. Ibid., p. 171.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Shangutova, M. A. (2011). Vospitatel'nye jeffekty v muzykal'nom obrazovanii detej, Ul'janovsk, p. 12 (in Russian).
19. Ostanina, S. A. (2009). "Organizacija uchebno-tvorcheskoj dejatel'nosti shkol'nikov v processe hudozhestvenno-jesteticheskogo obrazovanija", Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova: nauchno-metodicheskij zhurnal, Kostroma, t. 15, № 3, p. 381 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	06.07.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	08.07.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	08.07.16	Опубликована <i>Published</i>	30.09.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
 © Жуйкова А. А., 2016

Федосеенко Наталья Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры искусствознания
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и
телевидения», г. Санкт-Петербург
post-classic@yandex.ru

Белые и не белые ночи: экранизация повести Ф. М. Достоевского и проблемы национального менталитета

Аннотация. Статья посвящена проблеме «перевода» классического текста на язык кино в разных национальных традициях и в системе разных национальных киношкол. Достаточно детально анализируются экранизации повести Ф. М. Достоевского «Белые ночи», поэтика которой совмещает реалистическое и сентиментальное начала. Особая сложность связана с выведением на экран образа мечтателя.

Ключевые слова: сентиментализм, повесть, экранизация, национальный менталитет, традиции, мечтатель.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Экранизация классического произведения всегда предполагает коррективы на национальное самосознание и на культурный опыт режиссера. Сложилось свои традиции и в национальном кинематографе. Известно, что Голливуд любит из серьезной истории делать мелодраму отношений с хеппи-эндом, что порой рождает альтернативные финалы, как в фильме «Любовь» по мотивам «Анны Карениной» (умер Каренин; Эдмунд Гулдинг, Джон Гилберт, 1927), в «Ревизоре» («Хлестаков» награжден за честность любовью и постом мэра; Генри Костер, 1949), так и в фильме «Гордость и предубеждение» (Джо Райт, 2005). В последнем случае финал и так счастливый, для американского зрителя альтернативный финал еще счастливее со сценой посреди пруда, поглаживанием героиней ног героя и массой нежных имен для Элизабет со стороны Дарси. Но именно Голливуд нередко становится первым экранизатором классических произведений разных стран. Другое дело, что чаще всего произведения разных жанров становятся мелодрамой со счастливым финалом.

Свои национальные традиции сохраняет и Болливуд – к счастливому концу добавляются песни, танцы и несерьезность потасовок, характерные для индийского кинематографа. Пример – не только «Гордость и предубеждение» («Невеста и предрассудки», Гуриндер Чадха, 2004), по мотивам романа Дж. Остин, но и трагедия Шекспира «Ромео и Джульетта» («Ромео и Джульетта: новая история» В. Ананд, 1963). Шекспировская трагедия превратилась в комедию с домами-близнецами и счастливым соединением влюбленных, что оказалось возможным только потому, что Ромео пел хорошо.

Советский кинематограф, если заложена в произведении трагическая или патриотическая тема, обязательно усилит их звучание при экранизации музыкальным оформлением («Анна Каренина» А. Зархи) или готовым к каждодневному подвигу улыбочивым героем (летчик в «Маленьком принце»; Арунас Жебрюнас, 1966).

В зарубежных экранизациях русской классики национальный колорит нередко задан злоупотреблением водки, неопрятностью в еде действующих лиц, иногда добавляются цыгане, косоворотки, медведь, тулупы.

Обратимся экранизациям повести Ф. М. Достоевского «Белые ночи» в разных странах и в разных кинотрадициях.

Повесть «Белые ночи. Сентиментальный роман (Из воспоминаний мечтателя)» Ф. М. Достоевского привлекала многих сценаристов и режиссеров своей лиричностью, новеллистически неожиданным финалом и образом героя-мечтателя. Выделим ключевые моменты произведения. Мечтатель Достоевского живет в своих фантазиях и вне мира других людей. «В характерах, жадных деятельности, жадных непосредственной жизни, жадных действительности, но слабых, женственных, нежных, мало-помалу зарождается то, что называют мечтательностью, и человек делается наконец не человеком, а каким-то странным существом среднего рода — *мечтателем*» [1]. Его знакомые – дома и лица из толпы, почти романтическое одиночество, но это «маленький человек». Он мысленно разговаривает с каждым домом, наделяя его характером и образом мыслей. Как отмечает С. А. Косяков, «мечтатель, прежде всего, – характер, абстрагированный от действительности. Как правило, он пребывает вне социальных связей и отношений. Мечтатель обладает в высшей степени развитой художественной восприимчивостью». И далее: «У мечтателя, как об этом говорится в “Белых ночах”, нет истории, и нет ее потому, что у него нет такой включенности в жизнь, которая предполагает движение, развитие, изменение, сопротивление материальной среды» [2].

Развитие повести основано на ситуации встречи – характерный элемент сюжета, на котором нередко строится развитие действия. Стиль общения героев сентиментальный, со слезинками на глазах и массой нежных именований: «сам бог послал мне вас, моего доброго ангела», «вы, милая девушка», «хорошенькая моя Настенька» и т. д. Фабульно есть два события: история любви Настеньки и ее ожидания своего героя и встреча и отношения Мечтателя с Настенькой. Финал повести Достоевского светлый, главное – доброта и бескорыстность Мечтателя, отпустившего Настеньку с другим мужчиной.

Отношение к творчеству Достоевского в послереволюционные годы было сложным: с одной стороны, он показывал «бедных людей» и «униженных и оскорбленных», был приговорен к расстрелу и осужден на каторгу за революционную деятельность, с другой – в его творчестве много сентиментального и христианского, чуждого советской действительности и советской идеологии. В 1927–1930 гг. вышло собрание сочинений писателя, которое сложно назвать полным, но которое, вероятно, послужило толчком для весьма необычной экранизации повести «Белые ночи». Первая экранизация (Григорий Рошаль, Вера Строева, 1934) совместила в себе два произведения Достоевского – «Белые ночи» и «Неточка Незванова» – и наполнила их революционным смыслом. «Петербургская ночь» – социально-временной фильм, безусловная революционная пропаганда и беллетристика, если применить к фильму литературоведческие категории.

В 1930–1950-е гг. Достоевский попадает в ряд писателей, которые подвергаются критике и изучение которых не приветствуется. Таково отношение к Достоевскому вплоть до эпохи оттепели. Знаковым изменением отношения к творчеству писателя могут служить работы одного из литературоведов-идеологов В. В. Ермилова. Его две монографии посвящены творчеству Достоевского, 1949 и 1956 гг. Второе издание хотя и сопровождается ссылкой «исправленное и дополненное», однако это заново и в соответствии с текущим моментом написанная книга. «В печатных выступлениях 1930–1940-х ратовал за идейность литературы, резко критиковал литературные явления, подвергавшиеся официальной травле (в 1930-х выступал против “формалистов”, в конце 1940-х – против “космополитов” и “низкопоклонничества перед Западом”). Был одним из лидеров кампании против творчества Достоевского (Горький и Достоевский // Красная новь. 1939. № 4–6; Против реакционных идей в творчестве Ф. М. Достоевского. [Ф. М. Достоевский]. М., 1949), однако уже в книге “Ф. М. Достоевский” (М., 1956) охарактеризовал его как величайшего гуманиста и реалиста» [3].

«Белые ночи» (И. Пырьев, 1959) представляет собою фильм-иллюстрацию, в котором также отразилась эпоха оттепели. Во многом сохранилось отношение к литературным героям (близок советскому человеку/чуждый советскому человеку). Кроме того, фильм создается в традициях советской киношколы и киноприемов, которые не вписываются в историю Достоевского. Во-первых, Мечтатель не советский образ деятельного человека, поэтому не вызывает и не может вызывать сочувствия. Как и многие фильмы-экранизации этого времени, фильм весьма театрален, снят в павильоне, Петербург представлен декорациями. Нет линии взаимоотношений мечтателя и города. Сначала он мечтал о подвигах ради прекрасной дамы, затем полюбил Настеньку. На этом его жизнь, судя по фильму, закончилась: в дальнейшем он жил только воспоминаниями о ночах встречи с Настенькой, опускаясь и тихо спивался. Для характеристики героя введена пятая ночь, которой нет в тексте произведения. В фильме город пустой, нет других людей. В ночном тихом городе рождаются доверительные отношения. В фильме Пырьева герои действительно одни во всем городе – они громко разговаривают и громко смеются, чем разрушают магию ночи.

Фильм должен визуализировать текст, вроде бы это произошло в картине 1959 г.: мечты Мечтателя, занимающие небольшой фрагмент текста, обретают фабульное наполнение в фильме, однако его романтические мечтания занимают 15 минут экранного времени, чем тормозят развитие действия.

Как уже отмечалось выше, герои в фильме много смеются, как смеются в массовых сценах советские счастливые люди в фильмах 1940–1960-х. Сцена Настеньки с гитарой в коричневом (школьном) платье, а особенно поливание цветов с пением в косыночке в горошек, также вызывает массу ассоциаций (например, с «Веселыми ребятами», когда героиня Л. Орловой, напевая, делает уборку в доме). В повести Настенька, услышав звук колокола, «вдруг остановилась, перестала смеяться и начала считать» [4]. В фильме герои все делают по-пионерски дружно: они вслух и хором отсчитывают одиннадцать ударов.

Термин «сентиментальный роман» понят режиссером буквально как слезливый роман, герой не может без слез рассказывать о расставании с Настенькой.

Между тем Мечтатель Достоевского – это прообраз будущего «положительно прекрасного человека». Герой самоотвержен в любви и способен отнести письмо от Настеньки в дом, где остановился его соперник.

Фабульная часть этой повести привлекла, как уже отмечалось выше, многих создателей фильмов. Лирический характер и новеллистическая композиция повести подтолкнули режиссеров к перенесению событий в мир, хронологически близкий создателям и зрителям фильма. Все другие экранизации повести сняты в форме фильма-contemporary (термин. – Н. Ф.). Экранизация как жанр требует сохранения поэтики авторского текста, однако фильм-contemporary имеет право на более свободное обращение с классическим оригиналом [5, 6]. Примером хорошо созданной истории на основе классического сюжета может служить фильм-contemporary А. Куросавы «Идиот» [7].

За два года до выхода фильма И. Пырьева вышел фильм Лукино Висконти (“Le notti bianche”, Италия, Франция, 1957). За исключением фабульной линии, в фильме не осталось Достоевского. Главный герой Марио (Марчелло Мастоияни) – деловой человек, не склонный к сентиментальности, он, с его итальянским темпераментом, не может отнести письмо в дом своего соперника – рвет его на мелкие кусочки и бросает в канал. У него есть свое прошлое «год в одном городе, год в другом...». Он умеет находить общий язык с людьми, заводить знакомства, правда, контакты эти недолговечны и поспешны. Итальянский герой «Белых ночей» не любит не только мечтать, но и одиночества, он любит жизнь и любит возвращаться в ее круговорот. Да и белых ночей в фильме

нет, название тем самым обретает символическое значение: «Белые ночи», вероятно, ночи встреч с героиней, поскольку белой из-за снега была только последняя ночь. Связь с Россией сохранена весьма опосредованно: героиня из семьи выходцев из России, торговцев и реставраторов ковров. Из дополнительных персонажей, введенных Лукино Висконти в фильм, появляются проститутка из-под моста, бездомные, собака, посетители кафе, где проводят время герои. Зрелищность в историю добавлена сценами в отеле, на улицах города и танцами в кафе.

В отличие от героя Пырьева, Марио вызывает сопереживание зрителя – он пытался отказаться от встреч с героиней, любовь зародилась нелегко и постепенно – и вмиг все рухнуло. Фильм состоялся, безусловно, но не в качестве иллюстративной экранизации, а в качестве новой истории, что и должно получиться в фильме-*contemporary* на итальянскую тему середины XX в., которую навеяла режиссеру повесть Достоевского.

В фильме-*contemporary* Робера Брессона («Четыре ночи мечтателя», “*Quatre nuits d'un rêveur*”, Франция, Италия, 1971) образ мечтателя Жака (Гийом де Форет) связан с его родом деятельности – он художник-абстракционист. Фильм, в отличие от фильма Л. Висконти, наполненного действием, весьма созерцателен. Героиня не плачет на мосту в ожидании своего героя – она решила покончить с собой. Знакомство начинается с попытки суицида. И Жак, и Марта (Изабель Вайнгартен) безэмоциональны, за исключением сцены прощания Марты с постояльцем. У Достоевского Настенька доверилась постояльцу, но он чист и благороден и не воспользовался ее наивностью и доверием. Не столь чисты и невинны отношения постояльца и Марты в 1970-х.

Расставание с мечтателем абсолютно холодно. Нет и грусти в конце фильма: вся история дала художнику-мечтателю вдохновение для его работы. Брессон изменил название, так что ему не пришлось с помощью снега делать ночи белыми.

Индийский фильм «Возлюбленная» (“*Saawariya*”, Санджай Лила Бхансали, 2007) – это болливудский ремейк фильма Л. Висконти с элементами фильма Брессона. С фильмом Брессона роднит творческая профессия главного героя, он музыкант и мечтатель, да и весь фильм – это скорее сказка, фантазия, наполненная неестественными красками, красивыми песнями и лирически-сентиментальными сценами. Как и в фильме Висконти, есть проститутка, причем она и рассказчица истории одновременно. Столь же безэмоционален и даже суров избранник героини. И снег идет в последнюю ночь, как у Висконти, и мосты через каналы и реки есть. Мосты и снег добавляют лиричности и сказочности в фильм. И письмо герой не передает своему сопернику – он его сжигает на мосту, где горят чаши с огнем. Изменяется финал. В конце истории герой не одинок, поскольку он заменил сына хозяйке гостиницы. Во всем киноряду экранизаций «Белых ночей» Радж (Ранбир Капур) действительно мечтатель, сохраняющий искренность и бескорыстность своих чувств к Сакине (Сонам Капур).

Каждая из экранизаций повести Достоевского хорошо отражает особенности исторического времени, в которое снимался фильм, национальный менталитет, своеобразие национальной киношколы, но ни одна из них не смогла передать атмосферу повести Ф. Достоевского «Белые ночи» и характер Мечтателя Достоевского.

Временной двуплановостью отличается от рассмотренных выше экранизаций фильм-*contemporary* Л. Квихинидзе 1992 г. События 1990-х с повестью Достоевского связывает хронотоп Петербурга: одни и те же дома, мосты, ситуация встречи с героиней на мосту ночью, только с разницей в 150 лет. Герой истории, Митя (Вадим Любшин), хорошо знает повесть Ф. Достоевского и сразу же проводит параллель с ее героями. Настенька (Анна Матюхина) стала более решительной, не случайно сокращенный вариант ее имени – Стася. Временная двуплановость создает нередко в начале

фильма комический контраст между словом героя, «вспоминающим» историю XIX в. и Настеньку в мантилье, и словом героини 1990-х гг. Очень жизненные и убедительные образы героев и сама история, как и в фильме Л. Висконти. Однако, по сравнению с итальянскими «Белыми ночами», в фильме Л. Квинихидзе в большей степени сохранена атмосфера повести Достоевского, тем более что действие происходит в хронотопе летнего Петербурга с его белыми ночами. И Мечтатель криминальных 1990-х с мафиозными делами и разборками, изрядно перепившей Настенькой, остается Мечтателем, выполняющим свои обещания, и параллель с XIX в. в конце фильма не звучит диссонансом.

Другими словами, при обращении к классическому тексту можно взять только его фабулу и выстроить совсем другую историю, что и произошло в большинстве экранизаций. Гораздо сложнее создать адекватный авторскому тексту костюмный исторический фильм. Ни один из фильмов не стал классической экранизацией текста, с оригинальными приемами его визуализации и сохранением авторского текста, стиля и характеристик. Удалось передать атмосферу повести только Л. Квинихидзе, совершенно оторвавшись от авторского текста Достоевского. Используя хронотоп Петербурга, режиссер сумел выстроить два временных пласта в цельную историю, передав и особенности Петербурга 1990-х и не утратив ценностей повести XIX в.

Ссылки на источники

1. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л., 1978. – Т. 18. – С. 32.
2. Косяков С. А. Мечтатель и его трансформации в творчестве Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009. – С. 10.
3. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». – URL: <http://feb-web.ru/feb/person/person/feb/ermilov.htm>.
4. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л., 1978. – Т. 2. – С. 188.
5. Федосеенко Н. Г. Гносеологические функции литературной экранизации // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 5 ч. Ч. 3. – Тамбов, 2013. – С. 143–145.
6. Федосеенко Н. Г. Литературная экранизация: специфика киножанра: монография. – СПб.: СПбГИ-КиТ, 2016.
7. Круглов Р. Г. Интерпретация художественного мира Ф. М. Достоевского в фильме «Идиот» 1951 г., режиссер Акира Курогава // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2661–2665. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96453.htm>.

Natalya Fedoseenko,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the chair of Art History, St. Petersburg Institute of Cinema and Television, St. Petersburg
post-classic@yandex.ru

White and not white nights: screen version of the F. M. Dostoyevsky's novel and problem of national mentality

Abstract. The paper is devoted to a problem of “translation” of the classical text on the language of cinema in different national traditions and in system of different national film schools. The author analyzes the screen versions of F.M. Dostoyevsky's “White nights”, which poetics combines the realistic and sentimental beginnings. Special complexity is connected with removal of a dreamer's image on the screen.

Key words: sentimentalism, story, screen version, national mentality, traditions, dreamer.

References

1. Dostoevskij, F. M. (1978). Poln. sobr. soch.: v 30 t, Leningrad, t. 18, p. 32 (in Russian).
2. Kosjakov, S. A. (2009). Mechtatel' i ego transformacii v tvorcestve F. M. Dostoevskogo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, Voronezh, p. 10 (in Russian).
3. Fundamental'naja jelektronnaja biblioteka “*Russkaja literatura i fol'klor*”. Available at: <http://feb-web.ru/feb/person/person/feb/ermilov.htm> (in Russian).
4. Dostoevskij, F. M. (1978). Op. cit., t. 2, p. 188.
5. Fedoseenko, N. G. (2013). “Gnoseologicheskie funkicii literaturnoj jekranizacii”, Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovanija: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 5 ch. Ch. 3, Tambov, pp. 143–145 (in Russian).

6. Fedoseenko, N. G. (2016). *Literaturnaja jekranizacija: specifika kinozhanra: monografija*, SPbGIKiT, St. Petersburg (in Russian).
7. Kruglov, R. G. (2016). "Interpretacija hudozhestvennogo mira F. M. Dostoevskogo v fil'me 'Idiot' 1951 g., rezhisser Akira Kurosava", *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept"*, t. 15, pp. 2661–2665. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/96453.htm> (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.09.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	04.09.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	04.09.16	Опубликована <i>Published</i>	30.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016
 © Федосеенко Н. Г., 2016

Койкова Татьяна Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО
«Вятский государственный университет», г. Киров
koikova-vggu@mail.ru

Экономическое содержание понятия «ассортиментная политика»

Аннотация. Управление ассортиментом – одно из ключевых направлений деятельности любой организации. Именно ассортимент является тем элементом, который связывает предприятие и рынок, выступая объектом экономического обмена и средством удовлетворения существующей потребности. В статье приведены результаты проведенных автором теоретических исследований экономического содержания понятия «ассортиментная политика».

Ключевые слова: товарная политика, ассортимент товаров, маркетинговая деятельность, эффективность торговли, ассортиментная политика, управление ассортиментом.

Раздел: (04) экономика.

Как известно, главная цель коммерческого предприятия – получение максимальной прибыли. В условиях рыночных отношений это возможно только через эффективное удовлетворение потребительского спроса при высокой культуре торгового обслуживания. Следовательно, маркетинг как система управления производственно-сбытовой деятельностью предприятия становится ключевым фактором развития фирмы. Именно здесь нужна четко выстроенная товарная политика, которая является фундаментом всей маркетинговой деятельности.

Полнота, рациональность и устойчивость ассортимента товаров определяют стабильность торговли. Рост товарооборота и ускорение реализации товаров непосредственно зависят от состава и скорости обновления ассортимента. Отсутствие необходимых товаров, их узкий, не соответствующий запросам потребителей или нестабильный ассортимент порождают неудовлетворенный спрос, что негативно сказывается на эффективности торговли.

Ассортиментная политика определяет товарные группы, обеспечивающие успешную работу предприятия на рынке и доходность организации в целом.

Различные аспекты проблемы управления ассортиментом были рассмотрены в работах таких ученых-экономистов, как Е. Дихтль, Х. Хершген, Э. В. Минько, А. Н. Асаул и другие. Методы управления ассортиментом описаны в трудах ученых-экономистов Ф. Котлера, В. В. Зотова, Н. М. Морозова, В. С. Медузова и других. Кроме того, данные вопросы освещаются многими периодическими изданиями.

Развитие рыночной экономики требует тщательного теоретического осмысления и практической реализации новых задач, которые связаны с оптимизацией ассортимента торгового предприятия.

Особый интерес представляют проблемы обеспечения системного подхода к управлению ассортиментной политикой предприятия в условиях жесткой конкуренции, так как преимущество в конкурентной среде получают только те компании, которые наиболее компетентны в вопросах, ее касающихся, владеют методами ее реализации и, следовательно, могут максимально эффективно ею управлять.

В экономической литературе ассортиментная политика применительно к хозяйствующим субъектам рассматривается с различных точек зрения. В связи с этим существует множество трактовок понятия «ассортиментная политика» (см. табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительный анализ различных взглядов на понятие
 «ассортиментная политика»**

№ п/п	Автор(ы)	Определение
1	А. В. Баев [1]	Ассортиментная политика – политика, суть которой состоит в определении номенклатуры производства и реализации товаров, продукции с учетом собственных возможностей, возможностей поставщиков и партнеров, потребностей рынка, степени риска, сезонности спроса, конъюнктуры и динамики цен
2	Р. И. Бунеева [2]	Ассортиментная политика – это одна из важнейших составляющих конкурентной стратегии компании. Вопрос о расширении/сужении ассортимента выпускаемой/продаваемой продукции может иметь различные решения в зависимости от целого комплекса конкретных условий: отрасль, товарная группа, размеры фирмы и прочие конъюнктурные составляющие
3	С. Е. Кован и др. [3]	Ассортиментная политика – это формирование ассортимента продукции в зависимости от потребностей рынка, финансового состояния предприятия и ограничений на различные виды используемых в производстве ресурсов
4	И. Н. Герчикова [4]	Ассортиментная политика предполагает решение проблемы выбора номенклатуры производимой продукции и ее оптимизацию
5	М. А. Николаева [5]	Ассортиментная политика организации – цели, задачи и основные направления формирования ассортимента, заданные ее руководством
6	Э. В. Минько [6]	Определение выбора товарных групп, наиболее предпочтительного для успешной работы на рынке и обеспечивающего экономическую эффективность деятельности предприятия в целом, – один из основных вопросов ассортиментной политики
7	Е. Дихтль, Х. Хершген [7]	Ассортиментная политика является важнейшим инструментом комплекса маркетинга, заключается в создании такой совокупности отдельных продуктов, которая имеет преимущества с точки зрения покупателей
8	В. В. Зотов [8]	Ассортиментная политика – процесс формирования оптимальной структуры ассортимента организаций различных форм собственности и отраслевой принадлежности
9	Е. В. Ильющенко [9]	Ассортиментная политика – политика, целью которой является определение набора товаров, обеспечивающих успешную работу на рынке и прибыльную деятельность предприятия
10	Л. А. Полонская [10]	Ассортиментная политика представляет собой систему взглядов и комплекс мер по управлению торговым ассортиментом, которая включает общие направления формирования ассортимента торговой сети организации или города, соответствующие требованиям повышения уровня культуры народного потребления, интересам народного хозяйства
11	А. И. Алексеева и др. [11]	Ассортиментная политика организации связана с общей рыночной стратегией, и в рамках этой стратегии осуществляется формирование и совершенствование состава и структуры ассортимента товара. Хорошо продуманная ассортиментная политика не только позволяет оптимизировать процесс обновления товарного ассортимента, но и служит для руководства организации своего рода указателем общей направленности действий
12	А. Н. Асаул [12]	Ассортиментная политика – определение набора ассортиментных групп, наиболее предпочтительного с точки зрения обеспечения экономически эффективной деятельности коммерческой организации в стратегическом и тактическом периоде
13	А. Н. Азрилиян [13]	Ассортиментная политика – формирование ассортимента продукции в зависимости от потребностей рынка, финансового состояния предприятия и его стратегических целей

Все рассмотренные определения можно свести в несколько групп.

1. Ряд авторов рассматривает ассортиментную политику исключительно как процесс определения набора товаров, который позволяет фирме осуществлять свою деятельность на рынке и при этом обеспечивать экономическую эффективность деятельности организации в целом. Однако в данных определениях отсутствуют требования потребителей и общества, а указываются лишь цели самой фирмы. Такой подход к данным определениям в современном обществе недопустим, поскольку ориентация на нужды и мнения потребителя и общество в целом является актуальной задачей для производителей и продавцов (определения 6, 9, 12).

2. Ассортиментная политика рассматривается с точки зрения ее целенаправленности, при этом ее цель и особенности построения точно не указываются. Присутствует эффект размытости в определении необходимого результата осуществления ассортиментной политики, последствием которого является низкий эффект от реализации конкретной политики либо полное отсутствие эффективности. Не выраженная в достаточном объеме цель ассортиментной политики затрудняет определение ее сущности (определения 4, 5).

3. Следующая группа определений рассматривает понятие ассортиментной политики с точки зрения процесса формирования ассортимента. Однако формирование ассортимента товаров представляет собой разработку и внедрение в производство конкретной номенклатуры изделий, их разновидностей, объединенных в товарные группы по какому-либо определенному признаку. Ассортиментная политика – это более широкое и общее понятие по отношению к понятию «формирование ассортимента» (определения 3, 13).

4. Целью экономической деятельности не может служить постоянное стремление к удовлетворению растущих потребностей человека, так как из него не вытекают однозначные критерии оценки направлений и форм экономического развития. Кроме того, данные критерии не принимают во внимание стремление предприятия максимизировать конечные финансовые результаты деятельности (определение 10).

5. Данные определения носят описательный характер и раскрывают суть ассортиментной политики не полностью, поскольку в них отсутствуют указания на конечную цель деятельности предприятия, а значит, на оптимизацию и улучшение конечных результатов деятельности фирмы. В определении ассортиментной политики, особенно с точки зрения управления ею, необходимо обратить внимание на субъект управления, а именно отдельную организацию (определения 1, 2, 7, 8, 11).

Основываясь на вышеизложенном анализе, можно сделать вывод, что наиболее точным определением является определение ассортиментной политики с точки зрения комплексного подхода к ассортименту продукции предприятия.

Ассортиментная политика – это сфера деятельности руководителя и специалистов предприятия, представляющая собой совокупность принципов, стратегий и методик, с помощью которых возможно создание оптимальной структуры ассортимента, отвечающей потребностям покупателей и позволяющей повысить эффективность деятельности организации в целом.

На основе глубокого изучения приведенных определений ассортиментной политики можно сделать вывод о том, что важными элементами в понимании ее сущности являются термины «номенклатура», «ассортимент» и «формирование ассортимента».

Согласно Ф. Котлеру, товарная номенклатура – это совокупность всех ассортиментных групп товаров и товарных единиц, предлагаемых покупателям конкретным продавцом [14].

Ассортимент товаров, согласно ГОСТ Р51303-2013, – это набор товаров, объединенных по какому-либо одному или совокупности признаков [15].

Н. Я. Калюжнова определяет ассортимент как набор товаров, формируемый по определенным признакам и удовлетворяющий разнообразные, аналогичные и индивидуальные, потребности [16].

Формирование ассортимента – процесс подбора и установления номенклатуры товаров, которая соответствует спросу покупателей и обеспечивает высокую прибыльность торгового предприятия. Важнейшим принципом формирования ассортимента товаров является достижение его соответствия характеру спроса населения, обслуживаемого клиентами предприятия. Оно должно предусматривать комплексное удовлетворение спроса покупателей в рамках избранного сегмента рынка [17].

Основными направлениями в области формирования ассортимента являются стабилизация, сокращение, обновление, расширение, совершенствование, гармонизация [18].

Таблица 2

Основные направления формирования товарного ассортимента

№ п/п	Направление	Характеристика	Условия применения
1	Сокращение	Количественные и качественные изменения состояния набора товаров за счет уменьшения его широты и полноты	Падение спроса, недостаточность предложения, убыточность или низкая прибыльность при производстве и/или реализации отдельных товаров
2	Расширение	Количественные и качественные изменения набора товаров за счет увеличения показателей широты, полноты, новизны	Увеличение спроса и предложения, высокая рентабельность производства и/или реализации товаров
3	Стабилизация	Состояние набора товаров, характеризующееся высокой устойчивостью и низкой степенью обновления	Редкое состояние ассортимента, присущее в основном ассортименту пищевых товаров повседневного спроса
4	Обновление	Количественные и качественные изменения состояния набора товаров, характеризующиеся увеличением показателя новизны	Необходимость удовлетворения новых, постоянно изменяющихся потребностей; стремление к повышению конкурентоспособности; стремление продавцов стимулировать спрос, побуждая потребителей делать покупки все новых товаров; изменение моды; развитие научно-технического прогресса
5	Совершенствование	Количественные и качественные изменения набора товаров для повышения его рациональности	Учет научно обоснованных рациональных потребностей, а также требований общества
6	Гармонизация	Количественные и качественные изменения набора товаров, отражающие степень близости реального ассортимента к оптимальному или к лучшим аналогам, наиболее полно соответствующие целям фирмы	На отечественном рынке это сравнительно новое направление, выражающееся в стремлении ряда элитных магазинов формировать ассортимент по образцу известных зарубежных фирм

Указанные направления взаимосвязаны и в значительной мере дополняют друг друга. Для выбора того или иного направления необходимо знать факторы, которые влияют на формирование ассортимента.

Различают общие и специфические факторы формирования ассортимента.

Общими факторами являются спрос и рентабельность. Спрос – определяющий фактор формирования ассортимента, в свою очередь, он зависит от сегмента потребителей. Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг – соотношение величины сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от продаж и себестоимости проданных товаров, продукции, работ, услуг [19].

Специфическими факторами формирования торгового ассортимента являются специализация торговой организации, каналы распределения, формирования спроса и методы стимулирования сбыта, материально-техническая база торговой организации [20].

Регулирование перечисленных выше факторов составляет суть управления ассортиментом.

Таким образом, ассортиментная политика предполагает установление реальных и ожидаемых потребностей в отдельных товарах; определение основных показателей ассортимента и проведение анализа его рациональности; выявление источников товарных ресурсов, необходимых для оптимизации ассортимента; оценку материальных возможностей фирмы для реализации определенных товаров; выбор основных направлений формирования ассортимента и управления ассортиментом в целом.

Ссылки на источники

1. Баев А. В. Совершенствование методов экономической оценки ассортиментной политики нефтеперерабатывающего предприятия: дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2005.
2. Бунеева Р. И. Коммерческая деятельность: организация и управление: учеб. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009.
3. Кован С. Е., Мокрова Л. П., Ряховская А. Н. Теория антикризисного управления предприятием: учеб. пособие / под ред. М. А. Федотовой, А. Н. Ряховской. – М.: КНОРУС, 2009.
4. Герчикова И. Н. Менеджмент: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010.
5. Николаева М. А., Карташова Л. В. Стандартизация, метрология и подтверждение соответствия: учеб. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013.
6. Минько Э. В. Организация коммерческой деятельности промышленного предприятия. – М.: Финансы и статистика, 2010.
7. Дихтль Е., Хершген Х. Практический маркетинг: учеб. пособие / пер. с нем. А. М. Макарова; под ред. И. С. Минко. – М.: Высш. шк., 2011.
8. Зотов В. В. Ассортиментная политика фирмы: учеб.-практ. пособие. – М.: Эксмо, 2006.
9. Ильющенко Е. В. Маркетинг на предприятии. – Минск: Экоперспектива, 2000.
10. Полонская Л. А., Турнянская М. М. Формирование ассортимента товаров в розничной торговле. – Киев: Техника, 2008.
11. Алексеева А. И., Васильев Ю. В., Малеева А. В., Ушвицкий Л. И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – М.: Финансы и статистика, 2006.
12. Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности: учеб. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2009.
13. Азрилиян А. Н. Большой экономический словарь: 26500 терминов. – М.: Институт новой экономики, 2012.
14. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В. Основы маркетинга: пер. с англ. – 2-е европ. изд. – Киев; М.; СПб.: ИД «Вильямс», 2008.
15. ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт РФ. Торговля. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст).
16. Калюжнова Н. Я. Маркетинг: общий курс: учеб. пособие / под ред. Н. Я. Калюжновой, А. Я. Якобсона. – М.: Омега-Л, 2010. – С. 149.
17. Медузов В. С. Ассортимент и качество производимой продукции. – Омск: Книголюб, 2009.
18. Артюхова Т. З., Еремин В. В. Маркетинг: учеб. пособие. Ч. I / Томский политехнический университет. – 3-е изд., перераб. и доп. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – С. 81.
19. <http://www.consultant.ru/>
20. Кован С. Е., Мокрова Л. П., Ряховская А. Н. Указ. соч. – С. 155.

Tatyana Koikova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Economics, Vyatka State University, Kirov
koikova-vggu@mail.ru

Economic concept “product policy”

Abstract. Assortment management is one of the key activities of any organization. Its range is the element that binds the company and the market, being the subject of economic exchange and mean of meeting existing needs. The paper presents the results of the author's theoretical studies of the economic content of the concept “product policy”.

Key words: product policy, product range, marketing activity, efficiency of trade, assortment policy, product mix management.

References

1. Baev, A. V. (2005). Sovershenstvovanie metodov jekonomicheskoy ocenki assortimentnoj politiki neftepererabatyvayushhego predpriyatija: dis. ... kand. jekon. nauk, Ufa (in Russian).
2. Buneeva, R. I. (2009). Kommercheskaja dejatel'nost': organizacija i upravlenie: ucheb., Feniks, Rostov n/D (in Russian).
3. Kovan, S. E., Mokrova, L. P. & Rjahovskaja, A. N. (2009). Teorija antikrizisnogo upravlenija predpriatijem: ucheb. posobie, KNORUS, Moscow (in Russian).
4. Gerchikova, I. N. (2010). Menedzhment: ucheb., 4-e izd., pererab. i dop., Moscow (in Russian).
5. Nikolaeva, M. A. & Kartashova, L. V. (2013). Standartizacija, metrologija i podtverzhdenie sootvetstvija: ucheb., ID “FORUM”: INFRA-M, Moscow (in Russian).
6. Min'ko, Je. V. (2010). Organizacija kommercheskoj dejatel'nosti promyshlennogo predpriyatija, Finansy i statistika, Moscow (in Russian).
7. Dihtl', E. & Hershgen, H. (2011). Prakticheskij marketing: ucheb. posobie, Vyssh. shk., Moscow (in Russian).
8. Zotov, V. V. (2006). Assortimentnaja politika firmy: ucheb.-prakt. posobie, Jeksmo, Moscow (in Russian).
9. Il'jushhenko, E. V. (2000). Marketing na predpriyatii, Jekoperspektiva, Minsk (in Russian).
10. Polonskaja, L. A. & Turnjanskaja, M. M. (2008). Formirovanie assortimenta tovarov v roznichnoj torgovle, Tehnika, Kiev (in Russian).
11. Alekseeva, A. I., Vasil'ev, Ju. V., Maleeva, A. V. & Ushvickij, L. I. (2006). Kompleksnyj jekonomicheskij analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti, Finansy i statistika, Moscow (in Russian).
12. Asaul, A. N. (2009). Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti: ucheb., ANO IPJeV, St. Petersburg (in Russian).
13. Azrilijan, A. N. (2012). Bol'shoj jekonomicheskij slovar': 26500 terminov, Institut novoj jekonomiki, Moscow (in Russian).
14. Kotler, F., Armstrong, G., Sonders, D. & Vong, V. (2008). Osnovy marketinga: per. s angl., 2-e evrop. izd, ID “Vil'jams”, Kiev, Moscow, St. Petersburg (in Russian).
15. GOST R 51303-2013. Nacional'nyj standart RF. Torgovlja. Terminy i opredelenija (utv. Prikazom Rosstandarta ot 28.08.2013 № 582-st) (in Russian).
16. Kaljuzhnova, N. Ja. (2010). Marketing: obshhij kurs: ucheb. posobie, Omega-L, Moscow, p. 149 (in Russian).
17. Meduzov, V. S. (2009). Assortiment i kachestvo proizvodimoy produkcii, Knigoljub, Omsk (in Russian) (in Russian).
18. Artjuhova, T. Z. & Eremin, V. V. (2011). Marketing: ucheb. posobie. Ch. I, Tomskij politehnicheskij uiversitet, 3-e izd., pererab. i dop., Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, p. 81 (in Russian).
19. <http://www.sonsultant.ru/>
20. Kovan, S. E., Mokrova, L. P. & Rjahovskaja, A. N. (2009). Op. cit., p. 155.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	08.09.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	11.09.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	11.09.16	Опубликована <i>Published</i>	30.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Койкова Т. Л., 2016

Бакурова Татьяна Петровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО
«Сибирский государственный университет физической культуры и
спорта», г. Омск
mamagangsta@yandex.ru

Методика формирования культуры здоровья у студентов колледжа

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы культуры здоровья, основных принципов и подходов к формированию культуры здоровья у студентов колледжа. Представлены результаты начального уровня развития культуры здоровья у будущих педагогов по физической культуре, раскрыто содержание комплексной методики формирования культуры здоровья у студентов, включающей использование разных форм внеклассной, воспитательной и учебной работы, активных и интерактивных методов.

Ключевые слова: культура здоровья, компоненты культуры здоровья, студенты колледжа физической культуры, комплексная методика формирования культуры здоровья.
Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Культура здоровья в большинстве исследований рассматривается как часть общей культуры человека, которая включает в себя многочисленные компоненты.

Обобщая различные взгляды на компоненты культуры здоровья студентов [1–3], можно выделить когнитивный, эмоциональный, волевой и коммуникативный компоненты.

Важным моментом в формировании культуры здоровья студента считается приобщение его к занятиям активной физической культурой. И именно физическая активность рассматривается как важное средство формирования у студентов здорового стиля жизни, организации отдыха и досуга, восстановления телесных и духовных сил [4].

По мнению В. В. Толмачевой, воспитание ценностных ориентаций на здоровый образ жизни должно стоять в центре формирования культуры здоровья у будущих педагогов [5]. Однако, как отмечает автор, ответы респондентов позволяют утверждать, что здоровье пока не является их естественной потребностью, а рассматривается как условие других ценностей.

Решающим в воспитании культуры здоровья студентов должно стать целенаправленное формирование и закрепление осознанной мотивации, основанной на глубоких знаниях и убеждениях, потребности постоянно самостоятельно заботиться о своем здоровье, вооружение знаниями и способностями составлять самостоятельно оздоровительные программы [5]. Это особенно важно, на наш взгляд, при подготовке будущих педагогов, и, безусловно, важно формирование культуры здоровья у будущих педагогов по физической культуре. При этом на сегодняшний день в литературе недостаточно представлены универсальные методы изучения культуры здоровья, не разработаны и комплексные методики формирования культуры здоровья студентов.

Анализ научной литературы позволил обнаружить *противоречие* между необходимостью формирования культуры здоровья у будущих педагогов физической культуры и отсутствием комплексной методики, позволяющей формировать ее у студентов колледжа физической культуры.

Нами была сформулирована *цель исследования*, которая заключается в совершенствовании процесса формирования культуры здоровья у студентов колледжа посредством внедрения комплексной методики.

В качестве испытуемых выступили студенты колледжа физической культуры СиБГУФК с I по IV курс.

Объект исследования – процесс формирования культуры здоровья у студентов колледжа физической культуры.

Предмет исследования – комплексная методика формирования культуры здоровья у студентов колледжа физической культуры.

В исследовании мы предположили, что показатели культуры здоровья студентов колледжа физической культуры будут выше, если применить комплексную методику, включающую диагностический, потребностно-мотивационный и конструктивный блоки формирования культуры здоровья студентов.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой обозначены следующие *задачи исследования*:

1. Определить основные содержательные и структурные характеристики культуры здоровья личности, принципы и педагогические условия, обеспечивающие формирование культуры здоровья студентов.
2. Выявить уровень культуры здоровья студентов колледжа физической культуры.
3. Разработать комплексную методику формирования культуры здоровья студентов и выявить ее эффективность.

Состояние культуры здоровья студентов колледжа определялось посредством использования анкеты А. М. Лощакова «Культура здоровья будущего педагога». Данная анкета позволяет оценить состояние ценностно-мотивационного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов культуры здоровья.

Результаты анкетирования показали, что студенты слабо информированы о здоровом образе жизни и факторах, его составляющих. Обращает на себя внимание особенно низкий уровень грамотности в вопросах сохранения и укрепления здоровья.

Студенты рассматривают ценность «здоровье» наряду с другими приоритетами, проявляют ситуативный интерес к проблемам формирования культуры здоровья. Несмотря на то что будущие педагоги отмечают значимость проблемы формирования собственной культуры здоровья и культуры здоровья своих воспитанников, для них характерны фрагментарные, узкоприкладные знания. При этом опрашиваемые демонстрируют разрозненные знания и отдельные умения по вопросам культуры здоровья, не умеют компетентно отбирать информацию для обеспечения педагогической деятельности.

Ценностно-мотивационный компонент культуры здоровья на достаточно высоком уровне у всех студентов, независимо от курса (от 74 до 81%), про остальные компоненты нельзя сказать однозначно.

Когнитивный компонент на более высоком уровне у студентов IV курса и низкий на I курсе, что может быть связано в том числе и с процессом обучения в колледже. Деятельностный и рефлексивный компоненты не имеют значимых различий у студентов разных курсов. На наш взгляд, это может быть связано с отсутствием систематической работы по формированию культуры здоровья студентов.

Исследование уровня культуры здоровья студентов колледжа физической культуры позволяет констатировать, что высокий уровень не обнаружен ни у одного студента, средний уровень – у 33% опрошенных, низкий – у 67%.

На основе проведенного исследования была разработана комплексная методика формирования культуры здоровья у студентов колледжа физической культуры, рассчитанная на все время обучения в колледже (4 года) и включающая реализацию следующих блоков: диагностического, потребностно-мотивационного, конструктивного (см. таблицу).

Содержание методики формирования культуры здоровья у студентов колледжа физической культуры

Блоки формирования культуры здоровья студентов	Цель	Методы формирования культуры здоровья студентов	Ожидаемый результат
Диагностический	Определение исходного уровня культуры здоровья студентов	Анкетирование по вопросам теоретической осведомленности студентов и уровня формирования здоровья	Исходный уровень культуры здоровья студентов колледжа
Потребностно-мотивационный	Формирование мотивации на ведение здорового образа жизни, осознанной потребности в занятиях физической культурой	Учебные занятия по дисциплинам общеобразовательного цикла, специальным дисциплинам, кураторские часы, учебно-тренировочные занятия по избранному виду спорта	Сформированная осознанная потребность в систематических занятиях физической культурой; мотивация на ведение здорового образа жизни; отношение к здоровью как основной ценности человека
Конструктивный	Формирование поведенческого аспекта культуры здоровья студентов колледжа физической культуры	Воспитательная работа по формированию культуры здоровья студентов колледжа физической культуры	Повышение уровня культуры здоровья у студентов колледжа физической культуры

Первый блок формирования культуры здоровья у студентов колледжа физической культуры диагностический. Цель данного блока – определение исходного уровня культуры здоровья студентов.

При выявлении культуры здоровья у студентов колледжа физической культуры необходимо опираться на структуру культуры здоровья. Наиболее представлены в научной литературе ценностно-мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный компоненты культуры здоровья. Выявление начального уровня культуры здоровья позволит оптимально, с учетом особенностей конкретной группы спланировать последующие этапы работы. Получение информации о начальном уровне культуры здоровья возможно с применением методов, описанных в литературе, по каждому компоненту отдельно. Это позволит увидеть проблему более объемно. Но возможно, как в нашем случае, провести экспресс-обследование в форме анкеты, разработанной А. М. Лощаковым. При этом данную анкету следует использовать в начале каждого года обучения, на каждом курсе, что позволяет выявить динамику.

Второй блок формирования культуры здоровья у студентов колледжа физической культуры потребностно-мотивационный. Цель данного блока – формирование мотивации на ведение здорового образа жизни, осознанной потребности в занятиях физической культурой.

Потребностно-мотивационный блок предлагается реализовывать через воспитательную и внеклассную работу – кураторские часы, конкурс буклетов, выступление агитбригады, демонстрацию фильмов, день здоровья и другие формы работы. При этом предпочтение отдается включению интерактивных и активных методов работы со студентами (дискуссии, деловые игры, групповая работа).

Результатом данного блока должна стать сформированная осознанная потребность в систематических занятиях физической культурой; мотивация на ведение здорового образа жизни; отношение к здоровью как основной ценности человека.

Третий блок – конструктивный. Цель – формирование поведенческого аспекта культуры здоровья студентов колледжа физической культуры.

В данном блоке предусматривается как воспитательная и внеурочная деятельность (кураторские часы, демонстрация опыта, ролевые игры, спортивные мероприятия, проектная деятельность), так и учебные формы: занятия по физической культуре, учебно-тренировочные занятия по избранному виду спорта, а также изучение дисциплин общеобразовательного цикла (например, «Химия», «Биология»).

Комплексная методика формирования культуры здоровья студентов колледжа физической культуры рассчитана на весь период обучения студентов в колледже и включает в себя мероприятия разного уровня и разнообразные формы организации с учетом курса обучения.

С целью выявления эффективности разработанной методики был проведен педагогический эксперимент в течение учебного года. В эксперименте приняли участие 110 студентов колледжа физической культуры с I по IV курс.

После эксперимента ценностно-мотивационный компонент у большинства студентов разных курсов находится на среднем уровне. У студентов I курса различия не достигли достоверного уровня, а у студентов II, III и IV курсов колледжа физической культуры наблюдается значимая динамика развития ценностно-мотивационного компонента ($P \leq 0,01$).

При оценке когнитивного компонента культуры здоровья было выявлено, что у студентов I и II курсов данный компонент находится на самом низком уровне по сравнению с другими компонентами. После эксперимента уровень развития данного компонента вырос у студентов всех курсов. Безусловно, такие результаты связаны с проведенной работой, поскольку когнитивная составляющая формируется значительно быстрее, чем личностные аспекты культуры здоровья.

Исследование деятельностного компонента культуры здоровья студентов выявило умение будущих педагогов отбирать знания по вопросам здоровья и здорового образа жизни, культуры здоровья будущих педагогов, наличие соответствующих умений. Студенты всех курсов отмечают важность наличия хорошего здоровья, для них характерно стремление вести здоровый образ жизни. Большинство обучающихся I–IV курсов проводят работу по укреплению своего здоровья, посещают учебно-тренировочные занятия по избранному виду спорта, соблюдают режим дня, правильно питаются и считают недопустимыми вредные привычки. Можно отметить, что после эксперимента высокий и средний уровни деятельностного компонента достоверно возросли ($P \leq 0,05$), что может свидетельствовать об эффективности разработанной нами комплексной методики.

За период эксперимента увеличились также и показатели рефлексивного компонента культуры здоровья студентов всех курсов колледжа физической культуры, а именно показатели высокого и среднего уровней данного компонента.

Таким образом, внедрение в учебно-воспитательный процесс колледжа физической культуры комплексной методики формирования культуры здоровья студентов, включающей диагностический, потребностно-мотивационный и конструктивный блоки, позволило совершенствовать процесс формирования культуры здоровья у студентов колледжа физической культуры. Динамика уровня культуры здоровья будущих педагогов по физической культуре вызвана, на наш взгляд, комплексным использованием различных форм организации учебной, внеурочной и воспитательной работы со студентами на каждом курсе и включением активных и интерактивных методов во все формы работы со студентами.

Ссылки на источники

1. Трещева О. Л. Формирование культуры здоровья личности в образовательной системе физического воспитания: дис. ... д-ра пед. наук. – Омск, 2003. – 466 с.
2. Кольчева З. И. Формирование готовности студентов педвуза к формированию культуры здоровья школьников средствами своего предмета // Ненасилие как образ жизни: сб. науч. ст. и материалов XXV Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам педагогики ненасилия. – СПб.: 67 гимназия. Verba Magistri, 2004. – 507 с.
3. Ахвердова О. А., Магин В. А. К исследованию феномена «культура здоровья» в области профессионального физкультурного образования // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 9. – С. 12–18.
4. Струначева Л. Р., Егорычева Е. В., Чернышева И. В. Физическая активность – базовое условие формирования и осуществления здорового образа жизни студентов // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 7 (часть 2). – С. 102.
5. Толмачева В. В. Формирование культуры здоровья будущего педагога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № S2. – С. 41–45. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13521.htm>.
6. Деменко А. В., Егорычева Е. В., Чернышева И. В. Значение и роль физической культуры в жизни студента // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 205.

Tat'iana Bakurova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Pedagogy and Psychology, Siberian State University of Physical Education and Sport, Omsk
mamagangsta@yandex.ru

Methods of health culture formation among college students

Abstract. The paper investigates the health culture problem, the basic principles and approaches to health culture formation among college students. The author presents the results of health culture initial level development among future physical culture teachers and discloses the matter of the complex technique of students' health culture formation (including the use of various extra-curricular forms, educational and training activities, active and interactive methods).

Key words: health culture, components of health culture, physical culture college students, complex methods of health culture formation.

References

1. Treshheva, O. L. (2003). Formirovanie kul'tury zdorov'ja lichnosti v obrazovatel'noj sisteme fizicheskogo vospitaniya: dis. ... d-ra ped. nauk, Omsk, 466 p. (in Russian).
2. Kolycheva, Z. I. (2004). "Formirovanie gotovnosti studentov pedvuza k formirovaniyu kul'tury zdorov'ja shkol'nikov sredstvami svoego predmeta", in Nenasilie kak obraz zhizni: sb. nauch. st. i materialov XXV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. po problemam pedagogiki nenasilija, 67 gimnazija. Verba Magistri, St. Petersburg, 507 p. (in Russian).
3. Ahverdova, O. A. & Magin, V. A. (2002). "K issledovaniju fenomena 'kul'tura zdorov'ja' v oblasti professional'nogo fizkul'turnogo obrazovaniya", Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury, № 9, pp. 12–18 (in Russian).
4. Strunacheva, L. R., Egorycheva, E. V. & Chernysheva, I. V. (2014). "Fizicheskaja aktivnost' – bazovoe uslovie formirovaniya i osushhestvleniya zdorovogo obraza zhizni studentov", Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovaniya, № 7 (chast' 2), p. 102 (in Russian).
5. Tolmacheva, V. V. (2013). "Formirovanie kul'tury zdorov'ja budushhego pedagoga", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № S2, pp. 41–45. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13521.htm> (in Russian).
6. Demenko, A. V., Egorycheva, E. V. & Chernysheva, I. V. (2013). "Znachenie i rol' fizicheskoy kul'tury v zhizni studenta", Uspehi sovremennogo estestvoznaniya, № 10, p. 205 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.09.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.09.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.09.16	Опубликована <i>Published</i>	30.09.16

www.e-koncept.ru

Латышева Анна Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой и территориальной экономики ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова», г. Пермь
latysheva.pgsha@rambler.ru

Лоскутникова Наталья Альбертовна,

главный специалист-эксперт отдела статистики населения и здравоохранения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, г. Пермь
nela.perm@rambler.ru

Рождаемость как фактор воспроизводства населения в Пермском крае за 2015 год

Аннотация. Исследование посвящено вопросам воспроизводства населения края. Статья обращает внимание на рождаемость как основной фактор демографического кризиса края. В ней дан анализ рождаемости, численности и половозрастной структуры населения в целом по Пермскому краю, а также приведены отдельные показатели в сравнении с субъектами Приволжского федерального округа. Научное исследование предназначено для органов законодательной и исполнительной власти, глав муниципальных образований, преподавателей и студентов. Актуальность научной работы заключается в том, что она тесно переплетается с задачами формирования кадрового потенциала региона. Авторы надеются, что власть, бизнес и образование, сотрудничая, могут создать благоприятные предпосылки для воспроизводства населения в Пермском крае в будущем. Это в целом должно положительно повлиять на социально-экономический климат края.

Ключевые слова: рождаемость, воспроизводство населения, демографические процессы, социально-экономический аспект, механизмы повышения рождаемости.

Раздел: (04) экономика.

Воспроизводство населения – это комплексный процесс, соединяющий в себе процесс рождаемости и процесс смертности. Также воспроизводство населения можно охарактеризовать как процесс непрерывного возобновления его численности и структуры в ходе смены одного поколения другим и законы, им управляющие. В связи с этим проблемы воспроизводства населения можно разделить на те, что связаны с увеличением уровня рождаемости, и те, которые направлены на уменьшение уровня смертности. Но меры по решению проблем демографических процессов воспроизводства населения будут эффективны при целостном охвате всех направлений. Демография занимается исследованием закономерностей воспроизводства населения в их социально-экономическом аспекте. Население в демографии рассматривается как самовоспроизводящаяся совокупность людей, проживающих в рамках определенной, ограниченной местности или территории, страны. Рождаемость в демографии является одной из центральных проблем, так как она напрямую влияет на численность населения. Биологические процессы лежат в основе рождаемости. Однако демография исходит из того, что рождаемость зависит не только от биологической способности к воспроизведению потомства, но и от социально-экономической структуры общества, репродуктивных планов молодежи, численности женщин детородных возрастов,

а также от реализации в жизнь социальных программ по защите материнства и детства на государственном уровне. Не менее важную роль играют и другие факторы, оказывающие влияние на репродуктивное поведение населения, такие как занятость женщин в общественном производстве, уровень доходов и социальных гарантий, жилищные условия, а также культурно-психологические факторы (образовательный уровень населения, в том числе женщин, этнически-религиозные традиции). Поэтому процессы рождаемости подвержены сильным изменениям в течение времени, а их закономерности носят исторический характер. Таким образом, уровень рождаемости и его динамика тесно связаны с социально-экономическим развитием общества. По мере формирования социума, совершенствования его производительных сил и, конечно же, непосредственно самого человека, развития его интеллектуального потенциала, изменения роли женщины в обществе и семье меняются и тенденции рождаемости. Постигнуть причины эволюции рождаемости можно, только тщательно изучая влияние на развитие данного процесса целой системы факторов [1]. Если более основательно структурировать основные позиции, влияющие на рождаемость, то можно выделить несколько групп факторов, определяющих уровень рождаемости и его изменение в том или ином направлении:

- *природно-биологические факторы* (наследственность, экологическая обстановка, физическая среда, прежде всего, климат, оказывающий влияние на начало и конец детородного периода женщины, биологические ритмы и др.);
- *социально-экономические факторы* (уровень жизни населения, уровень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения, культурно-образовательный уровень населения, религиозные традиции, определяющие репродуктивное поведение населения, развитие системы здравоохранения, обеспеченность населения детскими учреждениями, социальное положение женщин, занятость женщин в общественном производстве, законодательство, определяющее демографическую политику страны, войны и др.);
- *демографические (структурные) факторы* (половой, возрастной, брачный, территориальный, национальный и т. д. состав населения).

Также нужно отметить, что детородная активность характеризуется повозрастной плодовитостью женщин, брачной и внебрачной рождаемостью, очередностью рождений, а также желанием и реальными намерениями иметь детей или ограничивать их количество в семье или союзе. Кроме того, уровень рождаемости во многом определяется соответствующими установками, принятыми в обществе, т. е. существующей системой ценностей, общественной моралью, образом и условиями жизни людей. Фундаментальный анализ всех процессов, влияющих на уровень рождаемости, достаточно сложный и объемный механизм, состоящий из множества показателей, охватить которые не представляется возможным в данной статье, поэтому будет рассмотрен ряд демографических факторов. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях именно население данной территории является решающим фактором развития экономики [2].

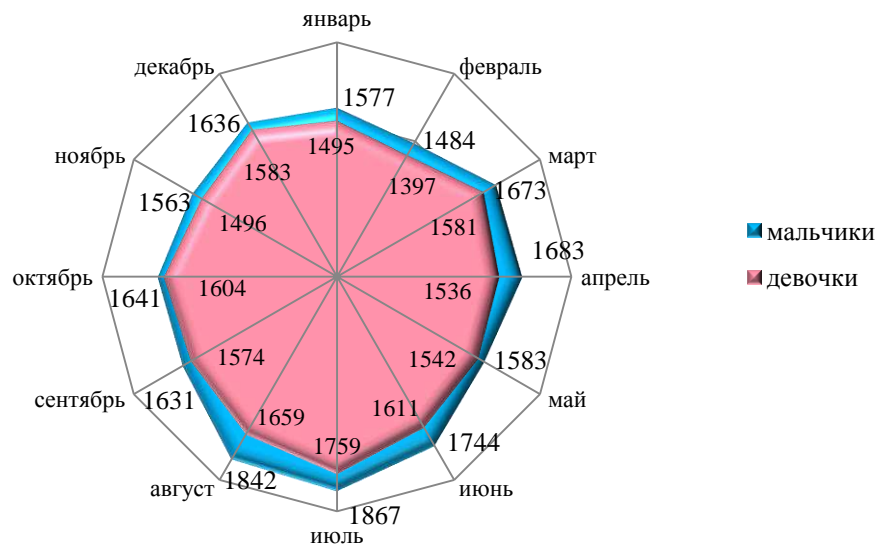
В 2015 г. в Пермском крае число родившихся составило 38 761 человек, что чуть ниже уровня предыдущего года (на 0,2%). Традиционно мальчиков появилось на свет больше, чем девочек (19 924 и 18 837 соответственно).

В течение календарного года число родившихся распределено достаточно равномерно, однако есть месяцы, в течение которых практически ежегодно на свет появляется наибольшее количество детей, такими являются июнь, июль и август.

Число родившихся детей по полу в Пермском крае (количество человек)

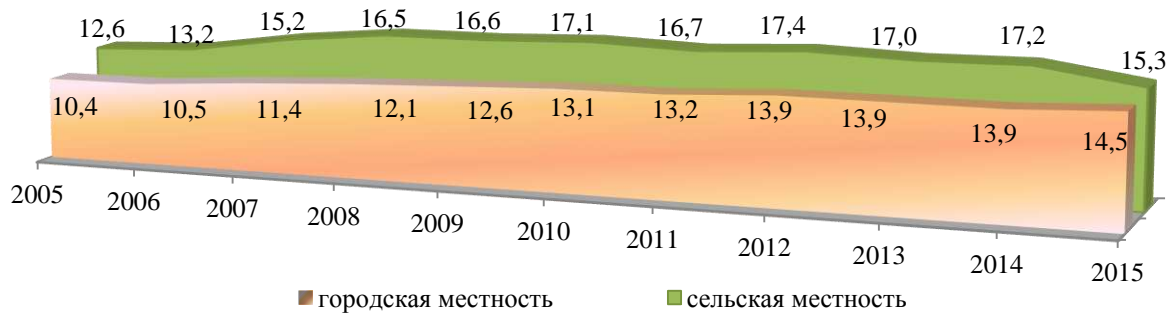
Рождаемость по гендерному признаку в 2015 г. (количество человек)

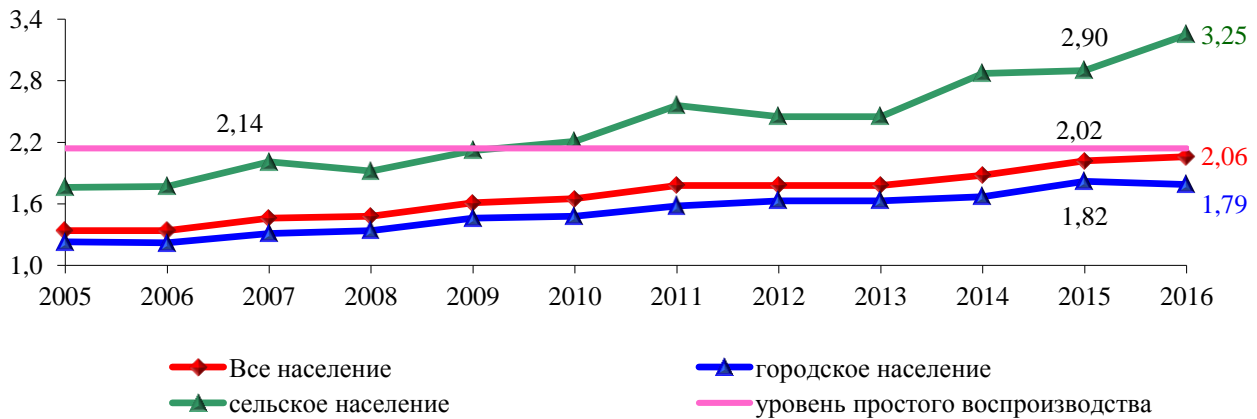
Показатели рождаемости начиная с 2005 г. демонстрируют устойчивую положительную динамику. За последние годы самый высокий коэффициент рождаемости был зафиксирован в 2012 г. (14,8 промилле), в 2015 г. он составил 14,7 промилле (на уровне предыдущего года). Нужно отметить, что в середине 80-х гг. XX в. уровень рождаемости в Прикамье достигал 17,6–18,7 новорожденных на 1000 человек населения. В сельской местности показатель рождаемости традиционно выше, чем в городских населенных пунктах, в анализируемом году он составил соответственно 15,3 и 14,5 промилле.

Суммарный коэффициент рождаемости в Пермском крае в 2015 г. составил 2,02 ребенка на женщину репродуктивного возраста, причем в городской местности он сложился на уровне 1,82, в сельской – 2,90. Величина среднекраевого показателя в анализируемом году и прогнозируемого (по среднему варианту прогноза) показателя на 2016 г. по-прежнему складывается ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения (не менее 2,14–2,15).

Динамика рождаемости в городской и сельской местности (на 1000 населения)

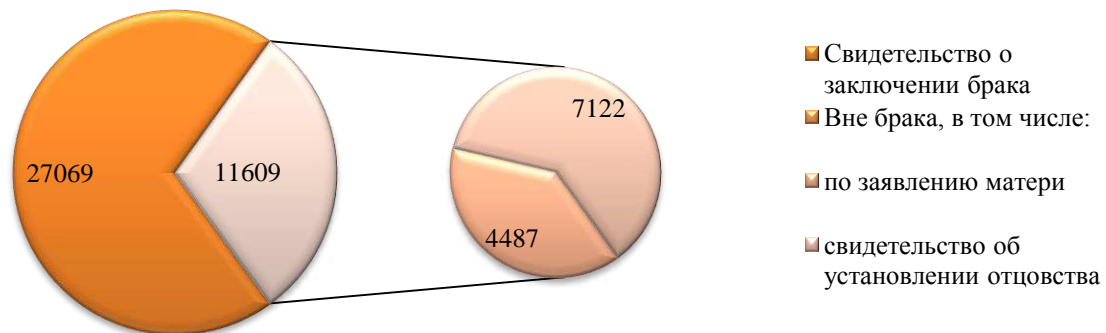
Суммарный коэффициент рождаемости при рождении

Проблемы рождаемости и воспроизводства населения очень многогранны, порой в них фокусируются интересы личности, семьи, общества. Довольно часто эти интересы входят в противоречие. Например, то число детей, которое считают для себя оптимальным многие семьи (особенно в европейском регионе), в целом не может обеспечить общественно необходимого уровня воспроизводства населения страны. Если в предыдущие десятилетия расширенное воспроизводство (а оно важнейшее условие нормального функционирования общества) обеспечивалось высокой рождаемостью, то на сегодняшний день наблюдается новый тип демографического поведения с ориентацией на семью с меньшим числом детей [3]. Ежегодно в крае происходит в среднем 36–38 тысяч родов, в анализируемом году их число составило 38 497, при этом отмечались случаи как ранних, так и поздних родов. В 2015 г. 420 малышей родились у матерей в возрасте 17 лет и моложе (в 2014 г. – 459). Самыми молодыми мамами стали 1 девушка в 13-летнем и 6 девушек в 14-летнем возрасте, их дети, рожденные вне брака, – три мальчика и четыре девочки – появились на свет весом более 2,5 кг. В последние годы растет число детей, родившихся у женщин в возрасте 40 лет и старше; так, у 927 новорожденных мамы были в возрасте 40–44 лет (в 2014 г. – у 866 новорожденных). А у женщин в возрасте 45 лет и старше в анализируемом году родилось 48 малышек (в 2014 г. – 32 ребенка). Возраст мам, на который пришлось наибольшее число рождений (13 695), составил 25–29 лет. Пик отцовства в 2015 г. пришелся на возраст 26–32 года, при этом 5 юношей стали молодыми отцами в возрасте 17 лет и младше. Мужчины весьма зрелых возрастов также становились папами; так, в возрасте 50–59 лет таковыми были 295 человек, а в 60 лет и старше – 29 человек.

Важным показателем, имеющим определенную социальную окраску, является так называемая внебрачная рождаемость, которая в современном мире приобретает характер массового феномена [4]. Однако нельзя утверждать, что внебрачное рождение – это явление исключительно негативное. В последнее десятилетие заметно изменилась структура брачных союзов, все чаще проявляются такие тенденции, как снижение регистрируемой брачности, рост числа незарегистрированных сожительства, высокий уровень разводимости и внебрачной рождаемости и т. д. Большинство внебрачных рождений – результат распространения незарегистрированных партнерств. Иными словами, далеко не всегда матери внебрачных детей – одинокие женщины, большинство из них имеют партнера, но проживают они с ним в так называемом гражданском браке. Таким образом, внушительная доля детей, родившихся у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, напрямую или косвенно обусловлена значительным распространением среди населения нерегистрируемых брачных союзов. Число таких малышей в Прикамье в 2015 г. составило 11,6 тыс., или 30,0% от общего числа новорожденных, то есть каждый третий ребенок появился на свет вне брака (в 2014 г. – 12,2 тыс., или 31,5%).

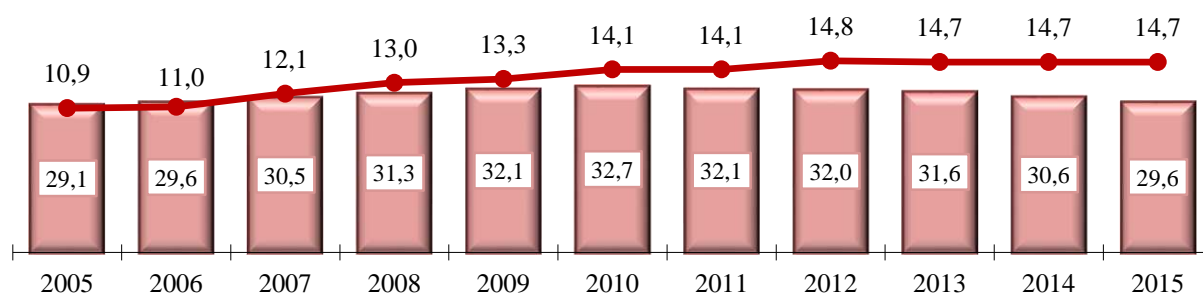
Число родившихся по брачному состоянию матери в 2015 г.
 (количество человек)

Доля детей, рожденных вне официального брака, начиная с 2005 года в Пермском крае уменьшается. Снижение доли внебрачных детей в общем массиве всех рождений происходит на фоне увеличения числа детей, появившихся у официально зарегистрированных пар. По мнению демографов, как правило, рождаемость тем выше, чем большая часть населения состоит в браке, при условии, что у каждой брачной пары с определенной частотой рождаются дети. А процент состоящих в браке напрямую зависит от уровня брачности, измеряемого числом браков на 1000 жителей. Следовательно, при прочих равных условиях в двух районах (или регионах) более высокая рождаемость будет там, где выше брачность. Однако общая зависимость проявляется по-разному, и в динамике эта взаимосвязь гораздо сложнее. Даже если число заключенных браков в этот год больше, чем в предыдущие, это необязательно повлечет за собой увеличение числа рождений. В новых семьях дети будут рождаться на протяжении нескольких лет, в том числе и в годы с пониженной брачностью. Из этого вытекает, что одного лишь увеличения числа пар, официально зарегистрировавших брак, недостаточно для повышения рождаемости, так как рождения в семьях распределяются неравномерно [5]. Во-первых, рождение первенца следует ожидать через определенный промежуток после заключения брака. Во-вторых, семьи могут принять решение ограничиться одним ребенком, тогда рождение детей прекращается или становится менее вероятным. В результате возрастает процент первенцев среди родившихся.

Таким образом, существует определенная зависимость между длительностью брака мужчины и женщины и сроком рождения ребенка. Обращает на себя внимание тот факт, что в первый год брака детей появляется на свет значительно больше, чем во второй, третий или последующие годы, что вполне естественно и объяснимо. Одной из основных предпосылок относительно стабильного уровня рождаемости, наблюдаемого в последнее время, явилось наличие достаточно значимого удельного веса женщин основных детородных возрастов (20–29 лет). Однако нужно отметить, что начиная с 2011 г. доля женщин этих возрастов в общей численности женщин фертильного возраста начала постепенно снижаться и в 2015 г. составила 29,6%.

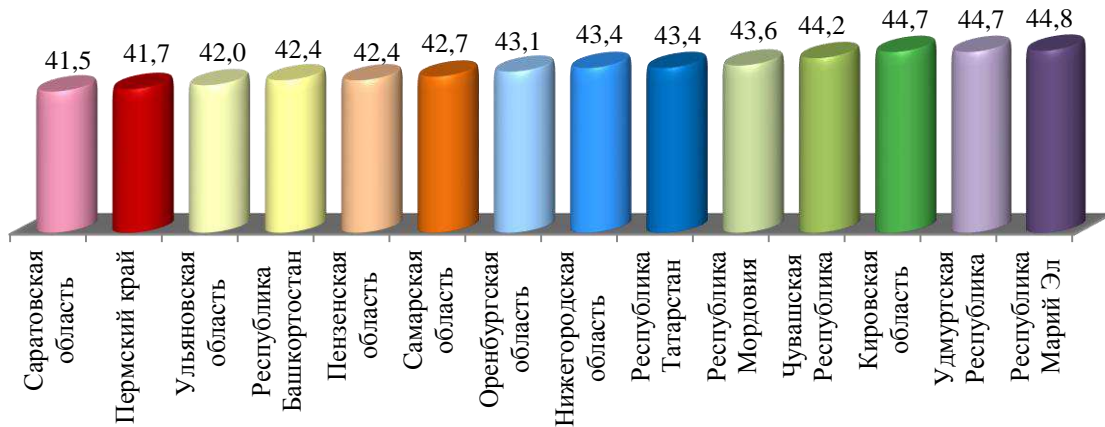
Общий коэффициент рождаемости и удельный вес женщин в возрасте 20–29 лет (промилле, проценты)

■ Удельный вес женщин в возрасте 20-29 лет (от общей численности женщин фертильного возраста, в %) — Общий коэффициент рождаемости

Сложившийся уровень рождаемости в последние годы в значительной мере связан и с государственными мерами поддержки стимулирующего характера и рядом социальных и экономических факторов сегодняшнего и завтрашнего дня. Программа «Материнский капитал», изначально рассчитанная на 10-летний период, заканчивается 31 декабря 2016 г. Прекращение действия данного механизма может негативным образом отразиться на уровне рождаемости. Осознавая социальную значимость данного вида государственной поддержки, правительство изыскивает возможности продления действия программы. В Прикамье в целях улучшения условий и повышения качества жизни населения принимаются специальные меры стимулирования рождаемости – это и развитие системы пособий в связи с рождением и воспитанием детей, и обеспечение потребности семей в услугах дошкольного образования, и доступность жилья для семей с детьми и т. п. На территории края в прошедшем году реализовывались целевые программы «Семья и дети Пермского края на 2011–2015 годы», «Обеспечение жильем молодых семей в Пермском крае», «Здоровье», «Молодежь Прикамья», «Развитие физической культуры, спорта, туризма и здорового образа жизни на 2011–2015 годы» и другие. В результате воплощения в жизнь механизмов по стимулированию рождаемости в последние годы всё больше семей решается на рождение второго (или последующего) ребенка. Так, в анализируемом году число родившихся вторыми по счету детей составило 41,7% в общем числе новорожденных, в то время как в 2014 г. таковых было 40,5%, в 2013 г. – 38,8%, в 2012 г. – 37,6%, а в 2011 г. – 26,6%. Однако в сравнении с другими субъектами, входящими в Приволжский федеральный округ, этот показатель в Прикамье не так уж и высок. Нужно отметить, что доля детей, родившихся вторыми по счету, выросла в сравнении с 2014 г. во всех субъектах ПФО [6].

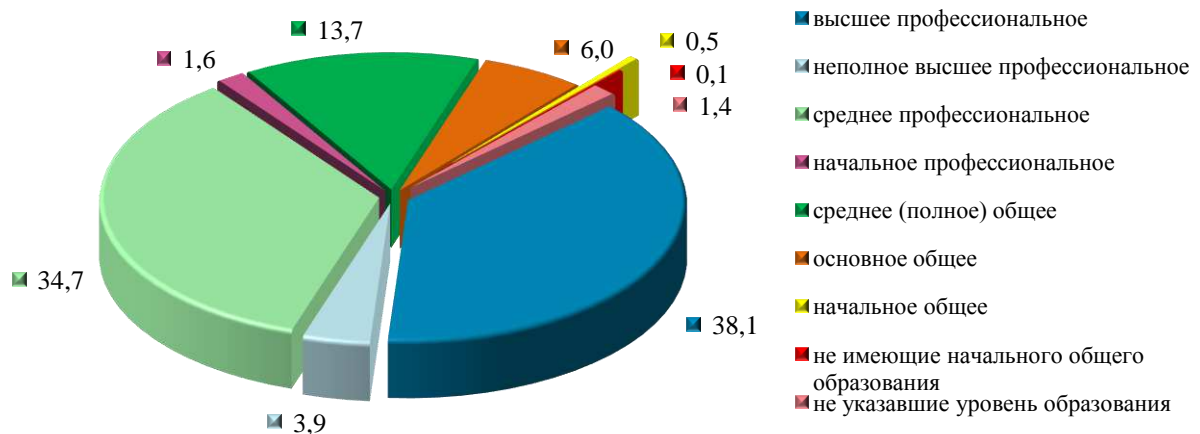
Доля родившихся вторыми по счету в общем числе родившихся в регионах Приволжского федерального округа в 2015 г. (проценты)

Важным фактором в принятии решения женщиной о рождении второго ребенка является наличие мужа или постоянного партнера. Так, в 2015 г. в крае появилось на свет 16 171 вторых по счету детей, из которых 73,8% были рождены мамами, состоящими в зарегистрированном браке, 17,5% малышей, у которых отцы официально установили отцовство, и 8,6% детей у одиноких мамочек. У 402 мам родился пятый по счету ребенок, у 123 женщин – шестой малыш, у 40 мам – седьмой ребенок, а одна женщина в 42-летнем возрасте решила на рождение четырнадцатого младенца. В последнее время в Пермском крае заметно возросло число многоплодных родов; так, в 2015 г. родилось 448 двоен, в то время как в 2000 г. таковых насчитывалось лишь 169. Число троен менее вариабельно в течение лет, однако в анализируемом году их число также заметно увеличилось.

Итоговое же число детей, рожденных женщинами с разным уровнем образования, различается меньше [7]. Из общего числа детей, родившихся в 2015 г., наибольший процент младенцев появились на свет у матерей, имеющих высшее профессиональное (38,1%) и среднее профессиональное (34,7%) образование.

Родившиеся в 2015 г. по уровню образования матери (процент от общего числа родившихся)

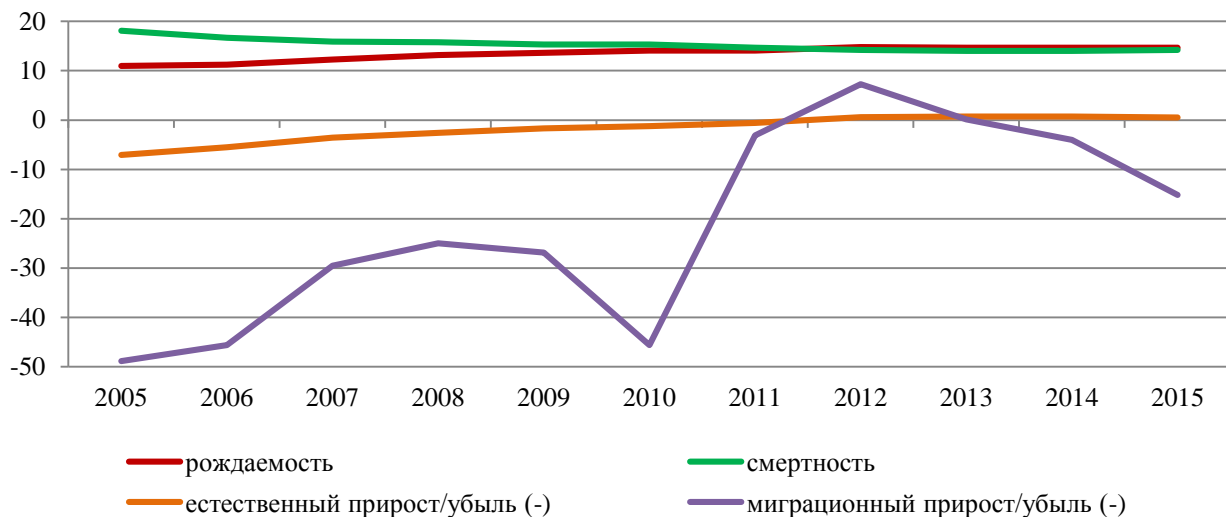

Если рассматривать распределение родившихся в зависимости от уровня образования и возраста матери, можно отметить, что в последние годы происходит весьма выраженный сдвиг в сторону старших возрастов у женщин с высшим образованием [8].

Под влиянием достаточно активных миграционных процессов, происходящих по всей России и в Пермском крае в частности, на территории Прикамья проживает значительное число иностранных граждан, многие из которых обосновались здесь на постоянной основе и перевезли с собой свои семьи. За 2015 г. в Пермском крае у женщин с российским гражданством появилось на свет 38 174 ребенка. У матерей, имеющих иностранное гражданство, родилось 515 детей (из них 503 новорожденных – у мам с гражданством стран СНГ), у тех, кто не указал свою принадлежность к какому-либо государству, родился 71 ребенок и у лиц без гражданства – 1 малыш. Кроме того, 6 детей родилось у гражданок Грузии, по 2 – у мам с гражданством Китая и Афганистана, также 2 детей появилось на свет у мам с гражданством других стран дальнего зарубежья.

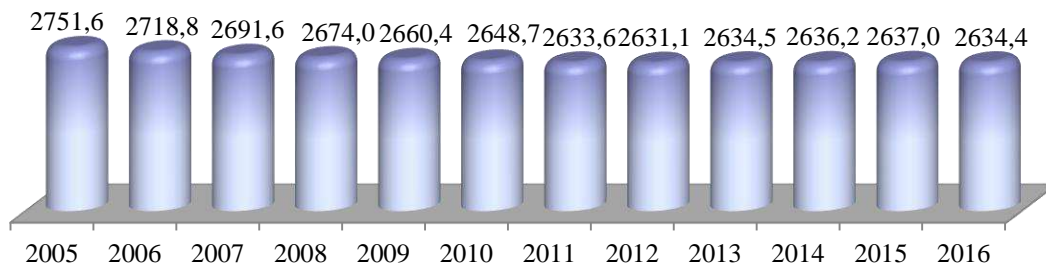
Основным показателем, которым оперируют демографы, анализируя воспроизводство населения, является динамика численности населения. К тому же численность населения – это исходный базисный показатель при анализе социально-экономической ситуации, сложившейся на любой территории. С методологической и практической точек зрения динамика изменения численности населения определяется тремя компонентами: рождаемостью, смертностью и сальдо миграции. Анализируя данные процессы в рамках влияния на динамику численности населения, выделяют общий коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности и относительное сальдо миграции, которые в сумме формируют относительный прирост населения.

Соотношение компонентов численности населения Пермского края (рождаемость, смертность, естественный прирост на 1000 населения, миграционный прирост на 10 000 населения)

Начиная с 2012 и вплоть до 2015 г. в Пермском крае наблюдается рост численности населения. Однако надо отметить, что с 2013 г. темпы роста численности стали несколько замедляться. Под влиянием сложившегося миграционного оттока и несмотря на позитивную динамику естественных процессов, в целом население Прикамья за 2015 г. уменьшилось на 2623 человека. По оценке численность постоянного населения Пермского края на начало 2016 г. она составила 2 634 409 человек.

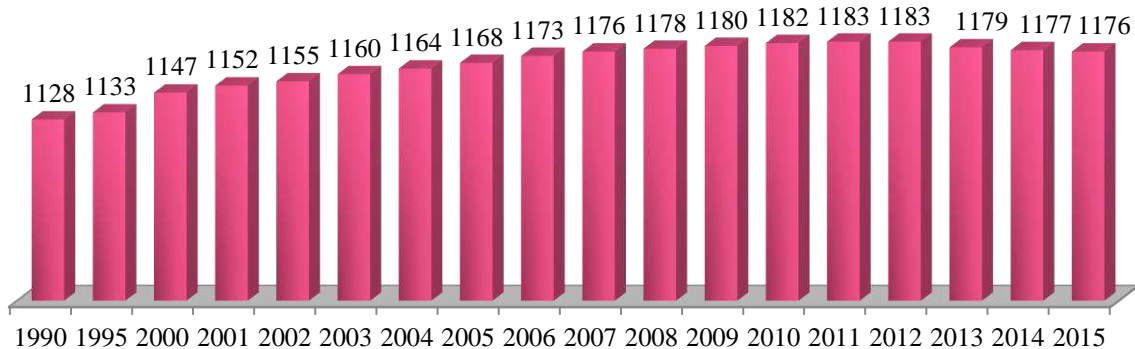
Численность постоянного населения Пермского края на начало года (тыс. человек)

По рангу численности населения Пермский край занимает 18-е место среди всех субъектов Российской Федерации, а в Приволжском федеральном округе (ПФО) устойчиво сохраняет за собой пятое место.

В прямой зависимости с процессами изменения численности населения, рождаемости и естественного воспроизводства находится формирование возрастной структуры и трудовых ресурсов населения. В выяснении конкретного механизма воспроизводства населения важная роль принадлежит анализу структуры населения, которая испытывает на себе влияние всей совокупности демографических процессов в пределах жизни тех поколений, из которых складывается то или иное реальное население, с другой же стороны, сама воздействует на обобщающие характеристики воспроизводства. Одной из наиболее общих характеристик структуры населения является его состав по полу и возрасту. Половозрастная структура наиболее полно и наглядно отражает влияние внешних факторов на население, а также смену режимов воспроизводства, поколенческие различия в демографическом поведении. Главными структурообразующими системы «население» выступают мужчины и женщины, совместная жизнь которых и обеспечивает ее стабильность. Воспроизводство и динамическое равновесие населения во взаимодействии с внешней средой проявляется как в определенном уровне рождаемости на данном этапе развития общества, так и в различной продолжительности жизни мужчин и женщин. Как видно из нижеприведенного графика, если в возрасте активного формирования семьи (20–34 года) дефицита мужчин нет, то в более старших возрастах ситуация ухудшается. Так, в возрастной группе 35–39 лет на 1000 потенциальных «женихов» уже приходится 1066 «невесты», для 40–44-летних дам соотношение еще более критично (1092 на 1000 мужчин) и далее по нарастающей. Таким образом, около 3%, или 6,2 тыс., женщин достаточно активного репродуктивного возраста (30–39 лет) не имели, в определенной степени, возможности создать семью из-за численной «нехватки» мужчин своей возрастной когорты. Гендерное соотношение между городом и селом различно. Среди сельского населения практически до возраста пятидесяти лет сохраняется устойчивый мужской перевес, что в определенной мере и обеспечивает уровень расширенного воспроизводства сельских жителей, и только начиная с возрастной группы 50–54 года пропорции меняются таким образом, что на 1000 мужчин пришлось 1030 женщин. Напротив, у городского населения уже в возрасте 15–19 лет преобладает женское население: 1020 девушек на 1000 молодых людей. Преобладание женского населения над мужским наблюдается длительный период. Так, по данным переписи 1959 г., в Прикамье на каждую 1000 мужчин приходилось 1198 женщин, в 2015 г. это соотношение – 1176 представительниц прекрасной половины человечества на 1000 мужчин.

Соотношение численности мужчин и женщин на начало года (на 1000 мужчин приходится женщин)

Таким образом, характерной чертой Прикамья остается существенная гендерная диспропорция. Численность мужчин на начало 2015 г. составила 1211,7 тыс. человек, а женщин было больше на 213,6 тыс. человек (или на 17,6%). Корреляционная зависимость полов играет значительную роль в воспроизводстве населения, поскольку влияет на брачность и семейную структуру. Население, в котором преобладают молодые люди, характеризуется высокой рождаемостью и низкой смертностью, поскольку молодые люди намного реже болеют и умирают, чем лица пожилого возраста. Анализ особенностей возрастной и гендерной структуры населения в тот или иной период времени позволяет строить достаточно обоснованные предположения о будущих тенденциях рождаемости, смертности, других демографических процессах и воспроизводстве населения в целом, и, следовательно, оценивать вероятности возникновения тех или иных проблем в экономической и социальной сферах.

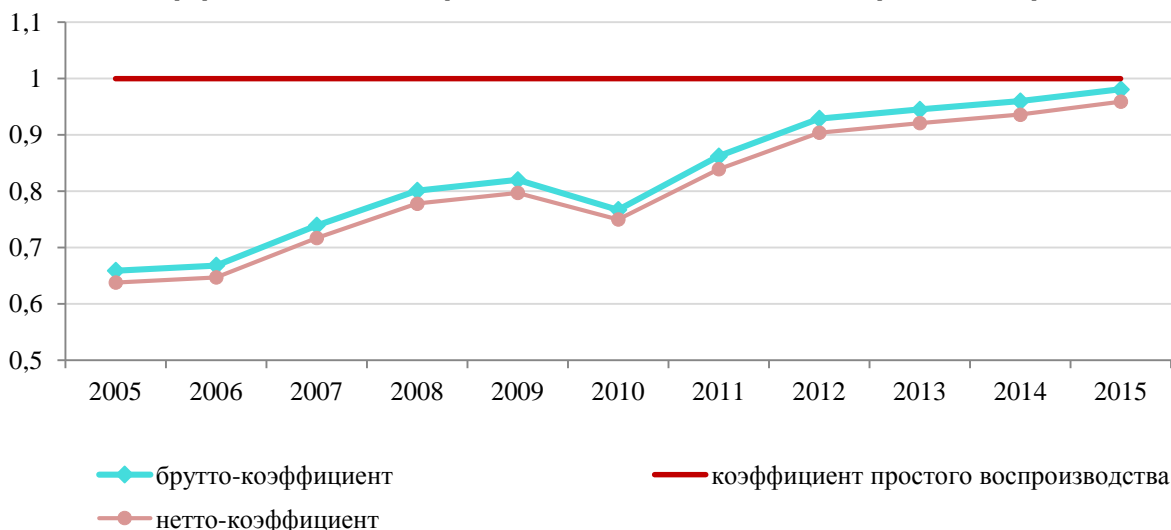
Воспроизводство населения исторически делится на четыре основных типа: архетип, традиционный, переходной и современный. Каждый тип воспроизводства населения обладает индивидуальными чертами. При современном типе воспроизводства количество детей в семье регулируется родителями. Такая ситуация характерна для всех современных развитых государств, в которых наблюдается непрерывный процесс повышения продолжительности жизни и улучшения бытовых условий населения. Изучение закономерностей развития населения базируется на принципе основополагающего влияния на процессы его воспроизводства социально-экономических факторов, а также необходимости учета специфики развития населения в каждой общественной формации. Это влияние проявляется не только в количественных параметрах демографических процессов в тот или иной период, но и в специфике механизма экономико-демографических связей, быстроте изменений демографических ситуаций. Анализ закономерностей развития населения должен учитывать и то обстоятельство, что между изменениями характера социально-экономических явлений и интенсивностью демографических процессов существует связующий механизм демографического поведения (в том числе репродуктивного, миграционного, самосохранительного, то есть отношения населения к проблемам своего здоровья и ценности жизни и других), посредством которого передается «сигнал» от социально-экономической системы к демографической. Именно наличие такого промежуточного и связующего механизма определяет существование временного разрыва, или лага времени, в развитии этих систем, причем размеры лага зависят от конкретных социально-исторических условий. Поэтому время – одна из важнейших координат демографического анализа. Воспроизводство населения представляет собой постоянное возобновление поколений людей. Если показатели естественного прироста населения отражают его текущую, ежегодную динамику, то показатели воспроизводства характеризуют процесс замещения поколений в течение

продолжительного времени, который складывается в результате существующих режимов рождаемости и смертности.

Между ростом численности и воспроизводством населения существует сходство и взаимодействие. Но есть между этими понятиями и существенное различие. В частности, численность населения может еще долгое время продолжать расти, в то время как воспроизводство населения уже стало суженным (то есть каждое последующее поколение численно меньше предыдущего). Такое положение объясняется тем, что возрастная структура несет в себе некоторый потенциал демографического роста. Напротив, численность населения может продолжать убывать и при режиме его расширенного воспроизводства (если доля репродуктивной части населения станет слишком малой по сравнению с долей пожилой его части. Тогда число родившихся, даже при очень высоком уровне рождаемости, не смогло бы компенсировать большое число умерших). И это объясняется все тем же потенциалом роста населения, который несет в себе возрастная структура населения, но уже с отрицательным знаком (в алгебраическом смысле).

Для расчета показателей воспроизводства населения используются специфические показатели, а именно брутто-коэффициент и нетто-коэффициент. В отличие от коэффициента естественного прироста эти показатели характеризуют изменение численности населения не за год, а за период времени, в течение которого родительское поколение замещается поколением своих детей. Поскольку замещение поколений определяется соотношением уровней рождаемости и смертности, а последняя существенно различается у мужского и женского пола, показатели воспроизводства населения рассчитываются отдельно для каждого пола, чаще для женского. Брутто-коэффициент воспроизводства показывает число девочек, которое в среднем родит каждая женщина за весь репродуктивный период, однако по его величине нельзя судить о степени замещения поколения матерей поколением их дочерей, так как не все из последних доживут до возраста своих матерей. Ключевой же характеристикой режима воспроизводства является нетто-коэффициент, который, по сути, определяет степень замещения родительского поколения детским. Если его величина превышает 1, то воспроизводство расширенное, то есть от поколения к поколению численность населения увеличивается. Если нетто-коэффициент меньше 1, то воспроизводство суженное и от поколения к поколению численность населения сокращается. Наконец, величина этого показателя равная 1 свидетельствует о простом воспроизводстве, при котором от поколения к поколению численность населения не меняется.

Коэффициенты воспроизводства населения Пермского края

В анализируемом году нетто-коэффициент воспроизводства населения Пермского края составил 0,959. Несмотря на устойчивый рост этого показателя в последние годы, только в 2015 г. он максимально приблизился к уровню простого воспроизводства.

Среди всех субъектов, входящих в ПФО, в Пермском крае зафиксирован самый высокий нетто-коэффициент воспроизводства, также он превысил данный показатель в целом по Российской Федерации. Обращает на себя внимание тот факт, что лишь на нескольких территориях России анализируемый показатель соответствует процессу расширенного воспроизводства, причем самый высокий нетто-коэффициент в 2015 г. сложился в Республике Тыва (1,571) и Чеченской Республике (1,336). Важно отметить, что показатели воспроизводства населения требуют особо корректного, грамотного использования. Они лишь позволяют оценить, как изменялась бы численность населения, если бы его возрастной состав соответствовал существующему режиму воспроизводства населения, то есть сочетанию уровней рождаемости и смертности. Таким образом, показатели воспроизводства населения выступают как интегральной оценкой существующих режимов рождаемости и смертности, так и своеобразным прогнозом, который позволяет увидеть, что будет с населением, если демографические тенденции не изменятся. Следовательно, демографический прогноз в современном его понимании состоит из оценок целого ряда взаимосвязанных социально-экономических и демографических явлений, то есть имеет комплексный и многосторонний характер. Для социального и экономического планирования важно знать перспективную численность возрастно-полового и семейного состава населения, а также качественные характеристики населения, будущую его образовательную и профессиональную структуру. Необходимо также учитывать влияние миграции и, естественно, ту демографическую политику, которую проводит государство. Однако основным критерием, характеризующим демографическую ситуацию, безусловно, является численность населения.

Чтобы воссоздать подлинную картину происходящего в стране в целом и Пермском крае в частности, необходимы научно обоснованные прогнозы численности населения. Данные Росстата по предположительной численности населения и показатели демографического развития даны по среднему варианту прогноза. Согласно ему, ожидаемая численность населения Прикамья в начале 2031 г. составит 2591,5 тыс. человек, то есть снижение по сравнению с началом 2016 г. составит практически 43 тыс. человек, или 1,6%. Сокращение населения происходит за счет сужения его воспроизводственной базы (численности населения репродуктивных возрастов и, как следствие, недостаточных темпов роста рождаемости), а также за счет увеличения воспроизводственных издержек (числа умерших) из-за постепенной активизации процесса старения населения. В Пермском крае действует Программа социально-экономического развития, цель которой – обеспечение комплексного и сбалансированного развития Пермского края, повышение его конкурентоспособности, рост качества жизни населения, формирование безопасной социальной среды, улучшение демографической ситуации, перевод экономики на инновационный путь развития. Также разработана Концепция демографической политики Пермского края на период до 2025 г., где определены цели, задачи, направления, механизмы реализации демографической политики Пермского края. Однако надо учитывать, что даже при весьма значительных затратах на демографические программы, при условии их последовательной реализации эффект может проявиться не сразу, а в перспективе через несколько лет. Но уже сегодня понятно, что целенаправленная демографическая политика – единственный путь, который делает осмысленными все другие осуществляемые в России реформы.

Рождаемость как один из компонентов воспроизводства населения оказывает непосредственное влияние на численность и структуру населения, на средний возраст жителей, во многом именно уровень рождаемости определяет демографическую нагрузку на трудоспособное население и в целом формирует демографическую ситуацию на определенной территории. Воспроизводство населения – это, по сути, взаимодействие двух составляющих процессов: рождаемости и смертности. Интенсивность рождаемости и смертности обусловлена многими факторами, одни из которых влияют на оба процесса, другие – либо на тот, либо на другой. Но все факторы в совокупности, а среди них наиболее значимыми являются социально-экономические и этнокультурные, воздействуют на воспроизводство населения, а значит, на экономический рост края.

Ссылки на источники

1. Пермский край в цифрах. 2011; краткий статистический сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2011. – 201 с. – URL: <http://permstat.gks.ru> (Оценка численности на 1 января 2016 г. произведена от итогов ВПН-2010 с учетом естественного и миграционного приростов, а также изменений численности населения в результате административно-территориальных преобразований. Данные о рождаемости и смертности, а также естественный прирост за 2013–2015 гг. приведены по данным годовых разработок. Сведения о рождениях и смертях основаны на ежегодной статистической разработке данных, содержащихся в актах гражданского состояния, составляемых на каждое такое событие органами ЗАГС. Данную информацию Пермьстат получает ежемесячно в электронном виде по формам отчетности № 1-РОД (месячная) и № 1-У (месячная). В число родившихся включаются только родившиеся живыми. Отчетность по родившимся разрабатывается по месту постоянного жительства матери, а по умершим – по последнему месту жительства умершего. Информацию о браках и разводах Пермьстат получает от органов ЗАГС в электронном виде по формам отчетности № БР и № РЗ месячные. Отчетность по бракам и разводам разрабатывается по месту жительства вступающих в брак или расторгающих его.)
2. Латышева А. И. Квалиметрия социальных процессов и цены трудовых ресурсов села // Вестник Перм. ун-та. Сер. Экономика. – 2013. – Вып. 3(18). – URL: www.econom.psu.ru.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 года № 526-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». – URL: <https://rg.ru/2006/12/31/roditelyam-dok.html>.
4. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» с комплексом административных, финансовых и социальных мер. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/
5. Латышева А. И., Упилкова Ж. А., Разумов А. И. Совершенствование агропрофориентационных процессов средствами синергетики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 05 (май). – URL: <http://www.e-koncept.ru/2015/15158.htm/-ISSN2304-120X>.
6. Федеральный закон «Об охране материнства, отцовства и детства» в целях улучшения условий и повышения качества жизни населения в Прикамье также принимаются специальные меры стимулирования рождаемости (развитие системы пособий в связи с рождением и воспитанием детей, обеспечение потребности семей в услугах дошкольного образования, доступность жилья для семей с детьми и т. п.). – URL: <http://advokat-perm.ru/закон-пк-об-охране-семьяматеринства/>
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 2013 года № 756 «О проведении в 2013–2015 годах эксперимента по обучению молодых женщин в возрасте до 23 лет, имеющих одного и более детей, на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151403/
8. Латышева А. И., Разумов А. И., Иванова Е. И. Гуманизация образовательного процесса как одно из условий профессиональной подготовки современного специалиста для села // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2012. – № 1 (январь). – С. 16–20. – URL: <https://e-koncept.ru/2012/1204.htm>.

Anna Latysheva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Industrial and Territorial Economy, Perm State Agricultural Academy after academician D. N. Pryanishnikov, Perm
latysheva.pgsha@rambler.ru

Natalya Loskutnikova,

Chief expert of Department of Statistics of Population and Health, Territorial Authority of Federal State Statistics Service in the Perm region, Perm

nela.perm@rambler.ru

Fertility as a factor of population reproduction in the Perm region in 2015

Abstract. The research is devoted to the reproduction of the population. The paper draws attention to fertility as the main factor of the demographic crisis of the region. It analyzes the fertility, size and age structure of the population as a whole in the Perm region, and includes selected indicators in comparison with the subjects of the Volga Federal district. The paper is useful for legislative and executive authorities, heads of municipalities, teachers and students. The scientific work is closely intertwined with the tasks of formation of personnel potential of the region. The authors hope that the government, business and education, working together, can create favorable conditions for population reproduction in the Perm region in future. It will have an overall positive impact on the social-economic climate of the region.

Key words: fertility, population reproduction, demographic processes, social-economic aspect of the region, mechanisms to increase the birth rate.

References

- (2011). "Permskij kraj v cifrah. 2011; kratkij statisticheskiy sbornik", Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju, Perm', 201 p. Available at: <http://permstat.gks.ru> (in Russian).
- Latysheva, A. I. (2013). "Kvalimetrija social'nyh processov i ceny trudovyh resursov sela", Vestnik Perm. un-ta. Ser. Jekonomika, vyp. 3(18). Available at: www.econom.psu.ru (in Russian).
- Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 goda № 526-FZ "O dopolnitel'nyh merah gosudarstvennoj podderzhki semej, imejushhih detej". Available at: <https://rg.ru/2006/12/31/roditelyam-dok.html> (in Russian).
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 oktjabrja 2007 g. № 1351 "Konceptcija demograficheskoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda" s kompleksom administrativnyh, finansovyh i social'nyh mer. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (in Russian).
- Latysheva, A. I., Upilkova, Zh. A. & Razumov, A. I. (2015). "Sovershenstvovanie agroproforientacionnyh processov sredstvami sinergetiki", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 05 (maj). URL: <http://www.e-koncept.ru/2015/15158.htm/-ISSN2304-120X> (in Russian).
- Federal'nyj zakon "Ob ohrane materinstva, otcovstva i detstva" v celjah uluchshenija uslovij i povyshenija kachestva zhizni naselenija v Prikam'e takzhe primajutsja special'nye mery stimulirovanija rozhdaemosti (razvitiye sistemy posobij v svjazi s rozhdeniem i vospitaniem detej, obespechenie potrebnosti semej v uslugah doskol'nogo obrazovanija, dostupnost' zhil'ja dlja semej s det'mi i t. p.). Available at: <http://advokat-perm.ru/zakon-pk-ob-ohrane-sem'imaterinstva/> (in Russian).
- Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 avgusta 2013 goda № 756 "O provedenii v 2013–2015 godah jeksperimenta po obucheniju molodyh zhenshhin v vozraste do 23 let, imejushhih odnogo i bolee detej, na podgotovitel'nyh otdelenijah federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151403/ (in Russian).
- Latysheva, A. I., Razumov, A. I. & Ivanova, E. I. (2012). "Gumanizacija obrazovatel'nogo processa kak odno iz uslovij professional'noj podgotovki sovremennogo specialista dlja sela", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 1 (janvar'), pp. 16–20. Available at: <https://e-koncept.ru/2012/1204.htm> (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	21.09.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	23.09.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	23.09.16	Опубликована <i>Published</i>	30.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Латышева А. И., Лоскутникова Н. А., 2016

Ростова Анна Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти
a.rostova@mail.ru

Желнина Евгения Валерьевна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти
ezhelnina@yandex.ru

Инновационная открытость населения: концептуализация понятия

Аннотация. В статье концептуализируется понятие «инновационная открытость населения». Использование концепции социального поля П. Бурдье, структурно-функционального, феноменологического, социокультурного и аксиологического подходов позволяет сделать вывод о существовании инновационного поля, в рамках которого функционирует инновационно открытое население. В статье приведена концептуальная схема инновационного поля, аккумулирующего в себе собственно инновации, определяющие их факторы и агентов. Характеристики данных составляющих в общей совокупности и определяют инновационную открытость/замкнутость населения, что позволяет говорить о степени хабиитуализации инноваций в обществе. Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-13-63003.

Ключевые слова: хабиитуализация, инновационное поле, инновационная открытость населения, инновационная замкнутость населения.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Термин «инновация», прочно вошедший в научный обиход, чаще всего рассматривается с позиции экономического, технологического или управленческого подхода, поэтому трактуется как нечто новое, призванное повысить рентабельность предприятия, удешевить или усовершенствовать процесс производства, обеспечить грамотное управление инновациями. Бесспорна актуальность упомянутых подходов в современных условиях инновационного развития нашей страны. Однако, на наш взгляд, их использование исключает из виду анализ весьма важного аспекта при изучении, внедрении, управлении и оценке эффективности инноваций, а именно человека как потребителя и пользователя новшеств.

Не может не радовать, что сегодня появляются работы, рассматривающие проблему человека в контексте инноваций: отношение к новшествам, оценка нововведений, инновационный капитал человека, готовность к инновациям [1–7]. Вместе с тем следует отметить, что недостаточно внимания уделено такому явлению, как хабиитуализация инноваций, отсутствуют попытки теоретического осмысления данного явления. В связи с этим цель нашей статьи – первичная концептуализация понятия «хабиитуализация инноваций» с позиций социологических подходов и концепций.

Актуальность работы обусловлена следующим. Во-первых, успешность внедрения инноваций как на производстве, так и в масштабах всего общества будет иметь успех не только по причине удачности, продуманности, своевременности самой инновации, но и из-за готовности и открытости работника либо населения в целом. В слу-

чае неготовности либо нежелания субъектов инновации могут приживаться с большим трудом или быть вовсе бойкотированы. Во-вторых, отсутствие теоретико-методологической базы, четкого понятийного аппарата существенно затрудняет глубокий и всесторонний анализ проблемы, не предоставляет возможности правильного прогнозирования и формулирования рекомендаций по формированию благоприятных условий для внедрения инноваций. Указанные факторы детерминируют необходимость концептуализации понятия «хабитуализация инноваций».

Теоретико-методологической основой для концептуализации заявленного понятия выступает целая совокупность подходов. В первую очередь стоит отметить структуралистский конструктивизм П. Бурдьё, который позволяет взглянуть на процесс вхождения инновации в повседневную жизнь людей с различных точек зрения. С одной стороны, сами инновации и процесс их внедрения представляются в качестве объективных структур, которые не зависят от сознания агентов и детерминируют их различные действия. С другой стороны, действия агентов, выбранная стратегия поведения по отношению к нововведениям обусловлены жизненным опытом и приобретенными в ходе социализации предрасположенностями, т. е. габитусом.

Как известно, понятие «габитус» П. Бурдьё трактует как «ментальные структуры, через которые агенты воспринимают социальный мир, являются в основном продуктами интериоризации структур социального мира» [8]. Иными словами, понятие габитуса при изучении процесса «опривычивания» инноваций, вхождения новшеств в повседневный мир людей позволит раскрыть такой имплицитный аспект, как неосознаваемые механизмы, унифицирующие «в единый ансамбль выбора людей, благ и практик» [9].

Не менее важным представляется нам определение социального пространства П. Бурдьё, которое, по его мнению, является «абстрактным пространством, конституированным ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.)» [10]. Социальное пространство состоит из нескольких полей: поля экономики, поля политики, поля культуры и т. д. Любое поле П. Бурдьё определяет как «относительно замкнутую и автономную подсистему социальных отношений» [11], в которой агенты, благодаря наличию габитуса, действуют по определенным правилам. Эта идея позволяет нам вычленить так называемое инновационное поле.

Еще один подход, используемый нами для концептуализации заявленного понятия, – это структурный функционализм, который позволит рассмотреть хабитуализацию инноваций с позиции системы, имеющей определенную структуру и механизмы взаимодействия этих структурных элементов, где каждый элемент выполняет определенную функцию (дисфункцию) [12, 13].

Феноменологический подход в целом и идея социального конструирования реальности в частности переносят акцент при изучении проблемы на субъективный уровень. Субъективное упорядочивание людьми объективного социального мира приводит к тому, что социальная реальность интерпретируется индивидами и имеет для них значимость в качестве цельного мира. В центре реальности с позиции феноменологического подхода находится реальность повседневной жизни, которая воспринимается индивидами в качестве непроблематичной, так как привычный ход повседневной жизни не прерывается [14].

Как известно, П. Бергер и Т. Лукман выделяют несколько способов конструирования реальности. Среди них хабитуализация и типизация. Благодаря хабитуализации происходит «опривычивание»: «Любое действие, которое часто повторяется, становится образцом, впоследствии оно может быть воспроизведено с экономией усилий и *ipso facto* осознано как образец его исполнителем. Кроме того, хабитуализация означает, что рассматриваемое действие может быть снова совершено в будущем тем же

самым образом и тем же практическим усилием» [15]. Типизация же организует повседневность как совокупность типичных ситуаций, в которых индивид действует определенным (типичным) образом.

Социокультурный подход, используемый нами в исследовании хабиитуализации инноваций, позволяет выявить ее внеинституциональные основания, акцентуализирует внимание на культурных аспектах, детерминирующих особенности принятия инноваций агентами. Именно данный подход дает ответ на важный вопрос: почему, несмотря на создание всех необходимых условий для принятия и использования инноваций, агенты бойкотируют их или сопротивляются им? Как справедливо отмечает П. А. Сорокин, «изменение практики, быта, в частности способов и орудий производства, а равным образом и всей правовой и политической организации наступает лишь после соответствующего изменения в психике, в идеях, в знаниях и убеждениях, и без предварительного психического изменения оно не может наступить» [16]. Иными словами, на культурном уровне сформированы определенные убеждения, стереотипы и паттерны поведения, которые и накладывают отпечаток на принятие инноваций.

Использование аксиологического подхода дает нам возможность выявить и изучить ценности, которые накладывают отпечаток на процесс принятия новшеств. Как известно, Э. Хаген ввел понятие «инновационная личность», а также описал ее характерные особенности: любознательное отношение к миру, поддержка инноваций, творческий дух, стремление к новизне [17]. Ценности являются одним из наиболее важных факторов, детерминирующих процесс встраивания инноваций в повседневность современного общества.

При рассмотрении вопроса принятия инноваций со стороны населения следует раскрыть понятие «хабиитуализация инноваций», под которой понимается процесс встраивания новых практик в повседневную жизнь общества. Хабиитуализация инноваций имеет свою структуру, в которую входят следующие элементы:

1. Отношение к инновациям – эмоционально-когнитивная оценка акторами не только новшеств в целом, но и конкретных нововведений.
2. Понимание инноваций – осмысление акторами значения инноваций в повседневной жизни общества.
3. Степень готовности к инновациям – способность/неспособность акторов к использованию инноваций в повседневной жизни.

Таким образом, инновационное поле мы определяем как совокупность институциональных структур и отношений между агентами, в пределах которой реализуются отношения по встраиванию новшеств в повседневность агентов.

В границах инновационного поля можно обнаружить действие двух процессов. С одной стороны, поле предлагает агентам заданные правила поведения. С другой стороны, агенты своими повседневными практиками могут преобразовывать поле, создавая новые правила. На рис. 1 представлена элементарная структура инновационного поля.

Инновационное поле образуется тремя составляющими: инновации, воздействующие факторы, субъекты инноваций – население.

Инновации в данном случае понимаются предельно широко и включают все разнообразие имеющихся новшеств в обществе (технологические, социальные, организационные и т. д.).

Под факторами понимается целая совокупность условий, детерминирующих процесс принятия инноваций в повседневную жизнь, к которым можно отнести макро-, мезо- и микрофакторы.

Субъекты инноваций (население) следует более подробно рассмотреть, так как именно субъекты во многом определяют степень успешности внедрения и функционирования инновации.

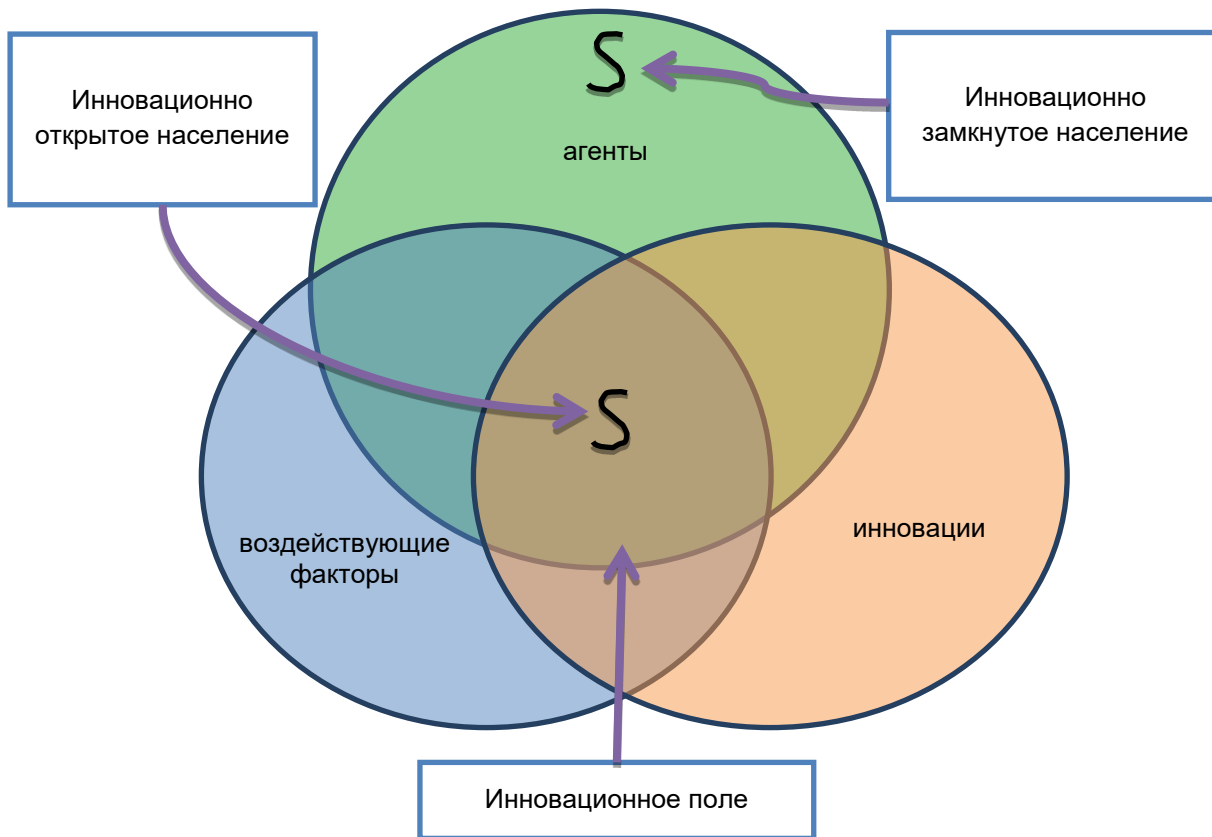

Рис. 1. Структура инновационного поля

Использование понятия «субъект» является весьма условным. В дальнейшем мы будем использовать понятие «агент», так как это предполагает не только влияние социальных структур на поведение индивида, но и его собственную активность. Следует отметить: агентами инновационного поля может выступать исключительно инновационно открытое население. Под инновационной открытостью населения мы понимаем характеристику населения как агента инновационного поля, которая выражается в готовности и способности агента адекватно оценивать инновации, понимать необходимость нововведения, встраивать новшества в повседневную жизнедеятельность, детерминированные факторами социально-психологического и социокультурного порядка.

За пределами инновационного поля оказывается инновационно замкнутое население. Инновационная замкнутость населения – характеристика населения, находящегося за пределами инновационного поля, которая выражается в готовности и способности агента сознательно и обоснованно отвергать нововведения, стремление придерживаться известных и привычных образцов социальных действий в повседневности.

Формирование инновационной открытости/закрытости населения представляет собой два взаимосвязанных процесса – интериоризация и экстериоризация. Наиболее простая схема этого процесса представлена на рис. 2.

Инновация, появляясь в обществе и выступая как нечто внешнее по отношению к агенту инноваций, проходит следующие стадии:

- стадия ознакомления, т. е. получение информации о нововведении;
- стадия оценки новшества с позиции целого спектра критериев (доступность, легкость в применении, актуальность и т. д.);
- стадия апробации, то есть испытание новшества в своей повседневной жизни.

Рис. 2. Процесс формирования инновационной открытости/закрытости

В случае удачного завершения этого процесса происходит интериоризация инноваций – включение во внутренний мир агента. Далее интериоризованная инновация переходит в социальное действие, то есть становится экстериоризованной. В случае неуспеха одного из этапов интериоризации инновации не происходит, и агент возвращается к привычным для него действиям.

Следует особо остановиться на одной важной особенности инновационного поля – уравнивание двух противоположно направленных тенденций, выявленных У. Томасом и Ф. Знанецким: желание нового опыта и желание стабильности [18]. В случае преобладания габитуса стабильности говорить о встраивании новшеств в повседневность не приходится, так как среди населения преобладают консерваторы. В противном случае – при преобладании габитуса, ориентированного на получение нового опыта, – можно говорить об открытости общества, высокой степени социальной мобильности, но в то же время о процессе утраты обществом культурной и/или национальной идентичности.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что хабиитулизация инноваций представляется нам важной категорией для анализа и изучения проблем внедрения инноваций в повседневную жизнь общества, так как именно ее использование позволяет раскрыть такой имплицитный аспект, как ментальные структуры агентов инноваций, тормозящие или, напротив, стимулирующие принятие населением новшеств.

Ссылки на источники

1. Буньковский Д. В. Инновации в управлении фондом оплаты труда компании (на примере предприятия трубопроводного транспорта) // Вопросы управления. – 2015. – № 3 (15). – С. 149–157.
2. Насибуллин Р. Т. Вокруг инноваций не только эмоции // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 58–63.
3. Ильиных С. А., Михайлова Е. В. Инновационная восприимчивость и сопротивление инновациям: социологический взгляд // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 12–14.
4. Карпова Ю. А. Введение в социологию инноватики: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2004.
5. Лапин Н. И. Люди в инновациях // Теория и практика инноватики: учеб. пособие. – М.: Университетская книга, Логос, 2008.
6. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002.
7. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / под ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. – М.: Политиздат, 1992. – 534 с.
8. Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с фр.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
9. Шматко Н. А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – № 2. – С. 60.
10. Бурдьё П. Указ. соч. – С. 53.
11. Шматко Н. А. Анализ культурного производства Пьера Бурдьё // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 113–199.
12. Парсонс Т. Указ. соч.
13. Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. – М., 1996.

14. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Изд-во «Медиум», 1995. – С. 42–46.
15. Там же. – С. 212.
16. Сорокин П. А. Указ. соч. – С. 531.
17. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – С. 302.
18. Томас У., Знанецкий Ф. Три типа личности // Общая социология: хрестоматия / сост. А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин. – М.: Высш. шк., 2006. – С. 18.

Anna Rostova,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the chair of Sociology, Togliatti State University, Togliatti a.rostova@mail.ru

Eugene Zhelnina,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the chair of Sociology, Togliatti State University, Togliatti ezhelnina@yandex.ru

Innovative openness of population: conceptualization

Abstract. The paper deals with the concept “innovative openness of population”. The use of the Bourdieu social fields concept, structural-functional, phenomenological, social-cultural and axiological approaches allow to conclude about the existence of innovative fields, where innovative open population operates. The paper prepared within the research project supported by the Russian Foundation for Humanities № 16-13-63003.

Key words: habitualization, innovative field, innovation international openness, innovative isolation of population.

References

1. Bun'kovskij, D. V. (2015). “Innovacii v upravlenii fondom oplaty truda kompanii (na primere predpriyatija truboprovodnogo transporta)”, Voprosy upravlenija, № 3 (15), pp. 149–157 (in Russian).
2. Nasibullin, R. T. (2014). “Vokrug innovacij ne tol'ko jemocii”, Sociologicheskie issledovanija, № 9, pp. 58–63 (in Russian).
3. Il'inyh, S. A. & Mihajlova, E. V. (2015). “Innovacionnaja vospriimchivost' i soprotivlenie innovacijam: sociologicheskij vzgljad”, Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija, № 4, pp. 12–14 (in Russian).
4. Karpova, Ju. A. (2004). Vvedenie v sociologiju innovatiki: ucheb. posobie, Piter, St. Petersburg.
5. Lapin, N. I. (2008). “Ljudi v innovacijah”, in Teorija i praktika innovatiki: ucheb. posobie, Universitetskaja kniga, Logos, Moscow (in Russian).
6. Parsons, T. (2002). O social'nyh sistemah, Akademicheskij proekt, Moscow (in Russian).
7. Sorokin, P. A. (1992). Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo, Politizdat, Moscow (in Russian).
8. Burd'e, P. (2007). Sociologija social'nogo prostranstva, Institut jeksperimental'noj sociologii, Moscow, Al-etejja, St. Petersburg, pp. 74–75 (in Russian).
9. Shmatko, N. A. (1998). “Gabitus' v strukture sociologicheskoj teorii”, Zhurnal sociologii i social'noj antropologii, t. 1, № 2, p. 60 (in Russian).
10. Burd'e, P. (2007). Op. cit., p. 53.
11. Shmatko, N. A. (2003). “Analiz kul'turnogo proizvodstva P'era Burd'e”, Sociologicheskie issledovanija, № 8, pp. 113–199 (in Russian).
12. Parsons, T. (2002). Op. cit.
13. Merton, R. K. (1996). “Javnnye i latentnye funkcii”, Amerikanskaja sociologicheskaja mysl', Moscow (in Russian).
14. Berger, P. (1995). Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya, Izd-vo “Medium”, Moscow, pp. 42–46 (in Russian).
15. Ibid., p. 212.
16. Sorokin, P. A. (1992). Op. cit., p. 531.
17. Shtompka, P. (1996). Sociologija social'nyh izmenenij, Moscow, p. 302 (in Russian).
18. Tomas, U. & Znanecskij, F. (2006). “Tri tipa lichnosti”, in Zdravomyслов, A. G. & Lapin, N. I. (eds.). Obshhaja sociologija: hrestomatija, Vyssh. shk., Moscow, p. 18 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	27.09.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	29.09.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	29.09.16	Опубликована <i>Published</i>	30.09.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Ростова А. В., Желнина Е. В., 2016